

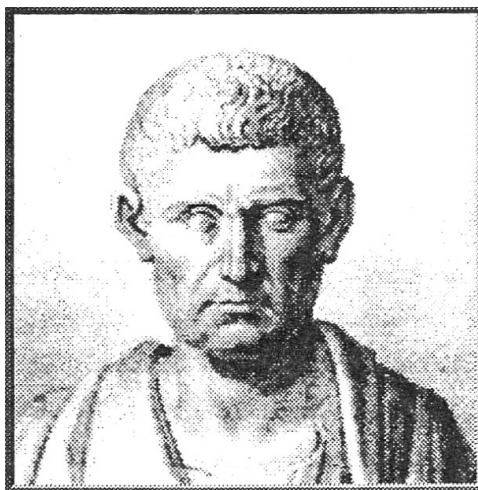
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА

№ 14

ТАЛЛИНН 2010

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА

№ 14

ТАЛЛИНН 2010

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ.

Вопросы экономики, социологии и права. Материалы сборника представлены в редакции авторов без изменений.

Таллинн. Социально-гуманитарный институт, 2010.

Главный редактор Юрий Келин

Редакционная коллегия:

П.Бейлинсон, Ю.Лившиц, С.Иванов, Т.Калин,
Е.Матвеева, Э.Гамс,

ISSN

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	4
	СТАТЬИ	
L. Allingu	Soome Vabariigi Kodaniku poolt Eesti Vabariigi territooriumil toime pandud kuritegudest aastatel 2005 kuni 2009	5
П.Бейлинсон	Общая характеристика половых преступлений	9
П. Бейлинсон	Общая характеристика половых преступлений	17
Э. Гамс, В.В. Макаренко	О реконструкции исторического состояния географической среды Ближнего Востока	21
Г.Звонов	Обеспечение безопасности свидетеля в уголовном процессе	27
М.Каур	Мировой кризис как стимул инновационных идей и экономического роста Эстонии	34
Ю.Келин	Малый бизнес в Эстонии	35
A. Laanemäe	Omandireeform ja moraalne ühekohus akadeemiline õilend	39
Ю.Лившиц	Соотношение понятий применения и назначения наказания за преступление	45
М. Лопаткин	Министерство Внутренних Дел Эстонской ССР в 1959-1979 гг	51
А.Лукьянов	Система управления инновационным творчеством работников	59
Y. Lyssenko	STUDENT'S Motivations Conundrum. Education Bills	63
В. Плеханов	Ядерная технология создания квантовых точек в графене.	66
F. Sooläte, E.Rahuorg-Tiik	Mitevaralise kahju hüvitamine rigivastustusõiguses	70
T. Toomsalu	Põhiseaduslik Eesti valismudel ja selle regulatiivsed Vastuolud	81
И. Щеглова	Дети с особыми потребностями в общеобразовательной школе	88
	МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ	
А.В. Батаршев	Преимственность как методологический принцип и категория профессиональной педагогики	91
В.П.Герасименко Е.Н.Рудская	Виртуальная экономика: реальные проблемы и перспективы	96
М.Гришин	Высшее образование в структуре человеческого капитала	102
В. Дубков, О. Пунтус	Иностранные инвестиции, привлекаемые в Беларусь	109
И.А. Еременко И. Г.Волкова	Оптимизация каналов дистрибуции в новых экономических условиях. Создание эксклюзивных торговых команд	116
Ю.А.Евшина	Становление и перспективы развития агентского договора в Эстонском гражданском праве.	121

ВВЕДЕНИЕ

Данное издание продолжает традиции Социально – гуманитарного института по изданию трудов профессорско – преподавательского состава СГИ и преподавателей других высших учебных заведений .

Структура данного издания сохраняет свою прежнюю форму, в которой имеется четыре больших раздела:

- статьи;
- методика преподавания;
- сообщения;
- статьи, отражающие международные связи Социально-гуманитарного института.

Материалы представленные в сборнике печатаются на языке оригинала, в редакции авторов, без изменений.

В настоящем сборнике представлены материалы, отражающие различные аспекты социально – экономической жизни общества.

В сборнике предствлен большой блок материалов правовой тематики и комментарии отдельных аспектов практического применения конкретных законодательных актов.

Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с реализацией инноваций, как стимулятора роста экономики.

Отдельные материалы посвящены вопросам экономической географии и экономики.

В сборнике дан материал о графене, связанный с новейшими открытиями в области физики.

Отдельный раздел сборника посвящен связям института с зарубежными учебными заведениями. В нем представлен материал ученых этих институтов, посвященный вопросам экономики, права, и педагогики.

**Soome Vabariigi kodaniku poolt Eesti Vabariigi territooriumil toime pandud
kuritegudest aastatel 2005 kuni 2009**

Ajakirjanduses leiame viimasel ajal tihti andmeid Eesti Vabariigi elanike kuritegevusest Euroopas. Eestimaalased on seadusrikkumistega pälvinud tähelepanu ka naaberriigis Soome Vabariigis. Aga Soome Vabariigi kodanike süüteod meie riigis? Aastatel 2005 kuni 2009 registreeriti Eesti Vabariigis kokku 257131 kuritegu, millest I raskusastmega oli 12584 ja II raskusastmega 244547 kuritegu.

	2005	2006	2007	2008	2009
Registreeritud kuriteod kokku	55586	51834	50375	50977	48359
I raskusaste	2982	2688	2681	2965	2278
II raskusaste	52604	49146	47694	48012	46081

Tabel 1. Eestis registreeritud kuriteod

1.Süütegu on käesolevas seadustikus või muus seaduses sätestatud karistatav tegu. Süüteod on kuriteod ja väärteod.

Kuritegu on käesolevas seadustikus sätestatud süütegu, mille eest on füüsilisele isikule põhikaristusena ette nähtud rahaline karistus või vangistus ja juriidilisele rahaline karistus või sundtoomine.

Väärtegu on käesolevas seadustikus või muus seaduses sätestatud süütegu, mille eest on põhikaristusena ette nähtud rahatrahv või arest.¹

2.Kahtlustatav on isik, kes on kuriteos kahtlustatavana kinni peetud või isik, keda on piisav alus kahtlustada kuriteo toimepanemises ja kes on allutatud menetlustoimingutele.²

3.Rikoksesta epäilty

Esitutkinnassa henkilöä kuulustellaan rikoksesta epäiltynä, kun on syytä epäillä henkilön syyllistynen tekoon, eli kun on tiedossa jokin seikka, joka puhuu syyllisyyden puolesta.³

Eeluurimise all olev isik kuulatakse üle kuriteos kahtlustatavana, kui isikut on põhjust kahtlustada teo toime panemises, või kui ta on teadlik mõnest asjaolust, mis räägib süüdi olemisest (vaba tõlge).

	2005	2006	2007	2008	2009
Kokku	21927	29206	20967	18139	13137
Mehed	19657	26253	18836	16232	11653
Naised	2270	2953	2131	1907	1484

Tabel 2. Kuritegudes kahtlustatavad.

Süütegude toimepanemiste eest mõistavad Eesti kohtud igal aastal süüdi märkimisväärse arvu inimesi.

Vabariigi piiride avatus, eriti peale ühinemist Euroopa Liiduga, on muutnud riigi territooriumil süütegusid toime pannud kurjategijate rahvuslikku kooslust.

¹ Karistusseadustik (RT I 2001,61,364) §3

² Kriminaalmenetluse seadustik (RT I 2003,27,166) §33

³ Esitutkintalaki 30.4 1987/449

Enamus süüdimõistetutest on olnud Eesti Vabariigi kodanikud. Arvuliselt järgnevad Vene Föderatsiooni, Ukraina Vabariigi jt riikide kodanikud. Süüdimõistetud välismaalaste arv sõltub riigis elavate välismaalaste kogukondade suurusel.

Põhjanaanbreid elab Eestis viimastel aastatel üle 2500 inimese.

Kõik süüdimõistetud välismaalased ei olnud pidevat eluluba omavad elanikud. Oletuslikult oli nende seas lühiajaliselt riigis viibinud turiste ja töölähetuses olnud isikuid.

Kriminaalmenetluse seadustiku §210 alusel peab ametlikku kuritegevuse statistikat Justiitsministeerium. Vastavalt tehtud järelpärimisele puuduvad meil andmed kodakondsuse lõikes.

Politsei- ja Piirivalveamet omab andmeid isikute kodakondsusest, kellele on esitatud kahtlustus politseis registreeritud kuritegude toimepanemises.

Soome kodanikele esitati aastatel 2005-2009 135 kahtlustust kuriteo toime panemises.

2005	2006	2007	2008	2009
44	25	11	37	18

Tabel 3. Politseis registreeritud kuriteod, kus kahtlustatav isik on Soome kodanik.

Tallinna ja helsingi vahel kurseerivatel reisilaevadel toime pandud väärtegude ja süütegude korral antakse Soome riigi kodanikud reeglina üle Soome politseile.

Soome kodanike poolt mainitud aastatel toime pandud kuritegude arv kokku ei ole tähelepanuväärne, 0.05% Eesti Vabariigis 5 aastal kokku toime pandud kuritegudest.

Isikutest, kellele esitati 5 aasta jooksul Eestis kahtlustatus kuriteo toimepanemises, olid 154 ehk 0, 15% Soome kodanikud.

Eestis vähenes kuritegevus 2009. a 2005. Aastaga võrreldes 7227 fakti ehk 13,1%. I raskusaste vähenes 704 fakti e. 23,6% ja II raskusaste 6523 fakti ehk 12,4%.

Soome kodanikele esitatud kahtlustused on pidevalt vähenenud (v.a. 2008 a.). Võrreldes eelmise, 2008 aastaga, on langus 19 fakti ehk 48,6%. Varguste arv vähenes 2 korda. 2008.a. registreeriti 10, 2009.a. 5, fakti. Kehaliste väärkohtlemiste arv vähenes 8 fakti võrra ehk 57,1%.

Kuritegu	Paragrahv	2005	2006	2007	2008	2009	KOKKU
Mõrv	KarS§114	1					1
Surma põhjustamine ettevaatamatusest	KarS§117				1		1
Ähvardamine	KarS§120	3			2		5
Kehaline väärkohtlemine	KarS§121	4	6	2	14	6	32
Vabaduse võtmine seadusliku aluseta	KarS§136						
Vargus	KarS§199	10	10	2	10	5	37

Röövimine	KarS§200		1				1
Omastamine	KarS§201	9				1	10
Asja rikkumine ja hävitamine	KarS§			1			1
Kelmus	KarS§		1	3	1		5
Kindlustuskelmus	KarS§				1		1
Elektrienergia ebaseaduslik kasutamine	KarS§				1		1
Avaliku korra raske rikkumine	KarS§	5	3	2	2	1	13
Omavoliline sissetung	KarS§	1			2	2	5
Vägivald võimuesindaja suhtes	KarS§		1	1		2	4
Valeandmete esitamine	KarS§				1		1
Altkäemaksu võtmine	KarS§	1					1
Altkäemaksu andmine	KarS§	1					1
Valeütlus ja –vanne	KarS§				1		1
Maksuvahendi või väärtpaberi võltsimine	KarS§	3					3
Puude ja põõsaste ebaseaduslik raie	KarS§	1					1
Raamatupidamise kohustuste rikkumine	KarS§					1	1
Keelatud või eriluba nõudva kauba ebaseaduslik sisse- ja väljavedu	KarS§	1					1
Tulirelva,...ebaseaduslik käsitlemine	KarS§	1			1		2
Tulirelva helisummuti,...ebaseaduslik käsitlemine	KarS§	1					1
Sõidukijuhi poolt liiklusnõuete rikkumine	KarS§		1				1
Sõidukijuhi poolt liiklusnõuete rikkumine ettevaatamatusest	KarS§		1				1
Mootorsõiduki juhtimine joobes	KarS§	2					2

Tabel 4. Soome Vabariigi kodanike poolt aastatel 2005-2009 toime pandud kuriteod, mille puhul esitati kahtlustus.

Enamus ehk 57 (37%) on varavastased süüteod, 39% ehk 25,3% on isikuvastased süüteod ja 22 ehk 14,2 % avaliku rahu vastased kuriteod.

Soome kodanikud, kellele esitati kahtlustus süütegude toimepanemises, on erinevates vanusegruppides, erineva haridusega, enamuses töötud mehed.

		2005	2006	2007	2008	2009
Vanuse grupp	Kahtlustatavad isikud	44	28	18	46	18
	Neist naisi	15	1	1	7	2
	Neist töötuid	0	8	5	8	0
	14-17	0	1	0	0	0
	18-24	6	3	1	5	3
	25-29	5	4	3	6	2
	30-39	7	5	4	17	3
	40-55	20	11	5	14	5
	>55	6	4	5	4	5
Haridus	Ei ole teada	2	0	0	0	6
	Algharidus	0	0	0	1	0
	Põhiharidus	3	4	0	5	2
	Keskharidus	21	9	10	17	8
	Keskeriharidus	13	9	7	11	1
	Kõrgharidus	5	6	1	12	1
	Pani toime alkoholijoobes	8	2	3	15	6

Tabel 5. Soome kodanikud, keda aastatel 2005-2009 on kuritegudes kahtlustatavana politseis registreeritud.

Mehi oli kokku 128 ehk 83,1% ja naisi 26 ehk 16,9 %.

Kahtlustatavate üldarvust 21 ehk 13,6% olid töötanud.

Valdav enamus kuritegudes kahtlustavaid oli vanuses 30-39 aastat 36 ehk 26,7 % ja vanuses 40-55 aastat 55 ehk 40,7%.

Kahtlustus esitati 65 ehk 48,1% keskharidusega isikule ja 41 ehk 30,4% keskharidusega isikule.

34 ehk 25,2% kahtlustatavatest oli teo toimepanemise ajal alkoholijoobes.

87 ehk 64,4% kuritegudest on toime pandud Tallinna linnas. Fakt viitab võimalusele, et enamuse kuritegudest panevad toime riigis lühiajaliselt viibivad Soome kodanikud.

Lühianalüüsi põhjal võib väita, et aastatel 2005-2009 Eestis kuritegusid toime pannud Soome kodanik, kellele esitati kahtlustus (enamasti varavastaste, isikuvastaste kuritegude ning avaliku rahu vastased kuriteod) oli 30 kuni 55 aastane töötu, suure tõenäolisusega alkoholijoobes mees.

Analüüs koostatud Eesti Politsei andmete alusel.

Общая характеристика половых преступлений

В отличие от животных, у человека существуют особые формы половой жизни, порождающие множество вариантов сексуального удовлетворения человеческих половых потребностей. Понимание сексуальной нормы охватывает широкий круг действий и форм поведения, реализующих половые потребности.

Под половой жизнью подразумевается совокупность соматических (телесных), психических, психологических и социальных процессов, отношений и жизнедеятельности человека, в результате которых удовлетворяется его половое влечение (либидо).

Хотя половая жизнь является важным компонентом нормальной жизнедеятельности человека, однако инстинктивная, безусловнорефлекторная основа её не имеет абсолютно определяющего значения. У человека она определяет качественно новые аспекты: служит не только цели продолжения рода, но предполагает личностное объединение между мужчиной и женщиной, духовное общение между ними. В формировании полового поведения и характера половой жизни у человека решающую роль играют социальные условия, индивидуальный опыт, воспитание и морально-этические взгляды личности.⁴

В обычном, житейском понимании половая жизнь обозначается как половая активность, то есть сексуальность. Главная особенность человеческой сексуальности состоит в том, что переживания, связанные с удовлетворением половой потребности, эмансипируются, освобождаются от её первоначальной биологической цели – продолжения рода, что и служит принципиальной основой превращения элементарного полового влечения в человеческую любовь.

Что же такое – любовь? По определению учёных, любовь есть интимное и глубокое чувство, устремлённость на другую личность, человеческую общность или идею. Любовь есть сложная динамическая интеллектуально-эмоционально-волевая система, состоящая из множества меняющихся элементов...»⁵ В противоположность мимолётному, быстро проходящему чувству увлечённости, истинная любовь предполагает глубину переживаний, отличается полнотой своего проявления и целостностью.

Изучение разнообразных форм половой жизни человека привело учёных к необходимости их классифицировать. В настоящее время существует множество классификаций половой жизни. Наиболее известные и популярные из них две: А.С. Кинзи и Г.С. Васильченко.

Американский сексолог А.С. Кинзи выделил следующие формы полового удовлетворения:

- гетеросексуальный коитус;
- гомосексуальный коитус;
- поллюция;
- мастурбация;
- петтинг;
- половые контакты с животными.⁶ (Разъяснение сущности приведённых специальных терминов последует ниже)

Обращает на себя внимание, что все формы полового удовлетворения, выделенные А.С. Кинзи, отнесены им к норме, в то время как нормальным можно считать лишь гетеросексуальный коитус, то есть физиологическое половое сношение между мужчиной и женщиной. Остальные формы полового удовлетворения следует отнести либо к викарным (заместительным, например - поллюцию), либо к суррогатным, то есть заменительным (мастурбацию, петтинг), либо к сексуальной патологии (гомосексуализм).

⁴ Большая медицинская энциклопедия. Гл. ред. Б.В. Петровский. Изд. 3-е «Сов.энциклопедия», том 20, М., 1983, с. 209-210.

⁵ Цит. Большая советская энциклопедия, том 15, М., 1974, с. 102-104.

⁶ Kinsey A. Ch. a. o. Sexual behavior in the human female, Philadelphia-L., 1953.

Исходя из иных понятий половой жизни, Г.С. Васильченко предложил следующую её классификацию:

Экстрагенитальные формы

- платоническая любовь (от имени философа Платона, - любовь чисто духовная, не связанная с чувственностью);
- танцы;
- гейшизм (от понятия гейши; - в Японии гейша – образованная женщина, танцовщица, певица, умеющая играть на музыкальных инструментах, обученная вести с мужчинами светские беседы, удовлетворяющая в первую очередь духовные запросы клиента, возможно даже без сексуального контакта. Однако это – не проститутка);

Генитальные формы

1. Викарные (заместительные) формы:

- поллюция (извержение семени, или эякуляция у лиц мужского пола, наступающее вне полового или онанистического акта, и обусловленное половым возбуждением и сопровождающееся оргазмом);
- мастурбация (то же, что онанизм, - воздействие на эрогенные зоны мужских или женских гениталий, которые могут быть воспроизведены в условиях отсутствия сексуального контакта; в сущности, это получение сексуального удовлетворения путём стимулирования собственных половых органов, или половых органов других лиц);
- петтинг (любовная игра, производимая для достижения оргазма без сношения. Может быть как гетеро-, так и гомосексуальным, односторонним или взаимным);

2. Суррогатные формы коитуса:

- вестибулярный (синоним – биргхата, - половой акт, характеризующийся введением полового члена только во вход влагалища. Практикуется или в виде петтинга, или с целью контрацепции, то есть избежания беременности женщины);
- нарвасадата (межгрудный, межбёдерный коитус; синоним – коитус интрамаммарис) – удовлетворение половой страсти путём введения полового члена между сдвинутыми молочными железами женщины или между сдвинутыми бёдрами партнёра;
- коитус в аннус (в прямую кишку – гетеро- и гомосексуальный);

В то же время гетеросексуальным считается нормативный коитус, то есть физиологическое половое сношение путём соединения половых органов мужчины и женщины;

3. Орогенитальные контакты (стимуляция половых органов ртом, языком, вне зависимости от пола партнёров; то же, что и куннилингус):

- кейра - то же, что минет (от франц. *minette* - «кошечка»), или фелляция вид орально-генитального контакта: стимуляция ртом, языком мужских половых органов, чаще – головки *penis*, реже – тела самого члена, ещё реже – мошонки и промежности. Практикуют 28 – 52% взрослых людей постоянно или периодически;
- фелляция (то же, что кейра – минет);
- аннилингус (от лат. *anus* – задний проход, анальное отверстие, и *lingo* - лизать) – стимуляция ртом или языком области заднего прохода, вне зависимости от пола партнёра;
- куннилингус (от лат. *cunnilingus*) – вид орально-генитального контакта: стимуляция ртом или языком женских половых органов. Чаще стимулируют клитор, реже – вход во влагалище или заднюю спайку, либо преддверие влагалища. И др.

4. Сексуальные действия с животными.⁷

В приведённую классификацию форм половой жизни человека внесены и другие формы, но в связи с их крайне редким использованием описание этих форм опускается за нецелесообразностью ознакомления читателя.

§ 2. Доктринальное понятие и виды половых преступлений

В общем балансе уголовно наказуемых посягательств на личность все виновные деяния, относящиеся к тем или иным нарушениям половых интересов потерпевшего лица, до сего времени имеют довольно высокий удельный вес. Вместе с тем, несмотря на широкую

⁷ Общая сексопатология. Ред. Г.С. Васильченко. Изд. «Медицина». М., 1977. Формы половой жизни. См. также: Прокопенко Ю.П. Медицинский словарь-справочник по сексологии. Изд «Рипол-класик». М., 2004, с.101.

распространённость таких посягательств, должного внимания им в уголовно-правовой литературе в течение ряда лет не уделялось. Достаточно отметить, что после опубликования в двадцатых годах прошлого столетия работ А.А. Жижиленко⁸, П.И. Люблинского⁹, В. Натансона¹⁰, Л.Г. Оршанского¹¹, и вплоть до шестидесятых годов серьёзных научных трудов, посвящённых исследованию уголовно-правовых проблем преступности этого вида, в русскоязычной литературе не появлялось.

И лишь по истечении почти тридцати лет этот вид преступности стал предметом специальных исследований. Так, в 1962 году в печати появилась работа Л.А. Андреевой¹², посвящённая проблемам изнасилования. Позднее свет увидела фундаментальная работа по половым преступлениям А.Н. Игнатова.¹³ В разных высших учебных заведениях бывшего Союза ССР были защищены диссертации по этой тематике В.А. Яхонтовым¹⁴, Б.А. Блиндером¹⁵, Ю.К. Суценко¹⁶ и др. В конце шестидесятых годов прошлого столетия в Киевской высшей школе МВД было издано учебное пособие Ю.В.Александрова¹⁷, посвящённое уголовно-правовым проблемам состава изнасилования, а спустя два года в Душанбе Я.М. Яковлевым было опубликовано монографическое уголовно-правовое исследование половых преступлений¹⁸. В начале семидесятых годов в Высшей следственной школе МВД СССР было опубликовано исследование Б.В. Даниэльбека¹⁹ об уголовной ответственности за половые извращения.

Вместе с тем, следует отметить, что с течением времени и по причине частых изменений ряда принципиально важных научных позиций, влекущих соответствующие изменения законодательства, ряд вопросов, связанных с общими понятиями половых преступлений, их видами и отдельными составами, до сего времени остаются с достаточной глубиной не исследованными и вызывают естественные споры учёных.

Уместно подчеркнуть, что рассматриваемые виновные деяния даже именуется в литературе по-разному.

В русской юридической литературе досоветского периода Я.Я. Фойницкий называл этот вид виновных деяний «преступлениями против целомудрия»²⁰, В. Набоков – «плотскими преступлениями»²¹. А.А. Жижиленко в начальный советский период впервые использовал для определения понятия этих виновных деяний термин «половые преступления».²² Позднее это же определение использовали в своих научных трудах П.И. Люблинский²³, П.П. Осипов²⁴, Я.М. Яковлев²⁵, Б.В. Даниэльбек²⁶, Л.А. Андреева²⁷ и др. А.Н. Игнатов в своих работах назвал этот вид преступности «преступлениями в области половых отношений».²⁸

Половые преступления представляют особую группу виновных деяний, обладающих специфическим общим признаком, и в то же время так или иначе отличающихся от других виновных деяний против личности. Специфическим признаком рассматриваемых

⁸ Жижиленко А.А. Половые преступления. М., 1924.

⁹ Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. М.- Л., 1925.

¹⁰ Натансон В. Половые преступления по уголовному кодексу УССР и РСФСР. Харьков, 1928.

¹¹ Оршанский Л.Г. Половые преступления. М., 1927.

¹² Андреева Л.А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве. Л. 1962.

¹³ Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления). М., 1966.

¹⁴ Яхонтов В.А. Предупреждение половых преступлений. Львов, 1966.

¹⁵ Блиндер Б.А. Ответственность за изнасилование по советскому уголовному праву. Ташкент, 1966.

¹⁶ Суценко Ю.К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Саратов, 1967.

¹⁷ Александров Ю.В. Уголовная ответственность за изнасилование. Киев, 1968.

¹⁸ Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе, изд. «Ирфон», 1969.

¹⁹ Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. Волгоград, 1972.

²⁰ Фойницкий Я.Я. ?

²¹ Набоков В. ?

²² Жижиленко А.А. Цит. соч., с.2.

²³ Люблинский П.И. Цит. соч., с.19.

²⁴ Осипов П.П. Квалификация половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. «Вестник Ленинградского университета», 1966, вып. 1, с.151..

²⁵ Яковлев Я.М. Цит. соч. с.3.

²⁶ Даниэльбек Б.В. Цит.соч. с. 5.

²⁷ Андреева Л.А. О характере принуждения при изнасиловании. «Правоведение», 1960, №2, с.154.

²⁸ Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. Изд. «Юридическая литература». М., 1974, с.3.

преступлений является грубое нарушение половой морали. А под половой моралью следует понимать систему нравственных норм, отражающих взгляды общества на взаимоотношения разнополых homo sapiens и регулирующих все стороны сексуального поведения людей в этом обществе.

Получивший широкое распространение в юридической, судебно-медицинской и сексологической литературе терминологический оборот «половые преступления» применительно к этой группе виновных деяний подразумевает виновные деяния сексуального характера, направленные против личности и её интересов, нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основных принципов половой нравственности как основы регулирования половых отношений между членами общества.²⁹

§ 3. Особенности объективных признаков комплекса половых преступлений

Объективные свойства половых преступлений не могут быть характеризованы однозначно. Особенности каждого из виновных деяний этой группы обязывают рассмотреть его объективные признаки индивидуально, применительно к каждому составу.

Вместе с тем, несмотря на индивидуальный характер дефиниции отдельных виновных деяний сексуального характера, они объединены общностью некоторых специфичных признаков, присущих всей группе в целом. Прежде всего, преступления этого вида объединяют группу составов, направленных на охрану личности от посягательств, совершаемых в области половых отношений. В частности, под преступлениями, направленными против половой неприкосновенности и половой свободы, подразумеваются предусмотренные уголовным законом противоправные посягательства на половую неприкосновенность, нормальное физическое и психическое развитие лиц, не достигших совершеннолетия, либо четырнадцатилетнего возраста или малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц, либо на установившийся в обществе уклад половых отношений.

Противоправность половых преступлений заключается в том, что они серьёзно нарушают половую свободу и половую неприкосновенность личности, растлевают и разлагают несовершеннолетних и детей, оказывают пагубное влияние на их нормальное нравственное и физическое развитие, извращают общественную мораль, разрушают сложившийся в обществе уклад половых отношений.

С учётом особенностей родового объекта преступлений этого вида ряд посягательств, относящихся к сфере половых отношений, предусмотрен уголовными нормами, содержащимися в иных разделах НК. К таким нормам относятся, к примеру, склонение несовершеннолетнего к занятию проституцией (ст.175 НК), содействие занятию несовершеннолетним проституцией (ст.176 НК), использование несовершеннолетнего для создания порнографического произведения (ст.177 НК), изготовление и распространение порнографических произведений, изображающих детей (ст.178 НК), сексуальное совращение малолетнего (ст.179 НК). Кроме того, к этой категории виновных деяний близко стоят такие виновные деяния, как предоставление возможности для занятия незаконной деятельностью и посредничество в проституции (ст. 268 НК), порабощение (имеется в виду сексуальное порабощение – ст. 133 НК), и доставление в государство, в котором ограничиваются свободы личности (имеется в виду сексуальное порабощение за рубежом – ст 134 НК).

Все половые преступления могут совершаться только путём активного действия, когда виновный подвергает потерпевшего физическому или психическому насилию, либо давлению психического характера, ставящего потерпевшее лицо в безвыходное положение в силу создавшейся обстановки семейной или служебной зависимости, либо вследствие психической неполноценности или малолетия жертвы.

Установление способа преступного действия как объективного признака полового преступления имеет решающее значение для его квалификации. При совершении некоторых половых преступлений способ является квалифицирующим обстоятельством. К примеру, изнасилование, сопряжённое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, или

²⁹ См., напр., Я.М. Яковлев. Половые преступления. Изд. «Ирфон». Душанбе, 1969, с. 64; Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. Изд. РИО Высшей следственной школы МВД. Волгоград, 1972, с. 26, и др.

повлекшее его смерть влечёт за собой квалификацию соответственно по пунктам 3 или 4 ч. 2 ст. 141 НК, и исключает применение другой нормы кодекса.

Ещё одним объективным признаком, общим для всех половых преступлений, является причинная связь между действием виновного и наступившим преступным результатом. При решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи между деянием и наступившим последствием необходимо исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания связью, в силу которой действие порождает и обуславливает возникновение последствия. Это означает, что отсутствие причинной связи между сексуальным посягательством и наступившим результатом в виде достижения полового удовлетворения виновного или третьих лиц либо исключает полностью уголовную ответственность, либо влечёт за собой иную квалификацию.

Половые преступления, вне зависимости их объективных признаков, посягают на один родовый объект, каким является уклад половых отношений, основанный на принятой в обществе половой морали.

В то же время непосредственный объект половых преступлений может быть разным. Такие виновные деяния, как изнасилование, понуждение к половому сношению, сексуальное совращение малолетних и ряд других, посягают непосредственно на интересы личности. В то же время состав изготовления и распространения порнографических произведений, изображающих детей, посягает не только на интересы личности ребёнка, но и на интересы общественной нравственности.

Непосредственным объектом насильственного полового сношения или насильственного удовлетворения половой страсти против воли потерпевшего способом, отличающимся от полового сношения, является половая свобода личности, то есть право взрослых граждан свободно определять свою половую жизнь и по своему усмотрению распоряжаться ею. Из этого следует, что никто не имеет права удовлетворять свою сексуальную потребность за счёт интересов других лиц или путём нарушения интересов общества, поскольку принцип добровольности половых отношений является одним из важнейших принципов общественной половой морали.

В действующем Наказательном кодексе Эстонии специального раздела и, даже, специального термина, объединяющего весь комплекс половых преступлений, нет. Есть лишь раздел главы о преступлениях против личности, рассматривающий виновные деяния против сексуального самоопределения, то есть только часть общего комплекса, который должен был бы объединить все половые преступления. Вместе с тем совершенно очевидно, что рассматриваемые преступления нарушают именно половые интересы личности потерпевшего. Отсюда явствует, что родовым объектом комплекса половых преступлений, дающим возможность объединить их в одну группу, являются половые отношения между членами цивилизованного общества.

Половые (гендерные) отношения призваны обеспечивать половую неприкосновенность лиц, гарантировать им возможность свободно распоряжаться собой и своим телом в области полового общения с другими лицами. Кроме того, эти отношения являются необходимой предпосылкой или условием правильного нравственного и физического формирования подрастающего поколения.³⁰

Представляется, что всё изложенное выше позволяет называть всю исследуемую группу преступных деяний половыми преступлениями.

Объединение в единую группу виновных деяний, нарушающих основополагающие принципы половой нравственности общества, в основе которых лежат сексуальные интересы личности, является вполне оправданным. Действительно, склонение несовершеннолетних к занятию проституцией, или содействие, оказываемое подросткам в этом деянии, либо использование несовершеннолетних для создания порнографических произведений, равно как и сексуальное совращение малолетнего лица — это виновные деяния, по своему характеру и сущности более близкие к сексуальным деликтам, хотя их составы помещены в Наказательном кодексе не в главе о виновных деяниях против сексуального самоопределения, а в разделе, дефинирующем виновные деяния против несовершеннолетних

³⁰ Гендер – это социально-психологический пол человеческой личности, совокупность его психологических характеристик и особенностей социального поведения, проявляющихся в общении и взаимодействии. См. Чекалина А.А. Гендерная психология. Изд. «Ось-89». М., 2006, с.12.

главы о виновных деяниях против семьи и несовершеннолетних. Эти виновные деяния сексуального характера посягают на один объект — нормальное половое развитие подрастающего поколения, они носят однородный вредоносный характер и причиняют равнозначный вред личности подростков и несовершеннолетних. Нарушение нормального процесса полового развития несовершеннолетних как в физическом, так и в моральном аспектах наносят подчас непоправимый ущерб конкретной личности подростка, в особенности, когда такое нарушение осуществляется ненасильственным путём. Кроме того, общность половых преступлений проявляется и в том, что все они совершаются с одинаковой целью — удовлетворения сексуальных потребностей самого виновного или других лиц.

§ 4. Особенности субъективных признаков комплекса половых преступлений

В половой жизни проявляются не только природные инстинкты, но и социальные компоненты, которые исторически обусловлены данной общественной формацией. Несомненно, социальные компоненты половой жизни и сексуальных отношений — это компоненты поведенческие, в силу чего они являются предметом регулирования, осуществляемого как моральными, так и правовыми нормами государства. При этом вмешательство государства в половые отношения людей ограничиваются наиболее существенными их сторонами, способными порождать наиболее опасные, общественно нетерпимые социальные нарушения половой жизни, морали и нравственности.

Поскольку сексуальными интересами личности являются половая свобода и половая неприкосновенность совершеннолетних лиц, а также нормальное физическое и психическое развитие детей и подростков, эти нарушения в их наиболее грубых проявлениях пресекаются правовыми нормами как преступления и проступки.

Особенность субъективных признаков половых преступлений состоит прежде всего в умышленном характере этих посягательств, а также в процессе их формирования, направленности и развития. В понятие умысла при совершении половых преступлений входят два составляющих признака: осознание всех обстоятельств посягательства и воля к их совершению. По справедливому замечанию Ю. Лившица, оба признака имеют важное значение для обозначения степени контроля виновного лица за своим поступком на предмет реализации в поступке признаков состава преступления, обозначенного в законе. Контроль осуществляется на уровне понимания деяния и возможных результатов (интеллектуальный критерий умысла), и на уровне намерения совершить деяние именно подобным образом и с наступлением желаемого результата (волевой критерий умысла).³¹

Изучение практики свидетельствует о том, что анализ субъективных признаков половых преступлений представляет известную сложность. Неточности в выводах при таком анализе нередко влекут за собой ошибки. Чаще всего такая неточность выражается в неправильном определении направленности умысла виновного. Например, насильственное удовлетворение половой страсти против воли потерпевшего способом, отличающимся от нормативного физиологического полового сношения, неправильно расценивается как изнасилование; равным образом как изнасилование неправильно квалифицируется понуждение к половому сношению с человеком против его воли с использованием его зависимости от виновного, и т.д. Все это подчёркивает важность выявления всех субъективных признаков половых преступлений.

Субъективные признаки половых преступлений свидетельствуют о психическом отношении субъекта к своим действиям и наступившему преступному результату. Но, что весьма важно для характеристики преступлений этого вида, эта особенность проявляется и в их мотивации и целенаправленности.

Учитывая тот факт, что практически все половые преступления представляют собой деяния умышленные, в качестве вывода отсюда вытекает, что преступные последствия, дефинируемые в диспозициях соответствующих норм закона о половых преступлениях, представляются желаемым будущим, конечной или промежуточной целью действий виновного. В свою очередь это означает, что преступный результат совершённого полового преступления практически проистекает из мотивации действий виновного, а значит — определяется соответствующим мотивом.

³¹ Юзеф Лившиц. Преступление как виновное деяние: состав, противоправность, вина. Галлинн, 2004. с. 71.

Как же определяется мотив сексуального посягательства?

Мотив характеризует волю субъекта. Любое волевое действие полового характера совершается по определённому сексуальному мотиву. Представляется, что применительно к половым преступлениям мотив – это порождённое системой сексуальных потребностей осознанное и оценённое побуждение, принятое лицом в качестве идеального обоснования своего преступного деяния.

Основной мотив половых преступлений, выступая в качестве движущей силы совершения посягательств этого вида, всегда носит сексуальный характер и заключается в стремлении к удовлетворению половой страсти самого виновного или других лиц. В то же время побочными мотивами совершения половых преступлений могут быть и иные побуждения: месть, побуждения грубого нарушения общественного порядка, желание заставить жениться или выйти замуж, или опозорить потерпевшего и др.

От мотива любого полового преступления необходимо отличать цель как субъективный признак сексуального посягательства. Целью является то последствие преступного действия, к наступлению которого стремится виновный.

Анализ любого из половых преступлений свидетельствует о том, что исследователя прежде всего интересует психика лица, совершившего посягательство сексуального характера, субъективно-личностная обусловленность преступления с позиций потребностей виновного, его интересов, ценностных ориентаций, жизненных критериев, рефлексии, черт характера. Значительный интерес представляет также мотивация действий виновного в сексуальном посягательстве, поскольку мотив обуславливает сознательную, целенаправленную человеческую деятельность и является её субъективной основой и необходимостью.

В этом плане необходимо иметь в виду, что, применительно к психологии половых посягательств, мотив чаще всего выступает как наиболее яркая характеристика личности виновного, ибо по мнению многих психологов, личность определяется прежде всего своей направленностью. А в основе этой направленности «...лежит возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система взглядов и мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, характеризуют строение мотивационной сферы личности.»³²

Представляется, что мотивация поведения индивида, совершившего посягательство сексуального характера, пронизывает все основные структурные образования личности: характер, способности, темперамент, эмоциональную сферу, интеллект, волю и др.

Конечно, субъективные признаки каждого из половых преступлений имеют свои, специфические нюансы. Однако это вовсе не исключает определённой общности субъективных признаков, присущих всем посягательствам сексуального характера.

Прежде всего, как уже отмечалось, практически все половые преступления – деяния умышленные. Во всех случаях виновный в совершении этих преступлений сознаёт противоправный характер своих действий, и тем самым одновременно он предвидит преступные последствия этих действий и желает их наступления. Дело в том, что по своей юридической конструкции половые преступления относятся к категории формальных, и их преступные последствия органически включаются в противоправные действия, совершённые виновным. Таким образом, эти действия являются одновременно и результатом совершаемого преступления, и волевой признак при их совершении оказывается перемещённым с преступных последствий на само деяние. Поэтому ответственность за половые преступления возникает вне зависимости от наступления в результате их совершения вредных последствий.

Исключение из этого правила составляют только изнасилование, сопряжённое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, или с его смертью, и, как представляется – насильственное удовлетворение половой страсти способом, отличающимся от нормативного полового сношения, с аналогичными последствиями. В этих случаях может иметь место сложная форма субъективных признаков – умысла и неосторожности.

Особенностью интеллектуального элемента умысла при половых преступлениях (как преступлениях формальных) является также и то, что он проявляется в психическом

³² Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. М., 1968, с. 422.

отношении виновного не столько к самому совершаемому им действию, сколько к социальному характеру этого действия.³³

Волевой элемент умысла в половых преступлениях не отделим от цели самого преступного деяния, поскольку он перемещается непосредственно на само деяние и заключается в желании виновного добиться путём преступных действий определённой сексуальной цели. Принимая решение на совершение насильственного сексуального деяния, разрешая проблему – преодолеть или не преодолевать сопротивление жертвы насилия, индивид раздумывает, а не реагирует как автомат при помощи механизма условных рефлексов.³⁴

1.4.1. Личность сексуального преступника. Проблема личности преступника вообще, в том числе и личности сексуального преступника – в частности, относится к категории наиболее сложных, ключевых проблем общественной науки в целом.

Представляется, что криминологический структурный анализ личности сексуального преступника предполагает максимальный учёт индивидуальных особенностей психического характера, а также биологически обусловленных свойств, способных играть важную роль в механизме человеческого поведения во время совершения сексуального посягательства.

Как совершенно справедливо отметили Ю.М. Антонян и Ю.Д. Блувштейн, выделение или подчёркивание указанных биологических особенностей и свойств в структуре личности сексуального преступника вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения половых преступлений хотя бы потому, что многие психические особенности и биологически обусловленные свойства людей находятся под определяющим влиянием социальных факторов.³⁵ Авторы верно акцентировали внимание на том, что причиной совершения преступления, в том числе и полового, являются лишь социально приобретённые отрицательные черты личности. Что касается особенностей отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств, таких как темперамент, эмоции с их интегральными реакциями организма на воздействие факторов внешней и внутренней среды, результаты собственной деятельности, проявляющиеся в субъективных переживаниях той или иной модальности и интенсивности (ярость, страх, радость и др.), то при соответствующих благоприятствующих условиях они могут лишь способствовать действию этой причины.

Любое виновное деяние сексуальной направленности, являясь актом сознательной волевой человеческой деятельности, то есть человеческим поступком, в котором проявляется реакция индивида на конкретные условия внешней среды, не может быть оторвано от человеческой психики, от особенностей интеллектуальной, эмоциональной, волевой сферы данного индивида. Думается, что применительно к половым преступлениям далеко не последняя роль принадлежит как раз особенностям темперамента виновного, его эмоциональной и волевой сфере. Эти психологические явления несомненно играют существенную роль в совершении таких виновных деяний, которые, будучи в конечном итоге обусловлены антиобщественными взглядами и установками, вместе с тем связаны с действием тех или иных внешних раздражителей и возбудителей, неблагоприятной или, наоборот – благоприятствующей ситуации и т.д. и, следовательно, с реакцией индивида на эти обстоятельства (например, совершения изнасилования в результате откровенно провоцирующего поведения потерпевшей женщины и т.д.).

Кстати, в психологической науке понятие темперамента определяют как совокупность индивидуальных свойств личности, связанных преимущественно с биологическими особенностями человека и характеризующих его со стороны динамики психологических процессов и эмоциональной возбудимости. Что касается важнейших показателей темперамента, то ими принято считать быстроту прохождения психических процессов: степень и глубину впечатлительности и возбудимости, постоянство или изменчивость переживаний, их направленность и внешнее выражение, отношение переживаний к поступкам и действиям и т.д. В то же время эмоциями и

³³ Никифоров Б.С. Об умысле по действующему уголовному законодательству. //Государство и право//, 1965, № 6.

³⁴ Ильин Е.П. Психология воли. Изд. «Питер». СПб, 2002, с. 100.

³⁵ Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. Изд. РИО Академии МВД СССР. М., 1974, с. 16-17.

чувствами принято называть отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам.

«Горячий» темперамент индивида, обуславливающий его излишнюю эмоциональность, несдержанность и отсутствие тормозных реакций при определённых ситуациях действительно могут способствовать совершению того или иного сексуального посягательства.

Эмоции присущи как людям, так и животным. Однако эмоции человека существенно отличаются от эмоций животных: они в известной степени преобразованы под влиянием социального опыта. Способность действовать сообразно своим желаниям делает человека полностью ответственным за свои поступки, и эта ответственность (в том числе правовая, применимая к гендерным отношениям) не может быть с него снята. Поэтому человек мыслящий, нормальный не станет нарушать законов, принятых в обществе ему подобных.

К уголовной ответственности за совершение любого из половых преступлений может быть привлечено деликтоспособное лицо, находившееся во время совершения деяния в состоянии вменяемости и достигшее четырнадцатилетнего возраста.

П.Бейлинсон
Профессор, PhD
Социально – гуманитарный институт

Классификация половых преступлений

Исследователи половых преступлений в основу их классификации обычно кладут непосредственный объект посягательства применительно к каждому отдельному его виду. При этом сторонники такой позиции используют в качестве аргумента общность непосредственного объекта, объединяющего различные по своим объективным свойствам составы виновных деяний.

Ещё в середине двадцатых годов прошлого столетия наиболее приемлемую классификацию половых преступлений предложил П.И. Люблинский, разделивший признаки посягательств этой группы на несколько разделов:

- преступления против половой неприкосновенности отдельных лиц;
- преступления, нарушающие здоровое половое развитие детства и юношества;
- преступления, связанные с половыми извращениями;
- преступления, связанные с проституцией;
- преступления, содействующие чужому разврату;
- ограничения половых отношений, продиктованных евгеническими мотивами.³⁶

Такая классификация половых преступлений с некоторыми модуляциями, вызванными истечением времени и естественными изменениями законодательства, признана в настоящее время большинством исследователей уголовно-правовой проблематики, связанной с преступностью этого вида. Добавим, что некоторые учёные склоняются к мнению о необходимости включения в классификацию половых преступлений состава вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией и некоторых других смежных виновных деяний.

1.5.1. Следует отметить, что в литературе до сего времени нет единства мнений учёных об объекте половых посягательств, совершаемых в отношении детей, подростков и несовершеннолетних. Одни авторы в качестве непосредственного объекта в составах таких преступлений называют половую неприкосновенность, другие – нормальное половое

³⁶ Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. М. – Л., 1925, с. 27. Евгеническая мотивация, еugenika - от греч. Eugenês - «хорошего рода». Евгеника – учение о наследственном здоровье человека и путях улучшения его наследственных свойств. В соответствии с этим учением, появлению вредных мутаций, угрожающих здоровью будущих поколений человечества, особенно способствуют браки между родственниками, так как при этом резко возрастает вероятность получения от обоих родителей обычно подавляемого (рецессивного) вредного признака. В частности, установлено, что в изолированных человеческих группах (изолятах), где, как правило, близкородственные браки случаются чаще, значительно повышается уровень наследственных заболеваний и уродств. Вредные последствия близкородственных браков (кровосмешение, инцест) были замечены ещё в древности, что и привело к их осуждению, запрещению обычаями, а впоследствии – и к юридическому запрету. (См. Большая советская энциклопедия. Гл.ред. А.М.Прохоров. Изд. «Сов. Энциклопедия». М., Изд. третье, 1972, том 8, с.584 – 585.

развитие этого контингента лиц, а третьи – одновременно половую неприкосновенность и их нормальное половое развитие. Последняя точка зрения представляется наиболее правильной.

Подчеркнём, что в литературе не встречается указаний на половую свободу ребёнка в качестве объекта сексуального на него посягательства, что не противоречит общепринятому мнению о том, что малолетние, подростки и несовершеннолетние лица в силу несформировавшегося сознания ещё не способны к разумному сексуальному самоопределению. Представляется поэтому, что в составах половых преступлений, жертвами которых являются дети, подростки, несовершеннолетние в качестве непосредственного объекта выступают не только и не столько половая неприкосновенность, сколько их нормальное половое развитие и надлежащее половое воспитание подрастающего поколения. Эти составы по своей структуре должны быть отнесены к сложным, то есть к таким, при которых совершение преступного действия одновременно посягает на два объекта.³⁷ Правовая охрана детей и подростков от половых посягательств в равной степени должна обеспечивать как их половую неприкосновенность, нарушение которой причиняет непоправимый вред растущему и ещё не окрепшему организму, так и здоровое психическое развитие их личности, на которое раннее пробуждение полового чувства, и не редко – в извращённом виде, оказывает самое отрицательное воздействие. «Ни в одной области, – подчёркивает П.И. Люблинский, – наше сознание возмутительности и преступности посягательства не является столь сильным, как именно в области посягательств на половую сферу ребёнка».³⁸

Следует обратить особое внимание на то, что процесс полового развития – это весьма сложный и отнюдь не скоротечный комплекс физиологических и психических явлений, практически охватывающих значительный период жизни человека от рождения до наступления половой зрелости, то есть того возраста, когда человеческий организм без ущерба для здоровья может выполнять детородную функцию, данную ему от природы. Ю.К. Сущенко, специализировавшийся на исследовании половых аномалий среди несовершеннолетних, определил понятия нормального полового развития у лиц этой категории. По мнению автора, нормальное половое развитие личности ребёнка включает три обязательных элемента: правильное физиологическое и физическое развитие половой системы, формирование его нравственных воззрений в области половых отношений и, наконец, условия, в которых протекает это развитие и формирование. В раннем и вредном пробуждении полового чувства могут играть весьма важную роль не только физиологические факторы, но и разлагающее влияние на физиологию и психику растущего организма посягательства сексуального характера. Сюда прежде всего следует отнести факты, когда ребёнок или подросток становится предметом сексуального вожделения взрослых лиц или сверстников. Такими фактами могут быть различные развратные действия, половое сношение с лицами указанной категории, удовлетворение половой страсти извращёнными способами (перверсии) и т.д.³⁹ Это приобретает тем более опасный характер, когда объектом сексуального посягательства становится малолетний ребёнок. К сожалению, приходится констатировать, что сегодня среди потерпевших встречаются не только детишки ясельного возраста но и грудные младенцы.

Так, в гор. Нарве имел место случай, когда мать младенца, спеша совершить покупки, вошла в торговое учреждение, оставив возле входной двери детскую коляску, в которой находился её трёхмесячный ребёнок. Тридцатидвухлетний С., будучи в нетрезвом состоянии, похитил коляску вместе с ребёнком и отвёз его в близлежащую лесопарковую зону, где попытался удовлетворить свою половую страсть, прикасаясь половым членом к оголённому телу младенца.⁴⁰

Применительно к действующему наказательному праву Эстонии, в основу классификации половых преступлений так же должен быть положен непосредственный объект сексуального

³⁷ См. Пионтковский А.А. Цит. соч. Учение о преступлении. С.123 – 124; Лившиц Ю.М. Преступление. Состав, противоправность, вина. Изд. Социально-гуманитарного института. Таллинн, 2004, с.37.

³⁸ Люблинский П.И. Цит.соч., с.89.

³⁹ Сущенко Ю.К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Автореферат канд. диссертации. Саратов. 1967, с.7.

⁴⁰ Архив Нарвского отделения префектуры полиции..

посягательства, объединяющий и цементирующий их отдельные составы. Представляется, что для наказательного права Эстонии разновидностями непосредственного объекта половых преступлений являются:

— половая свобода личности, под которой следует понимать свободу вступать в сексуальные отношения с деликтоспособным лицом женского или мужского пола, не допуская при этом какого-либо принуждения или насилия, в том числе – использования состояния этого лица, когда у него не было возможности оказать сопротивление или вообще понимать происходящее;

— половая неприкосновенность, нормальное половое развитие и нормальное половое воспитание детей, подростков и несовершеннолетних;

— евгеническая и социально обусловленная мотивация запрета половой связи между ближайшими родственниками по нисходящей линии.

Исходя из вышеизложенного, классификацию половых преступлений в системе наказательного права Эстонии представляется целесообразным представить следующими тремя группами:

1. преступления против половой свободы. В эту группу следует включить:

- изнасилование человека – половое сношение с человеком против его воли с применением насилия, либо с использованием его состояния, когда у него не было возможности оказать сопротивление или понимать происходящее (ч. 1 ст.141 НК); изнасилование, совершённое двумя или более лицами (п. 2 ч. 2 ст.141 НК); изнасилование, сопряжённое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п.3 ч. 2 ст.141 НК); изнасилование, повлекшее смерть потерпевшего (п.4 ч.2 ст.141 НК); изнасилование, совершённое лицом, ранее совершившим изнасилование (п.6 ч.2 ст.141 НК);

- удовлетворение половой страсти против воли потерпевшего способом, отличающимся от полового сношения, совершённое с применением насилия, либо с использованием его состояния, когда у него не было возможности оказать сопротивление или понимать происходящее (ч.1 ст.142 НК);

- понуждение к половому сношению против воли потерпевшего, с использованием зависимости потерпевшего от виновного, без признаков насилия или состояния, когда у потерпевшего не было возможности оказать сопротивление или понимать происходящее (ч.1 ст.143 НК);

2. Преступления против половой неприкосновенности, нормального полового развития и полового воспитания детей, подростков и несовершеннолетних

В эту группу включаются:

- изнасилование, совершённое в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста (п.1 ч.2. ст.141 НК);

- удовлетворение половой страсти против воли потерпевшего, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, способом, отличающимся от полового сношения, совершённое с применением насилия, либо с использованием его состояния, когда у него не было возможности оказать сопротивление или понимать происходящее (ч.2 ст.142 НК);

- понуждение к половому сношению против воли потерпевшего, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, с использованием его зависимости от виновного, без признаков насилия или состояния, когда у потерпевшего не было возможности оказать сопротивление или понимать происходящее (ч.2 ст.143 НК);

- половое сношение совершеннолетнего лица с малолетним, не достигшим четырнадцатилетнего возраста (ст. 145 НК);

- удовлетворение половой страсти с малолетним, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, способом, отличающимся от полового сношения (ст.146 НК);

- склонение несовершеннолетнего лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, к занятию или продолжению занятия проституцией путём обольщения, угрозы или иным действием, если отсутствуют признаки составов виновных деяний, предусмотренных статьями 133 НК (порабощение), 141 НК (изнасилование) и 143 НК (понуждение к половому сношению против воли потерпевшего с использованием его зависимости от виновного) - (ст.175 НК);

- содействие занятию несовершеннолетним проституцией путём посредничества, предоставления помещения или иного содействия (ст. 176 НК);

- использование несовершеннолетнего, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в качестве модели или актёра для создания порнографического или эротического произведения изобразительного искусства, фильма или иного произведения (ст.177 НК);

- изготовление и распространение порнографических произведений, изображающих детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ст.178 НК);

- сексуальное совращение малолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, путём демонстрации ему порнографического произведения или намеренного обеспечения доступности к такому произведению, либо вступление на его глазах в половое сношение, или его намеренное сексуальное совращение иным образом (ст.179 НК);

3. Евгеническая и социальная мотивация запрета полового контакта с родственниками по нисходящей линии (кровосмешение - инцест, социально-правовая защита законных интересов семьи и несовершеннолетних). В эту группу виновных деяний входит:

- половое сношение с родственниками по нисходящей линии - родителя, лица, обладающего правами родителя, деда или бабушки с дочерью, сыном, внучкой или внуком (ст.144 НК).

При рассмотрении предложенной классификацию половых преступлений, необходимо иметь в виду следующее: применительно к наказательному праву Эстонии представляется важным подчеркнуть, что с учётом особенностей родового объекта половых преступлений ряд посягательств, затрагивающих сферу половых отношений, предусмотрен не только нормами, содержащимися в разделах о виновных деяниях против личности, но и в иных разделах Наказательного кодекса. В частности, отдельные составы, имеющие опосредованное отношение к половым деликтам, сформулированы в разделе втором главы 11 НК, содержащем нормы о виновных деяниях против семьи и несовершеннолетних. К таким нормам относятся: 1) склонение несовершеннолетних к занятию проституцией (ст.175 НК); 2) содействие занятию несовершеннолетними проституцией (ст.176 НК); 3) использование несовершеннолетних для создания порнографического произведения (ст. 177 НК); 4) изготовление и распространение порнографических произведений, изображающих детей (ст.178 НК); 5) сексуальное совращение малолетнего (ст.179 НК). Представляется, что как и виновные деяния против сексуального самоопределения, перечисленные составы так же следует отнести к категории половых преступлений.

Представляется правильным причислить к категории смежной с половыми преступлениями также предоставление возможности для занятия незаконной деятельностью и посредничество в проституции (ст.268 НК). Кроме того, вплотную примыкающими к половым преступлениям следовало бы признать порабощение (имея в виду порабощение сексуальное, - ст. 133 НК), а также доставление в государство, в котором ограничиваются свободы личности (имея в виду перемещение в другую страну для сексуальной эксплуатации, - ст. 134 НК).

Принимая во внимание вышеизложенное, видимо, не представляется возможным признать строго последовательной принятую в Эстонии классификацию виновных деяний, дефинирующих нормы о сексуальных деликтах, и их расположение в Пенитенциарном кодексе. При такой классификации, а точнее – при отсутствии в ней закономерной последовательности, не представляется возможным выстроить сколь ни будь логичный системный анализ виновных деяний этого вида. Например, состав «простого», неквалифицированного посредничества в проституции в части представления для этой цели помещения расположен в главе 16-й о виновных деяниях против общественного порядка (раздел 2, ст. 268 «Предоставление возможности для занятия незаконной деятельностью и посредничество в проституции»). В то же время квалифицированный состав того же самого деяния, предусматривающий предоставление помещения для сексуальной эксплуатации несовершеннолетней проститутки, помещён совсем в другую главу – 11-ю о виновных деяниях против семьи и несовершеннолетних (раздел 2, ст. 176 «Содействие несовершеннолетнему занятию проституцией»).

Кроме того, не вписывается в общепринятую прежнюю классификацию половых преступлений также и задействованная в Пенитенциарном кодексе систематизация виновных деяний, смежных с половыми, по признаку их расположения в кодексе. В этом плане обращает на себя внимание определённая постатейная разбросанность по разным главам и разделам кодекса составов виновных деяний, смежных с половыми, таких, например, как предоставление помещения для занятия проституцией и посредничества в ней (ст. 268 НК),

порабощение - в смысле создания для человека путём насилия или обмана такого положения, при котором он оказался вынужденным заниматься проституцией в Эстонии или в иной стране (ст.ст. 133 и 134 НК), и др.

Указанное обстоятельство не позволяет исследовать весь комплекс действующих законов о половых преступлениях в стройном порядке, соответствующем предложенной выше классификации. Поэтому, для упрощения практического их использования все нормы о половых и смежных преступлениях будут рассматриваться в том порядке, в каком они расположены в Пенитенциарном (Наказательном) кодексе.

Э. Гамс, PhD,
Социально-гуманитарный институт, Таллинн
В.В. Макаренко, к.э.н, ООО "ИПЦ ДИК", Москва

О РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Reconstruction of the historical state of the geographical environment of the Middle East provides another key to understanding the annals of Diodorus Siculus, the Old Testament, the Book of Veles, historical works of Aryan, Constantine Porphyrogenitus, Dorofei Tyre, Cleitarchus and Curtius, "Books of ways and countries" Ibn Khordabex, poems of Homer and Dante, and many other sources, as well as awareness of where European history goes back centuries.

Lähis-Ida geograafilise ajaloo rekonstrueerimine annab veel ühe võtme selliste raamatute mõistmiseks nagu Diodorus Siciliuse kroonikat; Vana Testamendi; "Velese raamatuid"; Arriani ajalooliseid teoseid; Tatishchevi, Konstantin Bagrjanorodnij Dorofej Tirkij, Klitarh ja Curciuse teoseid; Ibn Hordadbehi "Teede ja maade raamatuid"; Dante ja Homeeri poeeme ja teisi.

Международные исследования всё больше упираются в отсутствие информации об исторических состояниях географической среды Ближнего Востока. Это сдерживает исследования этого ключевого региона, чья документальная история насчитывает не менее 7 тысяч лет, а потенциальная - намного больше. Археолог - исследователь пустыни Негев Нельсон Глук писал: «Сухой, тёплый климат установился в начале мезолитического натифанского периода, около 8 тысячелетий до н.э. Тогда исчезли первоначальные виды фауны, а оленей и газелей было в изобилии. Климат остался в основном тем же самым до сегодняшнего дня» [1].

В то же время благодаря опустыниванию и сохранению первозданности многими районами Ближнего Востока, уходящему в глубь веков и даже тысячелетий, есть возможность составить достаточно точные представления об этом регионе. Интересует один основополагающий параметр этой картины – степень обводнённости региона в различные периоды его истории. Речь идёт не о решении этой сложной задачи, а - о её важности. Хотя, безусловно, уже сложились определённые представления об этом параметре. Изменение увлажнения региона сегодня в свете результатов последних исследований климата почти не вызывает сомнения. Практически на наших глазах происходит отход от идеи климатической константы, доминировавшей в сознании учёных двести-триста лет, т.е. практически с самого начала истории современной науки.

Это позволяет выдвинуть гипотезу, что состояние исторической среды ближневосточного региона в древности было принципиально иным с точки зрения его обводнённости. Были периоды, когда земля здесь «текла молоком и мёдом», потому что была прекрасно увлажнена. Сирийская пустыня – дно озера-моря

Сейчас главным элементом рельефа региона является Сирийская пустыня (около 101 тыс. кв. км), сливающаяся на востоке с пустыней Эль-Хамад (каменистая пустыня). Поверхность последней усеяна валунами, обломками песчаника и известняка, гранитными плитами, косвенно указывающими на то, что когда-то она была дном озера. Подобные территории расположены в середине ближневосточного пространства, представляя собой комбинацию

степных и пустынных районов. По их окраинам с северо-востока расположились земли или нагорья Плодородного полумесяца.

Если учесть, что сток рек, впадающих в Индийский океан, был обильнее, о чем свидетельствуют и античные авторы, то можно допустить, что в древности известняковые и лавовые плато с высотами от 800 до 500 метров, составляющие данные пустыни и каскадом спускающиеся на юго-восток к Персидскому заливу, были заполнены водой. Территория в центре огромного, ныне пустынного и безжизненного пространства была покрыта пресной водой, т.е. системой озер-морей, наподобии тех, что ещё сохранились в Северной Америке. Это предположение вполне обосновано, поскольку горы Армянского (около 400 тыс. кв. км, г. Большой Арарат – 5165 м) и Иранского нагорий (2,7 млн. кв. км), где берут начало реки региона, впадающие в Персидский залив, в древности были покрыты ледниками в летнее время. Это частично относилось и к горам Аравийского и Синайского полуостровов и даже к нагорьям Палестины (Эдомские горы) и Антиливану, по крайней мере, к его восточным склонам. Есть сведения, что восточнее Дамаска существовало обширное Сирийское озеро или, как его ещё называли, Ассирийское море. На карте водных бассейнов значительная часть Иордании и Сирии показана как неимеющая внешнего стока.

Тексты Библии свидетельствуют, что Палестина в древности имела довольно густой лесной и растительный покров. В горах и на нагорьях водились крупные звери, например, медведи. Более влажный с четко выраженными сезонами (зима, весна, лето, осень) климат того времени обеспечивал водой речки, стекавшие с гор Ливана и северной и центральной Сирии, которые достигали в те времена Евфрата или морей-озер. О более позднем времени, но ещё сохранившем приметы холодного климата, сообщается в одном из средневековых сочинений: «Гора Ливан... – очень большая гора, одетая в одежды снегов, свисающих с неё языками, поросшая соснами, кедрами и кипарисами и украшенная многочисленными плодовыми деревьями различных видов... Из её долин и ущелий стекают в море многие реки, красивые и чрезмерно холодные в то время, когда тают снега и охлаждают потоки, берущие в них начало» [2]. Хотя здесь и сейчас зимой выпадает снег, ситуация уже далеко не та. Вопрос - как распределялся сток по территории региона, образовывались ли на территории региона поточные водоёмы и насколько они были устойчивы во времени – становится всё более насущным.

Рельеф Иранского и Армянского плато построен аналогично. Там не только находились, но и до сих пор сохраняются многочисленные водоёмы, образованные в тектонических впадинах. Они могли существовать и на территории, занимаемой Сирийской и другими пустынями и степями Ближнего Востока. Есть основание предполагать, что море-озеро имелось и на территории нынешнего центрального и южного Ирака. По уровню оно располагалось ниже тех водоёмов, которые были на территории нынешней Сирийской пустыни, доходивших до Дамаска и Петры. Эти водоемы соединялись между собой в период половодий проранами (шаттами, по типу Шатт-эль-Араба) либо были вообще не связаны, а суда либо плоты, оборудованные келеками, перетаскивались по волокам, подобным тому, что был в районе современной Акабы/Эйлата.

Исторические свидетельства

В 2009 году немецкие спелеологи во главе с профессором Матиасом Дерингом из Дармштадта обнаружили на территории Иордании подземный римский акведук (водопровод), снабжавший водой города библейского Декаполиса (Десятиградия). Уже выявленная протяжённость этого подземного сооружения, выдолбленного большей частью в скалистой породе, превышает 170 км. Считается, что воду по нему перебрасывали из соседней Сирии — до 700 литров в секунду. К району Десятиградья с востока подходил обширный водоём – Сирийское озеро, из которого поступала вода.

В начале 1950-х годов было произведено воздушное фотографирование западной части Иордании и выявлено 25 тыс. мест, перспективных для проведения археологических раскопок, что в три раза более того, что есть на карте Иордании сейчас [3]. Археологи подтверждают, что города Suweida, Shahba, Salkhad и Kanawaa имеют более, чем трехтысячелетнюю историю, что может быть возможным только в иных климатических условиях, чем те, что

сложились в последнее тысячелетие, когда шло вначале постепенное, а затем и катастрофическое угасание жизни в этих районах.

Сирия и Иордания сегодня почти лишены рек, осталось немного водоемов. Нынешняя территория южного Ирака отличается от них, но и она представляет собой дно высохшего моря-озера, к которому прилегали когда-то обильно населённые земли (например, шумерская столица Эриду). По дну этого когда-то обширного моря к Персидскому заливу пока устремляются две большие реки – Евфрат и Тигр, ранее впадавшие в обширное море-озеро Эль-Хаммар, Евфрат, судя по рельефу, где-то в районе древнего Мари – Дура Европас (недалеко от сирийско-иракской границы), а Тигр – где-то в районе Ниневии (провинция Ниневия в Ираке). Многие реки, впадающие в Тигр или Евфрат, ранее впадали непосредственно в обширное в то время Эль-Хаммар к северу от Багдада. На то, что устье Евфрата находилось где-то в этом районе, указывает Арриан, рассказывая о флоте Неварха, шедшего с юга от Вавилона к устью Евфрата: «Ночь они плыли уже по глубокому месту и весь следующий день вплоть до вечера (до созвездия Тельца); они прошли 900 стадий и стали на якорь в устье Евфрата у какого-то поселка Вавилонской области; его название — Диридотис. Сюда купцы привозят из окрестных областей ладан и все другие благовонные вещества, которые производит аравийская земля. По словам Неварха, от устья Евфрата до Вавилона путь равен 3300 стадиям (около 330 -350 км.)» [4]. Это соответствует расстоянию от Дура Европас, стоявшего когда-то в устье Евфрата, впадавшего в Эль-Хаммар, до Вавилона.

Сейчас ситуация изменилась. Реки Тигр и Евфрат являются своеобразными дренажными каналами, промывшими по мере аридизации этого региона бывшие моря-озера и забирающими излишнюю воду из болот, особенно к востоку от Тигра. Пока ещё сохраняется большой сток с Загроса, но уже не такой, как раньше, когда считалось, что с него спадают «райские реки» - Керхе (древний Гинд), Телале-Торсак (Аракс) и другие.

Сирийской пустыни когда-то не было, её появление – результат глобальных изменений, в результате которых полностью изменился климат ближневосточного региона. Необходимо установить время, когда произошли эти изменения, но очевидно, что они имели место в исторический период, на что указывает система городов древности, выявленная археологами. Эти многочисленные города располагались по берегам предполагаемых озёр, иначе они не смогли бы существовать из-за недостатка пресной воды. На наших глазах произошёл аналогичный процесс усыхания и практически полного исчезновения Аральского моря и превращения его дна в безжизненную пустыню.

Территория нынешнего Ирака в его центральной и южной части – наиболее низменная часть ближневосточного региона. Здесь до сих пор сохраняется большое количество водоёмов. Это солёные и пресные озёра, а также многочисленные болота. Данные путешественников XVIII, XIX и XX веков свидетельствуют, что даже нынешние водоёмы – болота-озёра Эль-Хаммар, Эль-Хувайза, Эль-Сувайкия ещё 100-150 лет назад были обширнее и полноводнее.

Почти все большие города древности – Пальмира (якобы «невеста пустыни»), Зенобия, Дура Европас, Нимруд (=Калах), Мосул (=Ниневия), Ниппур, Ур – стояли, естественно, на берегах рек, на островах посреди озёр или просто на берегах ныне высохших и совершенно забытых озёр-морей, располагавшихся в своеобразных чашах на огромных террасах. Террасы спадают на юго-восток, куда устремляются Евфрат, Тигр. Туда же текли и реки, от которых сегодня остались лишь вадии. Например, город Пальмира (Тадмор) стоял на берегу огромного ныне высохшего озера-чаши, остатки которого сохранились в виде озера-болота рядом с нею.

«Странные» маршруты вдоль предгорий

Этими особенностями территории определялся столь, казалось бы, странный, непрямой путь движения миграционных потоков (например, переход Фары) и сухопутных армий (особенно персидских), которые из Суз или Басры были вынуждены добираться до плато Урфа и только затем через Харран (=перекресток) шли на Палестину и далее устремлялись в Египет. Например, маршрут Якова из Беершевы в Харран (Месопотамия), в «Землю отцов», и назад в Хеврон проходил по краю озёр-болот, которые были на территории нынешней Сирийской пустыни, т.е. восточнее их маршрута [5].

Негативная динамика изменения степени обводнённости территорий

Негативная динамика видна из космоса на снимках, сделанных спутником Landsat в 1973-76 гг. и в 2000 г. [6]. Моря-озера на юге Ирака: Болота Эль-Хувейза (Al-Huweiza Marshes), Центральные болота (Central Marshes) и болота Эль-Хаммар (Al-Hammar Marshes), а также болота, примыкающие к этому району с северо-запада, стремительно исчезают. Динамика этих все ещё сохраняющих воду районов крайне негативная.

На снимках зелёным цветом показана площадь невысыхающих болот, белым заболочиваемые почвы. Видны районы, до сих пор покрытые водой. Это всё, что осталось от огромной водной системы, когда-то составлявшей основу шумерской цивилизации. Площадь была ещё большей, поскольку не только Суза, но и Ахваз стояли на берегах озер-морей. Кроме того, воды озера Эль-Хаммар уходили далеко на север к Калху (Нимруд). Сейчас они сильно уменьшились в размере, а в середине XX века их площадь составляла около 20 тыс. кв. км. В древности они были много обширнее, хотя в некоторых местах их глубина и тогда была крайне незначительной. Некоторые недавно высохшие территории, так и называются -сухие озера. Их особенно много в иракских провинциях Васит, Мейсан.

Было время, когда воды озера, от которого осталось болото, доходили до Суз (название означает «порт»), Ахваза, с одной стороны, и до Амары, с другой. Расстояние от Ахваза до Амары суда проходили за три дня. Во времена Александра Македонского его флот пришёл в Сузы, хотя это было уже сделать непросто. Арриан подробно описывает, как македонский флот пробирался в Сузы сквозь болотистые топи.

Особенностью рельефа Ближнего Востока является наличие небольших плато, куполообразных хребтов, которые подобно Эль-Джазире, образовывали крупные острова. Небольшие острова образовывали тели (возвышенности), которые были вполне пригодны для расселения, поскольку располагались не в солёных озерах или морях, а среди пресных озер. Тигр и Евфрат обходят Эль-Джазиру, поскольку она возвышается над ними. Она была островом и в те времена, когда её окружало озеро-море. На Эль-Джазире располагался Вавилон. Долгое время он оставался недостижимым для вторжений. Падения Вавилона относятся уже к тому периоду времени, когда он стал доступен со стороны Загроса.

Тип проживания

В XX веке озера сильно уменьшились, но и сегодня это край обширных болот, правда, от его бывшего величия остались лишь жалкие следы. Небольшая глубина озёр привела к тому, что здесь сформировался определённый тип расселения – так называемые «болотные арабы», чья история насчитывает несколько тысячелетий. Плиний Старший приводит сведения о том, что «в Лидии острова, которые называли [Calaminæ](#) (тростниковыми) не только передвигались силой ветра, но и легко перемещались из одного места в другое с помощью шестов: многие жители спаслись благодаря этому во время войны с Митридатом» [7]. В данном случае Лидия – это озерный край на территории нынешнего Ирака в предгорьях Загроса выше Вавилона.

Обнаруженный раскопками план города Ниппура является ярким свидетельством подобного расселения. Чёрным показаны стены города с зиккуратом. [8]. Лео Оппенхайм отмечает «Неправильный контур Ниппура мы можем увидеть на единственной дошедшей до нашего времени карте месопотамского города, сохранившейся на глиняной табличке» [9]. Скорее всего, неправильная форма Ниппура связана с формой острова, который расширялся со временем, но контур старой части был задан его изначальной формой. На Каталонской карте мира, созданной в 1375-1377 годах Авраамом и Иегуди Крескесами, изображено очень обширное море-озеро Эль-Хаммар, названное «понтом». Показано, что оно очень близко подходило к Мёртвому морю и Акабскому заливу.

Косвенные признаки

Наложение данных карт рельефа местности и плотности населения Ирака, Сирии, Иордании также указывает на то, что это трудно осваиваемые, засоленные земли. Пустынные незаселённые районы Сирии, Иордании, Ирака и Саудовской Аравии – это дно бывшего озера-моря, кроме пустынных территорий на юго-востоке Саудовской Аравии. На карте народов и на экономической карте Ирака мы также легко можем выделить районы, ранее покрытые водой. Возможно, что и сейчас это болотистая местность. На карте народов пустынные территории

показаны как заселенные арабами, но это условность, поскольку плотность населения здесь не превышает 1 чел. на кв. км.

На характер использования территории указывает и система дорог в этих регионах. На карте провинции Бадра видно, что дорога идёт вокруг района болот, который когда-то был покрыт водой большого озера-моря. Сейчас от него осталась лишь пара крупных солёных озёр – озеро Эс-Сувайкия и озеро Хор Джиффат-эш-Шубайх. Очевидно, что причиной этого была Тигр, которая по мере усыхания Эль-Хаммара прокладывала себе путь по дну бывшего моря-озера по восточной стороне возвышенности, ранее образовавшей Месопотамию. В результате Тигр, изменив русло, стала впадать не в Эль-Хаммар, как это было ранее, а оказалась вблизи Восточного моря и болот Эль-Хувайза. Поскольку она течёт чуть ниже этих водоемов, то стала своеобразным дренажным каналом, способствовавшим осушению бывших морей-озер. Моря-озера, хотя и неглубокие, но обширные превратились в дугу небольших озер-болот, протянувшихся восточнее Тигра.

Можно выявить много подобных территорий на Ближнем Востоке. Например, в районе между Плато Друз и Дамаском. Это треугольник со сторонами “Al-Suwayda’ –Shahba” – “Ghahaghib – Shaykh Miskin”, который долгое время был много большим и включал города, стоявшие на его берегах: Bosra al-Sham – Al-Suwayda’ –Shahba – Damascus – Ghahaghib – Shaykh Miskin – Dega’a. Можно проследить, как через эти озера по мере аридизации строились важные дороги. Во времена крестоносцев именно на них были построены многие крепости. Они утратили своё значение по мере опустынивания, поскольку их стало возможным легко обойти.

Для доказательства можно обратиться к географической карте расположения сирийской Бусры. Видно, что город находился на берегу достаточно большого острова, которым когда-то было Плато Друз. Располагался он на переправе, отсюда его богатство и численность войск, поскольку в римское время здесь располагался легион, который можно было держать в сравнительной безопасности, а при необходимости легко ввести в бой на нужном направлении. Светлым фоном на географической карте показаны низменности, на которых когда-то плескались моря-озера. Стоит только заменить светло-желтый фон голубым, чтобы получить представление о водной среде в более привычном для нас картографическом виде. Такое расположение водоёмов хорошо объясняет, каким образом кудры с гор Ливана доставлялись в Персию и Вавилон. Римский театр на 15 тысяч зрителей в сирийской Бусре хорошо сохранился до настоящего времени [10]. Само название Бусра означает «стоящий на переправе» (как и Басра). Эта же идея заложена и в двойном имени города – «Busra ash-Sham». Аналогичным образом назван, например, город Бусейра, расположенный при впадении Хабура в Евфрат.

Река, протяженностью более 2 тыс. км на севере Аравийского полуострова

Одна из крупнейших рек Древнего мира - Вади-Ермек (Эр-Руммах) – протекала в северной части Саудовской Аравии. Она брала начало в 50-70 км от Акабского залива и текла на восток между горных массивов, по пути вбирая множество горных речушек, и выходила к нынешней Басре. Сейчас от этой реки осталось только сухое русло, уже утратившее целостность. Во время дождей оно кое-где заполняется водой, но его сейчас не воспринимают как русло одной, а тем более когда-то великой реки и не показывают на картах. Вади-Ермек начинался с источника, настолько полноводного, что древние считали его частью какой-то подземной реки, берущей начало далеко на западе. Реку питал обильный сток с гор в залив Акаба, окружающих нынешнюю пустыню Негев. Русло Вади-Ермека описывало большую дугу во внутренней Аравии, пересекая по центру Эль-Нежд с запада на восток, переходя в заболоченную, а там где ушла вода, - покрытую солончаками низменность Эль-Хаса. На западе высоты доходят до 1520 м, на востоке – 300-600 м. Заканчивалась река у нижнего Евфрата в районе Басры, её протяженность достигала 2000 км, а ширина местами - 5 – 6 км. Она питалась в древности снегами, а, возможно, и ледниками сравнительно высоких Эдомских гор, являющихся отличительной чертой этого района, а также водой из подземных источников, на наличие которых указывает существующий до сих пор мощный водоносный подземный горизонт Ква Дизии. Геродот называет эту реку Корис: «Есть в Аравии большая река по имени Корис, впадающая в так называемое Красное море (=Эль-Хаммар)» [11]. Комментаторы не смогли ничего сказать по этому поводу, кроме как: «Геродот смешивает здесь Красное море с

Мертвым морем» (прим.8), однако Геродот точен, поскольку он действительно говорил о нынешнем Эль-Хаммаре, а не о Красном море, как думали они. Следующее сообщение Геродота указывает на то, что Красное море древности располагалось недалеко от Суз: «... Камбис... послал в Персию Прексаспа, самого преданного ему человека, убить Смердиса. А тот отправился в Сусы и убил Смердиса. Одни говорят – заманив его на охоту, другие – будто привёл к Красному морю и там утопил» [12]. В данном случае указание на Красное море комментаторы оставили без уточнения, считая, видимо, что речь могла идти о нынешнем Персидском заливе, который они рисуют более обширным, чем сейчас, включая в него часть территорий, которые покрывали Эль-Хаммар (=Чермное море) и Эль-Хувайза.

В книге Н.Г. Корсуна, написанной в 20-е годы прошлого века, читаем: «Эта огромная сейчас “безводная река” свидетельствует о значительных климатических переменах, происшедших с той эпохи, когда дожди (автор не допускает другой сезонности, а следовательно, возможности мощного весеннего паводка) могли размыть эту грандиозную рытвину на восточной покатости Аравии. В период дождей сухое русло Ермек переполняется водой и у своего устья оно тогда становится настолько многоводным, что не допускает перехода караванов в течение нескольких дней» [13].

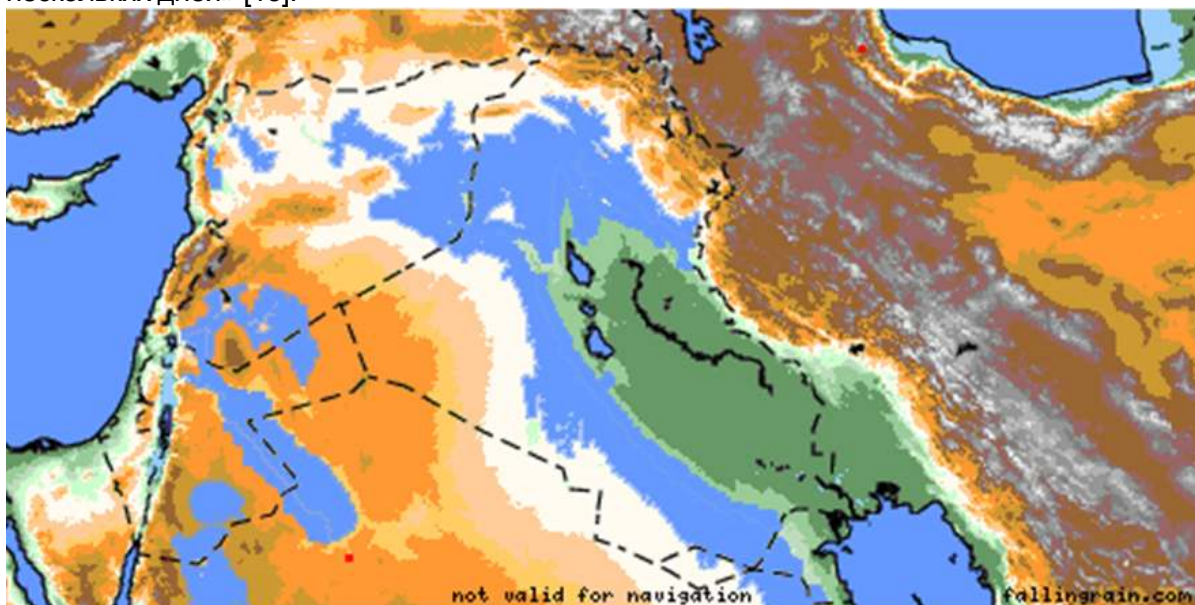

Рис. Карта рельефа, показывающая районы возможного расположения озер-морей.

Реконструкция исторического состояния географической среды Ближнего Востока даёт ещё один ключ к пониманию летописей Диодора Сицилийского, Ветхого Завета, «Книги Велеса», Татищева, исторических трудов Арриана, Константина Багрянородного, Дорофея Тирского, Клитарха и Курция, «Книги путей и стран» Ибн Хордадбега, поэм Гомера и Данте и многих других источников, а также осознанию того, где история Европы уходит в глубь веков.

Литература.

1. Glueck Nelson. Rivers in the Desert. N-Y, 1959, p. 3
2. Макаренко В. В. Ключи к дешифровке истории древней Европы и Азии. – М.:Вече, 2005
3. David L. Kennedy. Ancient Jordan from the Air. - «Saudi Aramco World», May/June 2000, pp.36-46
4. Арриан, 41, 6-8
5. Flight, The Only Solution For Yacob http://www.yahwehsword.org/s-jacob-yacob/04_flight_of_yacob.htm
6. 2000 Landsat ETM Mosaics - Worldwide Bundle
7. Плиний Ст. Естественная история, II, 96
8. Города Двуречья. <http://www.fortification.ru/library/savarenskaya/102.html>
9. Оппенхайм Л.А. Древняя Месопотамия...
10. Амфитеатр в сирийской Босре http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Syria_bosra_theater.jpg
11. Геродот. III, 9
12. Геродот. III, 30
13. Корсун Н.Г. Ирак, гл. 7. – http://www.hrono.ru/libris/lib_k/iraq07.html

Обеспечение безопасности свидетеля в уголовном процессе

The Safety of witnesses in criminal trial. This work studies the position of witnesses, their rights, duties and guarantees of safety which are given to them with the state. The indications of the witnesses are frequently one of the most important sources of proofs and necessary data for full and all-round disclosing of a crime. People are often afraid to represent themselves as witnesses, because they are afraid for their lives and lives of their relatives. Work is based on many different sources. Much attention is paid to the Law on Protection of Witnesses. It is also proposed that this law cannot adequately operate in Estonia. In addition, there are given examples of action of this law in other countries.

Tunnistajate kaitsmise tagamine kriminaalmenetluses. Selles töös kirjeldatakse tunnistajate kaitmist kriminaalkohtumenetluses, uuritakse nende õigused, kohustused ja garantiid, mis on riigi poolt välja töötatud. Tihti tunnistajate ütlused on üks tähtsamaid tõendite allikaid, mida vajatakse täiuslikumaks kuritegevuse avastamiseks. Tihti inimesed kardavad olla tunnistaja, sest kardavad oma elu eest ja oma sugulaste elu eest. Töö on koostatud erinevate allikate alusel. Suur tähelepanu on pööratud Tunnistajakaitse seaduse uurimisele. Töös on avaldatud arvamus, et Eestis ei ole võimalik seda seadust täiel määral rakendada. Samas on ka ära toodud selle seaduse toimimise näidised teistes riikides.

В результате совершения виновного деяния всегда существуют две стороны: лицо, виновное в совершении виновного деяния (подозреваемый или обвиняемый) и лицо, пострадавшее от совершенного деяния (потерпевший). Свидетель же в рамках любого уголовного дела выступает как лицо, не участвовавшее в совершении виновного деяния, но которое запечатлело в памяти какие-либо детали событий, связанных с виновным деянием или лицом его совершившим, если эти детали имеют значение для дела[1]. При этом иногда эти детали имеют решающее значение для раскрытия и расследования уголовного дела. В ряде случаев эти обстоятельства и детали знает только свидетель, поэтому он иногда боится их оглашать, боясь за себя или своих близких. Поэтому обеспечение безопасности свидетеля становится одной из основных задач уголовного производства, наряду с изобличением лиц, совершивших виновные деяния. В настоящей статье будут затронуты только некоторые моменты этой сложной проблемы уголовного процесса.

Свидетели виновного деяния, а также другие участники уголовного процесса нередко подвергаются запугиванию, шантажу, угрозам, а то и прямому насилию со стороны сообщников подозреваемых, обвиняемых, их друзей и родственников, в силу чего боятся свидетельствовать по уголовному делу, отказываются давать показания либо меняют их в ходе следствия или в суде. Перспектива установления объективной истины в таком случае практически сводится к нулю. В результате виновные деяния остаются нераскрытыми, а совершившие их лица уходят от справедливого возмездия.

Важнейшим фактором, влияющим на достоверность показаний свидетеля, выступает государственная гарантия неприкосновенности личности, вовлеченной в процесс уголовного судопроизводства. Международная практика борьбы с преступностью свидетельствует, что наибольшего успеха в этом направлении добиваются государства, в которых создана правовая основа защиты свидетелей от различных противоборствующих расследованию лиц и групп. Любой участник уголовного процесса должен быть уверен в том, что, если он окажется под прессингом, государство сможет его быстро и надежно защитить.

Это и привело к созданию во многих странах Закона о защите свидетелей. Необходимость этого была вызвана тем, что государство, обязуясь защищать каждого, уже не в состоянии гарантировать безопасность лиц, не применяя каких-то специфических нормативно-правовых актов, практических мер по обеспечению их безопасности (На необходимость правовой защиты физических лиц и в частности свидетеля указывает статья 13 Конституции ЭР).

Несколько слов о свидетеле и его роли в уголовном процессе, а также о его правах, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Свидетель - лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу и входящие в предмет доказывания. Не могут допрашиваться

в качестве свидетелей: подозреваемые и обвиняемые, чиновники следственного органа, прокурор и судья (УПК ЭР ст.66) Очень часто показания свидетеля - это одно из важных доказательств, а также источник получения необходимых сведений для полного и всестороннего раскрытия виновного деяния. Часто люди боятся выступать в качестве свидетеля, боясь за свою жизнь и жизнь своих близких. Какие же права есть у свидетеля?

Свидетель имеет право:

- давать показания на родном языке или том языке, которым свободно владеет;
- отказаться от дачи показаний против себя и своих близких;
- получить компенсацию за невыход на работу;
- ознакомиться с протоколом допроса в ходе досудебного производства;
- внести дополнения или исправления в протокол;
- обратиться с жалобой, если его права, как свидетеля не обеспечиваются должностным лицом, которое получает показания;
- просить в установленном законом порядке о признании специально процессуально-охраняемым, т.е. об обеспечении временной охраны в ходе производства и после его завершения.

Кто может вызвать человека в качестве свидетеля? Это непременно должно быть официальное должностное лицо, которому может оказаться полезной и даже необходимой информация, чтобы конкретное дело было рассмотрено справедливо и объективно. Должностным лицом, которое человека приглашает в качестве свидетеля, может быть чиновник следственного органа, судья, и прокурор.

Как это происходит? Свидетеля на стадии досудебного производства можно пригласить повесткой или с использованием средств связи, но на суд свидетеля приглашают, как правило, только судебной повесткой. В любом случае, свидетеля, нужно информировать о том:

- по какому делу приглашается в качестве свидетеля;
- каковы предусмотренные законом последствия неявки;
- кем является должностное лицо, вызвавшее стать свидетелем.

Повестку обычно вручают самому свидетелю, что он заверяет своей подписью. В его отсутствие ее вручают кому-то из живущих вместе с ним взрослых членов семьи или ребёнку старше 14 лет. Если в качестве свидетеля приглашают ребенка моложе 14 лет, повестку следует вручить его родителям или законному представителю. [12] На это указывают положения статей 163-165 Уголовно-процессуального кодекса Эстонской Республики. Если человек приглашён выступить в качестве свидетеля, то он обязан явиться в точно назначенное время и место и рассказать все известное по конкретному делу, а также правдиво ответить на вопросы, как это предусматривает закон. Если свидетель не может явиться для дачи показаний и не известил пригласившего об уважительной причине, то придётся считаться с тем, что судья, прокурор или судебный исполнитель могут принять решение привести свидетеля в принудительном порядке, или суд, который рассматривает дело, может наложить денежный штраф.

Возникает вопрос: обязан ли свидетель давать показания? Исходя из положений статьи 66 УПК ЭР, свидетель обязан давать показания. При этом, однако, законодательство запрещает принуждать кого-либо к даче показаний посредством угроз или иных незаконных действий со стороны лица, осуществляющего уголовное преследование.

Правдивость показаний свидетеля играет важную роль в установлении истины по уголовному делу. Законодательством также предусмотрена ответственность за дачу заведомо ложных показаний свидетелем. Заведомо ложное показание свидетеля наказывается денежным взысканием или тюремным заключением на срок до 3 лет.

Как видим, закон употребляет выражение заведомо ложное показание. Это означает, что данные показания должны быть даны свидетелем с полным сознанием данного факта. Если свидетель дал показания, несоответствующие действительности, так как не имел возможности правильно определить те или иные условия и факты преступления (например, из-за плохой видимости совершаемого виновного деяния плохо разглядел приметы преступника, однако был уверен в обратном), то в данном случае идет речь не о даче заведомо ложных показаний, а лишь о невозможности их использования в целях раскрытия преступления.

Показания свидетеля - это его устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке.

Свидетельские показания являются самым распространенным видом доказательств. Они фигурируют практически в каждом уголовном деле.[1]

Перед началом допроса свидетелю разъясняются его права и обязанности, а также право оформить показания собственноручно. Свидетель может при даче показаний использовать заметки и иные документы, касающиеся цифровых данных и имен, а также прочих тяжело запоминающихся данных. Свидетеля можно допрашивать только об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Задаваемые свидетелю вопросы должны быть ясными и по существу. Запрещено задавать наводящие вопросы. Свидетель младше четырнадцати лет допрашивается с участием педагога, социального работника или психолога.

В определённых случаях свидетель может отказаться от дачи показаний. Право на отказ от дачи показаний по личным мотивам имеют следующие лица:

1. родственники подозреваемого или обвиняемого по нисходящей и восходящей линиям.
2. Полнородные или неполнородные братья и сестры подозреваемого или обвиняемого, а также лица, состоящие или состоявшие с ними в браке.
3. Отчим, мачеха или приемные родители.
4. Супруг или супруга подозреваемого или обвиняемого.

Полный перечень таких лиц изложен в статье 71 Уголовно-процессуального кодекса Эстонской Республики.

Право на отказ от дачи показаний в силу профессиональной деятельности, имеют:

1. духовные лица зарегистрированных в Эстонии религиозных организаций;
2. защитник и нотариус;
3. врач и фармацевт, в случае обстоятельств, касающихся происхождения, искусственного оплодотворения, семьи и здоровья лица;
4. лицо, которому законом установлена обязанность хранения служебной или профессиональной тайны.

Если суд приходит на основании процессуального действия к убеждению, что отказ от дачи показаний лица не связан с его профессиональной деятельностью, то он может обязать обозначенное лицо дать показания. У свидетеля есть право отказаться от дачи показаний касательно тех обстоятельств, в отношении которых применяется закон о государственной тайне. Если свидетель отказывается от дачи показаний, ссылаясь на государственную тайну, следственное учреждение, прокуратура или суд обращаются в учреждение, владеющее данной государственной тайной, с ходатайством подтвердить признание данных обстоятельств государственной тайной.

Рассмотрим теперь предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством возможности обеспечения безопасности свидетеля.

Анонимность (anonymity, от греч. безымянный) - требование, согласно которому респондент не идентифицируется, во избежание возможного использования полученных данных против его личных интересов.[17]

Применительно к уголовному процессу, анонимность свидетелей собирательное понятие, определяющее основанную на законе процедуру сохранения в тайне каких-либо сведений о личности участника процесса, получения показаний, исключаящую либо существенно уменьшающую возможность оказания на свидетеля неправомерного воздействия со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, противодействующих правосудию. Институт анонимных свидетелей является составной частью института защиты свидетелей и других лиц в уголовном судопроизводстве. Институт анонимных свидетелей, как и институт защиты свидетелей, в международной и зарубежной практике правосудия не нов.[21]

Когда же возникает необходимость в анонимности свидетеля? В зависимости от тяжести преступления и исключительных обстоятельств судья предварительного расследования может по ходатайству прокуратуры постановлением сделать свидетеля анонимным в целях достижения его безопасности. В этом случае свидетель получает условное имя, которое используется в процессуальных действиях. Для допроса такого используются технические средства. В определённых случаях свидетелю изменяют голос. Не исключен и письменный или дистанционный его допрос в таком случае.

В Харьюском уездном суде Эстонии имеется специальный зал судебных заседаний, в котором помимо обычных средств безопасности установлена система для искажения тембра голоса при допросе свидетеля, а также аудио-, видеотехника для фиксирования и просмотра всех деталей судебного заседания. Сам свидетель при допросе может находиться в специальном

помещении, чтобы обвиняемые не могли оказывать на него никакого давления. Предусмотрено, что в некоторых случаях свидетель сможет вообще не появляться в суде, а давать показания из любого места, которое окажется наиболее безопасным, даже из собственного дома. При этом специальная техническая служба обеспечивает возможность просмотра свидетелем хода судебного заседания, в частности лиц, в отношении которых тот дает показания.[17]

По мировой статистике от своих показаний в суде отказывается каждый четвертый свидетель. И часто вследствие этого на судебном процессе дело разваливается, несмотря на самое тщательное досудебное расследование. Поэтому в большинстве развитых стран уже десятилетиями действуют разного рода программы защиты свидетелей и жертв преступлений. Часто они касаются и раскаявшихся преступников, согласившихся сотрудничать с правосудием.[5]

Суть программы состоит в том, что человек, решивший дать показания против обвиняемого, теперь может не беспокоиться за свою безопасность. В материалах следствия он фигурирует под псевдонимом. Место работы и адрес проживания знает лишь следователь, а подлинные данные о нем не доступны никому, в том числе адвокатам. Утечка информации исключена. А если она произойдет, то источник информации вычисляется сразу.

Свидетели-инкогнито появляются в тех уголовных делах, где речь идет о заказных убийствах, организованной преступности, торговле наркотиками. Полный допрос свидетеля под псевдонимом подшивается в дело и направляется в суд. По желанию, судья может встретиться со свидетелем в отдельной комнате. Допускается присутствие прокурора и защитника со стороны защиты. Адвокаты с противоположной стороны такого права не имеют.[8]

Безусловно, программа защиты свидетелей - вещь нужная, и отрицать ее значение просто глупо. В наше время, когда преступность набирает обороты, необходимость защиты свидетеля возрастает. Эстония - страна, которая только начинает работать с программой защиты свидетелей. Наша страна, уже несколько лет стремящаяся к дружбе с США, не может полностью перенять богатый опыт США в этой области. Можно Эстонии взять пример с Украины, где в случае необходимости к человеку приставляются несколько спецназовцев, которые охраняют свидетеля и день, и ночь. Расходы меньше, эффективность значительно больше. Это можно бы практиковать и в Эстонии.

Так же в моменты обеспечения безопасности внесено такое положение, что, в случае необходимости, свидетелю будет произведена пластическая операция. Сразу возникает вопрос. Неужели люди будут соглашаться на «перекраивание» лица, переселение, потеря друзей, да и элементарная привычка проживания определенном месте, ради того, чтобы упрятать за решётку преступника. Конечно, нет! Вот пример, описанный известным адвокатом Анатолием Кучереной.

Предположим, вы торгуете в уличном киоске, и на ваших глазах убивают человека, который, как выясняется, был известным бизнесменом. И вас, естественно, привлекают по делу в качестве свидетеля. Предположим, что у вас фотографическая память, и вы отлично запомнили убийцу в лицо, запомнили и номер автомобиля, на котором он скрылся с места преступления. Вечером того же дня вам звонит по телефону "неизвестный" и предлагает все это поскорее забыть и не давать никаких показаний ни в ходе следствия, ни на суде, прозрачно намекая, что в противном случае вы разделите судьбу потерпевшего. А если вы уже показания дали, вам рекомендуют побыстрее от них отказаться, заявив, что вам все это померещилось. В случае согласия вам предложат, например, 50 тыс. долларов.

Положение ваше, как вам кажется, ужасно. Но, что же делать? По закону свидетель не имеет права отказаться отдачи показаний. В противном случае он может быть осужден. Так, где же вас подстерегает большая опасность: получить, к примеру, год исправительных работ, имея 50 тыс. долларов в кармане, или исполнить свой гражданский долг в суде с тем, чтобы почти наверняка пополнить собой список жертв преступных посягательств? [4] Но ответ уже ясен. Большая часть выберет отказ от свидетельствования, взамен на жизнь. Наше государство ведет борьбу с преступностью, мирный человек в этой войне не спешит подносить "снаряды и патроны" сотрудникам правоохранительных органов. Он этим сотрудникам не слишком доверяет.

Одной из самых старых и уж точно самой известной считается американская программа защиты свидетелей, реализацией которой занимается служба федеральных маршалов в департаменте юстиции США. Аналогичное подразделение действует и в ФБР. Программа разработана настолько тщательно и предусматривает столько степеней защиты, что даже сами маршалы не знают, кого конкретно они охраняют. За 30 лет существования программы около 16 000 человек «заключили сделку с правительством», и пока не погиб ни человек, выполнявший указания маршалов. По самым минимальным оценкам на программу расходуется от 60-100 млн. долларов, хотя реальные цифры могут быть в несколько раз выше.[6]

Формирование системы началось в 1970 году, когда Конгресс принял закон «О контроле за организованной преступностью», наделивший Министра юстиции правом выделять средства на защиту свидетелей, по делам, связанным с организованной преступностью. В 1982 году Конгресс одобрил другой закон «О защите жертв преступлений и свидетелей». А еще через 2 года был принят закон «О контроле за преступностью», расширивший круг лиц, подлежащих защите, и сегодня кроме свидетелей и жертв преступления, в программу могут быть включены и их близкие.

Решение о взятии человека под защиту принимает лично министр юстиции США. Со свидетелем заключается контракт, по которому человек обязуется не только дать показания, но и следовать рекомендациям маршалов, например, не посещать публичные места или не пытаться связаться с определенными лицами. Участникам программы меняют биографию, документы, место жительства и даже внешность. Кроме того, в США существует система оповещения свидетелей и потерпевших о том, что осужденный по их показаниям преступник вышел на свободу - об этом им сообщается через 10 минут после освобождения. Кроме того в каждом штате существует собственное законодательство по защите свидетелей. Наконец, если человек по каким-либо причинам не попадает под программу, он может самостоятельно нанять шерифа: средние расценки - 100 долларов за час.

Самый известный в США клиент службы защиты свидетелей - бывший агент ФБР Джозеф Пистоне. Его нынешнее имя и место жительства - государственная тайна США. В семидесятых годах он под именем Донни Браско внедрился в мафию. Когда все раскрылось, мафиози долго не могли поверить, что Донни Браско - государственный агент. Пять лет после завершения операции Джозеф Пистоне давал показания перед судом. В результате более сотни гангстеров были приговорены к заключению на срок от пяти до ста лет.

Главари мафии назначили награду за голову Пистоне - полмиллиона долларов. Правда, глава мафиозной семьи, обьявивший обещание заплатить, в этом году и сам попал за решетку. Его сдали сообщники, которых также взяла под крыло программа защиты свидетелей. Но на судьбу Пистоне это повлияет мало - он обречен до конца дней жить под чужим именем.[13]

Одной из хороших программ также считается итальянская программа. И в значительной степени, благодаря ей, правоохранительным органам удается периодически одерживать победы над знаменитой мафией. Сдаться в руки правосудия для преступников часто оказывается единственным способом сохранить жизнь себе и своим близким. Обеспечением защиты свидетелей в Италии занимается специальная Центральная служба защиты департамента общественной безопасности МВД и канцелярия государственного обвинителя по делам. На период следствия и суда свидетелям, жертвам преступления и «пентито» (раскаявшийся мафиозо) гарантируется анонимность. Часто нарушившие омерту (кодекс молчания для членов мафии) бесследно исчезали - им делали пластические операции, меняли голоса, гражданство, возраст.

В результате применения данного закона достигается полная анонимность показаний свидетеля для публики, поскольку никто на суде не может видеть их лица: их или сажают за специальной ширмой, или в другой комнате. После окончания процесса свидетель может сменить имя и фамилию, получить другой паспорт или даже гражданство другой страны и тайно покинуть пределы Италии. Не только в Италии, но и за границей государство обеспечивает свидетелям жилье, работу, постоянную защиту и охрану. Желающие могут даже сделать пластическую операцию. "Раскаявшийся мафиози", по сути дела, превращается в другого человека.[16]

Самый известный «исчезнувший» свидетель Италии - Томмазо Бушетта. Показания этого человека стали началом разгрома знаменитой «Коза ностры», одним из боссов которой он

был. И именно после его показаний Италия, да и многие другие страны сформировала свои системы защиты раскаявшихся мафиози.

Организовавший более шестидесяти убийств, принявший участие во всех возможных войнах мафии, Бушетта последние годы перед его арестом находился в постоянном страхе и, скрываясь от килеров, переезжал из страны в страну и даже сделал пластическую операцию. В 1983 году он был арестован бразильской полицией за убийство, а через год его депортировали в Италию. Допрашивали его ставшие впоследствии легендами правосудия следователи из Палермо - Джованни Фальконе и Паоло Бор-селино. Они требовали от него сдать членов «Купола» - верхушки мафии. Сначала «крестный отец» отказался и попытался покончить с собой, приняв стрихнин. Но врачи сумели его спасти, и после этого дон Мазино дал показания. Нарушив омерту, Бушетта уже не мог остановиться - его исповедь растянулась на 45 суток. Узнав о его предательстве, остальные мафиози объявили дону Мазино вендетту. Многие его родные и близкие заплатились жизнью за его разговорчивость: были убиты три его сына, жена и 33 родственника.

Итогом расследования стал состоявшийся в 1986 году процесс над 475 мафиози. Рядом с тюрьмой «Уч-чардоне» в Палермо специально для судебных заседаний был построен бетонный бункер, защищенный как настоящая крепость. После двух лет слушаний 19 «крестных отцов» были приговорены к пожизненному заключению, 334 человека осуждены на 2665 лет тюрьмы. А более ста подсудимых были оправданы за недостатком улик. Кроме того, Фальконе и Бор-селино вышли и на другие группировки мафии «Надрангета» в области Калабрия, «Каморра» в Кампании и «Сакра Корона Унита» в Апулии.

В 90-е годы Бушетта снова заговорил на судебном процессе в Нью-Йорке против наркодилеров, которые провезли в США героин на 1,65 миллиарда долларов. После того, как он сдал американскую мафию, Вашингтон предложил Бушетте американское гражданство и неприкосновенность в рамках программы защиты свидетелей. Бушетта умер в 71 год в апреле 2000 года в США от рака. Место его погребения неизвестно.[14]

Английское законодательство предусматривает возможность отказать в оглашении имени и адреса потерпевшего, выступающего в качестве свидетеля в судебном заседании. Также потерпевшему может быть разрешено давать показания, находясь за специальным экраном. Публикация имени, адреса, фотографии или иных деталей, способных помочь идентифицировать жертву полового преступления, является уголовно наказуемой. Так и в Германии, Австрии, Дании, Франции и Бельгии нет специального законодательства и подразделения, занимающегося защитой свидетелей. Но на практике им предоставляется весь «комплекс услуг» по охране. А в 1997 году в Польше был принят закон «О главном свидетеле».[18]

Даже ООН признала важность этого направления юстиции. В 1985 году Генеральная ассамблея ООН приняла «Декларацию об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью». А в октябре 2000 года было объявлено начало подписания Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Все участники Конвенции обязаны принять «меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц».

В качестве заключения можно отметить, что в современных условиях особую актуальность приобретает проблема усиления гарантий безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе свидетелей. Все чаще в практике встречаются случаи насильственного воспрепятствования участникам уголовного судопроизводства и должностным лицам, осуществляющим его, в части реализации прав свидетелей. Без преувеличения можно сказать, что это стало характерной чертой современной преступности. Нередкими стали случаи посягательства и на членов семей участников уголовного процесса в связи с исполнением последними общественного или служебного долга.

Проблема безопасности всех категорий участников уголовного судопроизводства имеет не только правовое, но и глубокое нравственное содержание. С одной стороны, закон обязывает выполнять служебный, общественный или гражданский долг, а с другой — практически отсутствуют механизмы реальной защиты от запугивания, угроз, насилия и других видов воздействия со стороны преступников, заинтересованных в том, чтобы преступление осталось нераскрытым, а лицо, его совершившее, не изобличенным. В результате этой нравственно-

правовой коллизии сотрудники органов досудебного производства, прокуратуры и суда постоянно сталкиваются с изменениями показаний и отказами от ранее данных показаний, заведомо ложными показаниями в пользу обвиняемых. Быстро и полно раскрыть преступление, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, как этого требует закон, невозможно без надлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса.

Но, как показывает жизнь, люди пока не торопятся проявлять активность при раскрытии и расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде. Несмотря на то что, преступник, причиняя вред обществу в целом, тем самым, в конечном счете, затрагивает и интересы каждой личности в отдельности, мы нередко сталкиваемся с прямой ложью и отказом от дачи показаний, чаще - с умолчанием и очень часто - с пассивностью в отношении обязанности свидетельствовать. Практика свидетельствует, что люди проявляют пассивность даже в случае преступных посягательств на них самих, не заявляя об этом в правоохранительные органы, не говоря уже об иных ситуациях.

Причин тому много. Одна из основных - все более возрастающая тенденция противоправного воздействия со стороны обвиняемых и их связей на участников процесса (чаще на свидетелей, потерпевших и раскаявшихся обвиняемых) и их близких с целью склонения их к отказу от дачи показаний, их изменению или даче заведомо ложных показаний. [3]

В заключении можно сделать выводы:

- 1) Закон о защите свидетелей – это важный шаг в развитии уголовно-процессуального законодательства, но его принятия недостаточно для обеспечения безопасности свидетеля в уголовном процессе;
- 2) Надо признать и заимствовать большой опыт в этой области США и Италии;
- 3) Защитить свидетеля – важный момент для раскрытия сложного преступления;
- 4) Развитие института защиты свидетеля надо признать важным, но всё стоит делать разумно, ведь, в случае провала, государство может навсегда потерять доверие человека, не по своей воле ставшим свидетелем.

Литература:

1. Алексеев, «Уголовный процесс», [Юридическая литература](#);
2. Братусь С.Н., «Юридическая ответственность и законность», М., Юрид. лит., 1976;
3. Кравченко Р.Н., Каменев И.И., «Безопасность участников уголовного процесса – проблема современности», Вестник ТИСБИ, №1 2002;
4. Кучерена А., Статья, «Свидетель в законе», Российские вести, № 8;
5. Соколова А., «Вечерний Челябинск» «Защита свидетеля», 18-07-2000;
6. Фитцджеральд Д., «Программа обеспечения безопасности свидетелей Правоохранительная деятельность в США», М., 1998;
7. Литературная газета №13, стр. 5, 02/04/2003 - Интернет-конференция «Немой свидетель»;
8. Газета «Экспресс К», № 165, 01.09.2002, «Без лица»;
9. Газета «Украина криминальная», «Хороший свидетель - мёртвый свидетель», 16/08/2004.
10. «Свидетеля защитит пластическая хирургия», новости Delfi, 7.04.10 - <http://rus.delfi.ee/daily/criminal/article.php?id=10132072>;
11. «Seadus lubab tunnistajatele uut elu», Delfi uuised, 18.05.10 - <http://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/article.php?id=10412310>;
12. Серия информационных материалов «Знай свои права» - http://www.zinisavastiesibas.lv/lapa_k05.htm;
13. Российская газета, «Как защитить свидетеля? Защита по-американски.», 28 ноября 2003 - <http://www.rg.ru/2003/11/28/usa-zashita.html>;
14. Московские новости, 02-08-2004, «Хороший свидетель - мертвый свидетель.» - <http://www.vlasti.net/index.php?Screen=news&id=70370>;
15. «Русский журнал», [Беседа](#) Альбрехта В. с [Павловским](#) Г., 05.11.1997 - <http://www.russ.ru:8082/journal/travmp/>
16. Российские вести, Федеральный еженедельник, март 2003 «Судный день» - http://www.rosvesty.ru/numbers/1669/veche/article_14.phtml;
17. Электронный словарь - <http://www.glossary.ru>;

18. Экспертное заключение на проект федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», октябрь 2002 г. - <http://www.legislature.ru/monitor/zashchitasvideteley/shwartz.html>;
19. Агафонцев В.В., Организационно-правовые проблемы создания государственной программы защиты участников уголовного процесса, 2002/1 - <http://optim.ru/bh/2002/1/agafontsev/agafontsev.asp>;
20. Баранов А.М., П.Г. Марфицин, «Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов» - <http://lawtech.agava.ru/pub/buppdic.htm>;
21. Сильнов М.А., «Проблемы совершенствования законодательства о защите свидетелей» - <http://silnov.newmail.ru/zasvid.htm>;
22. Прудюс Е.В., «Это важно знать» - http://www.advocat.com.ru/rights_of_chief.php.

М. Каур,
проректор Института Экономики и Управления ECOMEN (Эстония, ЕС)
аспирант Университета ИНЖЭКОН

Мировой кризис как стимул инновационных идей и экономического роста Эстонии

Сегодня из новостей доносятся, обгоняя друг друга, всё новые и новые сообщения о выходе из экономического кризиса, о тех или иных элементах экономического роста, в том числе и в экономике Эстонии. Однако жизнь учит, что именно в такие, кризисные времена остаются и выживают, и даже процветают те, кто живёт новыми идеями, кто способен к инновациям. Образованные экономисты и аналитики не должны забывать, что новое, это зачастую хорошо забытое старое, только на ином уровне, в новых обстоятельствах. И здесь хороший пример переход Эстонии с 2011 года на общеевропейскую валюту. Поэтому надо хорошо знать опыт человечества, знать и понимать его историю.

Конечно же, всем ведущим учёным в Эстонии и мире хотелось бы на 2011-2012 годы прогнозировать интенсивный рост экономики, но скорее всего в 2011-2013 годах этого роста экономики в лучшем случае будет на 2-3 процентной отметке, что само по себе уже неплохо. Сегодняшний кризис в мировой экономике, конечно, отразился негативно, прежде всего, на простых людях. Большая часть людей было вынуждено резко отказаться от привычного повседневного образа жизни для себя и своей семьи. Многие потеряли работу. Конечно, это ведёт к общему понижению уровня жизни и социальных настроений в обществе. И если в эти ближайшие годы политики, не сделают, все что от них зависит, не прислушаются к ученым, к моему сожалению, экономический кризис затянется и прогнозируемый мировой экономический рост в 2014-15 годах, так и не начнётся.

Как известно, что во времена всех серьёзных экономических кризисов, как правило, со стороны общества повышается интерес к образованию, науке и технике, искусству и политике. Во все времена мудрые правительства и руководители развитых стран мира всегда во времена кризиса увеличивали инвестиции в науку и образования. Хороший пример здесь можно привести из экономического застоя 70-х в странах Скандинавии. Когда правительство Финляндии что бы поднять промышленный и научный потенциал страны серьёзно инвестировало в образования и науку, что дало возможность многим получить бесплатное образование. И результат не заставил долго ждать экономический феномен и гордость Финляндии NOKIA, стала ведущей мировой кампанией и символом инновационных преобразований в XX веке. Отрадно признать, что и сейчас учитывая тенденций развития мирового экономического кризиса, Финляндия и даже небольшая Эстония, прислушиваясь к советам ученых, наряду с такими странами как США, Китай, Индия и России, увеличивает инвестиции в науку и образования, словом в человеческий потенциал.

Именно во времена великих экономических депрессий, когда приумножить свои капиталы почти невозможно, люди тянулись к знаниям, делали великие научные открытия, применяют новые технологии, открывают новые направления в искусстве и политическом творчестве. Так было испокон веков, так будет и сейчас и в будущем. И как прогнозируют ученые 2013-15

годах, начнется новый экономический подъём, и с ним новая эпоха развития человеческих ценностей, культуры, образования, науки и общественной политики. И что бы быть готовыми к периоду расцвета нужно сейчас учиться и инвестировать в науку и человека.

На Востоке есть хорошая поговорка, что деньги любят мудрых, - об этом следовало бы задуматься каждому. Вместо того чтобы смотреть рекламу, нужно задуматься о своих доходах и расходах и во время принятий очередных потребительских решений исходить не из эмоций, а из здравого смысла и не тогда во времена кризиса а всегда.

В Европе и в целом на Западе, в том числе в Эстонии, в сущности, отсутствует культура расходования средствами. В средней и высшей школе на лекциях преподают в основном об инвестициях и о росте капитала, но не о том, как с умом эти капиталы, деньги тратить. Хорошим примером здесь могут являться страны, богатство которых основано на природных ресурсах ископаемых золота, алмазов, нефти и газа. В школьных программах этих государств есть циклы лекции о том, как цивилизованно и культурно тратить деньги. Если деньги любят мудрых, то надо становится финансово мудрыми, тогда и кошелек будет толще и будущее стабильней!

Ю.Келин
PhD, Профессор
Социально-гуманитарный институт

Малый бизнес в Эстонии

В течение 1980-х годов престиж малого бизнеса в мире начал повышаться в немалой степени благодаря его способности изобретать новые товары и услуги и создавать новые рабочие места. В период восстановления независимости Эстонии и становления ее экономики в истории эстонского малого бизнеса можно выделить ряд этапов.

Первый этап (1985 – 1987 гг.) характерно зарождение и деятельность центров научно-технического творчества, временных творческих коллективов при общественных организациях, распространение бригадных подрядов, малочисленность участников предпринимательства и его экспериментальный характер, формирование эмоционально-психологических основ предпринимательской деятельности на базе частной собственности. Появились также полуподпольные предприятия, их хозяев называли цеховиками. Специализация- подделка западного ширпотреба, торговля цветами и кулинарией. Этот этап можно назвать экспериментальным.

Второй этап (1987 - 1988 гг.) сфера деятельности малого бизнеса расширяется, количество людей, принимающих в нём участие, увеличивается; предпринимательство приобретает характер активного многочисленного движения. Целью развития малого бизнеса является насыщение внутреннего рынка потребительскими товарами. Этот этап назвали этапом "кооперативного движения". Он послужил акселератором в накоплении и перераспределении капиталов, позволил обрести начальные знания, навыки работы малого предприятия.

Третий этап (1989 - 1991 гг.) связан с принятием законодательных актов, направленных на активизацию малых предприятий. Началась подготовка к проведению так называемой малой приватизации. Она создавала необходимую базу для реального перехода к рыночным отношениям, повышения экономической эффективности эстонской экономики. Именно в это время было узаконено частное предпринимательство. Особую значимость в этот период имело развитие арендных отношений, которые можно рассматривать как российскую особенность малого предпринимательства.

Для четвертого этапа (1991 - 1992 гг.) характерно: коммерциализация⁴¹ и появление среднего и крупного бизнеса. Произошли коренные изменения в отношении государства к развитию предпринимательства. Были приняты многие законы, открывшие широкие

возможности для масштабного развития предпринимательства.

Пятый этап (1993 - 1994 гг.) стал полосой широкомасштабной приватизации и развития всех видов предпринимательства, появления множества собственников и интенсивного участия малого бизнеса в сфере услуг, торговли, общественного питания, легкой промышленности, производящей товары массового потребления и длительного пользования. Однако на этом этапе ещё не обеспечено стимулирование производства товаров и услуг.

Тем не менее заложенные основы рыночных отношений, сформировавшиеся капиталы, их способность к инвестиционной деятельности дают возможность предположить, что очередной –

Шестой этап (с 1995 г.) развития предпринимательства создает предпосылки для ирразвития инновационных процессов⁴². Тогда предпринимательство сможет проявляться во всем многообразии и обнаруживать силы, способные двигать рынок, обеспечивать нормальное функционирование рыночной экономики, сосуществование различных субъектов, каждому из которых отведены свои сферы приложения деятельности и свои задачи. Государству же предстоит приложить усилия для всемерного развития и поддержания в долговременной перспективе конкурентной среды и её стабильности в качестве среды хозяйствования.

Основными законами, регулирующими деятельность коммерческих товариществ Эстонии, являются Коммерческий кодекс и Закон о коммерческих кооперативах.

Коммерческим кодексом предусмотрены следующие организационно-правовые формы коммерческой деятельности: (Таблица 1.1)

- Физическое лицо-предприниматель (FIE)
- Полное товарищество (täisühing или TÜ)
- Коммандитное (доверительное) товарищество (usaldusühing или UÜ)
- Паевое товарищество (osaühing или OÜ)
- Акционерное общество (aktsiaselts или AS)
- Коммерческий кооператив (tulundusühistu (TÜH))
- Филиал иностранного коммерческого предприятия

	ФИЕ	Полное тов-во	Доверительное тов-во	Паевое тов-во	Акцион. Об-во
Tegevusalad kokku					
2003	13 918	154	143	35 955	5 200
2004	14 410	135	145	40 617	4 987
2005	14 886	135	166	44 893	4 731
2006	14 447	121	184	51 145	4 582
2007	14 071	117	171	56 765	4 501
2008	13 526	126	234	59 192	4 349

Таблица 1. Зарегистрированные в Эстонии коммерческие организации (Источник: www.stat.ee)

На основании данных можно сделать вывод, что в Эстонии наиболее популярными являются такие формы предпринимательской деятельности как паевое товарищество и физическое лицо предприниматель.

Сегодня малые предприятия - основа социально- экономической модели ЕС. В расширившемся Союзе насчитывается 23 миллиона мелких предприятий, которые обеспечивают 70 процентов занятости в частном секторе, дают 57 процентов общего оборота и 53 процента добавленной стоимости. Малые предприятия составляют подавляющее большинство в таких отраслях экономики, как оптовая и розничная торговля, пищевая промышленность, строительство. Они стали стимулом развития конкуренции в европейской экономике, заставляют более крупные компании улучшать эффективность производства и внедрять новые технологии. Учитывая важность мелких предприятий для экономической структуры ЕС, можно утверждать, что успешная интеграция экономики внутри Союза во многом зависит от развития мелкого бизнеса.

Европейская Комиссия хорошо осознает важность этого сектора, и «политика предпринимательства» является на сегодняшний день одним из главных приоритетов её деятельности. Так, 6 мая 2003 г. Европейская Комиссия приняла новые критерии выделения малого бизнеса. Новые стандарты были введены в действие с 1 января 2005 г.:

- средние предприятия - для них установлен предел от 50 до 249 занятых, при ежегодном обороте, не превышающем 50 миллионов евро и с балансом предприятия до 43 миллионов евро;
- малые предприятия- 10-49 занятых, предел объёма оборота и баланса- 10 миллионов евро;
- микро предприятия - менее 10 занятых, предел объёма оборота и баланса 2 миллиона.

Из данных департамента статистики Эстонии (таблица. 1.2), следует, что наблюдается интенсивный рост микро предприятий, с численностью работников от 0 до 9: в 2005 году было 57387 микро фирм; 2006- 62609; 2007- 67406; 2008-69234. (см табл.1.2) Таким образом - Эстония это страна микро предприятий, которые производят 73% добавочной стоимости.² (В до кризисный период).

	250 и больше	50-249	10-49	Меньше чем 10	
2004	167	1273	6301	53141	
2005	168	1288	6519	57387	
2006	179	1323	6901	62609	
2007	187	1379	7187	67406	
2008	201	1376	7137	69234	77948

Таблица 1.2 Предприятия по численности работников

По состоянию на 2008 год в Эстонии насчитывается 77948 микро и малых предприятий, что составляет 97 % от общего бизнеса. Средний годовой оборот малых и средних предприятий Эстонии составляет 9,7 миллиардов крон, микро предприятий - 3,4 миллиарда крон. Их вклад в ВВП страны составляет около 53%. (см. <http://grutar.livejournal.com/86079.html> (25.03.2010)

Как показывает мировая практика, малые предприятия имеют значительный удельный вес в экономике, число их растет, они пользуются государственной поддержкой. Так, в США на долю малых предприятий приходится до 40% ВВП и 50% валового продукта

частного сектора, в том числе в строительстве — 80%, в оптовой торговле — 86, в сфере обслуживания — 81%. На малых предприятиях США сосредоточено более половины занятых служащих. Во Франции малое предпринимательство занимает доминирующее положение в строительстве, торговле, производстве товаров народного потребления, туризме. В Японии доля малых и средних предприятий в общем количестве предприятий составляет более 90%, по числу занятых работников — 80,6%, по объему продаж в розничной торговле — 80,4%. (см. <http://grutar.livejournal.com/86079.html> (25.03.2010))

Малый бизнес в Европе составляет основу социально-экономического развития ЕС. Число занятого населения в малом бизнесе Европы составляет порядка 70%. Наибольшее количество малых предприятий создано в торговле, строительстве и пищевой промышленности.

Малый бизнес в Европе стимулирует развитие конкуренции, "вынуждает" крупные компании внедрять новые технологии и улучшать эффективность производства, эффективность всей экономики ЕС напрямую зависит от успешной деятельности малого и среднего бизнеса. Поэтому, в рамках Евросоюза осуществляется политика поддержки малого предпринимательства, главная цель которой – сбалансирование интересов государства и бизнеса, обеспечение оптимальных условий для предпринимательской деятельности, увеличения конкурентоспособности малого бизнеса.

Основные цели регулирования и поддержки малого бизнеса в Европе:

укрепление единого внутреннего рынка ЕС;

устранение административных барьеров;

унификация законодательной базы, усиление взаимодействия стран ЕС для более глубокого экономического сотрудничества.

Государственное регулирование малого бизнеса в Европе осуществляется путём законодательства, разработки и реализации целевых программ финансового, технологического, информационного и кадрового содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Для стимулирования развития малого бизнеса были разработаны новые юридические модели (Европейская акционерная компания, Европейский пул экономических интересов), которые позволяют малым предприятиям из разных стран, вступающим в деловые отношения, эффективно решать проблемы разногласий правовых систем различных государств.

Политика поддержки малого бизнеса в Европе осуществляется через деятельность государств и через специальные программы, которые реализуются под эгидой Евросоюза. Финансирование мероприятий по поддержке малого бизнеса осуществляется из Структурных фондов Евросоюза, таких как Фонд регионального развития, Социальный фонд.

К кризисным условиям малый бизнес в Европе адаптировался наиболее эффективно, имея возможность маневрировать на рынке. Малые предприятия достаточно оперативно стали занимать ниши, неинтересные крупным предприятиям, что в значительной степени помогает европейским странам преодолевать стагнационные явления в экономической сфере.

К основным проблемам малого предпринимательства можно, в частности отнести :

- Финансирование деятельности. Нехватка ресурсов для инвестиций в основные средства. Отсутствие залога и слишком короткая кредитная история.
- Нехватка квалифицированной рабочей силы, доступность и уровень подготовки квалифицированных рабочих
- Неплатежеспособность партнёров, клиентов;
- Недостаток информации, культуры, опыта;
- Маленькие фирмы кажутся более неуверенным работодателем, чем крупные фирмы.

Функции малого предпринимательства:

- экономическая, характеризуется очень высоким удельным весом в общем(97%) , количестве предприятий и в доле ВВП (53%);
- инновационная деятельность- т.е. у малого более мобильный состав основных фондов;
- социальная, функция, позволяющая раскрыть индивидуальные черты человека, более полно реализовать себя как личность и сгладить социальные конфликты.

Социальная значимость малых предприятий определяется массовостью группы мелких собственников - владельцев малых предприятий и их наемных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных качественных характеристик любой страны с развитой рыночной экономикой. Именно эта группа деятельного населения обслуживает основную массу потребителей, производя комплекс продуктов и услуг в соответствии с быстро изменяющимися требованиями рынка. При этом необходимо учитывать следующие важнейшие социальные факторы: развитие малого предпринимательства способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников, самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и достойный уровень жизни, являющихся основой социально-экономических реформ, гарантом политической стабильности и демократического развития общества. В Эстонии они дают 53% ВВП и составляют 97% от общего числа зарегистрированных в регистре.

Говоря о взаимоотношениях малого бизнеса и государства, можно заметить, что здесь происходит монолог со стороны государства, которое не хочет услышать малый бизнес и вывести взаимоотношения на более качественно высокий уровень.

К организационным недостаткам налогообложения малого предпринимательства можно отнести отсутствие льгот для малых предприятий, занимающихся инновационной деятельностью.

Малое предпринимательство ведет к оздоровлению экономики в целом. Следовательно, лучшим выходом из создавшейся кризисной ситуации была бы государственная политика правительства, направленная на поддержку, расширение и развитие предприятий малого предпринимательства в нашей стране.

Малое предпринимательство и малый бизнес является залогом создания среднего класса. Он является основой стабильного функционирования экономики в любой стране.

A. Laanemäe
DSc, Prof.
Sotsiaal-Humanitaarinstituut

Omandireform ja moraalne ülekohtus Akadeemiline öiend

Moraalse ülekohtu määratlus

Moraalse ülekohtu kui tautoloogilise sõnapaari mõistet pole eetika teoorias ega õigusfilosoofias (kuhu see õigupoolest peaks kuuluma) eraldivõetuna analüüsitud. Ilmselt on tavatähenduses igasugune ülekohtus samaaegselt ebamoraalne (kui moraalil antipood). Omadussõna „moraalne“ lisamisega ülekohtule tahetakse rõhutada ülekohtuse käitumise või seisundi psüühilist mittemateriaalset aspekti. Antud tähenduses on moraalse ülekohtu sünonüümidenä tuntu ka moraalne kahju, mittevaraline kahju, valuraha aga ka ebaõiglus jt. Sellisena tõlgendatakse kõnesolevat mõistet autoriteetses Websteri sõnaraamatus, milles ülekohtus (iniquitous) nähakse ebaõigluse akti (ME iniquite < OFr iniquitē < L iniquitas < in, not + aequum = unjust or unrighteous act, vt Webster's New World Dictionary. New York, 1944).

Antud mõiste lai maht võimaldab selle erinevaid interpretatsioone. Mõiste tähendus ähmastub. Enam on levinud selle õiguslikud kasutused, milles moraalne ülekohtus ja sellest tulenev moraalne kahju seondatakse ebaõiglase seadusaktiga. Siin jäetakse tähele panemata antud mõiste eetilise sisu, mis seisneb moraaliprintsiipide rikkumises ja sellest tingitud hingelises kannatuses, ängis ja depressioonis.

Nii eetilist kui ka õiguslikku aspekti silmas pidades saame moraalset ülekohtu määratleda psüühilise (sisult eetilise) hoiakuna või seadumusena, mida individid, grupp või teatud osa ühiskonnast tunnetab moraaliprintsiipide ja õigluse eiramisena, vägivaljana ja omakohtuna. Taoline hoiak tingib paratamatult vajadust rahuldava tegevuse ja valmisoleku mingil kindlal viisil reageerida (vt Väike Entsüklopeedia. Tallinn, 2001, lk 368).

Sellisenä pole ta siiski samane emotivistidele (A. J. Ayer, C. L. Stevenson) omistatava üksnes tunnete ajal toimimisena või autonoomse emotsioonina, millel puudub tõeväärtus (vt ka Stevenson, C. L. Ethics and Language. Yale University Press, 1944, lk 6–9). Moraalset ülekohtu kui eetilist hoiakut või seisundit on võimalik analüüsida ja selle astmete väärtust kognitiivselt põhjendada ja hinnata. Seda tehakse usutavalt deontilises loogikas (vt ka Wright von, G. H. Filosoofia. Loogika. Normid. Vagabund, 2001, lk 129–135), milles eetilisele normile ja hoiakule antakse tõeväärtus. Just viimane võimaldab moraalset ülekohtu avarama mõistmise ja avatuse praktiliseks lahenduseks, seda ka kohtumenetluse kaudu (nii faktil kui ka normil on mõlemal tõeväärtus).

Moraalse ülekohtu otseseid ja kaudseid põhjuseid on mitmeid. Selleks võib osutada materiaalsete huvide konflikti väär lahendus, mida konfliktis olev üks osapool tajub ebaeetilisena; eetikanormi ja seaduse vastuolu teatud situatsioonis, milles ebaõiglast seadust ei peeta siduvaks või kus seadust tuleks eirata (eetiline-ebaseaduslik); meedia poolt mitteadekvaatselt käsitletud juhtum, mis riivab üksikisiku või grupi väärikust jne. Siin näitena esitatud põhjused võivad alateadvuslikult võimendatuna esile kutsuda sügava depressiooni ja olla aluseks tegevusele, mis taotleb ülekohtu aluse kõrvaldamist. Reageerimise vorme on erinevaid alates vägivaldsetest ja lõpetades konsensuslike lahenditega.

Lähtudes moraalset ülekohtu subjektist, saame rääkida selle üksikisiku, grupi või subkultuuri tasandist.

MORAALNE ÜLEKOHTUS JA ÕIGLUS

Õiglus on normatiivse eetika mõiste, mille sisuks on inimese loomuvajaduste ja õiguste esiplaanile seadmine inimsuhetes. See väljendub nende olemuslike vajaduste ja õiguste tunnetamisel ja arvestamisel. Viimane toimib enam moraali ja õigluse vahendusel, mis on õigluse väljendusvormideks. Õigluse vastandiks on ebaõiglus. Sageli kasutatakse neid mõisteid koos, näitamaks kuidas inimeste vahel on jaotunud hüved, rollid, õigused ja kohustused jne. Võttes aluseks õigluse (ebaõigluse) ilmnemise sfääri, räägitakse selle erinevatest liikidest: sotsiaalne õiglus, majanduslik õiglus, moraalne õiglus jne. Mõte, mida õigluse mõiste kätkeb, tundub seesiselt vastuvõetav ja nagu iseenesest arusaadav ning arvestatav. Muidugi on see ajalooliselt muutuv. Rooma kodanikule tundus orjus õiglasena; kodanlasele seisuslikud eesõigused ebaõiglasena; eestlasele aga nõukogude ajal Moskva poolt omistatud ülalpeetava roll ebaõiglasena jne. Samas eeldab antud mõiste teatud universaliseeritavust. Õigluse mõistet on sageli avatud võrdsuse taotlusega. Nii olid näiteks kristliku moraali järgi Jumala ees need inimesed võrdsed ja õiglased, kes pattu kahetsesid. Uusajal hakkas kehtima moraal, mis väärtustas inimeste poliitilist ja seaduslikku võrdsust, eriti aga inimvabadusi, luues alused demokraatlikule riigikorraldusele. Liberaalne turumajandus eeldas võrdsete võimaluste printsiibi austamist, aga ka ekvivalentset kaupade, teenuste ja tööjõu vahetamist. Üha rohkem hakati arvestama üksikisiku võimeid, tema poolt korda saadetud teo ja selle hüvitise vahel, töö ja ühiskondliku tunnustuse, õiguste ja kohustuste suhet jt, aga laiemalt ka inimõigusi, st liiguti lähemale kaasaegsele arusaamale õiglusest kui moraali ja õigluse suhtest. Tänapäeval käsitletakse õigluse mõistet kõrvuti normatiivse eetikaga ka poliitilises filosoofias, õigusfilosoofias jm (vt Laanemäe, A. Halduseetika. Tallinn, 2004, lk 77–86).

Nii vaadeldakse õiglust õigusfilosoofias õigluse ja eetika ideaalse suhtena, milles seadus ja eetika ühtivad parimal viisil, olles aluseks nii objektiivsele kohtumõistmisele kui ka heale ja heakskiidetud käitumisele.

Õiglus on moraalset ülekohtu vastandiks, mis selle välistab. See võib aset leida näiteks eespool mainitud eetikavormi ja seaduse vastandumisena, milles ebaõiglast seadust ei peeta loomulikuks. Just „loomusõiguslaste“ koolkond õigusfilosoofias kuulutas, et ebaõiglane seadus polegi seadus (lex iniusta non est lex). Oluline on seaduse sisemine eetiline väärtus. Loomuõiglusele tuginevad ka inimõigused (vt Hazak, G. Inimõigused I. Tallinn, 2001). Kaasaegse loomuõigluse tuntuim esindaja Gustav Radbruch (1878–1949), üks Saksamaa Liitvabariigi Põhiseaduse autoreid tunnistas, et ka tänapäeval esineb olukordi, kus vastuolu eetika normi ja seaduse vahel muutub täiesti talumatuks ning „ebaõige seadus“ (unrichtiges Recht) tuleb õigluse nimel tühistada (vt ka Radbruch, G. Gesamtausgabe, Vol 3, in: Winfrid Hassemmer (ed), Rechtsphilosophie III, Heidelberg: C. F. Müller, 1993, lk 89). Loomuõigluse tõus pärast Teist Maailmasõda on olnud märkimisväärne.

Mõneti küll teistel põhjustel on õiguse ja eetika vahetõrka käsitletud ka protseduurilises loomeõiguses. Selle üks tuntuimaid esindajaid Lon L. Fuller (1902–1978) väitis, et kui õigus ei suuda täita teatud minimaalseid moraalinõudeid, pole tal alust nõnda õigusele truukujäämist (fidelity to law), st nõuda kodanike allumist. Sõnastades ideaalse moraalsuse printsiipe (neid on 8), pidas ta silmas ka nende täitmise võimalikkust (possibility of compliance) jt (vt ka Fuller, L. L. *The Morality of Law*, rev. Ed., New Haven and London: Yale University Press, 1969, lk 39).

Olulise panuse õigluse käsitluse andis nüüdisaja tuntuim õigusfilosoof Ronald Dworkin (sünd 1931), kes rõhutas printsiipide osa õigusmõistmises, käsitledes viimaseid kui õigluse ja teiste eetiliste väärtuste nõudeid. Tema arvates tuleks eristada printsiipe (mis väljendavad õigusi) poliitikatest (mis peavad oluliseks eesmärgid). Respekterides üksikisiku õigusi, välistab ta üksnes mingite poliitiliste eesmärkide nimel printsiipidest üleastumise (vt Dworkin, R. *Taking Rights Seriously*. London, Duckworth, 1977, lk 100). Seda loomulikult siis, kui poliitika inimest ahistab.

Kuigi USA-st pärinev kriitiline õigusõpetus (critical legal studies) leiab, et õiguse mõistmisest pole võimalik rääkida ilma poliitika (õigus ongi poliitika), heidetakse valitsetavatele õiguskäsitlustele ette valikutes normide ja protseduuride sellist eelistamist, kus sotsiaalseid väärtusi üldse ei arvestata. Kui aga juriidilised otsused on tehtud valdavalt poliitilise iseloomuga väärtustest ja valikutest, siis ei saa sellisel juhul rääkida neutraalsusest ja objektiivsusest (vt Kairy, S. D. *The Politics of Law: A Progressive Critique*. New York: Pantheon Books, 1988, lk 16–17). Seda ka sellepärast, et kui kohtunikud ja seadusandjad lähtuvad vaid poliitikast ja ideoloogiast, siis ei täida juriidilised terminid enam funktsionaalset rolli ega garanteeri õigluse võidulepääsu.

Olgu siinkohal märgitud, et õigluse mõistet analüüsis põhjalikult ka eesti päritoluga õigusteadlane Ilmar Tammelo (1917–1982). Kuigi Tammelo hoiatab meid õigusfanatismi eest („fiat justitia percat mundus“), sest absoluutne õigus on tunnetamatu, pidas ta oluliseks õigusaktide iseloomu selgitamist ja nn „hingehoiaku“ arvestamist, mis nähtub „murelises rahus“ (vt Tammelo, I. *Õigus ja hool*. Olion, 1961, lk 6). Ta käsitles õiglust kui väärtust, mis aitab lahendada paljusid suuri sotsiaalseid probleeme, sealhulgas ka sotsiaalset ja moraalselt ülekohtu (vt ka Järvelaid, P. Ilmar Tammelo (1917–1982), ja Ilmar Tammelo varased tööd (1939–1943), Eesti õigusteaduse allikad I, toim. P. Järvelaid, Hamburg: Loeber, 1993, lk 11–30; Jõgi, P. *Õigus ja eetika: teooriad õigusest ja õiglusest* 20. sajandi õigusfilosoofias. Juura, Õigusteabe AS, 1997, lk 126–168).

Õigluse otsimisest ja määratlemisest ei saa mööda ka nüüdisaegsed õigusteooriad, mis tuginevad enamikus normatiivsele poliitika- ja õigusfilosoofiale. Viimasele pandi alus 1971. aastal, mil ilmus ameerika filosoofi John Rawlsi teos „Õigluse teooria“ („A Theory of Justice“), milles esitatakse esimene süsteemne õigusteooria. Selle varasema variandi järgi peab õigluse teooria arvestama inimese sisemise arusaamaga õiglusest (sisehoiakust kui moraaliotsustusest). Samas keskendutakse sotsiaalsele õiglusele, ühiskonna õiglasele põhistruktuurile ja printsiipidele, mis viimase tagavad. Sotsiaalsete hüvedena loetletakse vabadusi, võimalusi, sissetulekut ja rikkust ning eneseväärikust. Need hüved peaksid olema sotsiaalselt jaotatavad ja neid peaks ihaldatama, et saavutada edu.

Eriti rõhutatakse sellist hüve nagu eneseväärikus (selfrespect, selfesteem), mis võimaldab väärtustada eluplaani ja süvendab usku iseendasse. Ühiskonna põhistruktuuri korraldamisel tuleb sellega arvestada. See on aga riigi ülesanne. Sotsiaalseid hüvesid tuleb jaotada õiglaselt, pidada silmas nii objektiivseid kui subjektiivseid tingimusi. Selleks tuleb omakorda järgida teatud printsiipe („suurim võrdne vabadus“, „sotsiaalne ja majanduslik ebavõrdsus on lubatud vaid siis, kui aitab parandada kõige vähem kindlustatute olukorda“, „võrdsed võimalused“).

Meid huvitab antud juhul rohkem teine printsiip või nn „erisuse printsiip“ (difference principle). See printsiip keskendub „kõige vähem kindlustatuile“ kui teatud sotsiaalsele kihile või kui majanduslikule seisule (sissetulek näiteks väiksem kui pool keskmisest sissetulekust), mis mõlemad sobivad „vähim kindlustatute“ määratlemiseks (vt Rawls, J. *A Theory of Justice*. Oxford: Oxford University Press, 1971, lk 95). Igasugune jaotus on lubatud üksnes siis kui parandatakse kogu ühiskonna, eeskätt aga kõige vähem kindlustatute olukorda. Selline, printsiipidele rajatud riik peab inimeste ellu pidevalt sekkuma, et tagada sotsiaalse õigluse toimimine. Õigusteadlased ja filosoofid on pakkunud viimasel ajal õigussüsteemi aluseks erinevaid õigluse printsiipe (meetodi erinevus). Samas on võimalik leida viimastes teatud ühtsust struktuuris ja seismises loogikas (kuna lähtutakse samadest põhieeldustest). Iseloomulik on seegi, et kaasaegsetes õigusteooriates keskendutakse ebavõrdsuse selgitamisele, võttes abiks õigluse mõiste (vt ka Jõgi, P. *Õigus ja eetika: teooriad õigusest ja õiglusest* 20. sajandi õigusfilosoofias, lk 217–222).

MORAALSE ÜLEKOHTU SUBJEKTIST

Meie poolt eespool vaadeldud akadeemiline lähenemine õiglusele võimaldab üldisemalt piiritleda ka moraalset ülekohtu subjekti. Nii näeme, et Rawlsi (lepingulise õiguse teooria) järgi oli selleks „kõige vähem kindlustatud“ kui sotsiaalne kiht; Nozicki (ajaloolise õiguse teooria) arvates väärivad heastamist (rectification) ajaloo rataste alla jäänud ebaõiglaselt koheldud isikud; Walzer (kommunitaarne õigusteooria) märgib neid, kes monopolide võimu ja domineerimise läbi on „õigluse sfäärist“ väljapoole jäetud, kelle turvalisus ja heaolu on seetõttu ohus; Randbrucki (loomuõiguslaste koolkond) aga peab silmas laiemat elanikkonna kihti (subkultuuri), keda riivav „ebaõiglane seadus“ on vastuolus eetika normidega; Fuller (protseduuriline loomeõigus) vaatleb neid, keda õiguskasutuse protseduurireeglitega on nurka surutud, mistõttu neilt ei saa nõuda seadusele truusjäamist jne. Kuigi ülekohtu subjekti piiritletakse erinevalt, jääb määravaks suhe õiglusesse kui baasalusesse.

Arusaadavalt on igasugune akadeemiline lähenemine abstraktse iseloomuga. Ometi on see metodoloogiline abivahend, mis võimaldab adekvaatsemalt analüüsida ja hinnata reaalseid olukordi, sealhulgas ka selliseid, kus inimeste eetilise hoiak vastandub „ebaõiglasele seadusele“ ja väärale õiguskasutusele.

Moraalse ülekohtu subjekti realselt meie oludes määratledes peaksime lähtuma nii õigluse mõistest ja selle nüüdisaegsetest interpretatsioonidest (lepingulise õiguse teooria, ajaloolise õiguse teooria, kaasaja loomuõiguslaste koolkond jt), kui ka konkreetsemalt neist rahvastiku gruppidest, kelle vabadused, elutingimused, valikuvõimalused ja tervis Eestis kolme erineva okupatsiooniperioodi jooksul ja transformatsiooni kriisi aastail järsult halvenesid. Need oleksid inimesed, „kes jäid ajaloo rataste alla“, kes „õigluse sfäärist“ väljapoole jäeti; aga ka need, kes on „kõige vähem kindlustatud“, keda „ebaõiglane seadus“ ahistab, või kes on „ebaõigete protseduurireeglitega nurka aetud“.

Esimesena peaksime märkima aastail 1940, 1941, 1949 repressioonid. See on kõige suurem inimgrupp. Lülitame sellest arvestuslikult välja need u 90 000 Eesti Vabariigi kodanikku, kes aastail 1940–1991 repressioonide käigus hukkusid. Neid inimkaotusi ja lähedaste valu on võimatu korvata. Korvata saame üksnes meie endi hulgas elavaile, pidades eeskätt silmas küüditatud jt. Suurküüditamiste (1941, 1949) käigus jäeti koduta 30 900 eestlast, neist pääses kodumaale tagasi 28 000 väljasaadetut (vt ka Viires, A, Ajalugu ja rahvakultuur – Eesti rahvakultuur. Tallinn, 1998, lk 60–61). Oma endise kodu leidsid naasnuist vaid üksikud. Kodu kaotasid samuti peamiselt 1944. aasta sügisel (hirmust repressioonide ees) umbes 70 000 põgenikku (peamiselt Saksamaale ja Rootsi), nende hulgas rohkem kui neljandik Eesti intelligentsist (vt ka Karjahärm, T. Luts, H.-M. Kultuurigenotsiidid Eestis. Kunstnikud ja muusikud 1940–1953. Tallinn, 2005, lk 64).

Lisaks küüditatuile, Läände põgenemisele ja nõukogude vangilaagritesse saadetuile (tagasi u 15 000), tuleks moraalne kahju korvamisel arvesse võtta ka Saksa okupatsioonirežiimi vanglatesse saadetuid (tagasi u 3000), sundkorras Saksa armeesse värvatuid (tagasi u 60 000), Saksa tööteenistusse (Arbaidienst) saadetuid (u 600); Soome põgenenuid (ka nn Soomepoisid) u 1800 ellujäänut); poliitilistel põhjustel aastail 1953–1988 arreteeritud (sealhulgas dissidendid, u 500); sundmobiliseeritud Punaarmeesse (ellujäänud u 10 000); sundkorras 1941. aastal NSV Liitu evakueeritud (ellujäänud u 20 000). (vt Valge raamat. Eesti rahva kaotustest okupatsioonide läbi 1940–1991. Tallinn, 2005, lk 148). Suur osa neist on tänaseks meie hulgast lahkunud. Elavaile (küüditatud, sundpõgenikud, endised Nõukogude okupatsioonirežiimi vangid, poliitilistel põhjustel arreteeritud jt) on osaliselt nende moraalne kahju korvatud. Mõneti küll teistel põhjustel, ent nõukogude režiimi äpardunud teadus- ja majandusprojektide tõttu on samuti kannatanud. Nimetagem kõigepealt Tšernobõli katastroofi, mille tagajärjel kannatavad tervisehäirete all tänini üle 3000 kiiritust saanud katastroofi sundkorras likvideerima saadetud Eesti Vabariigi kodanikku (osa on neist enneaegselt surnud).

Kõrvuti inimressurssi kaotuse ja selle halvenemisega tuleb arvestada ka tehtud materiaalsel kahju. Ainuüksi nõukogude sõjaväe poolt Eesti territooriumil tekitatud keskkonnakahju ulatub 4 miljardi USA dollarini. Saksa riik on ametlikult vabandanud teistele Euroopa riikidele tekitatud ebaõigluse ja moraalset kahju eest. Venemaa pole seda veel teinud. Ent kunagi tuleb andeksandmise aeg ka Venemaale (vt ka Raukas, A. Nõukogude okupatsiooni poolt tekitatud keskkonnakahjud. Tallinn, 2006).

Samamoodi võlgneb taasiseseisvunud Eesti Vabariik oma iseseisvumise esimestel aastatel omandireformi käigus tehtud vigade tõttu vabandamise ka esmajoones sundüürnikele (u 80 000–100 000) ning neile põhjustatud moraalset kahju hüvitamise.

Toome siinkohal ära moraalset kahju subjektide loetelu:

- küüditatud;

- sundpõgenikud;
- endised Nõukogude okupatsioonirežiimi vangid;
- endised fašistliku Saksamaa okupatsioonirežiimi vangid;
- sundkorras Saksa tööteenistuse (Arbaidienst) värvatud;
- sundkorras Saksa armeesse mobiliseeritud;
- sundkorras Punaarmeesse mobiliseeritud;
- poliitilistel põhjustel aastail 1953–1988 arreteeritud;
- sundkorras 1941. aastal NSV Liitu evakueeritud;
- Tšernobõli „veteranid“;
- sundüürnikud.

Nimekirja pole lülitatud rannarootslasi ja baltisakslasi, kellele nende vara eest on varem osaliselt kompenseeritud.

Arvestades subjektide loetelus loomuliku surma (vanadus) tõttu lahkunuid, võiks moraalse kahju hüvitamist (lisaks hüvituse saajatele) taotleda u 100 000 Eesti Vabariigi kodanikku.

Osale loetletud ülekohtu subjektidest on Eesti riik ja teised riigid (Saksamaa, Soome) vastu tulnud ja neile kaotatud vara tagastanud või siis kompenseerinud tekitatud moraalse kahju mõnel muul viisil. Osale neist on aga jäetud reageerimata. Viimaste hulka kuuluvad ka sundüürnikud.

OMANDIREFORM JA SUNDÜÜRNİKUD

Vaatleme lühidalt eetilise aspektist hetke ühe suurimat moraalse ülekohtu subjekti – sundüürnike sotsiaalset gruppi. Arvestuslikult loetakse antud grupi suuruseks u 80 000–100 000 inimest. Teatavasti tekkis see grupp 20. sajandi 90-ndatel aastatel, käivitatud omandireformi käigus tehtud vigade tõttu. Omandireformi kulgu on tagantjärele (peamiselt omanike seisukohalt) analüüsitud. On leitud, et omandireform lähtus igati õigest eesmärgist – tagastada nõukogude võimu poolt õigusjärgsetele omanikele (kes olid 16. juunil 1940. a EV kodanikud) neilt võõrandatud kinnisvara, hüvitades seega kunagi (50 aastat tagasi) tehtud ülekohtu. Reform käivitus 1991. aasta 13. juunil vastu võetud omandireformi aluste seaduse järgi, mis aitas Eestis taastada omanike ühiskonna. Viimast soodustasid ka mõned seadusparandused ja rakendusotsused, mis kinnitasid omandiõigust tagastatud endisele ja praegusele varale. Antud seadusakt tulenes uuest omandipoliitikast, mis vastas liberaalse turumajanduse ühiskonna olemusele ja vaimule. Seadus kätkes ka moraalse põhimõtte – selle rakendamine ei tohtinud põhjustada uut ülekohtu (vt 15 aastat omandi- ja maareformi. 12 aastat Eesti Õigusjärgsete Omanike Liitu. Õnnestumisi ja möödalaskmisi. Tallinn, Eesti Entsüklopeediakirjastus, 2006). Tagantjärele on leitud, et Eesti omandireform polnud kaugeltki ideaalne (vt ka Laar, M. Omandireform ja selle tähendus Eestile. Sealsamas, lk 7). Selle üks põhjuseid teiste kõrval oli see, et unustati sundüürnikud (vt ka Soosaar, E. Naasmine normaalsusesse. Omandireform ja riigikogu tegematajätmissed. Sealsamas, lk 130).

Kunagi tekitatud kahju hüvitamise asemel tekitati uus ülekohtu (eluruumide erastamisel rikuti sundüürnike suhtes elanike võrdse kohtlemise põhimõtet). Omanike pindadel asuvaile üürnikele kompensatsiooni ega ka uut elamisepinda ei võimaldatud.

Kui õigustloov akt eirab võrdse kohtlemise põhimõtet ja selle tõttu tekib eriliselt kannatanute rühm, võib tõesti tekkida küsimus reformi õnnestumises. Samas on probleeme ka vastsetel peremeestel, kes on omanikud vaid nime järgi, kuna vara kasutamise ja käsutamise õigus on piiratud. Viidatud kogumikus „15 aastat omandi- ja maareformi“ (2006) tuuakse arvukaid näiteid õigusjärgsete omanike emotsionaalsest pingest ja negatiivsetest läbielamustest. Olgu vahemärkusena öeldud, et taolist kogumikku oleks vaja ka sundüürnike seisukohtadest, nende ettevõtmistest ja sellekohastest analüüsides ning kirjutistest (L. Auväärt, H. Leetna, H. Kalda, P. Kask, R. Tedre, V. Rekkaro, J. Reiljan jt). Siis tuleks reljeefsemalt välja ka selle reaalse kahju suurus sundüürnikule, so neile, kes ei saanud läbi EVP-de oma korterit erastada (endise majandusministri J. Leimanni sõnul Riigikogu istungil (17.09.1997) oluks 10 miljardit krooni see summa, millest nad ilma jäid). Eelpoolmainitud kogumikus esitatud analüüs – „Tagasivaade omandireformile“ toob välja 18 probleemi, mida omanike seisukohalt ei õnnestunud lahendada, milles süüdistatakse nii seadusmuudatusi (30) kui ka nende elluviijaid (Sealsamas, lk 92–95). Ent veelgi teravamad on sundüürnike probleemid, mis üüride peatse vabakslaskmisega (kõikjal) paljudele veelgi teravamaks muutuvad.

Sundüürnike probleem pole üksnes majandusõiguse probleem. Pidades silmas Eesti kui õigusriigi arengut Euroopa Liidu arengute kontekstis, peaksime ratifitseerima ka Euroopa sotsiaalharta nõude – õiguse eluasemele (art. 31 lg 1–3), milles nähakse ette kindlale tasemele vastava eluaseme

kättesaadavaks tegemine ja kodutute arvu vähenemine (et see järk-järgult kaoks) ning muuta eluaseme hind kättesaadavaks piisava sissetulekuta inimestele. Pole kahtlust, et Eesti omandireform põhjustas kaudselt ka kodutute tekke, keda varem ei tuntud. See on valus sotsiaalne probleem, mida kohalikud omavalitsused on jõudumööda asunud lahendama (sotsiaalmajad). Probleem võib aga teravneda, kui sundüürnikud (eriti „pensionärid“) üüri piirmäära vabakslaskmisega on sunnitud lahkuma, suurendades veelgi kodutute arvu. Elanikkonna vananemine kinnitab seda ohtu. Koduõiguse probleem on inimõiguste kaitse üks oluline tahk, millest riik ei tohiks kõrvale jääda. Eluasemevaldkonna arengukava 2007–2013 väljatöötamisel tuleks seepärast mõelda ka sundüürnikele tekitatud moraalne ülekohtu heastamisele, lähtudes võrdsete vabaduste ja võrdsete võimaluse printsiibist ning sotsiaalse õigluse mõistest. See on seda enam vajalik, kuna Eesti tänane majandusedu põhineb mitte üksnes heal juhtimistehnoloogial vaid ka omandireformi vigadest tingitud sotsiaalsel ülekohtul nende nõrkade suhtes, kes ajaloo rataste alla jäid“, kelle puhul (osaliselt ka poliitiliste eesmärkide nimel) astuti üle kehtivatest moraaliprintsiipidest.

MORAALSE ÜLEKOHTU HINDAMISEST ETTEPANEKUD MORAALSE ÜLEKOHTU HÜVITAMISEKS

Moraalse ülekohtu hindamisel tuleb arvesse võtta nii inimese psüühikale tekitatud kahju (stressihäired, turvatunde kadumine, toimetulematus jt), elukvaliteedi langust, kui ka moraaliprintsiipide rikkumisega kaasnenud (heade kommete vastase tahtliku käitumisega põhjustatud) inimväärkuse kahjustusi.

Moraalse ülekohtu (mittevaralise kahju) arvutamise meetodika puudub. Praktikas eeldab seadusandja, et kahju suurust arvestatakse „mõistlikult“. Nii nähtub see ka Riigikohtu lahendites, kus suurim moraalne kahju küündis poole miljoni kroonini (Dr phil. L. Auväärt. Õigusabi, koolitus, ekspertiis).

Moraalse kahju korvamist näeb ette ka Eesti Vabariigi põhiseaduse § 25 („Igaühel on õigus talle ükskõik kelle poolt õigusvastaselt moraalne ja materiaalse kahju hüvitamisele“).

Sundüürnikku silmas pidades on kõik kolm (3) moraalne ülekohtu hindamise eeldust täidetud.

Kuna kehtiva hea tava järgi õigusreformi aluste seadust tühistada ei saa, siis ei saa oma kodu tagasi ka tänane sundüürnik.

Järelikult saab moraalset kahju korvata seda kas kompenseerides või uut elamispinda võimaldades. Sundüürnikule võiks jätta siin antud võimalusi arvestades valikuvabaduse.

Mõned omavalitsused, eriti Tallinna linn on asunud sundüürnike probleeme lahendama, ehitades väljaostuks kortereid turuhinnast ligi poole odavamaga (7000 krooni ruutmeetrit).

Vaatamata sundüürnike jaoks eluruumide ehitamise tempo kasvule, pole see küllaldane, mida näitab ka korterisaaja järjekord. Ka eluruumi kõrge hind tekitab probleeme, seda eeskätt pensionäridele, kes moodustavad sundüürnikest enamuse.

Probleemist väljatulekuks on pakutud kirjutistes mitmeid lahendeid, mis väärivad kaalumist:

- täiustada seadusandlust (E. Rõigas)
- ressursside eraldamine riigi poolt (A. Kuddo)
- sunniviisiliselt üürnikuna olnud aastate eest nõuda iga aasta võrdsustamist kolme (3) pensioniaastaga s.o võrdväärselt võõrvõimude poolt represseeritute (V. Rekkaro)
- võimaldada sundüürnikule asendustasu iga võõrandatud eluruumi m² eest 7000 krooni (s.o pool kehtivast turuhinnast, mis võimaldaks reaalselt munitsipaalpinnal uue korteri ostu)
- kustutada 10 aasta möödudes osaliselt sundüürniku poolt tehtud sissemaksed uue korteri ostmisel, (neile ehitatud majades) kiirendada sundüürnikele mõeldud elamuehitust
- Riigikogul tunnustada riigimehelikult sundüürnikele omandireformiga tekitatud moraalset ülekohtu.

Viidatud kirjandus

Auväärt, L. Omandireform ja moraalne kahju – Leetna, H. Elamute tagastamisel rikuti kehtivaid seadusi ja inimõigusi. „Kesknädal“, 25.10.2000.

Dworkin, R. Taking Rights Seriously. London, Duckworth, 1977.

Fuller, L. L. The Morality of Law, red.ed., New Haven and London: Yale University Press, 1969.

Hazak, G. Inimõigused. Tallinn, 2001.

Jõgi, P. Õigus ja eetika: teooriad õigusest ja õiglusest 20. sajandi õigusfilosoofias. Juura, Õigus teab AS, 1997.

Kairy, S. D. *The Politics of Law: A Progressive Critique*. New York: Pantheon Books, 1988.

Karjahärm, T., Luts, H.-M. *Kultuurigenotsiid Eestis. Kunstnikud ja muusikud 1940–1953*. Tallinn, 2005.

Laanemäe, A. *Halduseetika*. Tallinn, 2004.

Laar, M. *Omandireform ja selle tähendus Eestile – 15 aastat omandi- ja maareformi*. Tallinn, 2006.

Randbruch, G. *Gesamtausgabe, Vol 3*, in i Winfrid Hasemer (ed), *Rechtsphilosophie III*, Heidelberg: C. F., 1993.

Raukas, A. *Nõukogude okupatsiooni poolt tekitatud keskkonnakahjud*. Tallinn, 2006.

Rawls, J. *A Theory of Justice*. Oxford, 1971.

Soosaar, E. *Naasmine normaalsusesse. Omandireform ja riigikogu tegematajätmised. – 15 aastat omandi- ja maareformi*. Tallinn, 2006.

Stevenson, C. L. *Ethics and Language*. Yale University Press, 1944.

Tammelo, I. *Õiglus ja hool*. Olion, 1991.

Valge raamat. *Eesti rahva kannatustest okupatsioonide läbi 1940–1991*. Tallinn.

Websters *New World Dictionary*. New York, 1994.

Viires, A. *Ajalugu ja rahvakultuur – Eesti rahvakultuur*. Tallinn, 1998.

Wright von, G. H. *Filosoofia. Loogika. Normid. Vagabund*, 2001.

15 aastat omandi- ja maareformi. 12 aastat Eesti õigusjärgsete Omanike Liitu. Õnnestumisi ja möödalaskmisi. Koost. T. Ulas. Tallinn, 1006.

Väike Entsüklopeedia. Tallinn, 2001.

Ю.Лившиц,
доктор юридических наук (DSc),
профессор СГИ

Соотношение понятий применения и назначения наказания за преступление

То, что глава четвертая KarS имеет заголовок «Применение наказания», означает закрепление во всех статьях этой части кодекса, какие бы правила в них ни содержались, общего свойства регулирования, названного указанным образом.

Но все же, отдельные статьи главы дополнительно к родовому понятию свидетельствуют и том, что должно быть признано понятие применения наказания в узком, специальном, смысле слова. В § 59 предусмотрен запрет на повторный учет обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Они не учитываются при применении наказания, если они описаны в законе в качестве признаков состава виновного деяния. Закон допускает возможность применить наказание ниже низшего предела (§ 61). За одно виновное деяние, - говорится в § 62, - могут применяться одно основное или несколько дополнительных наказаний. Уже из заголовка § 63 видно, что в ней речь идет о применении основного наказания по совокупности виновных деяний.

В рассматриваемой главе кодекса кроме понятия применения наказания использовано и понятие назначения наказания.

Принципиально важная норма об основании наказания (§ 56 ч.1), наряду с установкой, что основанием для наказания является вина лица, содержит общие принципы назначения наказания. Параграф 64 предусматривает правила назначения наказания по совокупности. Параграф 65 – последующее назначение наказания по совокупности.

Наконец, обращает на себя внимание и то, что целый ряд положений главы четвертой, закрепленных в ее статьях, терминологически не соединен ни со специальным применением наказания, ни с его назначением. В частности, §§ 57, 58, 60, 66, 67, 68. Логично было бы считать, что в таких статьях устанавливаются некоторые положения, общий смысл которых сводится к применению наказания, хотя в тексте статей об этом упоминание не содержится.

Соотношение разных смыслов применения наказания как раз и составляет существо проблемы полноты этого понятия.

Объяснение понятия применения наказания путем использования аргументов, содержащихся только в KarS, может существенно осложнить исходный взгляд на проблему. В кодексе встречаются формулировки, которыми один и тот же правовой институт характеризуется как представитель разного вида явлений. Так, § 63 содержит правила применения основного наказания по совокупности, но § 64 посвящен назначению наказания по

совокупности. Очевидно, что в подобных случаях приходится иметь дело с такими деталями вопроса, которые требуют особого разъяснения. В силу данного обстоятельства и по причинам более общего порядка (речь идет о выяснении смысла понятий) стоит подойти к вопросу с общетеоретической, а не только сугубо комментаторской, позиции.

В общей теории права широко употребляется понятие применения правовых норм. Получило признание понятие правоприменительных органов. Юридические акты могут быть правоустанавливающими и правоприменительными. К последним относится и приговор суда. Когда речь идет о применении наказания за преступление, то подразумевается реализация через деятельность суда предписаний, относящихся к наказанию, которые имеются в KarS.

В контексте положений KarS применение наказания представляет свод правил, адресованных суду (в случае осуждения виновного лица за преступление), нацеленных, с одной стороны, на создание условий для максимально возможного справедливого наказания, а с другой, - на реализацию специальной превенции.

Надо заметить, что справедливость наказания и эффективность воздействия пенитенциарными средствами на осужденного далеко не всегда гармонично сочетаются. Особенно, если справедливость приговора суда оценивать не с позиции осужденного, а с точки зрения массового сознания. Об этом мне ранее уже приходилось писать.ⁱ

В KarS иногда встречаются абсолютно – определенные санкции, устанавливающие наказание в виде пожизненного тюремного заключения и принудительного прекращения юридического лица. Даже если санкция статьи Особенной части KarS сконструирована по альтернативной модели, то при выборе названных видов наказания в системе альтернативы суд не имеет возможности каким-либо образом влиять на размер наказания. Ему остается лишь назначить наказание в том виде, в каком оно предусмотрено законом.

Но в большинстве случаев в санкциях статей Особенной части KarS (относительно – определенные санкции) закреплён определенный ориентир справедливости наказания в понимании законодателя. При таком варианте законодатель не способен дать суду нормативы для лучшей эффективности наказания.

Применение наказания как определенные правила рамочного содержания, находящиеся в Общей части KarS, создает дополнительные ресурсы достижения целей наказания с учетом законодательного влияния на правосознание судьи. Тут мы уже имеем дело с решением проблемы с двух сторон. И справедливости, и индивидуальной эффективности наказания для осужденного.

Авторы постатейного комментария к KarS, говоря о применении наказания, имеют в виду, что оно находит свое воплощение в назначении наказания или в замене наказания.ⁱⁱ Такое разъяснение исходит из структуры KarS, в котором глава 4 «Применение наказания» содержит раздел 1 «Основания применения наказания», раздел 2 «Замена наказания общественно-полезным трудом» и раздел 3 «Замена денежного взыскания, штрафа и имущественного наказания».

Тем не менее, доктринально понятие применения наказания может охватывать значительно большее число своих разновидностей.

В немецком праве для обозначения общих правил, предназначенных суду, осуществляющему реализацию законодательных санкций, используется понятие назначения наказания, но не его применения. Глава 2 StGB так и называется. Такое же решение находим в УК РФ, где глава 10 именуется «Назначение наказания».

В тоже время важно подчеркнуть, что в теории немецкого права понятию назначения наказания придается весьма широкий смысл.

Так, по мнению профессора Н.-Н. Jescheck «назначение наказания (Strafzumessung) – это определение правовых последствий уголовно наказуемого деяния судьей по виду, тяжести и характеру исполнения в процессе выбора из множества возможностей, установленных законом. Назначение наказания охватывает не только то, что кажется по названию, не только установление наказания, но также условное осуждение, предупреждение, ... отказ от наказания, назначение мер исправления и безопасности».ⁱⁱⁱ (подчеркнуто мной - Ю.Л.)

Обращает на себя внимание то, как профессор Н.-Н. Jescheck формулирует свою мысль. Он противопоставляет тому, что кажется, то, что есть на самом деле. Этот пассаж, очевидно, потребовался потому, что понятие назначения наказания не способно выполнять функцию обобщенного представления о повелениях законодателя суду, что надо или возможно делать после установления факта деяния и лица, его совершившего. Иначе говоря, понятию

назначения наказания вынужденно дается расширительное толкование, к чему приходится прибегать из-за отсутствия в законе более объемной по своему содержанию правовой категории. Однако, как уже указывалось, она в эстонском праве существует, и ей является применение наказания.

Нельзя исключать того, что возникнет соблазн использовать модель профессора Н.- Н. Jescheck для объяснения феномена применения наказания по эстонскому праву. Если уже назначению наказания придавать столь объемное содержание, как это делает немецкий теоретик, то тем более, может быть, стоит именно в таком ключе трактовать понятие применения наказания по эстонскому наказательному праву. \

Расширительное толкование понятия применения наказание оправдано задачей выяснения его унификационного свойства. (Оправдано при условии, что будет подразумеваться применение также иных мер воздействия). То есть для всех вариантов решений, которые могут быть приняты после установления факта деяния, подпадающего под признаки того или иного состава, при отсутствии обстоятельств, исключающих противоправность, и признании лица причастным к совершению деяния, характерно одно: они означают применение меры воздействия. Будет ли наказание реально назначено или одно наказание заменено на другое, а также на меру воздействия, не считающуюся наказанием, или будет решено отказаться от назначения лицу наказания или использована иная мера воздействия – во всех вариантах принятия решения имеет место реакция, называемая применением.

Такая позиция, по всей видимости, органично соединяется с утверждением, что наказуемость является неотъемлемым признаком виновного деяния и должна трактоваться не только как назначение наказания, но и в первую очередь, как упрек суда виновному лицу, который не перестает действовать и в случаях отказа от назначения лицу наказания. Более того, можно было бы предположить возможность распространения понятия применения наказания на стадию исполнения наказания, но при условии изменения представлений о предмете наказательного права (*Karistusõigus*).^{iv}

Широкий смысл понятия применения мер воздействия (наказания) аккумулирует разнообразные варианты перехода от перечня видов, а так же размера наказаний, и иных видов воздействия к их практическому воплощению в жизнь, он помогает еще в одном деле. Имеется в виду дополнительное обоснование наказуемости как признака виновного деяния.

Действительно, отрасль права, называемая *Karistusõigus*, должна признавать наказуемость одним из отличительных особенностей виновного деяния. Это означает, что при наличии в деянии признаков состава, противоправности и вины, установленных кодексом, лицо привлекается к ответственности путем использования наказания. Наказуемость одновременно служит целям предупреждения преступления (как угроза возникновения правовых последствий в отношении лиц, склонных к совершению преступления) и реального воздействия на виновное лицо.

Свою предупредительную роль может играть уже сам факт наличия в Кодексе перечня видов наказания и их постатейная регламентация. Но каждый, кому абстрактно адресовано предупреждение закона, не может не усомниться в том, насколько реалистична такая угроза. Если бы не существовало используемого законом понятия применения наказания, то оснований для подобных сомнений было бы более чем достаточно. Разумеется, полностью предопределить возникновение ощущения и понимания неизбежности наказания за преступление законодательными средствами в принципе не возможно. Решающую роль в возникновении сдерживающего страха у потенциального нарушителя могут сыграть совсем другие обстоятельства. Но, свою лепту в предупреждение деяния вносит и закрепленный в законе свод правил о применении наказания.

Когда вина лица, совершившего деяние, судом установлена, то свойство наказуемости деяния приобретает новый дополнительный оттенок. Это свойство, сохраняя свою профилактическую роль, приобретает реально применительный смысл. Цели наказания, трансформируясь в правосознании судьи, постановляющего приговор, требуют поиска наиболее эффективного решения с учетом уже установленных многочисленных эксклюзивных обстоятельств дела, в том числе и характеризующих личность осуждаемого лица. Приговор должен не только соответствовать закону, но и реально способствовать достижению целей наказания. Применение наказания – дело совершенно конкретное, но опирающееся на общие предписания закона.

Применение мер воздействия в рассматриваемом контексте помогает аргументировать принципиальное соображение: деяние лица, посягающего на блага, охраняемые наказательным правом, не должно остаться без реакции со стороны государства. Какой будет такая реакция - это зависит от установлений закона и базирующейся на нем практически значимой акции суда. Последняя не может сводиться только к назначению наказания. Возможны и другие виды реагирования. Вся их совокупность как-то должна быть обозначена. В этих целях как раз и используется понятие применения. Таким образом, даже тогда, когда наказание судом не назначено, признак наказуемости не утрачивает своего смысла, так как тем или иным образом наказание было применено. Освобождение от наказания тоже означает вариант его применения, противоположный назначению наказания.

Однако возникают вопросы. Проблемность такой широкой трактовки сказывается на образований, если так можно сказать, «зоны неопределенности» при выяснении того, каким конкретным ситуациям адресованы нормы закона, в тексте которых использован термин «применение». Родовой характер понятия применения по отношению к его конкретным видовым проявлениям можно объяснить как соотношение общего и особенного. В каждой особенной норме должны учитываться свойства общего характера.

Обратимся к проблеме, связанной с обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание. В ч. 1 § 56 сказано, что смягчающие и отягчающие обстоятельства учитываются при назначении наказания. Однако в соответствии с § 59 эти обстоятельства не учитываются при применении наказания, если они описаны в законе в качестве признаков состава виновного деяния. Является ли учет рассматриваемых обстоятельств только требованием, имеющим значение лишь для назначения наказания, или тут имеется в виду и использование этого приема также при других видах применения – вот в чем вопрос. Например, при замене тюремного заключения общественно-полезным трудом или при условном освобождении от наказания? Можно и нужно ли считаться с правилами §§ 57 и 58 при применении конфискации приобретенного преступным путем имущества или при вынесении решения о направлении несовершеннолетнего преступника в специальное учебное заведение? Никакого прямого ответа на эти вопросы закон не дает. И лишь толкование закона, учитывающее его контекст, все-таки позволяет обозначить некоторую позицию.

Когда речь идет о назначении наказания, то законодатель предписывает суду при индивидуализации вида и меры наказания использовать рассматриваемые обстоятельства. Но при этом в законе не содержится никакого запрета на применение этих перечней в иных случаях прямого или косвенного реагирования суда на совершенное противоправное деяние. И в этом направлении предусмотренные законом обстоятельства, хотя и в необязательном порядке, могут быть использованы в качестве ориентиров для решения вопроса по справедливости. Практическое различие состоит в том, что назначение наказания влечет за собой необходимость отразить в приговоре все обстоятельства, учтенные судом, со ссылкой на пункты, части статей кодекса. Когда же речь идет об ориентире, то он может находиться в системе многих жизненных факторов, влияющих на окончательное решение, в том числе и тех, которые прямо законом не урегулированы.

Смягчающие и отягчающие обстоятельства включены в основания для наказания (так называется § 56) и используются при назначении наказания (так сказано в тексте этой статьи). Тем самым данным обстоятельствам придан статус, (наряду с целями наказаний) наиболее универсального средства для индивидуализации наказания. По закону они являются фактором применения и назначения наказания, распространяющего свое влияние на различные ситуации, связанные с применением наказания, где их использование по смыслу ситуации возможно и целесообразно, в том числе (это особо отмечено в законе) при назначении наказания.

Иные нормы, в тексте которых встречается термин «применение» или «назначение», равно как и те нормы, в которых эти понятия отсутствуют, такого универсального статуса не имеют. Их использование возможно только в связи с вопросами конкретного характера, которые обозначены в тексте нормы, в качестве предмета правового регулирования.

Назначение наказания происходит тогда, когда суд реально применяет наказание как правовое последствие преступления, определяет вид и размер наказания в соответствии с санкцией статьи кодекса и с учетом диспозиции, по которой квалифицировано деяние.

Назначение наказания представляет собой особую разновидность реакции суда на вину лица совершившего преступление, когда отсутствует возможность или необходимость замены

одного вида наказания на другой, а тем более – отказа от наказания. Перед судом, назначающим наказание, стоит важная и сложная задача индивидуализировать и персонализировать вид и размер наказания с учетом неизбежности его применения именно таким, а не каким-либо другим образом.

Общие начала для назначения наказания (§ 56 KarS) сформулированы иначе, чем это было сделано в УК, действовавшим до вступления в силу KarS. По тому кодексу исключалось понятие применения наказания. Основания назначения наказания были сформулированы путем указания на необходимость исходить из пределов, установленных статьей Особенной части Кодекса (это было недостаточно точно, так как не содержало даже упоминания о статьях Общей части). Суду предлагалось учитывать тяжесть и характер совершенного преступления (что не сопровождалось необходимой оговоркой о частичном решении этого вопроса законодателем через диспозицию и санкцию статьи Особенной части). Кроме того в расчет должны были приниматься личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.

Сейчас в рассматриваемой статье, закреплены такие общие основания для наказания как:

- принцип вины;
- учет при назначении наказания смягчающих и отягчающих обстоятельств;
- учет целей назначения наказания;
- лимитирование возможностей назначения тюремного заключения.

В изложенном лаконичном подходе, скорее всего, нашла свое отражение идея предоставления суду максимально широких рамок для формирования своего убеждения без многих законодательных подсказок. Насколько оправдана такая идея для относительно молодого самостоятельного правосудия - трудно сказать. По крайней мере – это вопрос спорный. Но отсутствие в перечне основ назначения наказания требования взвешивать при назначении наказания все «за» и «против» (§ 46 StGB) или учитывать личность виновного лица (как в прежнем УК) не говорит о том, что этого делать не следует.

Надо выяснять эти и многие другие обстоятельства, но такое требование настолько понятно и очевидно, что может быть следствием простого здравого смысла, и без того, чтобы быть предписанием закона. StGB вообще не располагает нормами, в которых содержались бы перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств, но зато предписывает суду, в каких пределах допустима его реакция на такие обстоятельства, если он признает какие-либо из них существующими в конкретной ситуации.

Другое дело, что нельзя не заметить принципиальной особенности, отличающей KarS от УК РФ. Эстонский кодекс построен на основе формального определения виновного деяния, а российский – с учетом материально-формального определения преступления.^v Поэтому российскому суду при назначении наказания предписано учитывать общественную опасность, а эстонскому - нет. Эстонский законодатель, установив виды преступлений и наказание за них, сам решил, что считать преступлением и проступком, суд же должен исходить из воли законодателя. Что касается индивидуальных обстоятельств, отличающих одно преступление от другого, квалифицируемых по одной и той же статье кодекса, то ориентиром для их обнаружения и фиксирования становятся обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, которыми должен руководствоваться эстонский суд.

При объяснении оснований назначения наказания нет нужды возвращаться к характеристике целей наказания, которая была изложена в одной из моих предыдущих книг.^{vi}

Что касается лимитирования возможностей назначения тюремного заключения, то на этот счет в законе содержится положение, согласно которому приоритет отдается денежному взысканию, а не тюремному заключению. Последнее может быть назначено только в случае, если цели наказания не могут быть достигнуты назначением более мягкого наказания. Как подчеркивается в ч. 2 § 56, если статьей Особенной части KarS допускается назначение помимо тюремного заключения также иных, более мягких наказаний, то суд должен мотивировать в приговоре назначение тюремного заключения.

Изложенный способ назначения наказания, с учетом всех его составляющих, имеет своей главной посылкой требование к суду исходить при вынесении обвинительного приговора из тех конкретных указаний, которые имеются в кодексе по поводу видов и размеров наказания.

Но такой способ не является единственно возможным. В США во многих штатах судами выносятся так называемые «неопределенные приговоры». В УК штата Нью Йорк, например, прямо указано, что «приговор к тюремному заключению за фелонию (серьезное преступление) должен быть неопределенным» (§ 70.00). Такой приговор постановляется без указания конкретной меры тюремного заключения с установлением предельных сроков, интервал между которыми может быть очень большим (скажем, 7 - 25 лет). Осужденный отбывает наказание, как правило, до своего условно-досрочного освобождения. Этот вопрос решается Советом по условно-досрочному освобождению, который образуется губернатором штата. Освобождению подлежат те, кто получил положительную характеристику от администрации тюрьмы. Главное преимущество такого подхода усматривается в том, что его размер зависит и от тяжести содеянного, пределов санкции уголовного закона, и от фактического поведения лица в местах лишения свободы, что, помимо всего прочего, является дополнительным стимулом к ресоциализации преступника.

Многолетний опыт использования «неопределенных приговоров» выявил многочисленные дефекты такого варианта назначения наказания. Известный норвежский криминалист Нильс Кристи по этому поводу писал: «Реабилитационная модель, несмотря на то, что она ориентирована на понимание заключенного и заботу о нем, оказалась более жестокой и карательной, чем откровенно карательная модель. Под прикрытием доброжелательства расцвело лицемерие, и каждый новый акт манипулирования заключенными неизбежно изображается как благое дело. Приговаривать людей, виновных в одинаковых преступлениях к различным мерам воздействия во имя их реабилитации, наказывать не за деяние, а в связи с условиями его совершения – значит нарушать фундаментальные принципы равенства и справедливости».^{vii}

Специалисты, изучавшие практику «неопределенных приговоров», обращают внимание на то, что она вылилась в резкое возрастание сроков тюремного заключения и переполненность тюрем. К тому же судебское усмотрение оказалось слишком субъективным, а зависимость заключенных от капризов администрации тюрем и ее эгоистичных оценок слишком навязчивым предположением, трудно поддающимся проверке, чтобы не породить в сознании заключенных утрату веры в справедливость государства и беспринципный конформизм по отношению к тем, от кого зависит их судьба.

Можно понять, почему составители проекта KarS, изучив предварительно законы целого ряда государств, не испытали желания заимствовать систему неопределенных приговоров, а посчитали целесообразным при регулировании применения наказания остаться на платформе традиционного европейского континентального права.

Ссылки на источники

ⁱ См. Лившиц Ю. Наказание за преступление: понятие, цели, средства, система. Таллинн: Социально-гуманитарный институт. 2006, с. 99-112

ⁱⁱ См. Sootak Jaan ja Pikamae Priit. Karistusseadustik. Kommenteeritud valjaanne. 2., taiendatud ja umbertoetatud valjaanne. Tallinn, 2004. lk. 185.

ⁱⁱⁱ Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil Aufl. Berlin: Dunker & Humblot, 1988, S. 777. Цит. по кн. «Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право». Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004, с. 323

^{iv} Проблема изложена как предложение de lege ferenda в кн. Лившица Ю. Наказание: понятие, цели, средства, система, с. 6-10.

^v Объяснение упомянутых различий см. Лившиц Ю. Преступление как виновное деяние: понятие, состав, противоправность, вина. Таллинн: СГИ, 2004,.

^{vi} См. Лившиц Ю. Наказание за преступление: понятие, цели, средства, система. Таллинн: СГИ. 2006. с. 86 -112.

^{vii} Кристи Н. Пределы наказания. Москва, 1985, с. 7,8.

Министерство Внутренних Дел Эстонской ССР в 1959-1979 гг.

Ministry of Internal Affairs of the Estonian Soviet Socialist Republic (1959-1979): the structure, functions, personnel.

SUMMARY

The study of the Soviet institutional departments in Estonia in 1940-1991 is currently in the initial stage. Until 1991, that is prior to the restoration of Estonian independence, big challenges presented the fact that the overwhelming majority of the documents were classified and therefore inaccessible for the public use. The Estonian SSR Ministry of Internal Affairs was the governmental institution of the Soviet government, where the activity of certain operational services, such as the Criminal Investigations Department or the Information Center, was classified, and the archived data of these services was kept under a strict secrecy. Only after the restoration of Estonian independence it became possible to transmit the documents of these establishments from the departmental archive into the public archive.

In given article is considered the internal organisation of law-enforcement department of the Soviet period: the structure, functions and personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Estonian Soviet Socialist Republic in 1959-1979.

The main task of work is dedicated to the institutional development of the Estonian SSR Ministry of Internal Affairs in the period from 1959 through 1979. In this article, relying on numerous archive documents, are designated the main development stages of the Ministry of Internal Affairs apparatus and of its entire system during the investigated period, including numerous conversions, changes in the naming, subordination on the vertical lines, caused by the change and the succession of authority in the USSR, a part of which was also the Estonian SSR:

1. January 13, 1960 - the USSR Council of Ministers decreed expedient to abolish the Union-Republic USSR Ministry of Internal Affairs, and its functions to transmit to the Ministry of Internal Affairs of Union Republics.

2. August 1962 - the Supreme Soviet Presidium of all the Union and Autonomous Republics of the USSR converted the Ministry of Internal Affairs into the Ministry for Securing the Public Order, with the previous functions. By the edict of the Estonian SSR Supreme Soviet Presidium dated September 21, 1962 the Estonian SSR Ministry of Internal Affairs was converted into the Estonian SSR Ministry for Securing the Public Order.

3. July 26, 1966 - the USSR Supreme Soviet Presidium accepted the Edict about the creation of the USSR Union-Republic Ministry for Securing the Public Order.

4. November 25, 1968 - the USSR Supreme Soviet Presidium accepted the Edict "About renaming the USSR Ministry for Securing the Public Order into the USSR Ministry of Internal Affairs".

The purpose of article is to study the recent past of the law-enforcement bodies; from many institutions of the Soviet period, as the subject of this study selected was the Estonian SSR Ministry of Internal Affairs in the post-Stalin period

В статье, опубликованной в 13 номере Учёных записок, читатель ознакомился с кратким историческим обзором институционального развития уголовно-правовой функции МВД Эстонской ССР за период 1959–1979 гг. В данном разделе рассматривается историография внутренней организации правоохранительного ведомства советского периода, то есть: состояние кадров, структура, задачи и функции МВД Эстонской ССР в период 1959 – 1979 годов.

Историография и литература

Введение

Исследование советских институциональных органов в Эстонии, по состоянию периода 1940-1991 годов находится на начальной стадии. До восстановления независимости Эстонии большим препятствием являлось то обстоятельство, что в преобладающем большинстве многие документы были засекречены, и оказывались недоступными для общего пользования. С восстановлением независимости Эстонии стало возможным передать документы этого

учреждения из ведомственного архива в публичный архив. Передача архивных материалов МВД Эстонской ССР и КГБ Эстонской ССР из служебного архива Департамента полиции Эстонской Республики филиалу Государственного архива Эстонии (бывший архив Коммунистической партии Эстонии) осуществлялась в 1993/1994 гг. на основании распоряжения правительства Эстонской Республики № 172 – к от 19 апреля 1993 года.⁴³ Там также хранятся дела Коммунистической партии Эстонии и Ленинского Коммунистического союза молодёжи Эстонии.⁴⁴ В служебном архиве Департамента полиции и пограничной службы Эстонской республики хранятся личные дела сотрудников МВД Эстонской ССР, родившихся после 1920 года, доступ к которым весьма ограничен.

Историография

Исследование институционального развития советских государственных ведомств началось ещё в советские времена. За период 1917 – 1990 гг. в СССР на русском языке было издано около пяти тысяч книг и монографий, документальных публикаций, работ видных деятелей советского государства, трудов советских историков, статей и докладов по истории государственных учреждений СССР. Однако большинство этих публикаций изобиловало многими умолчаниями и неточностями, они не охватывали всего круга вопросов, решаемых высшими партийными и государственными учреждениями. Отношение правящей партии к полному освещению истории, объективной оценке исторического процесса было негативным, а учёные, пытавшиеся проникнуть в эту тайну, подвергались соответствующей проработке в партийных инстанциях.⁴⁵ Подобные инструкции непосредственно распространялись и на публикации, которые напрямую касались деятельности Министерства внутренних дел СССР. Специальная литература по тематике МВД СССР выходила под грифами «для служебного пользования» и «совершенно секретно». В Эстонии, Латвии и Литве сейчас таких источников осталось мало по ряду многих объективных причин. В частности, в Эстонии к таким изданиям можно отнести следующие публикации:

- Криминология тяжких преступлений. Тяжкие преступные посягательства на личность и общественный порядок (Криминологический очерк). Министерство внутренних дел Эстонской ССР: Организационно – инспекторский отдел. Павел Анатольевич Бейлинсон⁴⁶, Юзеф Максович Лившиц⁴⁷. Таллин, 1970.
- Процессуальные и методические вопросы судебной экспертизы. Сборник материалов научно – практической конференции по процессуальным и методическим вопросам судебной экспертизы. Министерство юстиции Эстонской ССР; Министерство внутренних дел Эстонской ССР. Харри Рооп (ответственный редактор). Таллин, 1971.
- Влияние социально-демографических процессов на преступность (к проблеме разработки показателей). Штаб Министерства внутренних дел Эстонской ССР; Институт истории Академии наук Эстонской ССР; Прибалтийское отделение социологической ассоциации СССР. Андо Августович Лепс⁴⁸. Таллин, 1981.

Вышеназванные источники, а также другие, о которых пойдёт речь далее, очень важны для исследований в Эстонии, Латвии и Литве, так как МВД прибалтийских республик входили в состав союзно-республиканского МВД СССР. На основании данных источников можно делать определённые сравнения, касающиеся структурных преобразований.

В конце 1990-ых гг. в Эстонии вышло несколько публикаций по тематике исследования советских институтов в Эстонии, среди них доминируют министерства. К числу таких изданий следует назвать книгу историков-исследователей Пеэтера Ярвелаида⁴⁹ и Майе Пихламяги,⁵⁰ где представлен обзор развития Министерства юстиции на протяжении 80 лет,⁵¹

здесь исследуется советский период (1940-1991 гг.): структура, развитие, функции ведомства, разработка и принятие нормативных актов. В конце публикации представлены биографические данные министров юстиции Эстонской ССР. Под редакцией историка-исследователя Энна Тарвеля⁵² вышла фундаментальная публикация, посвящённая исследованию центральных структур Коммунистической Партии Эстонии в 1940-1991 гг. Среди ведущих решающих отделов Центрального Комитета Коммунистической Партии Эстонии, также исследуется административный отдел, который занимался кадровой политикой правоохранительных органов (в том числе МВД Эстонской ССР), направлением их деятельности. Здесь же, в 4-ой части книги представлены биографические данные партийных функционеров КП Эстонии, среди них, двое, впоследствии, стали заместителями министра внутренних дел Эстонской ССР.⁵³ Первые публикации, в которых МВД Эстонской ССР исследуется, как институт государственной власти начали издаваться в Эстонии с 2000 года. До недавнего времени публиковались научные труды, где деятельность данного ведомства освещалась узко. Подобные статьи⁵⁴ вышли в историческом журнале «TUNA». Автор статей – известный историк-архивист Эстонии Тыну-Таннберг⁵⁵ рассматривает цели и последствия «национальной политики» Лаврентия Берия в 1953 году в системе МВД Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Белорусской ССР и Украинской ССР (в особенности в Западном регионе республики). Во второй части статьи представлены: состояние кадров и структура МВД Эстонской ССР (по состоянию на 16 июня 1953 года), биографические данные министра внутренних дел ЭССР Михаила Крассмана. В 2005 году в Тартуском университете эстонский историк Пеару Кууск⁵⁶ защитил магистерскую работу⁵⁷ по теме: «Организация деятельности отдела по борьбе с бандитизмом на территории Эстонии и других Прибалтийских республик в 1944–1947гг.». Валдур Охманн⁵⁸ – эстонский историк-архивист, ведущий специалист в области исследования истории МВД СССР и Эстонской ССР. Защитил магистерскую работу в Тартуском университете в 2000 году по теме: «Институциональное развитие МВД Эстонской ССР и архивные источники (в 1940-1954 гг.)». ⁵⁹Указанная научная работа является первым фундаментальным исследованием в Эстонии, где Министерство внутренних дел Эстонской ССР рассматривается как государственный институт управления советской власти. Здесь представлены основные черты структуры и направления деятельности ведомства, подробное описание состояния кадров, включая краткие биографические данные руководителей служб, заместителей министров и министров внутренних дел Эстонской ССР. В сжатом виде автор опубликовал статью⁶⁰ в историческом журнале «TUNA» где представлены краткие биографические данные руководителей и структура МВД Эстонской ССР (по состоянию: с марта 1953 по март 1954 года). В 2007 году, в рамках научного проекта по теме: «Эстонская ССР в 1940-1953 гг.: Механизмы и последствия советизации в контексте развития СССР и Восточной Европы», в журнале

Исторического Архива Эстонии автором также была опубликована монография под названием: «Структура Министерства внутренних дел Эстонской ССР в 1940-1954 гг.».⁶¹

2 июня 2005 года в Институте истории Таллиннского Университета автор настоящей статьи защитил дипломную работу по теме: «Институциональное развитие Министерства внутренних дел Эстонской ССР в 1953 – 1956 гг.».⁶² В работе представлены: основные черты структуры министерства, анализ кадрового положения, организационно-правовая структура милиции в системе МВД Эстонской ССР: структура, функции, задачи, в приложении представлены биографические данные: министров и начальников Управления Милиции МВД Эстонской ССР.

В январе 2009 года, в Институте истории Таллиннского Университета автор защитил магистерскую работу по теме: «Институциональное развитие уголовно-правовой функции Министерства внутренних дел Эстонской ССР в 1959–1979 гг.».⁶³ В работе исследуются: основные черты структуры и направления деятельности ведомства, его задачи и функции, состояние кадров: комплектование и численность личного состава, национальный состав, образовательный уровень, партийный контроль и прокурорский надзор, организационно-правовая структура милиции в системе МВД Эстонской ССР: функции, задачи, положение. В приложении представлены биографические данные: министров, первых заместителей министра, начальников Управления Милиции МВД Эстонской ССР и министра внутренних дел СССР Н.А.Щёлокова.

Перечисленные научные работы основаны на архивных источниках Государственного архива Эстонской республики.

Помимо научных исследований, с 1991 по 2010 год в Эстонии также вышли публикации, в которых присутствуют факты истории Министерства Внутренних Дел Эстонской ССР:

1. Гарри Йыги⁶⁴ составил два справочника⁶⁵, где представлены краткие биографические данные лиц, эстонского происхождения, которым было присвоено звание «генерал». В отдельной главе справочников освещается советский период, тут представлены краткие биографические данные лиц высшего офицерского состава, среди них: офицеры высшего командного состава Советской армии, министры внутренних дел Эстонской ССР, их заместители, председателей КГБ Эстонской ССР и их зампреда, имевших генеральское звание; здесь же представлены копии с их фотографий.

2. Ханс Сальм⁶⁶ в соавторстве с Ханно Валдманном опубликовал книгу⁶⁷, в которой рассматривается исторический очерк о деятельности органов внутренних дел Валгаского уезда с 1919 по 2000 гг. Здесь также представлены биографические данные начальников Валгаского районного отдела внутренних дел и префектов Валгаской префектуры полиции.

3. Мати Ыун⁶⁸ в соавторстве с Юри Пярном и Маргусом Хергауком в жанре военной истории написали книги⁶⁹, где подробно представлены структурные данные о всех родах советских войск, которые базировались на территории Эстонии в период с 1944-1994 гг., в том числе представлена структура внутренних войск МВД СССР.

4. Юхан Кубу⁷⁰ написал книгу⁷¹ воспоминаний о своей 40-летней службе в милиции и полиции. Автор описывает жизненный путь от курсанта Таллиннской средне-специальной школы милиции до директора Полицейского колледжа в Пайкузе, не исключив при этом все существенные исторические события, которые повлияли на развитие МВД Эстонской ССР и становление Эстонской полиции.

В советский период в Эстонии вышли публикации, в которых присутствуют факты истории и деятельности МВД Эстонской ССР:

В 1981 году вышла работа⁷²Евгения Быкова⁷³, считавшаяся «секретным исследованием» по истории МВД Эстонской ССР. Защита этого дипломного проекта проходила в закрытом режиме и после защиты долгое время хранилась в спецфонде библиотеки Тартуского университета. В наше время данная дипломная работа доступна для исследования всем желающим. В работе осяцается деятельность органов внутренних дел в первые послевоенные годы в Эстонии с 1944-1947 гг.

В 1971 году на эстонском языке вышла книга под редакцией Освальда Сиймонлатсера⁷⁴, где представлено 32 статьи, воспоминания: о формировании отрядов народной милиции в 1905 году, во время Первой Русской революции и о деятельности милиции в 1917-1919 и 1940-1960-ых гг. на территории Эстонии. Авторами 18 из 32 статей являются бывшие сотрудники органов внутренних дел, о чём свидетельствуют в конце книги, представленные краткие биографические данные авторов.⁷⁵

В период с 1953-1970 гг. выходила ежемесячная газета на эстонском «Vahipostil» и русском языках «На страже»⁷⁶, являвшаяся печатным органом политотдела Управления милиции МВД Эстонский ССР. Данная газета представляла собой с точки зрения советской идеологии наглядное методическое пособие для начальников политорганов, партийных и комсомольских организаций для коммунистического воспитания кадров, мобилизации их на укрепление дисциплины и повышения культуры в работе.

На союзно-республиканском уровне аналогичным ежемесячным изданием, а именно правовым, литературно-публицистическим, общественно-политическим и научно-методическим пособием являлся журнал «Советская милиция» - печатный орган МВД СССР. С 1991 года журнал выходит под названием «Милиция».⁷⁷

Предмет «Правоохранительные органы», его система и соотношение с другими дисциплинами

Предметом изучения в широком смысле является исследование возникновения и современное устройство всех правоохранительных органов государства – суда, прокуратуры, Министерства юстиции, а также Министерства внутренних дел. В этом аспекте изучаются: возникновение и история развития правоохранительных органов и учреждений, принципы их организации и деятельности. Детально исследуются задачи, порядок образования, состав, система и структура.

- Предметом изучения в узком смысле являются нормы ряда отраслей права, где закреплено устройство правоохранительных органов: государственного, административного и других отраслей.

Место курса «Правоохранительные органы» и его значение для изучения других юридических дисциплин определяется, прежде всего, тем, что он является общественной и юридической наукой, изучающей государственные юридические учреждения, организованные на основе норм права. Отрасли и нормы права, определяющие построение правоохранительных органов, находятся во взаимосвязи с другими отраслями права и этим создают основу для взаимосвязи правовых наук, а следовательно, и юридических дисциплин (курсов).

Дисциплина «Правоохранительные органы» неразрывно связана с такими юридическими дисциплинами, как «История государства и права» и «теорией государства и права». Последняя является теоретической основой для всех других правовых наук, поскольку изучает происхождение и сущность государства и права, понятие и содержание законности и правопорядка, методы их обеспечения, в том числе и через систему правоохранительных органов.⁷⁸ Познание многих вопросов организации и деятельности суда, органов прокуратуры, внутренних дел, юстиции, арбитража требует общетеоретического и исторического подходов, умение видеть конкретные правовые явления не в отрыве от других, не в статистике, а в развитии, на фоне исторических событий, в сравнении с накопленным юридическим опытом.

Исходные сведения, необходимые для таких подходов, приобретаются именно при изучении данных наук, а в значительной мере и «Истории государства и права зарубежных стран».⁷⁹

Ссылки и примечания:

¹Валдур Охманн. Документы КГБ в Балтийских странах/доклады: Эстонско-Латышско-Литовский совместный семинар. Филиал государственного архива Эстонии. Таллинн 1996, с.8-9.

²Toomas Karjahärm. Ajaloolase käsiraamat. ARGO. Tallinn 2004, lk. 85-86.

³[Ивкин, В.И.](#) Государственная власть СССР: высшие органы власти и управления и их руководители: 1923-1991: историко-биографический справочник. РОССПЭН. Москва 1999, с. 3-4.

⁴Павел Анатольевич Бейлинсон (род. 31 августа 1927 года) – доктор философских наук, профессор Социально-Гуманитарного института, ведущий юрист Эстонии. Полковник внутренней службы в отставке, в 1949 – 1989 гг. служил в МВД Эстонской ССР, с 1989 года на пенсии. Занимается научной и преподавательской деятельностью, автор ряда научных статей, книг, монографий по исследованию уголовно-правовых проблем, криминологии и другим правовым наукам (из личных бесед с автором).

⁵Юзеф Максович Лившиц (род. 12 августа 1932 года) – доктор юридических наук, профессор Социально-Гуманитарного института, ведущий юрист Эстонии. Занимается научной и преподавательской деятельностью. В 1964-1992 гг. – основатель и заведующий кафедры политологии Таллиннского Технического университета, эмерит -профессор ТТУ (с 2001 года). Автор более 160 научных трудов, в том числе 17 монографий, книг и брошюр по проблемам теории права, государственного, уголовного и гражданского права, теории и социологии политики. Лившиц, Ю.М. Юридика и Политика: публикации разных лет (к 70-летию профессора Ю.М. Лившица). Социально-гуманитарный институт. Таллинн 2002, с.7-10. Сайт эстонского научного

портала. <https://www.etis.ee/portaal/isikuCV.aspx?LastNameFirstLetter=L&PersonVID=44487&lang=et&FromUrl0=isikud.aspx>-18.11.2010 год.

⁶Андо Августович Лепс (род. 6 ноября 1935 года) - доктор права, в 1980-1991 гг. кандидат юридических наук, много лет проработал следователем в МВД Эстонской ССР, а затем старшим следователем в департаменте досудебного следствия Эстонской Республики, в 1995-2007 член VIII, IX и X созыва Рийгикогу, член Центристской партии, ныне работает преподавателем в Социально-гуманитарном институте. Лепс, А.А. Влияние социально-демографических процессов на преступность (к проблеме разработки показателей). Штаб Министерства внутренних дел Эстонской ССР; Институт истории Академии наук Эстонской ССР; Прибалтийское отделение социологической ассоциации СССР. Таллинн 1981, с. 23-24, 91, 95. См. также Саар, Ю. Преступность в изменяющемся обществе II: труды по криминологии. Учёные записки Тартуского университета. Тарту 1991, с. 152. Сайт Центристской Эстонии. <http://www.keskerakond.ee/eurovalimised/est/index.php?page=sub&id=7>- 19.12.2008 год.

⁷Пеэтер Ярвелейд (род. 28 ноября 1957 года) – эстонский правовед и историк, доктор исторических наук, ныне профессор Таллиннского университета, в 1997-2000 гг. – советник министра юстиции Эстонской республики. Автор ряда научных статей, публикаций по вопросам истории государства и права. Личный сайт автора. <http://jarvelaid.pri.ee/?id=699>-12.04.2010 год; Сайт эстонского научного портала. <https://www.etis.ee/portaal/isikuCV.aspx?LastNameFirstLetter=J&PersonVID=13181&lang=et&FromUrl0=isikud.aspx> –23.10.2010 год.

⁸Маие Пихламяги (род. 13 марта 1950 года) – эстонский историк, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Исторического института Таллиннского университета. Автор ряда научных статей, публикаций по вопросам истории, археологии, общественных наук и культуры. Сайт эстонского научного портала. <https://www.etis.ee/portaal/isikuCV.aspx?TextBoxName=Pihlam%c3%a4gi&PersonVID=37069&lang=et&FromUrl0=isikud.aspx>-12.04.2010 год.

⁹Järveld, Peeter; Pihlamägi, Maie. 80 aastat Eesti Vabariigi Justiitsministeeriumi 1918 – 1998. Teaduste Akadeemia Kirjastus. Tallinn 1999.

¹⁰Энн Тарвель (род. 31 июля 1932 года) – эстонский историк, доктор исторических наук, руководитель по научной работе целевого учреждения Эстонский фонд Кистлер-Ритсо. Автор ряда научных статей, публикаций по вопросам политической истории, общественных наук и культуры. Сайт эстонского научного портала <https://www.etis.ee/portaal/isikuCV.aspx?LastNameFirstLetter=T&PersonVID=65997&lang=et&FromUrl0=isikud.aspx-23.10.2010> год; Сайт целевого учреждения Эстонский фонд Кистлер-Ритсо. http://www.okupatsioon.ee/rus/sihtasutusest/koik_freimid.html - 24.10.2010 год.

¹¹Tarvel, Enn. Eestimaa kommunistliku partei Keskkomitee organisatsiooniline struktuur 1940 – 1991. Kistler-Ritso Eesti sihtasutus. Tallinn 2002, lk. 203-208, 424-425, 475, 667, 674-676.

¹²Tõnu Tannberg. "Lubjanka marssal" nõukogude impeeriumi äärealasid reformimas. Beria rahvuspoliitika eesmärkidest ja tagajärgedest 1953. aastal. – Tuna № 3, 1999, lk 22-37; nr 4, 1999, lk 56-71; nr 1, 2000, lk 42-52.

¹³Тыну-Андрус Таннберг (род. 22 сентября 1961 года) - эстонский историк, доктор исторических наук, доцент Тартуского университета, советник по науке генерального директора Национального архива Эстонии. Автор ряда научных трудов по военной истории Балтии (18-20 вв.), политической истории: России (18-20 вв.), Эстонской ССР и других Прибалтийских республик. Сайты Академической библиотеки Таллиннского университета и Тартуского университета. http://www.tulib.ee/vana/teadlased3/t_tannberg.htm; <http://www.fl.ut.ee/200119-02.04.2010> год. См. также Таннберг, Тыну. Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1944-1956): Исследования и документы. Тартуский университет. Тарту 2008.

¹⁴Пеару Кууск (род. 30 декабря 1974 года) – эстонский историк, магистр исторических наук. Основные направления научной деятельности: политическая история и институциональное развитие государственных органов власти Эстонской ССР (в 1944-1966 гг.). Сайт эстонского научного портала. <https://www.etis.ee/portaal/isikuCV.aspx?LastNameFirstLetter=K&PersonVID=50349&lang=et&FromUrl0=isikud.aspx>-18.11.2010 год.

¹⁵Pearu Kuusk. Eesti NSV Siseministeeriumi / Riikliku Julgeoleku Ministeeriumi Banditismi vastase võitluse osakond 1944–1947. Magistritöö. Tartu Ülikooli. Teaduslik juhendaja: Ph.D. Tõnu Tannberg. Tartu 2005.

¹⁶Валдур Охманн (1958 г.) – эстонский историк-архивист, магистр исторических наук, архивариус отдела справочной службы Государственного архива Эстонии. Автор ряда научных статей, публикаций, монографий по вопросам политической истории Эстонской ССР и развитию архивной деятельности. Сайт Государственного архива Эстонии. http://riigi.arhiiv.ee/index.php?lang=est&content=rakontaktid13&parent_btn=menu_02-16.11.2010 год.

¹⁷Valdur Ohmann. Eesti NSV Siseministeeriumi institutsionaalne areng ja arhivaalid (1940 – 1954). Magistritöö. Tartu Ülikooli Ajaloo osakonna Arhiivinduse õppetool. Teaduslik juhendaja: Ph.D. Tõnu Tannberg. Tartu 2000.

¹⁸Valdur Ohmann. Eesti NSV Siseministeeriumi struktuur ja kaadrid 1953 – 1954. Tuna 2001, № 2, lk. 82-89.

¹⁹Valdur Ohmann. Eesti NSV Siseministeeriumi struktuur 1940-1954. aastal. Eesti Ajalooarhiivi toimetised. Tartu 2007, lk. 297-320.

²⁰Mihhail Lopatkin. Eesti NSV Siseministeeriumi institutsionaalne areng (1953-1956). Diplomitöö. Tallinna Ülikooli Sotsiaalteaduskonna Ajaloo osakond. Teaduslik juhendaja: His.D. Mati Graf. Tallinn 2005.

²¹Mihhail Lopatkin. Eesti NSV Siseministeeriumi kriminaal-õigusliku funktsiooni institutsionaalne areng 1959-1979 aastatel. Magistritöö. Tallinna Ülikooli Ajaloo instituut. Teaduslik juhendaja: Ph.D. Karsten Brüggemann. Tallinn 2009.

²²Гарри Йыги (1926 г.) – эстонский военный историк. Автор ряда книг, справочников по военной истории Эстонии. Основная область научного исследования: лица высшего офицерского состава эстонского происхождения. Harri Jõgi. Eesti Vabariigi ja teised Eesti soost kindralid. Eesti Riigikaitse Akadeemia. Tallinn 1996.

²³Harri Jõgi: Eesti Vabariigi ja teised Eesti soost kindralid. Eesti Riigikaitse Akadeemia. Tallinn 1996; Eesti soost kindralid. Teatmik. Sisekaitseakadeemia. Tallinn 1999.

²⁴Ханс Сальм (23 апреля 1934 года – 25 апреля 2008 года) - с 1983 по 1985 г. начальник Валгаского районного отдела внутренних дел МВД ЭССР, подполковник милиции в отставке, с

1985 года на пенсии. С 1985-2008 гг. директор, затем старший научный сотрудник Валгаского музея. Автор ряда публикаций по истории культуры, политической истории, военной истории, истории правоохранительных органов. Hanno Valdmann; Hans Salm.Valgamaa Korrakaitsest: 1919–2000. Valga Politsei prefektuur. Valga 2001, lk. 257-259. Сайт Валгаской центральной библиотеки. <http://www.valgark.ee/isik/index.php?id=198> – 18.11.2010 год.

²⁵HannoValdmann, Hans Salm.Valgamaa Korrakaitsest: 1919–2000. Valga Politsei prefektuur. Valga 2001.

²⁶Мати Ыун (род. 17 июля 1942 года.)- эстонский военный историк. С 1980 по 1985 гг. работал в Культурно-памятном институте, в 1986-1989 гг.–научный сотрудник Морского музея, в 1989-1992 гг. – директор Театрального и музыкального музея, с 1992 – 1996 год – служил в Министерстве обороны Эстонской республики. Автор книг по военной истории XX века. [Ilmar Palli](#). Sõjaajaloolane, kes tuli ilmale Stalingradi lahingu avapäeval. – Maaleht, 26.11.2009 год.

²⁷Mati Öun, Jüri Pärn, Margus Hergauk: Võõrväed Eestis 20.sajandi lõpukümneteil.Sentinel. Tallinn 2006; Punalaevastik Eestis 20. sajandi lõpukümneteil.Sentinel.Tallinn 2006.

²⁸Юхан Кубу (1948 г.) – с 1 октября 1966 года – 12 марта 2006 года прослужил в органах милиции и полиции, в 1983–1991 гг. – был начальником Хаапсалуского районного отдела внутренних дел МВД Эстонской ССР. Juhan Kubu.Miilitsas ja politseis 40 aastat mundris.Faatum.Tallinn 2010, lk. 7, 126, 163.

²⁹Juhan Kubu.Miilitsas ja politseis 40 aastat mundris.Faatum.Tallinn 2010.

³⁰Евгений Александрович Быков. О деятельности органов внутренних дел в ходе классовой борьбы в первые послевоенные годы в Эстонии (1944-1947 гг.). Дипломная работа. Тартуский государственный университет кафедра истории СССР. Научный руководитель: доцент Ярослав Георгиевич Райд. Тарту 1981.

³¹Евгений Александрович Быков (18 августа 1947 года – 14 апреля 1999 года) – служил в органах внутренних дел Эстонской ССР, в 1984 году – проходил службу в звании майора милиции в Управлении транспортной милиции МВД ЭССР. В периодической печати после его убийства, был назван бригадиром Кемеровской преступной группировки. См.также о нём: Kaia Otti, Arvi Tapver. Ärimees mõrvati koduvärvavas. – Õhtuleht, 15.04.1999 год; Arvi Tapver. Politsei ennustab taas allilmasõda.– Õhtuleht, 10.05.1999 год; Palgamõrvad. – Õhtuleht, 08.11.1999 год; Risto Berendsen. Turujuhi sõber tapeti. – Eesti Päevaleht, 15.04.1999 год.; Risto Berendsen. Allilmas taas tapatalgud. – Eesti Päevaleht, 07.05.1999 год; Jaanus Piirsalu. Tumeda taustaga raha pörkub Tallinna keskturul. – Eesti Päevaleht, 24.05.1999 год.

³²Освальд Михкелиевич Сиймонлатсер (род. 30 июля 1913 года) – эстонский и советский журналист. С 1933 по 1940 гг. работал разнорабочим, в 1941-1945 гг. проходил службу в Эстонском стрелковом корпусе, в 1953-1970 гг.- редактор газеты «На страже» Управления Милиции Эстонской ССР.Osvalt Siimonlatser. Alati avangardis: Eesti miilitsa minevikust ja tänapäevast. Eesti raamat. Tallinn 1971, lk. 7-15, 329-333.

³³Osvalt Siimonlatser. Alati avangardis: Eesti miilitsa minevikust ja tänapäevast. Eesti raamat. Tallinn 1971.

³⁴Электронный поисковый каталог Национальной библиотеки Эстонии.<http://ester.nlib.ee/search-10.11.2008> год.

³⁵Некрасов, В.Ф. МВД России. Энциклопедия. Объединённая редакция МВД России. Олма-Пресс. Москва 2002, с. 290.

³⁶Семёнов, В.М. Правоохранительные органы в СССР.Юридическая литература. Москва 1990, с.6-8,10-11.

³⁷Гуценко, Ф.К. Правоохранительные органы в СССР. Издательство Московского университета. Москва, с.16,17.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ТВОРЧЕСТВОМ РАБОТНИКОВ

В статье рассматриваются проблемы создания эффективной системы управления инновационным творчеством работников, приводится обоснование её основных подсистем. Анализируются причины, тормозящие проведению на предприятиях системной работы по управлению инновационным творчеством.

Ключевые слова:

управление; инновации; творческая работа; система управления творческой работой; эффективность.

Инновации, постоянное обновление и совершенствование различных сторон деятельности предприятий и организаций выступают одними из основных факторов повышения их конкурентоспособности, улучшения их будущего положения. За всем этим всегда стоят люди, те, кому поручено заниматься данными вопросами, кто взял на себя задачу их выполнения. И от их знаний, умений и инициативы во многом зависит общий успех. По большому счету в экономике и предпринимательстве изобретательность и творческий подход требуются сегодня не только от руководителей и от работников традиционно считающихся творческими подразделениями предприятий (стратегического планирования, организации труда, маркетинга и рекламы, конструкторских бюро), но и от большинства других работников. Активное участие всего коллектива в поиске нового и более эффективного позволяет шире использовать все резервы предприятия для повышения его конкурентоспособности и решения других стратегических задач. Отсюда встают задачи создания творческого, или новаторского коллектива, превращения совокупности работников в эффективно работающую команду, управления творческой работой такого коллектива. Решение их, как все чаще отмечается в научной литературе, требует системного подхода, переосмысления ряда сложившихся стереотипов в управлении персоналом. [1, разд. 4.6] Какой должна быть такая система?

При решении задач создания эффективно работающего новаторского коллектива необходимо предварительно ответить по крайней мере на пять основных вопросов. Первые два из них – что собственно следует понимать под творчеством и инновационной творческой работой на предприятии и какие цели ставить перед подсистемой управления инновационным творчеством на предприятии? Следующие вопросы, вытекающие из них, – что здесь считать объектом управления и какие методы управления для него требуются, что в целом должна представлять собой система управления инновационным творчеством на предприятии, или более широко – инновационная система предприятия? При поиске ответов на названные вопросы мы сталкиваемся с множеством нерешенных проблем теоретического и практического плана. Назовем лишь некоторые из них. Если предприятие, нацеленное на успех, ожидает от своих работников прежде всего эффективной и инициативной работы, то в какой мере эти два понятия соответствуют понятию творческой работы? Где границы между эффективной и творческой работой? Кого считать творческими работниками на предприятии? На каких уровнях организации нужны творческие работники? Можно ли творить при принуждении? При эксплуатации? При регламентации труда? Какое

соотношение между целями организации и целями инновационной творческой работы на предприятии? Между творческой работой и трудовыми обязанностями каждого работника? Ответить на эти вопросы чрезвычайно важно, так как из их понимания складываются подходы к инновационному управлению, его философия, разрабатываются и осуществляются стратегии развития предприятия, методы подбора и работы с персоналом. Одна из сложностей здесь состоит в том, что в науке и на практике единых ответов на эти вопросы пока не сложилось. На некоторых из таких спорных вопросов мы остановимся ниже.

Вероятно, не многие согласятся сразу с подходом, который отождествляет понятия творчество и создание. Но когда мы говорим, бог создал мир или бог сотворил мир, мы исходим из тождества этих понятий. Создание мира в этом смысле - это процесс работы, определенная деятельность. Скульптор, высекающий скульптуру из каменной глыбы, работает над ее созданием. Он – творец и эта творческая деятельность не пропадает, если часть данной работы или ее всю он поручает кому-то другому. Иначе мы попадаем здесь в неразрешимое с первого взгляда логическое противоречие: если с молотком и зубилом работает скульптор - это творчество, если ему помогают его ученики или камнетесы - это не творчество, а просто работа. Творческий, или созидательный характер работы в данной ситуации не может увязываться только с фигурой, с именем скульптора, хотя в реальной жизни в силу традиций большинство людей именно так представляют себе творческую работу. Мы живем с такими мифами и часто не желаем с ними расставаться.

Такая путаница будет сохраняться, если мы будем отходить от общего понимания творчества как процесса создания нового в любой деятельности, включающего в себя этапы поиска и рождения новой идеи, ее оценки (проверки) и воплощения в жизнь. Человек, не нарисовавший картину, еще не художник, не творец в обычном понимании, хотя идей сюжетов у него в голове может быть немало. Различие подходов здесь, как видно из вышеприведенного, заключается в отнесении или неотнесении этапа воплощения идеи в жизнь к творчеству. Есть ли творчество только рождение идеи или это нечто большее? Похожая проблема возникает также при решении вопроса о правомочности использования понятия творчества не только по отношению к созданию первого экземпляра нового продукта, но и по отношению к его последующему тиражированию. Из ответов на эти вопросы будут вытекать отличия и в понимании объектов и процессов управления творчеством на предприятии, построения и оценок эффективности их различных моделей. Оно может быть и более узкое, и более широкое. Вовлечение в инновационную работу всего коллектива организации базируется и возможно только при более широком понимании творческой работы. Оно должно исходить из осознания того, что каждый нормальный человек способен к творческой работе. [2, 27]

Важно подчеркнуть еще один методологически важный момент, связанный с понятием «творчество». Если, как мы говорили в предыдущем примере, труд по созданию скульптуры разделен между несколькими участниками, все они участвуют в творческом процессе ее создания. В любой организации труд также разделен и конечный продукт получается в результате совместных усилий ее членов. Все участвующие в создании нового для организации и потребителя продукта несут таким образом в себе частицу общего творческого труда и их можно считать сотворцами нового. Вопрос эффективности труда в таком случае также приобретает другую окраску, становится для всех вопросом эффективности творческого труда. Еще один методологический аспект данной проблемы: новая продукция с точки зрения предприятия – это не только нечто отличное по каким-то характеристикам от старого, но и то, что мы уже производили и выпустили снова. Новой в последнем случае она является по критерию времени ее выпуска, по отношению к ранее выпущенной продукции и может отличаться и не отличаться от нее. Мы говорим – купил новый

автомобиль, холодильник или дом, хотя точно такие уже есть у других. Новое для человека, для организации, таким образом, отнюдь не всегда является новым для других. Здесь мы выходим на известные вопросы классификации нововведений (новое для рабочего места, предприятия, отрасли, региона и т. д.), которые в данной статье не рассматриваются.

С вышеприведенных позиций речь об организации целостной и эффективно работающей системе (подсистеме) управления инновационным творчеством в системе управления персоналом предприятием может идти в достаточно широком смысле. Она должна быть нацелена на вовлечение в такой творческий поиск всех работников. Сегодня отчасти в силу вышеназванных причин цели в этой области остаются расплывчатыми и не ясными. Многими руководителями и предпринимателями они вообще специально не рассматриваются: часть из них могут ограничиваться отдельными призывами и мероприятиями, не создавая целостную систему управления инновационным творчеством, другие полагают, что это обязанности отдельных подразделений, отдельных работников и самих руководителей. Нередко часть названных вопросов рассматривается и решается под другими названиями: управление изменениями, управление командой, управление развитием, управление нововведениями, управление по результатам, организационное поведение и т. д. Некритическое отношение к ним авторов многих специальных работ по управлению (инновациями, персоналом и т. д.) также в значительной мере способствует их разнопониманию. В теории и на практике мы сталкиваемся с различными подходами, или моделями управления инновационным творчеством, которые отличаются разными целями, степенью охвата работников и, в конечном итоге, уровнем их эффективности.

Какой в идеале должна быть эффективно работающая система управления инновациями на предприятии, что можно взять за ее основу? В работах автора, посвященных этому вопросу, приводится общая формула эффективного творчества, которую он называет кратко формулой успешного новаторства $4 + 4$, или «новатор (творческая личность) + условия = результат». [2; 3] Она отражает в концентрированном виде взаимодействие совокупности четырех личностных качеств новатора (способности, знания, навыки и умения, желание творить) и четырех основных условий для организации и успешного ведения инновационной творческой работы на предприятии (ориентиры творчества, возможности для творчества, внедрение созданного, признание). Ее можно назвать также формулой успешного управления инновационной работой как на предприятии, так и на всех других уровнях управления в стране, поскольку в его основании лежит главное во всей этой работе звено: «новатор (творческая личность) + условия». Любая инновационная система складывается из таких «кирпичиков» и невозможна без них.

Приведенные слагаемые формулы с полным правом можно рассматривать как совокупность основных целей управления инновационной творческой деятельностью на предприятии. Они предопределяют особенности требующихся для их достижения механизмов, а также объемы необходимых ресурсов и в совокупности с ними - особенности построения на предприятии целостной системы управления творческой работой. Практическое значение формулы успешного новаторства как раз и заключается в том, что она заставляет системно рассматривать вопросы управления инновационной работой на предприятии и соответствующим образом организовывать ее. Приведем сказанное в более понятную форму построения инновационных систем, разработки стратегических планов и выбора их направлений.

Прежде всего уточним понятие «инновационная система предприятия» (ИСП). Под инновационной системой предприятия мы будем понимать взаимосвязанную совокупность его подразделений и отдельных лиц, планирующих, создающих, распространяющих и внедряющих новое, а также обеспечивающих возможности для

такой деятельности. К ключевым факторам организации ИС предприятия, вытекающим из формулы эффективного инновационного творчества, относятся:

1. Цели творческой (инновационной) работы.
2. Работники и их развитие:
 - 2.1. Способности.
 - 2.2. Знания и квалификация.
 - 2.3. Навыки и умения (профессиональное мастерство).
 - 2.4. Мотивация.
3. Возможности для инновационного творчества в широком понимании: ресурсы, организация и управление творческой работой.
4. Внедрение нового (созданного).
5. Признание со стороны организации (моральное и материальное).

Признание приведенных факторов в качестве ключевых требует выделения в ИС предприятия целого ряда подсистем, обеспечивающих ее эффективную работу. К основным из них относятся:

- система целеполагания,
- система организации и управления инновационной деятельностью,
- система подбора, обучения, повышения квалификации и развития работников,
- система поиска и разработки новых идей,
- система оценки, внедрения, распространения и использования нового,
- система развития и совершенствования существующего, изучения и передачи опыта,
- информационная система,
- система финансирования нововведений,
- система поддержания новаторского социально-психологического климата, мотивирования и стимулирования новаторской деятельности.

Важно обратить внимание на сложности проведения данной работы не только по количеству направлений, но и по организации их четкого взаимодействия и ресурсному обеспечению не только в период создания, но и ее последующего функционирования. На это накладывают свой отпечаток и другие особенности инновационной работы в организации. К числу их относятся:

- а) множественность целей и многообразие видов творческой деятельности,
- б) необходимость увязки творческих целей с целями основной деятельности, их ограниченность в связи с этим,
- в) ограниченность по ресурсам, в том числе - ресурсам времени,
- г) реализация функций создания нового, совершенствования и развития существующего, приспособления к окружающей среде,
- д) разная степень свободы и возможностей для творческого самовыражения работников,
- е) использование только части способностей, знаний и навыков работников,
- ж) объект управления – «незримый» интеллектуально-творческий потенциал,
- з) возможное сопротивление переменам со стороны работников.

В реальной жизни необходимость системной организации и проведения инновационной работы не всегда хорошо осознается руководителями предприятий. Она не является предметом их каждодневных забот, не рассматривается как отдельное направление и в лучшем случае отождествляется в сознании с необходимостью периодического повышения квалификации, профессионализма работников и их поощрения за вклад в развитие предприятия. К основным причинам такого поведения руководителей следует отнести следующие:

- сложившиеся акценты в подготовке руководителей, традиции и стереотипы управления персоналом,

- концентрация внимания руководителей на решении других текущих проблем предприятия,
- недооценка важности данного направления, невключение его в число приоритетных,
- недостаток знаний и умений организовать работу по вовлечению в творческую деятельность и развитию творческих способностей персонала,
- недостаток финансовых ресурсов, опасение роста неоправдывающих себя затрат,
- опора на свой опыт,
- невысокая мотивация, неверие в эффективность результатов,
- сложности в совмещении организации обучения работников и их работы, в выделении требуемого времени,
- привычка решать такие проблемы путем замены персонала, приема новых работников с требуемыми профессиональными качествами.

Создание хорошо налаженной инновационной системы предприятия, охватывающей всех его работников, требует от руководителей не только изменений во взглядах на управление творчеством, но и значительных организационных усилий, особенно на начальном этапе. Один из возможных вариантов ее эффективной организации – включение в систему управления качеством на основе международных стандартов качества (ISO), предполагающей четкую постановку целей и разработку процедур их достижения во всех подразделениях предприятия, на всех уровнях его управления, выделения ответственных за проведение этой работы и т. д. Много полезного в этой области можно почерпнуть из опыта организации работы и управления «кружками качества» на японских предприятиях и его распространения в других странах. [4] Богатый опыт такой работы был накоплен и на предприятиях СССР, лучшее из которого может быть использовано и сегодня.

Литература

1. Антикризисное управление человеческими ресурсами: Учебное пособие / Под ред. Н. Горелова. – СПб.: Питер, 2010.- 432 с.
2. Лукьянов, А. Инновации: поиск и рождение нового / А. С. Лукьянов. - Таллинн: ЕСОМЭН, 2008. – 192 с.
3. Лукьянов, А. Формирование инновационных систем: экономические и социальные аспекты // Журн. «Человек и труд». - 2007. - № 8. С. 75-79.
4. Монден Я. «Тоёта»: методы эффективного управления / Я. Монден. - М.: Экономика, 1989. – 288 с.

Y.V. Lyssenko
MBA

Institute of Humanities and Social Sciences

STUDENT'S Motivations Conundrum. Education Bills

Selles artiklis vaadeldakse motivatsioonid õldse riigimajanduses ja kõrghariduse sotsiaal keskkonnas. Kas võib kõrgharidus olla ainult tasuliselt, või riik peab tugevdama oma osavõtt hariduses, mis tuleb pärast hümnasiumi. Kuidas tasulise hariduse sisseviimine mõjutab tudengite ja abiturientide motivatsiooni aspektidesse.

В данной статье рассматриваются проблемы мотивации в экономике государства в целом и в социальной среде высшего образования в частности. Может ли высшее образование стать исключительно платным, или же государство должно усилить своё участие в образовании

после гимназии. Каким образом введение бесплатного высшего образования повлияет на мотивационные аспекты студентов и абитуриентов.

The independent Estonian Republic has a lot to be proud of. In a short period of just under twenty years Estonia has managed to firmly establish it self on the international political arena. Currently a member of the European Union, Estonia is still pushing to find its way.

The main problems faced by the government in early 1990s were all related to the Soviet Union economic system. Education, manufacturing, social and political life were all connected to the Moscow capital. As good or as bad as this system may seem today it was just totally different to other developed countries.

With the arrival of independence, the old Warsaw Pact based market has collapsed and Estonia undergone major reforms which allowed it to join EU in 2004. But it seems that now these reforms are in need of modernization, just as the whole country was modernizes after its second independence.

Basics

The geographically and more importantly historic location of Estonia allows it to be the melting pot of cultures. All is needed is to determine what is the best and take it from both systems. The “old” pre-1990s educational system is considered to be one of the finest even by such established names as Oxford, Harvard and Stanford. Luckily for Estonia it has had such experience and can, and more importantly, has been benefiting from it. On the other hand we have the “new” western approach to education. It is considered to be more up-to-date, more flexible and the same time less time-consuming. Again, Estonia for almost twenty years now has been on the receiving end of this system, and accumulated a substantial amount of knowledge and expertise.

Because of this strong educational system, a lot of hi-tech IT companies are establishing their branches in Estonia or just outsourcing projects to Estonian companies. This has been proved to be a major contributing factor, after transit, to the impressive growth of the Estonian economy in the mid 2000s.

Everything may seem perfectly fine, but as in any crisis, the government is trying to decrease its expenses and this is where the question of systems arises. The “old” system used to be absolutely free of charge for everyone. The “new” system has always been a part of market economy and thus students have to pay for their curriculum.

Questions asked

Estonia took from both systems and because of this a significant amount of students are subsidized by the government, or should we say, have been? Did anyone actually ask the students what do they feel about such changes? And what about education and knowledge itself, how will this change affect their respected level?

In root of every human problem is the aspect of motivation. Either from lack of it or from a deterministic presence every action is influenced by the will to act. Education is part of everyday life, in order to stay competitive one needs to develop oneself, but any process requires time and additional expenses, which are both scarce commodities at best of times. Extra expenses are especially difficult for the population, as not only did 2007-2010 global economy recession significantly reduced the level of living standard for tens of thousands in Estonia, the crisis itself came at a time when educational system found itself in a transitional period.

Demographically population in Estonia is on a bring of a major drop. In mid 1990s people were more concerned about surviving rather than reproducing. And while according to Statistics Estonia in 2009 a record breaking 69 thousands of students were admitted or had been continuing their higher education, there is a lot of concern for the coming years due to above mentioned demographics aspects.

Free education - Not necessary a motivator, just as Fee education - anti motivator

The drive for knowledge has not extinguished itself and according to the numbers reviewed, people are trying to use the crisis period to their advantage spending time on developing their skills and knowledge. It is clear that if the government chooses to withdraws its funding from the educational sector completely a lot of potential for future social and economical grow will be abolished.

On the other hand, when something is free, there is less motivation to perform and this leads to decrease in the time and amount of work put into the studies from the students. This would not have

been a problem if students had solid aims and goals to reach via higher education institutions, but all is not as easy as it seems.

Unfortunately the absolute majority of students are lacking solid understand why are they studying in a University. Most of them believe that higher education, as a rule, follows the same principals and patterns as they experienced in gymnasiums. This issue must be addressed and resolved from the very first course by the respected educational facilities.

According to students motivation pattern research undertaken by the author only 12% of the students actually understand why they are attending courses and who they want to be after graduation. Only 16% displayed solid knowledge of the skills which will be required from them in the post university life.

So we must conclude that free educational system only effective on a limited number of students, thus making diversification of skill and knowledge in post graduates even stronger than it was before. This is where a dilemma is being established. At the basic principle, we are living by the survival of fittest law, and should not pay attention to such cases. On the other hand, there is a humanity aspect of teaching in universities and lecturers should still act as a teacher-mother from school years. Guiding and nurturing unwilling or uninterested students, motivating them to succeed in their studies.

Dale Schunk and Barry Zimmerman have tackled the complicated construct of motivation and its relation to self-regulated learning in their book, "Motivation and Self-Regulated Learning: Theory, Research, and Applications". Motivation and self-regulation are interconnected and it is the responsibility of both educator and student to find synergy among these two topics.

This concludes the Free Education model, where everything is heavily influenced by the will of the participant. Since no one has to pay his or her own money there is almost no financial persuasion. Taxes as an indirect spending must be omitted for this particular case as only few among general population actually acknowledge from where this money come from.

But what about Fee Education model, which brings hard earned cash into account? Again we must turn ourselves towards students and their thought regarding the matter. Among hundreds of the survey participants, roughly 24% answered that there is actually a very strong motivation to get a solid return on investment after graduating. Such a low number comes to no surprise, even though 92% of the participants have to pay for their education. The since behind this lack of drive is simple – easy money.

The Fee Educational model does not distinguish from where the actual capital came from. Students usually take loans or are being financed by their parents, which means that they don't necessary fully understand the weight of their educational expenses. On top of that, an alarmingly increasing amount of students show signs of consumer behavior, where they begin to mistake fee for education as price for a diploma, omitting the need to study and acquire skills and knowledge. It must be underlined that measures should be taken to prevent such misconception from spreading among students, as such trends decrease the ever lacking motivation aspect.

Summary

In its core motivating students is not a new problem by any means. Since the birth of academic education in Ancient Greece, philosophers and later, scientists and educators have been studying this imposing book of knowledge. Motivation is clearly a complicated issue and instability in economical and political life of the country only adds to the complicity. The government should take a closer look at the world history of education and come up with a plan that would allowed easier access to higher education without major sacrifices in both budget side as well as motivational side. Bending existing system towards extremities will only break the whole process with unprecedented consequences.

Educators in America and Europe have come across the so called "the ambition gap" phenomenon in students in the late 1990s, early 2000s. Now it seems that Estonia is suffering from the similar type of higher education motivation flu. It is up to local authorities and educational community as a whole to find a way to provide support and to help unmotivated students become motivated and goal orientated.

Literature

Eesti statistika aastaraamat 2010 <http://www.stat.ee/38050>
Yaroslav Lyssenko "Students motivation pattern research 2008-2010"
Dale Schunk, Barry Zimmerman "Motivation and Self-Regulated Learning: Theory, Research, and Applications" 2006
Erich Kirchler, Christa Rodler "Motivation in organisationen" 2001
HOWARD COHEN "Who Should Pay for Higher Education?"
http://www.nytimes.com/ref/college/collegespecial2/coll_aascu_povcohen.html

ARNAUD CHEVALIER "Education, Motivation and Pay of UK Graduates"
<http://faculty.ksu.edu.sa/hisham/Documents/Medical%20Education/English/Pharmacy%20Education/264.pdf>

В Плеханов
Колледж вычислительной техники, Эрика 7а, Таллин

Ядерная технология создания квантовых точек в графене.

Абстракт. В настоящей заметке кратко описана ядерная технология создания квантовых точек в графене, которые имеют большую перспективу применения в квантовой электронике, оптоэлектронике и квантовой информатике (квантовых компьютерах).

Основой и фундаментальным стержнем нанонауки и нанотехнологии являются низкоразмерные квантовые структуры: квантовые ямы (quantum wells), квантовые проволоки (quantum wires) и квантовые точки (quantum dots). В отличие от полупроводниковых структур, квантовые ямы являются двумерными образованиями, тогда как квантовые проволоки и квантовые точки являются соответственно одно- и нуль-мерными образованиями. В квантовых ямах движение электронов в направлении перпендикулярном плоскости ямы квантованно, тогда как в двух остальных направлениях (обычно x и y) движения электронов свободно. В случае квантовой проволоки движение электронов свободно вдоль оси проволоки и квантованно вдоль двух других направлений, тогда как в квантовой точке движение электронов квантованно во всех трех направлениях (см., например, [1]). Поскольку предметом данной заметки являются квантовые точки (в графене), остановимся более подробно на описании предмета изложения.

Квантовая точка (КТ) - это искусственно созданная субмикронная токопроводящая структура в твердом теле, обычно содержащая $10^3 - 10^4$ атомов и сравнимое с этим число электронов [2]. Хотя все электроны в твердом теле, как правило тесно связаны с ядрами атомов кристаллообразующих частиц, поэтому в КТ число свободных электронов варьируется от одного до сотен. Включенная в электрическую сеть электроны КТ туннелируют сквозь барьер и участвуют в переносе зарядов. Поскольку длина волны свободных электронов в КТ сравнима с ее размерами, как в случае атома, где длина волны электронов на орбите ядра атома сравнима с размером атома, то как и в случае атома энергия таких электронов квантованна и имеет, естественно дискретный спектр возбуждения. По аналогии с атомом, определяется энергия ионизации КТ - это энергия, необходимая для ввода в точку или вывода из нее дополнительного электрона. Эту энергию называют также энергией зарядки, исходя из обычных представлений об электрической емкости систем, когда добавление или удаление электрических зарядов определяется кулоновским взаимодействием. Именно оно определяет суть кулоновской блокады [3] - явление отсутствия тока при приложении напряжения к туннельному переходу из-за невозможности туннелирования электронов вследствие их кулоновского отталкивания (см., также [4]). Напряжение, которое необходимо приложить к переходу для преодоления кулоновской блокады равно $V_{кб} = e/2C$ и которое обычно называют напряжением кулоновской блокады. Здесь C - емкость системы. Рассмотрим подробнее процесс протекания тока через одиночный туннельный переход. Поскольку электрический ток величина непрерывная, следовательно заряд на одной стороне перехода

накапливается постепенно. При достижении значения $+e/2$ происходит туннелирование одного электрона через переход, и процесс повторяется (см., например рис. 2.2 из [5]). Заряд одного электрона накапливается при токе через переход I за время t ($e = It$), затем электрон туннелирует через переход. Видно, что процесс повторяется периодически с частотой

$$f = (I/e). \quad (1)$$

Такие осцилляции называются одноэлектронными туннельными осцилляциями (см., например рис. 2 в [6] или рис 26 в [1]). Заметим, что для наблюдения этих эффектов необходимо, чтобы минимальное изменение энергии было больше температурных флуктуаций:

$$\Delta E \gg k_B T. \quad (2)$$

Кроме этого, ΔE должно превышать квантовые флуктуации, другими словами проводимость шунтирующая туннельный переход должна быть много меньше обратной величины квантового сопротивления

$$G \ll R_q^{-1}, \quad (3)$$

где R_q - квантовое сопротивление, $R_q = h/e^2 = 25,8 \text{ k}\Omega$, h -постоянная Планка. Заметим также, что наблюдение кулоновской блокады возможно лишь при выполнении (2) и (3). Эти условия, особенно температурное (2), накладывает жесткие ограничения на конструкцию одноэлектронных приборов [5]. Из (2) и (3) получим значение емкости, необходимое для наблюдения кулоновской блокады при данной температуре T

$$C \ll \frac{e^2}{2k_B T}. \quad (4)$$

Подставив в (4) численные значения заряда и постоянной Больцмана, получим, что для наблюдения кулоновской блокады при 4,2 К необходимо $C \ll 10^{-16} \text{ Ф}$, а для 77 и 300К - много меньше: 10^{-17} и 10^{-18} Ф , соответственно. Описанная выше картина является полуклассической, поскольку наряду с классическими кулоновскими эффектами присутствует квантовое туннелирование. Однако, пространственное ограничение КТ (- она ограничена во всех трех направлениях) приводит к чисто квантовым эффектам.

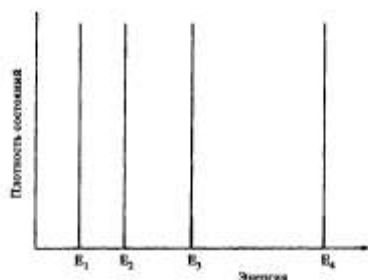

Рис. 1. Плотность состояний для нульмерной электронной системы - (КТ).

Хорошо известно, что энергетический спектр электронов в КТ представляет собой набор дискретных уровней (см. рис. 1). При этом структура этого спектра определяется решением квантовомеханической задачи, когда ограничивающий потенциал равен нулю внутри некоторого ящика (размерами a_x, a_y, a_z) и бесконечности вне этого объема. Формула, определяющая структуру энергетического спектра, имеет вид [1]

$$E_{n_1, n_2, n_3} = \frac{\hbar^2 \pi^2}{2m^*} \left(\frac{n_1^2}{a_x^2} + \frac{n_2^2}{a_y^2} + \frac{n_3^2}{a_z^2} \right), \quad n_1, n_2, n_3 = 1, 2, 3, \dots \quad (5)$$

Обращаясь к рис. 1, следует отметить, что на практике, приведенные пики имеют малую, но конечную ширину. Это связано с рассеянием электронов на фононах и дефектах кристаллов (см., например [7]). Добавим, что квантовые эффекты гораздо легче наблюдать в системах, где высокие значения подвижности электронов и, соответственно, малые значения их эффективной массы, обусловленной многочастичными эффектами (см., например, [8,9]).

Хорошо известным примером, удовлетворяющим вышеизложенным критериям является графен [10] с безмассовыми дираковскими носителями тока и очень большой их фермиевской скоростью $V_F \approx 10^6 \text{ m/s}$. При обычных условиях графен - однатомный двумерный кристалл является либо металлом, либо полупроводником и на его основе образуются все углеродные соединения: сажа, графит и его производные, а также алмаз.

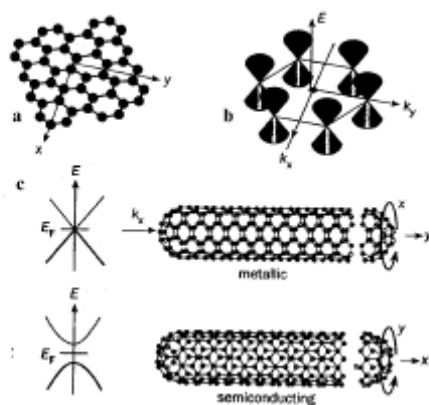

Рис. 2. а) структура решетки графена - двумерный с атомной толщиной материал, сворачивая который можно получить одномерную нанотрубку или молекулу фуллерена C_{60} нулевой размерности. Решетка графена - это соты из атомов углерода, в) энергетическая структура графена как функция волнового вектора электронов проводимости, с) если графен свернут относительно оси y получаемая нанотрубка является металлом, если же свернут относительно оси x нанотрубка будет полупроводник. Многослойная структура графена дает графит ($E_g = 0,4 \text{ eV}$), обработка которого при высокой температуре дает алмаз $E_{(g)} = 5,47 \text{ eV}$ (после [11]).

Заметим, что это плоское соединение при свертывании образует либо углеродные трубки [11], либо молекулы фуллерена [12] (см. рис. 2). При этом существенно, что величина E_g полупроводникового графена обратно пропорциональна ширине полоски графена и очень сильно зависит от концевой структуры (zig-zag or armchair [10]) и заполненных (например другими соединениями) или пустых углеродных связей [11 - 17]. Последовательный учет многочастичного взаимодействия выполнен в работе [17] для графеновой нанополоски с a-структурой для пустых и пассивированных водородом граничных связей. Расчеты в работе [17] сделаны для a-нанометровой полоски с числом димеров, определяемых N и представлены на рис. 3. Представленные на рис. 3 спектры характерны для пассивированного водородом граничных углеродных связей.

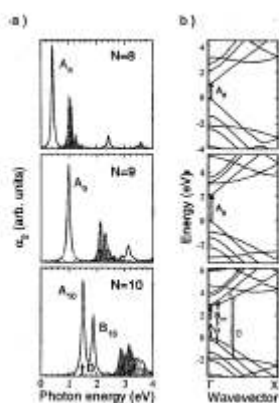

Рис. 3. а) спектр оптического поглощения шириной 1 нм водородом пассивированной нанополоски: N =8 (1,05 нм шириной) 9 (1,17нм) и 10 (1,29 нм). Сплошные черные линии представляют спектр с учетом электронно-дырочного взаимодействия, тогда как спектр одночастичных возбуждений представлен серым цветом (после [17]).

Общая закономерность приведенных спектров графена - это наличие мощного экситонного поглощения. Большая энергия связи экситонов определяется, в первую очередь, одномерностью возбужденных состояний, поскольку известно, что пространственная ограниченность увеличивает энергию связи экситонов [1]. Попутно отметим, что

дейтерирование водородных связей приведет еще к большей E_g и, соответственно большей энергии связи экситонов [18]. Создание полупроводникового графена с $E_g \neq 0$ облегчает разработку на его основе КТ. В литературе уже появились первые сообщения о создании КТ в графене [14,15, 19, 20]. Поскольку для создания КТ требуется в такой технологии $E_g \neq 0$, то один из путей создания такой системы - это вырезание графеновой нанополоски. В тоже время авторы работы [14] представили первые экспериментальные результаты по синтезированию графена, который имел активные поверхностные состояния, которые могут взаимодействовать с атомарным водородом. Добавим, что если в работе [20] КТ была получена с размером ~ 100 нм, то в работе [14] было указано на создание КТ в графене с размером ~ 30 нм. Уменьшение размеров КТ связано с трудностями литографии электронным пучком. Заметим также, что пассивация графена водородом приводит к созданию алмазоподобных связей sp^3 из sp^2 , при этом атом углерода связанный с водородом выталкивается из двумерной плоскости (см. рис. 4) наружу.

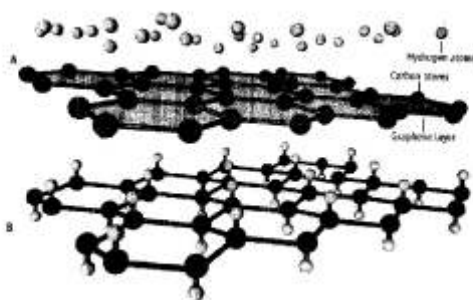

Рис. 4. Гидрогенизированный графен, где атомы углерода выталкиваются из плоскости (после [15]).

Последнее также облегчает создание КТ. Ранее нами [1, 21] была предложена не химическая технология создания КТ, а использование ядерной технологии (см. также [22]). Уже много лет назад было показано, что вещества образованные из тяжелых изотопов имеют большую величину не только E_g , но и большую энергию связи экситонов [18]. Именно зависимость электронных свойств от нейтронного облучения позволяет создавать низкоразмерные квантовые объекты в полупроводниках и изоляторах. Суть ядерной технологии состоит в создании более тяжелых изотопов, потенциал которых отличается от потенциала легких изотопов. Хорошо известно, что потенциал любой глубины генерирует хотя бы один уровень внутри такого потенциала, что и позволяет создавать КТ минимальных размеров. Ядерная технология также перспективна в создании КТ в графене, поскольку легко облучается нейтронами макроскопический кусок графита из которого можно получать пластинку графена с созданной в ней КТ. Заметим также, что размеры КТ сравнимые с атомными размерами, получаемые с помощью ядерной технологии особенно необходимы в современной и будущей квантовой вычислительной технике. Весьма перспективным оказывается использование КТ в лазерах и излучающих диодах, так как генерационные пороги таких устройств намного ниже макроскопических аналогов. Отметим также, что КТ имеют высокую эффективность в оптоэлектронных устройствах (различных фотоприемниках, сенсорах и т.д.) (см. также [23, 24]).

Литература

1. V.G. Plekhanov, Isotopetronics - new direction in nanoscience, ArXiv, phys/1007.5386.
2. R. Hanson, L.P. Kouwenhoven, J.R. Petta et al., Spins in few - electron quantum dots, Rev. Mod. Phys. 79, 1217 - 1265 (2007).
3. D.V. Averin, A.N. Korotkov, K.K. Likharev, Theory of single electron charging of quantum wells and dots, Phys. Rev. 44, 6199 - 6211 (1991).
4. Special issue on Single Charge Tunneling, ed. by H. Grabert, Zs. Physik 85 (N3) (1991).
5. Н. Герасименко, Ю. Пархоменко, Кремний - материал наноэлектроники, Техносфера, Москва, 2007.
6. L.P. Kouwenhoven, D.G. Austing and S. Tarucha, Few electrons quantum dots, Rep. Prog. Phys. 64, 701 - 736 (2001).

7. L. Challis (ed.) *Electron - Phonon Interaction in Low - Dimensional Structures*, Oxford University Press, New York, 2003.
8. Д. Пайнс, *Проблема Многих Тел*, ИЛ, Москва, 1963.
9. P. Nozieres, *Theory of Interacting Fermi Systems*, New York - London, 1963.
10. A.N. Castro Neto, F. Guinea, N.M.R. Peres et al., The electronic properties of graphene, *Rev. Mod. Phys.* 81, 109 - 162 (2009).
11. P.L. McEuen, Single - wall carbon nanotubes, *Physics World* 13, 31 - 36 (2000).
12. J. Menendez and J.B. Page, Vibrational spectroscopy of C₆₀, in, *Topics in Applied Physics*, Vol. 76, Springer, Berlin - Heidelberg, 2000, p. 27 - 95.
13. C.O. Girit, J.C. Meyer, R. Erni et al., Graphene at the edge: stability and dynamics, *Science* 323, 1705 - 1709 (2009).
14. D.C. Elias, R.R. Nair, T.M.G. Mohiuddin et al., Control of graphene's properties by reversible hydrogenation: evidence for graphane, *Science* 323, 610 - 613 (2009).
15. A. Savchenko, Transforming graphene, *Science* 323, 589 - 590 (2009).
16. M.Y. Han, B. Ozyilmaz, Y. Zhang and P. Kim, Energy band - gap engineering of graphene nanoribbons, *Phys. Rev. Lett.* 98, 206805 (2007).
17. D. Pezzi, D. Varsano, A. Ruini et al., Optical properties of graphene nanoribbons: The role of many body effects, *Phys. Rev. B* 77, 041404 (R) (2008).
18. V.G. Plekhanov, Elementary excitations in isotope - mixed crystals, *Phys. Reports* 410, 1 - 235 (2005).
19. R.M. Westervelt, Graphene nanoelectronics, *Science* 320, 324 - 325 (2008).
20. L.A. Ponomarenko, F. Schedin, M.I. Katsnelson et al., Chaotic billiard in graphene quantum dots, *Science* 320, 356 - 358 (2008).
21. Л.М. Журавлева, В.Г. Плеханов, Нанотехнология оптических устройств передачи и обработки информации из изотопически смешанных материалов, *Материалы конференции "Перспективные технологии в средствах передачи информации"*, Владимир, 2009, с. 4 - 7.
22. V.G. Plekhanov, Applications of isotope effects in solids, *J. Mater. Science* 38, 3341 - 3429 (2003).
23. M.J. Kelly, *Low - Dimensional Semiconductors*, Clarendon Press, Oxford, 1995.
24. K. Barnham, D. Vvedensky (eds.) *Low - Dimensional Semiconductor Structure*, Cambridge University Press, Cambridge, 2008.

Fred Sooläte,
MA, SHI lektor, OÜ ITM Inkasso jurist
Eva Rahuorg-Tiik,
OÜ ITM Inkasso juristi abi

Mittevaralise kahju hüvitamine riigivastutusõiguses

Riigivastutusega seonduv on Eesti õiguskirjanduses üsnagi vähe uuritud valdkond. Samas on aga riigivastutuse küsimused õigusteoorias olulise tähtsusega ning pakuvad huvi kõigile riigiametnikele ja tavakodanikele. Käesolev artikkel keskendub riigivastutuse seaduse alusel kahju hüvitamisele, eelkõige mittevaralise kahju hüvitamisele, mis on Eesti materiaalõiguses küllaltki napilt sisustatud ning jäetud suuresti kohtupraktika täpsustada. Õigusaktide tekstides viidatakse sageli võimalusele nõuda mittevaralise kahju hüvitamist, kuid see, mida saab mittevaraliseks kahjuks pidada ning millistes summates mittevaraline kahju hüvitamisele kuulub, leiab seadustes vaid üldist piiritlemist.⁸⁰

⁸⁰ Heleri Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“ *Juridica* (2004), nr 2, 129-141, lk 129.

Käesoleva artikli peamiseks eesmärgiks on anda ülevaade, kas ja kuidas toetab seadusandja mittevaralise kahju nõuete esitamist, millised on hüvitisena välja mõistetavad summad, milliseid tõendeid arvestavad kohtud mittevaralise kahju tekkimise tuvastamisel ning kuidas põhjendada nõutava hüvitissumma suurust. Eelnevalt on aga välja toodud erialakirjanduses pakutud riigivastutuse mõiste, tutvustatud selle puutumust eraõigusega ning uuritud kahju hüvitamise mehhanismi. Artiklis on analüüsitud Eesti õigusakte ja kohtupraktikat.

1. Riigivastutuse mõiste ja olemus

Üksikisiku õiguste kaitse kohustus ja riigivõimu õiguspärase teostamise põhimõtte on õigusriigi keskseteks elementideks. Riigivastutusõigus peab need põhimõtted ellu viima ning andma neile praktilise tähenduse. Kui ametnik⁸¹ on tegutsenud õigusvastaselt, on avaliku võimu kandja (nt riik või kohalik omavalitsus) kohustatud selle teoga tekitatud kahju kannatanule hüvitama.⁸² Eesti Vabariigi põhiseaduse (PS) § 3 kohaselt teostatakse riigivõimu üksnes põhiseaduse ja sellega kooskõlas olevate seaduste alusel. PS § 13 teise lause kohaselt kaitseb seadus igaühte riigivõimu omavoli eest. Nendest sätetest tulenevalt peab riigivõim hoiduma õigusvastasest tegevusest, millega rikutakse isikute õigusi. Kui isiku õigus on sellest hoolimata rikutud, peab isikul olema võimalus oma õiguste taastamiseks.⁸³

Mandri- Euroopa õiguskultuuris tähistab termin „riigivastutus“ selle kõige laiemas tähenduses vastutust avaliku võimu teostamisel tekkinud ebaõigluse eest. See on vastutus, mida riik kannab oma organite ja neis töötavate ametiisikute õigusvastaselt tekitatud kahju eest.⁸⁴ Riigivastutusõigus on õigusharu, mis kehtestab rikutud õiguste taastamise vahendite, riigivastutusnõueteskaala ning erinevate nõuete esitamise materjalõiguslikud eeldused, õiguslikud tagajärjed ja menetluskorra.

Ebaõigluse all riigivastutuse laiemas määratluses võib mõista igasuguseid üksikisiku seisukohast ebasoovitavaid tagajärgi, mille kõrvaldamise nõue isikul seadusest tulenevalt on. See võib seisneda varalises kahjus, haldusakti andmisega viivitamises, püsivas põhiõiguste rikkumises või muudes kahjulikes tagajärgedes. Siiä juurde aga kuuluvad ka juhtumid, kus kahjustavad tagajärjed loonud tegevus oli iseenesest õiguspärane, kuid tagajärgede jätmine üksikisiku kanda oleks vastuolus proportsionaalsuse põhimõttega või lihtsalt ebaõiglane.

Sellest tulenevalt ei eelda kõik riigivastutusnõuded kahju tekitamise õigusvastasust. Kohustus kõrvaldada avaliku võimu õigusvastase tegevuse tagajärjed moodustab siiski riigivastutusõiguse põhilise reguleerimiseseme, mistõttu piirnebki riigivastutus selle mõiste kõige kitsamas tähenduses üksnes vastutusega õigusvastaselt tekitatud kahju eest.⁸⁵

1.1 Eraõiguse normide rakendamine riigivastutusõiguses

Avaliku võimu kandja õigusvastasest avalik- õiguslikust tegevusest tulenevaid kahju hüvitamise nõudeid reguleeritakse avaliku õigusega.⁸⁶ Haldusõigusel ja eraõigusel on aga mitmesugust laadi puutumust. Mitte alati ei rakendata halduse käigus ainult haldusõiguse sätteid, võimalik on ka alternatiivne või täielik eraõiguse kohaldamine. Üheks selliseks oluliseks juhtumite grupiks, kus eraõiguslik instituut omab olulist puutumust haldusõigusega ja eraõiguse normide subsidiaarne kohaldamine tuleneb seadusest, on kahju hüvitamine riigivastutusõiguses.⁸⁷

Haldusõiguslikult reguleerib seda valdkonda Riigivastutuse seadus (RVastS). Riigivastutuse korral (sh kahju tekitamisest ja alusetust rikastumisest tulenevate nõuete korral) rakendatakse eraõiguse sätteid RVastS-ga reguleerimata küsimustes niivõrd, kui võrd see ei ole vastuolus avalik- õiguslike suhete olemusega.⁸⁸ Avalik- õiguslikus suhtes tekitatud kahju hüvitamise eripäraks on see, et kahju mõiste ja ulatust puudutavad normid on sätestatud lakoonilisemalt kui eraõiguses. Näiteks RVastS § 8 lg 1 sätestab, et varaline kahju hüvitatakse rahas. Hüvitisega tuleb luua varaline olukord, milles kannatanu

⁸¹ V.a notarid, kohtutäiturid ja vandetõlgid, kes on iseseisvad avaliku võimu kandjad ning vastutavad oma ametikohustuste süülise rikkumisega tekitatud kahju eest isiklikult.

⁸² Ene Andresen, „Riigivastutus ilma riigi vastutusest: notari, kohtutäituri ja vandetõlgi isiklik ametivastutus Euroopa õiguse ja riigiõiguse vaatepunktist“ *Juridica* (2006), nr 9, 601-611, lk 601.

⁸³ Einar Vene, „Avaliku halduse kandja tekitatud kahju hüvitamine. Kohtupraktika ja riigivastutusõiguse *de lege ferenda*“ *Juridica* (2000), nr 5, 330-335, lk 330.

⁸⁴ Heete Simm, „Riigivastutuse kujunemine ja ametniku vastutus“, lk 15.

⁸⁵ Ivo Pilving, „Riigivastutuse dogmaatika ja Eestis kehtiv riigivastutusõigus“ *Juridica* (1999), nr 8, 382-389, lk 382.

⁸⁶ Tambet Tampuu, „Deliktiõigus võlaõigusesseaduses. Üldprobleemid ja delikti üldkoosseisul põhinev vastutus“ *Juridica* (2003), nr 3, 71-82, lk 72; vt lisaks alapeatükk 2.1.

⁸⁷ Margit Vutt, „Eraõiguse normide rakendamine Riigikohtuu halduskolleegiumi praktikas“, kohtupraktika analüüs, Riigikohtuu õigusteabe osakond (2006), lk 5.

⁸⁸ RVastS § 7 lg 4 ja § 22 lg 2.

oleks siis, kui tema õigusi ei oleks rikutud. Võlaõigusseaduse (VÕS) normidest oleksid siinkohal täiendavalt kohaldatavad § 128 lg 2, millest tuleneb varalise kahju mõiste. Sama paragrahvi lõiked 3 ja 4 annavad ka otsese varalise kahju ja saamata jäänud tulu mõiste. RVastS jätab täpsustamata, milline varaline kahju peaks hüvitamisele kuuluma.⁸⁹

Kui võrrelda RVastS-s ja VÕS-s sätestatud kahjuhüvitise piiramise põhimõtteid, siis ilmneb et üldprintsipiidid peaksid paljuski olema sarnased. Näiteks viitab RVastS § 13 lg 1 p 4 sisuliselt VÕS §-le 139 lg 1, mille kohaselt vähendatakse kahjuhüvitist, kui kahju osaliselt tekkis kahjustatud isikust tulenevatel asjaoludel või ohu tagajärjel, mille eest kahjustatud isik vastutab. RVastS § 13 lg 1 p 5, mille kohaselt arvestatakse hüvitise suuruse määramisel ka „muid asjaolusid“, on omakorda analoogne VÕS §-ga 140 lg 1.⁹⁰ Seega võib eelnevast teha järelduse, et kahju hüvitamise piiramise aluseks olevate asjaolude kataloog on RVastS-s ja VÕS-s kujundatud sarnase, kuid mitte täiesti identse.⁹¹

Riigikohtu halduskolleegiumi praktikas on RVastS sätteid koos VÕS kahju hüvitamise sätetega kohaldatud mitmel juhul. Näiteks on halduskolleegium märkinud: „Õigusvastase üksikaktiga tekitatud kahju hüvitamisel tuleb juhinduda ka kahju hüvitamise üldistest põhimõtetest. Kahju hüvitamise üheks üldpõhimõtteks on kogu aeg olnud see, et kahjunõude rahuldamine ei tohi viia kannatanu alusetu rikastumiseni, s.o olukorrani, kus kannatanu oleks pärast kahju hüvitamist majandulikult paremas olukorras kui ilma kahju tekitamiseta. Seega tuleb kahjunõude põhjendatuse üle otsustamisel analüüsida mitte ainult seda, kas haldusakt, millega võeti tasu, on õiguspärane. Analüüsida tuleb ka kujunenud olukorra majandulikkude külge.“⁹²

Riigivastutuse seaduse eelnõu seletuskirja kohaselt kujutab riigivastutus endast deliktiõigusliku kahju hüvitamise sõsarinstituuti. Üheks kahju hüvitamise ulatust piiravaks eraõiguslikuks põhimõtteks on kahju ettenägevuse reegel.⁹³ Antud sättest nähtub, et ettenägevuse reegel on küll kohaldatav kahju hüvitise piirajana lepingulises suhtes, kuid mitte lepinguvälises suhtes. Kuna RVastS-s reguleerib seda küsimust erinorm (RVastS § 13 lg 1 p 1)⁹⁴, siis on ettenähtavuse reegel kahju hüvitamise piiramise aluseks ka riigivastutusõiguses, vaatamata sellele, et olemuslikult on tegemist lepinguvälise kahju hüvitamise instituudi analoogiaga.⁹⁵

Haldusõigusteoorias on leitud, et viitamine tsiviilõigusnormides sätestatud üldistele õiguspõhimõtetele aitab kaasa juhtivate õiguspõhimõtete sisulisele täpsustamisele ka avalikus õiguses. Niisugust tendentsi on märgata ka Riigikohtu halduskolleegiumi lahendites. Halduskolleegium on oma lahendites mitmel juhul viidanud sellistele üldistele eraõiguslikele põhimõtetele nagu „hea usu põhimõte“, „mõistlikkuse põhimõte“, „õiguste kuritarvitamise keeld“ jt.⁹⁶ Hea usu ja mõistlikkuse põhimõttele on viidatud mitmetes maksuvaidlustes.⁹⁷ 2. oktoobri 2003. a. otsuses haldusajand nr 3-3-1-50-03 viitab halduskolleegium mitmetele lahenditele, kus on korduvalt selgitatud, et „Käibemaksukohustuslasest ostja on tegutsenud heas usus, kui ta eeldas, et arvel kauba müüjana märgitud isik on ka tegelik kauba müüja ning kui ta on sealjuures üles näidanud äris nõutavat või tavapärasest hoolsust müüja tuvastamiseks.“⁹⁸

2. Kahju hüvitamine kehtivas õiguses

⁸⁹ Vutt, „Eraõiguse normide rakendamine Riigikohtu halduskolleegiumi praktikas“, lk 5.

⁹⁰ „Kohus võib kahjuhüvitist vähendada, kui kahju hüvitamine täies ulatuses oleks kohustatud isiku suhtes äärmiselt ebaõiglane või muudel põhjustel mõistlikult vastuvõetamatu. Seejuures tuleb arvestada kõiki asjaolusid, eelkõige vastutuse iseloomu, isikutevahelisi suhteid ja nende majanduslikku olukorda, sealhulgas kindlustuse olemasolu.“

⁹¹ Margit Vutt, „Kahju hüvitamist reguleerivate normide kohaldamine haldusajandades (Riigikohtu halduskolleegiumi praktika põhjal)“, kohtupraktika analüüs, Riigikohtu õigusteabe osakond (2007), lk 2.

⁹² Vt *OÜ Deltahansa vs Põhja- Tallinna Linnaosa Valitsus*, haldusasi nr 3-3-1-56-04 (p 22), Riigikohtu halduskolleegium, kohtuotsus, 30.11.2004 ja *OÜ Stromiks vs Tallinna Kesklinna Valitsus*, haldusasi nr 3-3-1-64-04, Riigikohtu halduskolleegium, kohtuotsus, 30.11.2004.

⁹³ Võlaõigusseadus § 127 lg 3: „Lepingulist kohustust rikkunud lepingupool peab hüvitama üksnes kahju, mida ta nägi rikkumise võimaliku tagajärjena ette või pidi ette nägema lepingu sõlmimise ajal, välja arvatud juhul, kui kahju tekitati tahtlikult või raske hooletuse tõttu.“ ([RT I 2001, 81, 487](#)).

⁹⁴ „Hüvitise suuruse määramisel arvestatakse kahju tekkimise ettenägematust.“

⁹⁵ Vutt, „Kahju hüvitamist reguleerivate normide kohaldamine haldusajandades (Riigikohtu halduskolleegiumi praktika põhjal)“, lk 2-3.

⁹⁶ Vutt, „Eraõiguse normide rakendamine Riigikohtu halduskolleegiumi praktikas“, lk 9.

⁹⁷ *OÜ Sten- Killustik vs Tallinna Juriidiliste Isikute Maksuamet ja Maksuamet*, haldusasi nr 3-3-1-2-04 (p 15), Riigikohtu halduskolleegium, kohtuotsus, 06.02.2004.

⁹⁸ *AS Tammiskilp vs Rapla Maksuamet*, haldusasi nr 3-3-1-50-03 (p 9), Riigikohtu halduskolleegium, kohtuotsus, 02.10.2003.

Kahju tekitamise eest vastutamise korral tuleb alati vahet teha vastutuse alusel, st normi vahel, mis toob kaasa vastutuse ja vastutuse tagajärgede vahel, mis reguleerivad hüvitatava kahju suurust ja kahju hüvitamise kohustuste sisu.⁹⁹ Kahju hüvitamise üldised põhimõtted on sätestatud VÕS-is. RVastS § 7 lg 4 sätestab, et juhul, kui seadusega pole sätestatud teisiti ja see pole vastuolus avalik-õiguslike suhete olemusega, kohaldatakse avaliku võimu teostamisel tekitatud kahju hüvitamisel lisaks RVastS-le ka eraõiguse kahju hüvitamise sätteid.¹⁰⁰ Seega on eelkõige kohaldatavad RVastS normid ja subsidiaarsena VÕS-i sätteid.

VÕS-is sisaldub kaks olulisemat kahju hüvitamise nõude alust. Need on VÕS-i §-d 115 ja 1043. VÕS-i § 115 reguleerib selliseid kahju hüvitamise nõudeid, mis tekivad isikute vahel juba olevast võlasuhtest (lepingukohustuste rikkumisest tulenevad nõuded). VÕS-i § 1043 reguleerib seevastu lepinguvälise kahju hüvitamise juhtumeid.¹⁰¹ Lepinguvälise kahju korral on tegemist selliste kohustuste rikkumisega, mis kehtivad isikutevahelises suhtlemises üldiselt ja alati, mistõttu nende kohustuste tekkimine ja sisu ei sõltu kahju tekitaja ja kannatanu vahel teatava võlasuhte (lepingu) olemasolust.¹⁰² Lepinguvälise kahju hüvitamist reguleerib VÕS-i eriosa ja sellega seonduvad küsimused kuuluvad deliktiõiguse valdkonda. Hüvitatava kahju liigid sätestab VÕS § 128. Tekkinud kahju hüvitamise nõude sisu määravad sõltumata kahju hüvitamise nõude alusest VÕS-i §-d 127-140.

Nii võlaõiguses, kui ka riigivastutusõiguses kehtib kahju täieliku hüvitamise põhimõte. Riigivastutusõiguses on see sõnastatud RVastS § 8 lg-s 1: „Hüvitisega tuleb luua varaline olukord, milles kannatanu oleks siis, kui tema õigusi ei oleks rikutud.“¹⁰³ VÕS-is on eelnev sätestatud § 127 lg-s 1.¹⁰⁴ Seega tuleb võrrelda kannatanu tegelikku olukorda pärast kahju tekitamist olukorraga, milles kannatanu oleks siis, kui tema õigusi ei oleks rikutud, st diferentsihüpoteesi kohaldamist. Diferentsihüpoteesi kasutamist illustreerivad VÕS-i §-d 129-133. Sisuliselt on tegemist õigushüvedele tekitatud kahju arvutamise tüüpnäidetega. Näiteks kehavigastuse või tervisekahjustuse põhjustamise korral esineb kaht liiki kahjusid- otsesed kehavigastuse tekitamisest või tervisekahjustusest tekkinud kahjud (ravikulud ning tervisekahjustuse saamisega seotud vajaduste suurenemisest tekkinud kahjud) ning kehavigastuse või tervisekahjustuse tõttu saamata jäänud ja tulevikus saamata jäävast tulust.¹⁰⁵

Kahju hüvitamise kaebuse korral tuleks eelkõige tuvastada, kas kaebajal on kahju tekkinud; kas toimingu, millega talle väidetavalt kahju tekitati, on õigusvastane,¹⁰⁶ ning kas esineb põhjuslik seos tekitatud kahju ja õigusvastase toimingu vahel.¹⁰⁷ Kõik nimetatud tingimused peavad olema täidetud, vastasel juhul ei kuulu kahju hüvitamise kaebus rahuldamisele.¹⁰⁸ Eraldi hinnatakse veel ka süülisust. RVastS näeb ette, et mittevaraline kahju hüvitatakse proportsionaalselt õigusrikkumise raskusega ning arvestades süü vormi ja raskust.¹⁰⁹ Halduskohus on pidanud siinkohal õigeks sisustada süü vorme vastavalt VÕS-ile.¹¹⁰

Kahju hüvitamise viisi reguleerib VÕS-i § 136, nähes selleks ette kaks võimalust. Tavaliselt toimub kahju hüvitamine kannatanule vastava suurusega rahasumma maksmise kaudu. Teatud juhtudel võib hüvitise maksmine toimuda perioodiliste maksetena. Erandina võib kahju hüvitamine toimuda ka muul viisil kui rahasumma maksmise teel.¹¹¹ Kahju hüvitamine muul viisil tähendab üldjuhul naturaalarstitutsiooni läbiviimist. Naturaalarstitutsioon on kahju hüvitamise viis, mille eesmärk on panna kahjustatud isik kahju hüvitamise kaudu realselt (mitte üksnes majanduslikult) samasse

⁹⁹ Simm, „Riigivastutuse kujunemine ja ametniku vastutus“, lk 43.

¹⁰⁰ RVastS § 7 lg 4.

¹⁰¹ VÕS § 115 ja § 1043.

¹⁰² Irene Kull, Martin Käerdi, Villu Kõve, *Võlaõigus I. Üldosa* (Tallinn: Juura, 2004), lk 255.

¹⁰³ Ene Andresen, *Riigivastutus* (Tartu: Riigikohus, 2009), lk 18.

¹⁰⁴ „Kahju hüvitamise eesmärk on kahjustatud isiku asetamise olukorda, mis on võimalikult lähedane olukorrale, milles ta oleks olnud, kui kahju hüvitamise kohustuse aluseks olevat asjaolu ei oleks esinenud.“ (VÕS § 127 lg 1).

¹⁰⁵ Kull *et al*, *Võlaõigus I. Üldosa*, lk 265-267.

¹⁰⁶ *Vt I.M vs Tallinna Linnavalitsus*, haldusasi nr 3-03-45, Tallinna Ringkonnakohus, kohtuotsus, 25.01.2006.

¹⁰⁷ Tulenevalt kahju hüvitamise üldpõhimõtetest on vajalik tuvastada põhjuslik seos õigusvastase tegevus(etus)e ja väidetavalt tekitatud kahju vahel. Kohus teeb selleks loogilise tehte, mõeldes ära sündmuse, mis väidetavalt kahju põhjustas, ja hindab, milline oluks tagajärg ilma selleta. *Vt N.A vs Tallinna linn*, haldusasi nr 3-04-215, Tallinna Halduskohus, kohtuotsus, 29.05.2007.

¹⁰⁸ Liina Kanger, „Kahju hüvitamise nõue Riigivastutuse seaduse alusel“, kohtupraktika analüüs, Riigikohtu õigusteabe osakond (2008), lk 13.

¹⁰⁹ RVastS § 9 lg 2.

¹¹⁰ *Arvi Ratasseppe vs Justiitsministeerium*, haldusasi nr 3-07-1129 (p 4-g), Tallinna Ringkonnakohus, kohtuotsus, 27.10.08.

¹¹¹ VÕS § 136.

olukorda, milles isik oleks olnud ilma kahju hüvitamise kohustuse kaasatoonud sündmuseta. Kahju hüvitamine seisneb seega endise olukorra taastamises naturaas (võib olla ka kombineeritud kahju hüvitamisega rahasumma maksmise teel). Naturaalrestitutsioon on eelkõige kasutatav isikuõiguste rikkumise korral (kui on tekitatud mittevaraline kahju) ning kindlustuses (nt asendusauto andmine).¹¹² Nii nagu võlaõiguses, hüvitatakse ka riigivastutusõiguses varaline kahju rahasumma maksmisega.¹¹³ RVastS § 9 lg 1 sätestab juhtumid, kui füüsiline isik võib nõuda mittevaralise kahju hüvitamist rahas. Nende sätete alusel võiks järeldada, et seadus määrab nii varalise kui ka mittevaralise kahju hüvitamise viisiks üksnes rahalise hüvitise maksmist. RVastS § 11 lg 1 näeb aga ette kannatanule õiguse nõuda avaliku võimu kandjalt „rahalise hüvitise asemel kehtetuks tunnistatud või vastavas osa muudetud haldusakti või toiminguga õigusvastaste tagajärgede kõrvaldamist“.¹¹⁴

2.1 Deliktivastutus

Riigivastutus külgneb lepinguvälisest võlasuhtest tuleneva vastutusega, eeskätt deliktivastutusega.¹¹⁵ Delikti toimepanijaks võib olla nii füüsiline kui ka juriidiline isik, sh avaliku võimu kandja, kuid avaliku võimu kandja õigusvastasest tegevusest tulenevaid kahju hüvitamise nõudeid reguleeritakse avaliku õigusega.¹¹⁶ Norm, mis eristab era- ja avaliku õiguse nõudeid, on RVastS § 1 lg 3, sätestades juhtumid, mil kahju tekitamist avaliku võimu kandja poolt käsitatakse kahju tekitamisena eraõiguslikus suhtes. Loetelu hõlmab lepingulisi ja lepinguväliseid võlasuhteid.¹¹⁷ Kuivõrd RVastS ei reguleeri õiguste taastamist ega kahju hüvitamist eraõiguslikus suhtes¹¹⁸, kuulub loetletud juhtumitel kohaldamisele ainult VÕS.

Deliktiõigus on lepinguväliste võlasuhete õiguse osa, mis reguleerib õigusvastaselt (lepinguväliselt) tekitatud kahju hüvitamist. VÕS 53. peatükis (§-d 1043-1067) on sätestatud deliktiõigusliku vastutuse eeldused. Sellist liiki vastutuse ulatus on reguleeritud VÕS üldosa seitsmendas peatükis. Lisaks VÕS 53. peatükile võib deliktilise vastutuse eelduseid leida deliktilise vastutuse erikoosseisudena nii VÕS-st endast kui ka teistest seadustest (nt VÕS § 1024 lg 1, AÕS § 84 lg 2). Samas on osas sätetest üksnes viidatud kahju hüvitamist reguleerivatele üldnormidele.¹¹⁹

Delikti üldkoosseisu ehk õigusvastaselt süülise teoga tekitatud kahju hüvitamise nõude eeldusteks on teisele isikule kahju tekitamine (objektiivne teokoosseis), õigusvastasus ja süü. Deliktiõiguse aluseks on üldpõhimõtte, mille kohaselt peab teisele isikule õigusvastaselt kahju tekitanud isik enda poolt tekitatud kahju hüvitama. Deliktiõiguse ülesandeks on kujundada välja reeglid, mille alusel määrata, kas teatav teisele isikule kahju kaasa toonud tegu on õigusvastane ning toob kaasa kahju hüvitamise kohustuse. Selle ülesande täitmiseks määratleb deliktiõigus esmalt õigusvastased teod¹²⁰, mille toimepanemisele võib üleüldse järgneda tsiviilõiguslik sanktsioon kahju hüvitamise kohustuse tekkimise näol.¹²¹

Deliktiõiguse üldkoosseisu tunnuseks on ka asjaolu, et mitte igasugusele õigusvastasele kahju tekitavale teole ei järgne vastutus tekitatud kahju hüvitamise kohustuse näol, vaid deliktiõiguslik vastutus eeldab lisaks teo õigusvastasusele ka selle süülsust.¹²² Terminil süü on deliktiõiguses kahesugune tähendus. Objektiivselt eeldab süü käibes vajaliku hoolsuse järgimata jätmist. Subjektiivselt tähendab süü kahju tekitava teo toime pannud isiku võimet saada aru oma teo õigusvastasusest.¹²³ Üldjuhul ei oma süü vorm õigusvastase kahju hüvitamise korral õiguslikku

¹¹² Kull *et al*, *Võlaõigus I. Üldosa*, lk 280.

¹¹³ RVastS § 8 lg 1.

¹¹⁴ Ene Andresen, „Õigusvastaste tagajärgede kõrvaldamine ja kahju hüvitamine riigivastutusõiguses“ *Juridica* (2006), nr 3, 159-171, lk 160-161.

¹¹⁵ *Hanno Männiste vs ERGO Kindlustus ning Konguta vald*, tsiviilasi nr 3-2-1-24-09, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 22.04.2009.

¹¹⁶ Tambet Tampuu, *Lepinguvälise võlasuhete õigus* (2. trükk, Tallinn: Juura, 2007), lk 114.

¹¹⁷ Kahju tekitamine avaliku võimu kandja poolt võlasuhtest tuleneva kohustuse rikkumisel, sealhulgas eraõiguslikus vormis veo-, ravi- või muu teenuse osutamisel; kinnisasja, tee, veekogu või muu asja omanikuna oma kohustusi, välja arvatud liiklusseaduse §-s 45 sätestatud kohustusi, rikkudes; liikluses osalemisel või ohtliku seadme kasutamisel või aine valdamisel, kasutamata avaliku võimu kandja eriõigusi; muul viisil eraõiguslikus vormis tegutsedes.

¹¹⁸ RVastS § 1 lg 2.

¹¹⁹ Tampuu, „Deliktiõigus võlaõigusseaduses. Üldprobleemid ja delikti üldkoosseisul põhinev vastutus“, lk 71.

¹²⁰ VÕS §-d 1045 lg-d 1 ja 3; §-d 1046-1049.

¹²¹ Paul Varul, Irene Kull, Villu Kõve, Martin Käerdi, *Võlaõigusseadus III. Kommenteeritud väljaanne* (Tallinn: Juura, 2009), § 1043, kommentaar 3.1.

¹²² VÕS §-d 1043 ja 1050.

¹²³ Varul *et al*, *Võlaõigus III. Kommenteeritud väljaanne*, § 1050, komm 3.1.

tähendust. Süü vormide- tahtluse, hooletuse ja raske hooletuse¹²⁴ - eristamine deliktiõiguse seisukohalt oluline järgmistel juhtudel: hüvitiskohutuse jagamisel mitme solidaarvõlgniku vahel (VÕS § 69, § 137 lg 2 ja § 1050 lg 3), hüvitise vähenemisel VÕS § 140 alusel, hüvitise kindlaksmääramisel mittevahalise kahju puhul (VOS § 130 lg 2 ja § 134 lg-d 2-4), VÕS § 1045 lg 1 p 7 kohaldamiseks juhtudel, kus süü vorm on õigusvastasuse üheks tunnuseks ja VÕS § 1045 lg 1 p 8 kohaldamiseks.¹²⁵

Süü puhul tuleb aga silmas pidada subjektiivset süüvõimelisust ehk deliktivõimet, st isiku võimet teha end vastutavaks süülise käitmisega. Deliktivõimetut isikut ei saa võtta vastutusele delikti üldkoosseisu alusel, kuna puudub süü element. Samas võib deliktivõimetu isik vastutada risikivastutuse (VÕS §-d 1056-1060), tootja vastutuse (VÕS §-d 1061-1067) või mõne muu kahju tekitamise erikoosseisu alusel, sest nendel juhtudel ei ole süü vastutuse eelduseks.¹²⁶

Sõltumata sellest, kas kohaldatakse lepinguõigust või deliktiõigust, loetakse kahjuks igasugust eluhüvede, isikuõiguste või vara kaotust või kahjustust. Hüvitamisele kuuluva varalise kahju ulatus sõltub kõikidel kahju hüvitamise juhtudel põhjuslikust seosest¹²⁷ (VÕS § 127 lg 4) ja VÕS § 127 lg-s 1 sätestatud põhimõttest.¹²⁸ Lepinguväliselt tekitatud varalise kahju heastamine tomub põhiliselt kannatanule rahalise hüvitise maksmise teel. Naturaalrestitutsioon on erandlik (vt VÕS § 136 lg 5). Kahuhüvitis mõistetakse välja nagu lepingulistest võlasuhtetes, kas ühekorde rahasummana või perioodiliste maksetena (VÕS § 136 lg-d 1-3). Kahju hüvitise suuruse kindlaksmääramisel kohaldatakse varalise kahju hüvitamise üldiseid põhimõtteid. Mittevahalise kahju tekitamise korral võidakse kannatanule mõista õiglase rahaline hüvitis, mille suurus sõltub kahju tekitamise asjaoludest, rikkujate süü astmest, poolte varandulikkuse seisundist jt asjaoludest.¹²⁹ Kahju hüvitamise nõudele lisaks, on kannatanul õigus nõuda kahjustava tegevuse lõpetamist ja kahjustavast tegevusest hoidumist tulevikus.¹³⁰

2.2 Kahju mõiste

Kahju legaaldefiniitsiooni ei ole sätestatud ei VÕS-is ega kusagil mujal. Üldistatult võib kahju all mõista igasugust mittevabatahtlikku isikliku või varalise hüve vähenemist. Kahju ei seisne mitte ainult olemasoleva vara vähenemises, vaid ka kohustuste tekkimises või suurenemises, näiteks juhul, kui võlausaldaja peab võlgniku makseviivituse korral võtma oma muude kohustuste täitmiseks laenu ning maksuma selle eest intresse. Oluline ei ole, et kahju tekitanud isik oleks teisel isikul tekkinud kahju arvel kasu saanud.¹³¹ Kahju peamisteks liikideks on varaline ja mittevahaline kahju.¹³²

Varaline kahju kujutab endast igasuguseid mittevabatahtlikult saabunud negatiivseid varalisi tagajärgi. Varaline kahju võib koosneda ka kulutustest, mis kujutavad endast vabatahtlikke varalisi ohvreid. Hüvitamisele kuuluvat kahju on võimalik arvestada eelkõige kahel viisil. Esiteks on selleks mittetäitmiskahju (positiivne kahju), mis seisneb hüvitamisele kuuluva kahju hüvitamata jätmise tõttu tekkinud puudujäägis võlausaldaja varas. Teiseks on usalduskahju (negatiivne kahju), mille moodustavad kulutused või kaotused, mis võlasuhte pooltel on tekkinud liigse usalduse tõttu tehingu kehtivusse.¹³³

Varaline kahju jaguneb seaduse kohaselt omakorda otseseks varaliseks kahjuks ja saamata jäänud tuluks.¹³⁴ Otsese varalise kahju- *damnum emergens*- tavalisemateks avaldumisevormideks on eelkõige kaotsiläänud või hävinud vara. Otsese varalise kahju alla kuuluvad aga ka vara halvenemisest tekkinud väärtuse vähenemine (isegi, kui see tekib tulevikus), kolmandale isikule makstud kahju hüvitised või leppetrahvid, kahju tekitamisega seotud kulud, kulud kahju kindlaks tegemiseks ja hüvitamisega seotud nõuete esitamiseks.¹³⁵ Äärmusliku näite võib siinkohal tuua Saksa õigusemõistmisest, kus

¹²⁴ Süü vormide definitsioone vt Peter Schlechtriem, *Võlaõigus. Üldosa* (2. trükk, Tallinn: Juura, 1999), lk 106-107.

¹²⁵ Tampuu, *Lepinguväliste võlasuhte õigus*, lk 202-203.

¹²⁶ Tampuu, „Deliktiõigus võlaõigusseaduses. Üldprobleemid ja delikti üldkoosseisul põhinev vastutus“, lk 82.

¹²⁷ Üksnes õigusvastasest ja süülisest käitumisest ei teki veel deliktiõiguslikku kohustust kahju hüvitada.

Hüvitiskohutuse tekkimiseks peavad ühe isiku (kahju väidetava tekitaja) ja kahju (väidetav tagajärg) olema omavahel kausaalses ehk põhjuslikus seoses.

¹²⁸ Tampuu, *Lepinguväliste võlasuhte õigus*, lk 119.

¹²⁹ Tampuu, „Võlaõigusseaduses. Üldprobleemid ja delikti üldkoosseisul põhinev vastutus“, lk 72-73.

¹³⁰ VÕS § 1055 lg 1.

¹³¹ Paul Varul, Irene Kull, Villu Kõve, Martin Käerdi, *Võlaõigusseadus I. Kommenteeritud väljaanne* (Tallinn: Juura, 2006), § 128, kommentaar 4.1.

¹³² VÕS § 128 lg 1.

¹³³ Kull *et al*, *Võlaõigus I. Üldosa*, lk 260.

¹³⁴ VÕS § 128 lg 2.

¹³⁵ Varul *et al*, *Võlaõigusseadus I. Kommenteeritud väljaanne*, § 128, komm 4.2.2.- 4.2.6.

mittesoovitud lapse sünd, mille põhjuseks on arsti viga, nt ebaõnnestunud steriliseerimine, vale nõueanne rasestumisest hoidumiseks või õigeaegselt märkamata jäänud ja seetõttu vaatamata seaduslike, õigustavate põhjuste olemasolule katkestamata rasedus, on tunnistatud varaliseks kahjuks. Varaline kahju tekib siin ülalpidamiskulutuste ja sünnituskulude näol.¹³⁶

Saamata jäänud tulu kujutab endast eelkõige kasu, mida isik oleks saanud vastavalt asjaoludele, eelkõige tema tehtud ettevalmistuste tõttu tõenäoliselt saanud, kui kohustust ei oleks rikutud või õigusvastaselt kahju tekitatud. Kahju seisneb seega isiku vara oodatud suurenemise ärajäämises.¹³⁷

Kuna saamata jäänud tulu näol on tegemist tulevikus tekkiva kahjuga (oletusliku tuluga), on selle konkreetset ulatust sageli äärmiselt raske tõendada. Kahjustatud isik peab tõendama üksnes neid asjaolusid, millest nähtub tulu saamise tõenäosus.¹³⁸

Saamata jäänud tuluks võib olla kahjustatud isiku poolt saamata jäänud töötasu ja muud sissetulekud, saamata jäänud ettevõtlustulu üldiselt, toodangu edasimüügist saamata jäänud tulu, kahjustatud või hävinud asja hinnatõusust saamata jäänud tulu jne. Saamata jäänud tuluks võib olla ka tulu saamise võimaluse kaotus.¹³⁹ Saamata jäänud tulu hüvitamine on sageli lepingust või seadusest tulenevalt piiratud. Näiteks sätestab saamata jäänud tulu hüvitamiseks eritingimuse RVastS § 13 lg 2.¹⁴⁰ Saamata jäänud tulu, kui puhtmajandusliku kahju hüvitamist ei saa reeglina nõuda lepinguvälise vastutuse korral. Seda, et puhtmajandusliku kahju nõude esitamine on võimalik lepingulises suhtes, kuid mitte deliktist tulenevas võlasuhtes, on Riigikohtu tsiviilkolleegium märkinud mitmes otsuses.¹⁴¹

Kuigi üldjuhul reguleerib eraõigus üksnes isikutevahelisi varalisi suhteid (seega ka varalise kahju hüvitamist), kuulub erandina hüvitamisele ka mittevaraline kahju.¹⁴² Mittevaralise kahju instituut on Eesti materiaalõiguses küllaltki napilt sisustatud ning jäetud suuresti kohtupraktika täpsustada. Õigusaktide tekstides viidatakse sageli võimalusele nõuda mittevaralise kahju hüvitamist, kuid see, mida saab mittevaraliseks kahjuks pidada ning millistes summades mittevaraline kahju hüvitamisele kuulub, leiab seadustes vaid üldist piiritlemist.¹⁴³

Kõige otsesemalt on isiku õigus saada temale tekitatud mittevaralise kahju eest hüvitist sätestatud PS §-s 25.¹⁴⁴ Kahju tekitaja PS § 25 tähenduses võib olla nii eraõiguslik kui ka avalik-õiguslik isik. PS ei anna mittevaralise kahju mõiste tunnuseid ega määra selle mõiste mahtu. Üldregulatsiooni mittevaralise kahju hüvitamiseks annab VÕS, mille kohaselt mittevaralise kahju all mõistetakse eelkõige kahjustatud isiku füüsilist ja hingelist valu ning kannatusi.¹⁴⁵ Tegemist ei ole ammendava loeteluga.¹⁴⁶

Füüsilise ega vaimse valu ning kannatuste puhul pole nende mõõtmine objektiivselt võimalik. Teatud juhtudel sätestab seadus mittevaralise kahju hüvitamise nõude tekkimiseks täiendavaid eeldusi.¹⁴⁷

Sellisel juhul peab nende täiendavate eelduste olemasolu tõendama kahjustatud isik. Mittevaralise kahju hüvitise suuruse määrab kindlaks kohus oma siseveendumuse kohaselt ning kõiki asjaolusid arvestades (VÕS § 127 lg 6, TsMS § 233 lg 1 ja § 366). Seega peab kannatanu üldreegina tõendama üksnes õigushüve rikkumist kahju tekitaja poolt, mitte aga mittevaralise kahju tekkimist ning selle suurust.¹⁴⁸

¹³⁶ Schlechtriem, *Võlaõigus. Üldosa*, lk 77.

¹³⁷ Kull *et al*, *Võlaõigus I. Üldosa*, lk 261.

¹³⁸ Varul *et al*, *Võlaõiguseadus I. Kommenteeritud väljaanne*, § 128, komm 4.3.

¹³⁹ Vt *Pille Pae vs Tallinna linn*, tsiviilasi nr 3-2-1-14-00, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 12.04.2000.

¹⁴⁰ „Saamata jäänud tulu ei hüvitata, kui kahju hüvitamiseks kohustatud isik tõendab, et ta ei olnud kahju tekitamises süüdi.“ (RVastS § 13 lg 2).

¹⁴¹ Vt *Eesti Taara AS vs Turukaubanduse AS*, tsiviilasi nr 3-2-1-64-05, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 13.06.2005 ja *AS ELLAS vs OÜ Verammo*, tsiviilasi nr 3-2-1-123-05, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 30.11.05.

¹⁴² VÕS § 128 lg 1.

¹⁴³ Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“, lk 129.

¹⁴⁴ „Igaühel on õigus talle ükskõik kelle poolt õigusvastaselt tekitatud mõraalse ja materiaalse kahju hüvitamisele.“

¹⁴⁵ VÕS § 128 lg 5.

¹⁴⁶ Riigikohus on lugenud mittevaraliseks kahjuks ka heaolu langust, mis on tingitud piirangutest isiku tegevuses ning elukorralduses. Vt *Rudolf Taul vs Olev Kure*, tsiviilasi nr 3-2-1-1-01, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 08.02.2001.

¹⁴⁷ VÕS § 134 lg 3 ja 4.

¹⁴⁸ Varul *et al*, *Võlaõiguseadus I. Kommenteeritud väljaanne*, § 128, komm 4.4.

Mittevaraline kahju kuulub VÕS järgi kahtlusteta hüvitamisele järgmistel juhtudel: kehavigastuse või tervisekahjustuse tekitamise korral (VÕS 130 lg 2); isiku surma põhjustamise korral või temale raske kehavigastuse või tervisekahjustuse tekitamise korral, millega kaasnevad selle isiku lähedastele rasked hingelised kannatused (VÕS § 134 lg 3), vabaduse võtmise ja isikuõiguste rikkumise korral, eelkõige isiku au haavamisel (VÕS § 134 lg 2); erandlikke asjaolusid arvestades või isik asja kahjustamise või hävimise korral taotlema ka mittevaralise kahju hüvitamist (VÕS § 134 lg 4); taotlema võib mittevaralise kahju hüvitamist ka lepingust tuleneva kohustuse rikkumise eest (VÕS § 134 lg 1). Lepingulise kohustuse rikkumisega tekkinud mittevaralise kahju hüvitamise nõude esitamise õigus võib olla sätestatud ka seaduses (nt VÕS § 877 lg 2).¹⁴⁹

Mittevaralise kahju eest rahalise hüvitise väljamõistmisel peab hageja hüvitise nõuet põhjendama ning näitama, milles mittevaraline kahju seisnes ja tõendama kahju olemasolu.¹⁵⁰ Mittevaraline kahju võib olla heastatav ka teiste vahenditega, näiteks meedias varem esitatud valeandmete ümberlükkamise või parandamise avaldamisega avaldaja kulul. Vabandamist kui õiguskaitsevahendit VÕS ette ei näe, kuid kahju tekitaja vabandamine võib omada tähtsust isiku au teotamisega tekitatud moraalse kahju rahalise hüvitamise nõude lahendamisel. Põhimõtteliselt võib kohus au teotamisega tekitatud mittevaralise kahju rahalises väljenduses lugeda heastatuks ka kahjutekitaja vabandusega.¹⁵¹ Riigikohtu tsiviilkolleegium on oma lahendis märkinud: „Isiklike õiguste rikkumise korral tuleb küll eeldada, et kannatanule on sellega tekitatud mittevaralist kahju, kuid igale au teotamise juhtumile pole põhjust reageerida rahalise kompensatsiooni väljamõistmisega, sest kohtumenetlus ja tehtav kohtulahend võivad olla piisavad selleks, et kõrvaldada au teotamisega põhjustatud negatiivsed tagajärjed.”¹⁵²

3. Mittevaralise kahju hüvitamine

Mittevaralise kahju hüvitamise erisused võrreldes varalise kahjuga on sätestatud VÕS §-s 134, samuti RVastS-s ning riigi poolt alusetult vabaduse võtmisega tekitatud kahju hüvitamise seaduses (AVVKHS). Seaduse rakendamisel on väga oluliseks allikaks Riigikohtu poolt välja öeldud seisukohad, sest deliktiõigusele on iseloomulik kohtunikuõiguse suur osakaal.¹⁵³

Tulenevalt PS §-st 25, saab igaüks nõuda vaid endale tekitatud mittevaralise kahju hüvitamist.¹⁵⁴ VÕS § 134 lg 3 annab aga õiguse nõuda hüvitist ka surmasaanu või kahjustatud isiku lähedastele isikutele, kui seda õigustavad erandlikud asjaolud. Loomulikult ei saa kannatanu lähedastele anda nõudeõigust kõigil surma põhjustamise või tervise kahjustamise juhtudel, vaid ainult juhtudel, mis oma asjaoludest tulenevalt annavad alust eeldada lähedasel isikul mittevaralise kahju tekkimist.¹⁵⁵ Millised asjaolud aga on piisavalt erandlikud, et õigustada kannatanu lähedaste õigust nõuda hüvitist, jääb kohtupraktika täpsustada.¹⁵⁶ Kolmanda isiku õigust nõuda hüvitist jaatab ka RVastS § 10 lg 1.¹⁵⁷ Et hüvitisnõue on rahaline nõue, saab see Eesti õiguse kohaselt pärijatele üle minna.¹⁵⁸

Mittevaralise kahju hüvitamist saab reeglina nõuda ainult füüsiline isik. See, kas mittevaralise kahju hüvitamise nõue rahalise kompensatsiooni maksmise näol võiks kuuluda ka juriidilisele isikule, on vaieldav. Varem kasutusel olnud termin moraalne kahju tegi otsustamise lihtsaks- Riigikohtu tsiviilkolleegium on välja öelnud, et kuna moraal ei ole juriidilisele isikule omane, ei saa ta ka nõuda moraalse kahju hüvitamist.¹⁵⁹ Nüüdseks kasutusele võetud termin mittevaraline kahju VÕS-i sõnastuse järgi juriidilise isiku mittevaralise kahju hüvitamist ei välista. Ka võimaldab VÕS teatud juhtudel juriidilisele isikule tekitatud mittevaralise kahju hüvitamist muude õiguskaitsevahendite kaudu, eelkõige ebaõigete andmete ümberlükkamise nõude kaudu (VÕS § 1047 lg 4).¹⁶⁰ Kuid sellele

¹⁴⁹ Kull *et al*, *Võlaõigus I. Üldosa*, lk 262.

¹⁵⁰ *Ibid.*, lk 263.

¹⁵¹ Varul *et al*, *Võlaõigusseadus I. Kommenteeritud väljaanne*, § 128, komm 4.4.

¹⁵² *Roza Romanko vs AS PR põhjarannik*, tsiviilasi nr 3-2-1-11-04, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 11.02.2004.

¹⁵³ Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“, lk 131.

¹⁵⁴ „Igaühel on õigus talle ükskõik kelle poolt õigusvastaselt tekitatud moraalse ja materiaalse kahju hüvitamisele”.

¹⁵⁵ Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“, lk 131.

¹⁵⁶ *Vt H.V vs AS Taito Liinid*, tsiviilasi nr 3-2-1-19-08 (p 17), Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 09.04.2008.

¹⁵⁷ „Surma põhjustamisel, kehavigastuste tekitamisel või tervise kahustamisel on kolmandal isikul õigus nõuda sellega seoses kantud kulutuste, äralangenuid ülalpidamise ja mittevaralise kahju hüvitamist eraõiguses sätestatud alustel.”

¹⁵⁸ Riigi poolt alusetult vabaduse võtmisega tekitatud kahju hüvitamise seadus § 7 ([RT I 1997, 48, 775](#)).

¹⁵⁹ *EKE Ehitus vs AS Romeg*, tsiviilasi nr 3-2-1-35-97, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 27.03.1997.

¹⁶⁰ Varul *et al*, *Võlaõigusseadus I. Kommenteeritud väljaanne*, § 134, komm 3.

vaatamta on juriidilise isiku näol tegu abstraktsiooniga ning raske on ette kujutada juriidilisele isikule tekitatvt kahju , mis avaldusks muul viisil kui materiaalselt, varaliselt. Ka brändi või maine kahjustamine annab end otseselt tunda halvenenud majandusnäitajates.¹⁶¹

VÕS-i konstruktsioonid eeldavad mitmel juhul, et kõigepealt tuleb kindlaks teha mittevaralise kahju hüvitamise kohustus ja seejärel hinnatakse teatud asjaolusid, mille täiendaval esinemisel mittevaraline kahju konkreetset juhul hüvitada tuleb. Mittevaralise kahju hüvitamise nõudeõigus sõltub mittevaralise kahju liigist. Näiteks, kui on rikutud lepingust tulenevat kohustust, võib mittevaralise kahju hüvitamist nõuda juhul, kui kohustus oli suunatud mittevaralise huvi järgimisele ning sõltuvalt lepingu sõlmimise või kohustuse rikkumise asjaoludest sai võlgnik aru või pidi saama, et kohustuse rikkumine võib põhjustada mittevaralise kahju (VÕS § 134 lg 1). Sarnased täiendavad ning mõneti piiravad asjaolud on sätestatud ka järgmistel juhtudel¹⁶²: tervise kahjustuse põhjustamine isikule endale (VÕS § 130 lg 2), vabaduse võtmine ning muude isikuõiguste rikkumine (VÕS § 134 lg 2), lähedase isiku surma või talle raske kehavigastuse või tervisekahjustuse tekitamine (VÕS § 134 lg 3), asja hävimine või kaotsimine (VÕS § 134 lg 4).¹⁶³ RVastS § 9 lg 1 sisaldab numerus clausus loetelu juhtumitest, kui füüsilisel isikul on õigus nõuda mittevaralise kahju hüvitamist.

Kahju hüvitamise viis on nagu varalise kahju puhul sätestatud VÕS §-is 136. Lisaks võib mittevaraline kahju olla hüvitatav ka muude vahenditega kui rahasumma maksmine, näiteks meedias avaldatud andmete ümberlukkamisega. Vabandamist küll otseselt õiguskatsevahendina ette nähtud ei ole, kuid kohus võib au teotamisega tekitatud mittevaralist kahju lugeda hüvitatuks vabandamisega.¹⁶⁴

3.1 Mittevaralise kahju tõendamine

Mittevaralise kahju tekkimist peab tõendama kannatanu ja enamasti on see keerulisem kui varalise kahju tõendamine. Kahju tõendamise osas kehtivad sõltuvalt kahju liigist erisused. Kui varalise kahju korral peab kaebaja tõendama üldjuhul nii kahju olemasolu kui ka selle suurust, siis mittevaralise kahju suurust ei ole võimalik kannatanul tõendada.¹⁶⁵ Seepärast näeb halduskohtumenetluse seadustik (HKMS) § 10 lg 3¹ ja tsiviilkohtumenetluse seadustik (TsMS) § 132 lg 2 ja 3 kaebajale ette võimaluse jätta mittevaralise kahju hüvitamiseks nõutav hüvitise summa märkimata ning taotlema õiglast hüvitist kohtu äranägemisel.

Kohtud on väljendanud mõlemat: nii seda, et mittevaralise kahju tekkimist peab olema võimalik objektiivselt hinnata kui ka seda, et hinnang mittevaralise kahju olemasolule jääb vaidlusaluses olukorras paratamatult tõenäoliseks, seega kohtu diskretsiooni. Igal juhul tuleb kaebuses märkida, millise õigusvastase toiminguga seoses on kahju tekitatud ja milline on kahju olemus.¹⁶⁶ Teatud juhtudel aga mittevaralise kahju tekkimist eeldatakse. Siinkohal on välja toodud õigushüved, mille rikkumise korral ei pea kannatanu kahju tekkimist tõendama.

Esiteks ei pea hüvitise saamiseks mittevaralise kahju tekkimist tõendama isik, kes taotleb alusetult vabaduse võtmisega tekitatud mittevaralise kahju hüvitamist (AVVKHS § 5 lg 4).¹⁶⁷ Teiseks eeldatakse VÕS § 130 lg 2 kohaselt mittevaralise kahju tekkimist isikul, kellele tekitati kehavigastus või kelle tervist kahjustati. Riigikohtu tsiviilkollegiumi praktika kohaselt peab kannatanu sellisel juhul tõendama üksnes kehavigastuse või tervisekahjustuse tekkimist. Küll aga oleneb hüvitise suurus kahjustuse raskusest, mistõttu on kannatanu huvides tõendada ka tervisekahjustuse raskust. Samuti võib kannatanu tõendada ka muid kehavigastusega seoses tekkinud negatiivseid mittevaralisi tagajärgi, mille üle kohus otsustab, kas need mõjutavad rahalise hüvitise suurust.¹⁶⁸ Riigikohtu tsiviilkolleegiumi hinnangul on isikule kehavigastuse tekitamine või tema tervise kahjustamine VÕS-i raames kõige olulisemaks mittevaralise kahju hüvitamise juhtumiks.¹⁶⁹

RVastS-s reguleerib isikule tervise kahjustamisega põhjustatud mittevaralise kahju hüvitamist RVastS § 9. Kuna pole olemuslikku vahet, kas isiku tervist on kahjustatud era- või avalikus suhtes, tuleb tervisekahjustamise korral eeldada mittevaralise kahju tekkimist ka riigivastutusõiguses. Sama kehtib

¹⁶¹ Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“, lk 132.

¹⁶² Vt ka Varul *et al*, *Võlaõigusseadus I. Kommenteeritud väljaanne*, § 134, komm 4.

¹⁶³ Margit Vutt, „Mittevaralise kahju hüvitamise nõuded tsiviilajajades esimese ja teise astme kohtutes 2006. aastal“, kohtupraktika analüüs, Riigikohtu õigusteabe osakond (2006), lk 2-3.

¹⁶⁴ Vt alapeatükk 2.2.

¹⁶⁵ Andresen, *Riigivastutus*, lk 43.

¹⁶⁶ Kanger, „Kahju hüvitamise nõue Riigivastutuse seaduse alusel“, lk 21.

¹⁶⁷ Vt *Ülo Kalda vs Eesti Vabariik*, haldusasi nr 3-3-1-15-07 (p 27), Riigikohtu üldkogu, kohtuotsus, 01.02.2008.

¹⁶⁸ *Igor Aleksejev vs AS Viru Keskus*, tsiviilasi nr 3-2-1-54-07 (p 13), Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 31.05.2007.

¹⁶⁹ *H.V vs AS Taito Liinid*, tsiviilasi nr 3-2-1-19-08 (p 14), Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 09.04.2008.

ka kolmanda isiku puhul. RVastS § 10 lg 1 kohaselt on kolmandal isikul õigus nõuda mittevaralise kahju hüvitamist eraõiguses sätestatud alustel.¹⁷⁰ VÕS § 130 lg 2 kuulub kolmanda isiku suhtes kohaldamisele ka riigivastutusõiguses.¹⁷¹ Lisaks eelpool nimetatud alustele ei pea kannatanu tõendama ka asjaolu, mida kohus loeb üldtuntuks.¹⁷²

Mittevaralise kahju tõendamisel tuleb vältida selle seostamist varalise kahjuga, samuti üldsõnalisi põhjendusi olukorrast tuleneva mittevaralise kahju iseenesestmõistetavuse kohta. On vaja selgitada, milles kahju väljendub, ning esitada selle kohta tõendid. Hingeliste üleelamiste tõendamise huvides on mõistlik pöörduda psühhiaatri või neuroloogi poole. On oluline meeles pidada, et mitte iga üleelamine ei tekita mittevaralist kahju ning ka mittevaralise kahju tekkimine ei anna igakord alust hüvitise väljamõistmiseks- tekkinud kahju, mille hüvitist taotletakse, peab olema tõsine.¹⁷³

3.2 Mittevaralise kahju suurus ja selle hindamise alused

Kui mittevaralise kahju tõendamine on keeruline, siis veel keerulisem on määratleda selle materiaalselt ekvivalenti ehk õiglast summat, mis vastaks kannatuse suurusele. Seadus on mittevaralise kahju hüvitise suuruse kindlaksmääramisel samuti napisõnaline.¹⁷⁴ Riigikohus peab hüvitise suuruse määramisel oluliseks tekitatud mittevaralise kahju ulatust, iseloomu ja olulisust, kahju tekitamise asjaolusid, rikkuja süü astet, tema käitumist ja suhtumist kannatanusse pärast rikkumist, samuti hüvitise suurust teistes samasugustes kohtuasjades.¹⁷⁵ Arvesse tuleks võtta ka kahju tekitanu varalist olukorda. Mittevaralise kahju suurus väljendub kohtu hinnangus, mille kujundamisel kohus lähtub õiguse üldpõhimõtetest, ühiskonna üldise heaolu tasemest ning kohtupraktikast.¹⁷⁶ Riigivastutuse valdkonnas näeb RVastS § 9 lg 2 ette mittevaralise kahju hüvitamise proportsionaalselt õigusrikkumise raskusega.¹⁷⁷

Võlaõigusseaduse kommetaaride järgi pole füüsilise ja vaimse valu ning kannatuste puhul nende mõõtmine objektiivselt võimalik.¹⁷⁸ Kohtupraktikas on samale seisukohale asunud mitmeid kordi: „Moraalse kahju suuruse kindlaksmääramisel objektiivsed kriteeriumid puuduvad ning kohus peab juhinduma õiguse üldpõhimõtetest, ühiskonna heaolu tasemest ning kohtupraktikast“ või „Küll aga vajab määratlemist moraalse kahju eest väljamõistetava hüvitise suurus, mille kindlaksmääramisel objektiivsed kriteeriumid puuduvad ning mille määramisel arvestab kohus tekitatud moraalse kahju ulatust ja iseloomu. Mittevaraline kahju ei ole otseselt rahaliselt mõõdetav, selle eest makstav rahaline hüvitis on ühiskonnas kokkuleppeline“.¹⁷⁹

Konkreetne hüvitise arvutamise meetod nähakse ette isikult alusetult vabaduse võtmisega tekitatud mittevaralise kahju eest.¹⁸⁰ Kuigi mittevaralise kahju hüvitamise otsustamisel pööratakse tavaliselt suurt tähelepanu kannatanu isikule ning näiteks tema sotsiaalsele seisundile, siis alusetult vabaduse võtmise hüvitamisel seda ei tehta. Sellisel lähenemisel on aga omad puudused. Esiteks on kaheldav, kas paadunud kurjategija ja kõrget palka teeniva pereinimese üleelamised seoses alusetult kinnipidamisasutuses viibimisega on ikka samas suurusjärgus. Teiseks võib majanduselus edukalt osaleva isiku jaoks moodustada kinnipidamisasutuses veedetud aja jooksul saamata jäänud tulu juba sedavõrd suure summa, et mittevaralise kahju jaoks ei jääks hüvitisest peaaegu midagi üle. Teisest küljest saab kinnipidamisasutuses alusetult veedetud aega siiski käsitada ühtse üleelamisena, mille puhul selle kestus päevades on vaid faktor üleelamiste raskuse hindamisel. Riik on loonud kahju hüvitamiseks selgelt indekseeritud süsteemi, mis piirab ülisuurte kahjunõuete esitamist riigi vastu.¹⁸¹

Mittevaralise kahju kui kohtu diskretsioonis oleva summa väljamõistmist mõjutavad kannatanu taotluse põhjendus, eeskätt oskulik põhjusliku seose tõendamine, aga ka kohtupraktika muudes

¹⁷⁰ Andresen, *Riigivastutus*, lk 42-43.

¹⁷¹ *H.V vs AS Taito Liinid*, tsiviilasi nr 3-2-1-19-08 (p 15), Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 09.04.2008.

¹⁷² Tsiviilmenetluse seadustik § 231 lg 1 ([RT I 2005, 26, 197](#)).

¹⁷³ Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“, lk 141.

¹⁷⁴ VÕS § 130 lg 2 ja § 134 lg 4.

¹⁷⁵ *Sami Markus Lolita vs Eesti Ekspress Kirjastus AS*, tsiviilasi nr 3-2-1-105-01, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 17.10.2001; *Rudolf Taul vs Olev Kure*, tsiviilasi nr 3-2-1-1-01, Riigikohtu tsiviilkolleegium, kohtuotsus, 08.02.2001.

¹⁷⁶ Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“, lk 135.

¹⁷⁷ *Mefodi Malõõevi vs Tartu Vangla*, haldusasi nr 3-3-1-30-05 (p 22), Riigikohtu halduskolleegium, kohtuotsus, 10.06.2005.

¹⁷⁸ Varul *et al*, *Võlaõigusseadus I. Kommenteeritud väljaanne*, § 128 komm 4.4.

¹⁷⁹ Kanger, „Kahju hüvitamise nõue Riigivastutuse seaduse alusel“, lk 22.

¹⁸⁰ AVVKHS § 5 lg 2 ja 5.

¹⁸¹ Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“, lk 135.

sarnastes asjades ning rikkumise raskus.¹⁸² Nõutav hüvitissumma väljendab seal juures isiku enda hinnangut talle tekitatud kahju suuruse kohta. See hinnanguline summa peab aga jääma mõistiku piiresse. Kui summa suurus ei ole hästi läbi mõeldud, ei õnnestu kohtus nõuet piisavalt põhjendada, mis omakorda on aluseks nõude rahuldamata jätmisele. Ei pea paika arvamus, et väiksemad nõuded rahuldadakse tõenäolisemalt. Nõude suurus ei ole probleemiks, sest kohus võib väljamõistetavat summat alati vähendada, mida ka sageli tehakse.¹⁸³

Kokkuvõte

Haldusõigusel ja eraõigusel on mitmesugust laadi puutumust. Üheks selliseks oluliseks juhtumite grupiks on kahju hüvitamine riigivastutusõiguses. Kahju hüvitamise üldised põhimõtted on sätestatud VÕS-is. Riigivastutuse korral rakendatakse eraõiguse sätteid RVastS-ga reguleerimata küsimustes niivõrd, kuivõrd see ei ole vastuolus avalik- õiguslike suhete olemusega.

Õigus mittevaralise kahju hüvitamisele on kaitstud põhiseadusega. Üldregulatsiooni mittevaralise kahju hüvitamiseks annab VÕS, mille kohaselt mittevaralise kahju all mõistetakse eelkõige kahjustatud isiku füüsilist ja hingelist valu ning kannatusi. Tegemist ei ole ammendava loeteluga. Seaduse rakendamisel on väga oluliseks allikaks Riigikohtu poolt välja öeldud seisukohad, sest deliktiõigusele on iseloomulik kohtunikuõiguse suur osakaal. Siiski on mittevaralise kahju institut materiaalõiguslikult napilt sisutatud.

VÕS-i konstruktsioonid eeldavad mitmel juhul, et kõigepealt tuleb mittevaralise kahju hüvitamise nõude puhul kindlaks teha mittevaralise kahju hüvitamise kohustus ja seejärel hinnatakse teatud asjaolusid, mille täiendaval esinemisel mittevaraline kahju konkreetsel juhul hüvitada tuleb. Mittevaralise kahju hüvitamise nõudeõigus sõltub mittevaralise kahju liigist. RVastS § 9 lg 1 sisaldab numerus clausus loetelu juhtumitest, kui füüsilisel isikul on õigus nõuda mittevaralise kahju hüvitamist. Mittevaralise kahju tekkimist peab tõendama kannatanu ja enamasti on see keerulisem kui varalise kahju tõendamine. Mittevaralise kahju tõendamisel tuleb vältida selle seostamist varalise kahjuga, samuti üldsõnalisi põhjendusi olukorrast tuleneva mittevaralise kahju iseenesestmõistetavuse kohta. On vaja selgitada, milles kahju väljendub, ning esitada selle kohta tõendid. Hingeliste üleelamiste tõendamise huvides on mõistlik pöörduda psühhiaatri või neuroloogi poole. On oluline meeles pidada, et mitte iga üleelamine ei tekita mittevaralist kahju ning ka mittevaralise kahju tekkimine ei anna igakord alust hüvitise väljamõistmiseks- tekkinud kahju, mille hüvitist taotletakse, peab olema tõsine.

Mittevaralise kahju puhul on tõendamise kõrval veel keerulisem määratleda selle materiaalselt ekvivalenti ehk õiglast summat, mis vastaks kannatuse suurusele. Seadus on mittevaralise kahju hüvitise suuruse kindlaksmääramisel samuti napisõnaline. Riigikohus peab hüvitise suuruse määramisel oluliseks tekitatud mittevaralise kahju ulatust, iseloomu ja olulisust, kahju tekitamise asjaolusid, rikkuja süü astet, tema käitumist ja suhtumist kannatanusse pärast rikkumist, samuti hüvitise suurust teistes samasugustes kohtuasjades. Arvesse tuleks võtta ka kahju tekitanu varalist olukorda. Mittevaralise kahju suurus väljendub kohtu hinnangus, mille kujundamisel kohus lähtub õiguse üldpõhimõtetest, ühiskonna üldise heaolu tasemest ning kohtupraktikast.

Üldiselt võib öelda, et hästi tõendatud ja põhjendatud nõude korral on mittevaralise kahju hüvitamine vägagi tõenäoline. Samuti mõistetakse piisava põhjendatuse korral välja Eesti kontekstis arvestatava suurusega summasid.

¹⁸² Kanger, "Kahju hüvitamise nõue Riigivastutuse seaduse alusel", lk 24.

¹⁸³ Tammiste, „Mittevaralisest kahjust Eesti kohtupraktikas“, lk 141,

Põhiseaduslik Eesti valimismudel ja selle regulatiivsed vastuolud.

Annotation. Adopted by the referendum of 1992, the Constitution of the Estonian Republic established the system of parliamentary elections as based on the principles of proportionality and so-called „personal elections“, employing an individual candidate balloting system. The model of „political elections“, based on the participation of political parties in the elections process, was rejected. Through normal legislation process this constitutional principle was distorted and the „personal elections“ principle, based on proportionality, was transformed into the „political elections“ principle, also based on proportionality. Political parties obtained the illegal power to influence not only the election process, but also the process and the results of the legislative work of the Estonian Riigikogu (parliament). Common voters however still proceed from the traditional principle of „personal elections“ and do not understand the role of parties in all these processes. The author's recommendation is – to review the currently unconstitutional electoral system of the Estonian Riigikogu and to rebuild it on a valid judicial basis, as determined by the Constitution, or to alter the Constitution so as to establish a real system of „political elections“ based on political parties' ballot which exists in practice.

Аннотация. Конституция Эстонской Республики, установленная в 1992 году, определила систему парламентских выборов как построенную на принципах пропорциональности и личных выборов. Была отклонена система «политических выборов» на основе политических партий. Через законодательный процесс конституционные основы избирательной системы с самого начала были деформированы и был установлен принцип «политических выборов» на основе решающего участия в нем политических партий. В результате этого политические партии приобрели нелегальные полномочия не только в избирательном процессе но и в ежедневной работе парламента. Однако простые избиратели традиционно исходят в своих избирательных решениях из конституционного принципа «личностных выборов», не понимая и не ощущая реальную роль в избирательном процессе политических партий. Предложения автора: или пересмотреть законодательно закрепленную избирательную систему и восстановить ее соответствие конституционным принципам, или пересмотреть действующие принципы конституции и закрепить в ней систему «политических выборов», легализуя соответствующие полномочия для политических партий.

Otseste valimiste tulemusel kujundatavaid „seadusandlike kogusid“ käsitletakse kaasaegses õigusfilosoofilises süsteemis „esindusdemokraatia“ kandjatena. Olles valitud rahva (elanikkonna, kodanikkonna) poolt, väljendab nende mandaat kõrgeima suveräänse võimu - rahva – tahet. Eriti ilmekalt on see põhimõtte kajastumist leidnud toimivas Eesti Vabariigi Põhiseaduses, milles erinevalt üldlevinud praktikast on „rahvale“ kui suveräänile pühendatud eripeatükk. Selle regulatsioonidest lähtuvalt on nimetatud „kõrgeima võimu“ teostusmehhanismide seas esikohal valimised - parlamendivalimised (1 - §56).

Kaheldamatult seab kirjeldatud õiguslik ja filosoofiline side rahva ja parlamendi vahel erilised nõudmised usaldussuhtele, mis neid ühendab. Seda ka Eesti Vabariigi põhiseaduslikus süsteemis, kus Riigikogu väljendab oma mandaadi kaudu suveräänse enamuse tahet. Kui Eesti Vabariigi taasiseseisvumise eelselt, nn „Laulva revolutsiooni“ perioodil ja vahetult pärast seda (aastatel 1988-1992), oli riigivõimu institutsioonidele elanikkonna toetus kõrge, siis peagi hakkas see langema (12). Erinevatest uuringutest järeldub, et Riigikogu, kui põhiseadusjärgse esindusdemokraatia-institutsiooni reiting elanikkonna seas on olnud kõiguv, jäädes vahemikku 20-50% (7;8;9;). Teiseks märkimisväärseks näitajaks on, et Riigikogu valimistel, aga ka tema igapäevatoos tooni andva ühiskondlike sidusstruktuuride – poliitiliste erakondade – reiting on veelgi madalam, jäädes 20% piiresse (13). Avalik diskussioon selle üle „kelle käes on võim, mis peaks kuuluma rahvale“ on 2010.a. omandanud sedavõrd kriitilise värvingu, et arvamusiidrite seisukohtade kohaselt „valijatel polegi tunnet, et neil oleks võim, mida valimistel poliitikuile delegeerida“, et „esindusdemokraatia Eestis ei toimi“, et „ei poliitikut ega valijad Eestis võta demokraatiat tõsiselt“, et „poliitikut käsitletakse avalikkuses kui „naturaalseid lolle“ jne.(6)

Kõik see tõstatab küsimuse sellest, mis tingib usaldussuhte devalveeringut rahva ja tema esindusinstituutsiooni vahel, millist osa selles etendab üldtunnustatud kaasaegse demokraatliku ühiskonnamudeli üks põhielement – poliitiline erakond, ning kas ja kuivõrd vastab Eestis toimiv Riigikogu valimiste süsteem 1992.a. põhiseadusega kehtestatud mudelile.

Vastates tõstatud küsimusele vajab esiteks nentimist see, et toimiva Eesti Põhiseaduse (edaspidi PS) teksti kohaselt on Riigikogu valimised mitte poliitilised(erakondlikud) vaid isikuvalimised ja nad on üles ehitatud mitte majoritaarsele(enamusvalimistele) vaid proportsionaalsele(mitmemandaadilisele) valimismudelile (1-§60). Poliitilised parteid seejuures on PS §48 kohaselt mittetulunduslike ühingute ühe liigina indiviidiõiguste realiseerimise üheks vormiks, osalusdemokraatia organisatoorseks vormiks (1-§48). See aspekt on oluline kui silmas pidada Põhiseaduslikus Assamblees aset leidnud debatte erakondade kohast rahva ja Riigikogu suhestumise protsessis (10-lk.356,361,464 jt), samuti nende seadusandlikult sätestatud tegelikku kohta esindusdemokraatia toimimisel. Ei ole ju saladus see, et Assamblee kaalus „poliitiliste erakondade“ käsitlemist mitte isikuõiguste kandjana PS II peatükis, vaid rahva ning Riigikogu suhestusinstrumendina PS III peatükis „Rahvas“(10-lk.464), loobus hääletuse tulemusel sellest, asudes erakondi defineerima osalusdemokraatia kaudu. Käsitledes erakondade tegelikku kohta ja rolli esindusdemokraatia toimimisel, näeme aga, et seadusandlikult on neile antud mitte indiviidi ühinemisvabadust käsitlev vaid „rahvast esindusdemokraatiaga ühendava abivahendi roll“ (3-§26 jt.)

Loetletud küsimustes selguse saamiseks, 1992.a. rahvahääletusel heakskiidetud PS-i mõtte ja teksti õigeaks avamiseks tuleb paratamatult pöörduda esmaallika poole, milleks on kogumik „Põhiseadusliku Assamblee stenogrammid“. Viidatud stenogrammid on selles küsimuses autentsed esmaallikad kehtiva põhiseaduse teksti ja mõtte tõlgendamisel.

Valimissüsteemi määratluse küsimus Põhiseaduslikus Assamblees oli põhjalike ja vältavate diskussioonide objektiks. Ka PS lähteelnõud, mida oli kokku kuus, lähenesid sellele diferentseeritult. Kui I. Gräzini „Eesti Demokraatliku Sotsialistliku Vabariigi Põhiseaduse töomaketis“ eelistati sõnaselgelt isikuvalimisi ja majoritaarset (enamusvalimiste) süsteemi ja samas nähti ette vähemusrühvuste kultuuriautonoomia esindajatele mandaatide reserveerimist – seega kodanikuühenduste kaasamist valimisprotsessi (10-lk.1123) ja ka E.Talviku ja J.Kaljuvee „Eesti Vabariigi Põhiseaduse eelnõus“ ning A.Lepsi samanimelises eelnõus peeti samuti silmas isikuvalimistel tuginevat enamusvalimiste põhimõtet (10 lk.1135;1163), siis J.Adamsi, A.Ermi, E.Pärnaste, V.Rumesseni „Eesti Vabariigi Põhiseaduse eelnõus“ ning K.Kulboki samanimelises eelnõus taotleti proportsionaalset valimissüsteemi (10-lk.1174;1187) ning J.Raidla eelnõus jäeti kõik valimissmudeliga seotud küsimused seadusandliku otsutuse objektiks (10-lk.1163). Seejuures on tähelepanuväärne, et Jüri Adamsi ja tema meeskonna eelnõu taotles poliitilite ja isikuvalimiste segasüsteemi proportsionaalse valimissüsteemi raames. Eelnõu §53 kohaselt pidi Riigikogu 50 mandaati valitama erakondade ja kodanike liitude poolt esitatud nimekirjade alusel ja 50 mandaati isikuvalimiste põhimõttel. Sellega rõhutati nii individikeskset kui erakonnakeskset Riigikogu koosseisu (10-lk.1174-1175). Põhiseadusliku Assamblee koostatud PS tekstivariantide koondversioonid nii 15.11.1991.a. kui ka 13.12.1991.a. tuginesid samas isikuvalimistel ja proportsionaalsel valimissüsteemil (10-lk.1196;1208).

Põhilised diskussioonid valimismudelite ja süsteemide määratluseks leidsid Assamblees aset 11.10.1991.a. ja 25.10.1991.a., samas aga veel 16.01.1992.a. kurtis redaktsioonitoimkonna esinaine L.Hänni, et proportsionaalsuse põhimõte on avalikkusele jäänud ebaselgeks – seda käsitletakse küll rahvusliku-, küll erakondliku-, küll territoriaalse jm. proportsionaalsusena (10-lk.722). Mis puutub valikutesse, siis 11.10.1991.a. sõnastas III toimkonna esindaja I.Hallaste selle kui valiku Adamsi-Raidali eelnõude vahel rõhutades, et toimkond peab vajalikuks kasvõi üldsõnaliselt PS-s ära märkida valimiste proportsionaalsuse ja erakondlikkuse, rõhutades sellega vajadust poliitiliste ehk erakondlike valimiste järele proportsionaalses süsteemis (10-lk.147). Vastav hääletus leidis aset Assamblee VII istungil 25.10.1991.a.. Sissejuhatavas sõnavõtus iseloomustas I.Hallaste hääletamisele pandavat kolme alternatiivi, millest esimene välistanuks majoritaarse ning kehtestanuks proportsionaalse valimissüsteemi, jättes kõik muud detailid valimisseaduse reguleerida; teine alternatiiv sätestanuks parteide ja liitude äramärkimisega erakondlikud (poliitilised) valimised ning kolmas variant oleks kogu süsteemi jättnud valimisseaduse määratlada (10-lk.239). Hääletuse võitis esimene variant saades

poolt 20 ja vastu 5 häält. Teise variandi (seega parteiliste valimiste variandi) poolt anti 4 ja vastu 20 häält ning kolmas variant teenis 19 poolt ja 16 vastuhäält. Sellega välistati valimismudeli erakondlikkus (poliitilisus), toetati isikuvalimisi ja jäeti korralduslikud küsimused seadusandja hooleks (10-lk.247-248). Märkimata jäeti, milles seisnevad ja millega on piiritletud „korralduslike küsimuste ring“, kas valimismudel (isikuvalimised, poliitilised valimised) kuulub „korralduslike küsimuste“ ringi? Artikli autori arvates ongi see kaasa toonud hilisemalt kehtestatud valimisseaduste vastandumise põhiseadusse läinud (PS §60) isikuvalimiste põhimõttele, avalikkuse ja esindusdemokraatiat kandva Riigikogu usaldussideme nõrgenemise, sest seadusandlikult on sätestatud isiku- ja poliitiliste (parteiliste) valimiste segasüsteem, mis desorienteerib avalikust ja ei anna vastust küsimusele – kellele siiski annab valija mandaadi, kandidaadile või teda esitlenud erakonnale?

Mis puutub diskussioonidesse Põhiseaduslikus Assamblees parteide staatusest, siis oli teravalt päevakorral küsimus nende kuuluvusest alternatiivselt kas „rahva“ või „indiviidi põhiõiguste“ juurde. Assamblees esinenud välisekspertide soovitusel kohaselt vajakuks poliitiline erakond põhiseaduslikku eristust muudest kodanikuliikumistest, rõhutamaks esimeste demokraatiat toetavat rolli (10-lk.330). Jüri Adams ning Valdo Rumessen vaidlustasid vajaduse käsitleda parteisid „rahva“ kontekstis. Nii leidis J.Adams, et „ei näe põhjust, miks peaks parteisid eelistama muudele ühendustele“(10-lk.356) ja V.Rumessen leidis, et parteide koht peaks olema indiviidi põhiõiguseid käsitlevas PS II peatükis (10-lk.361). Liia Hänni vastava toimkonna esindajana aga leidis, et parteide õige koht on „rahvast“ käsitlevas PS §-s 48. Põhjenduse kohaselt „on demokraatia aluseks poliitiliste vaadete ja nende väljendusvõimaluste paljusus, mistõttu erakonnad kui poliitikat teostavad põhilised institutsioonid peaksid saama vastava põhiseadusliku garantii“(10-lk.464). Samas L.Hänni viitab ka Assambleel esinenud ekspertide soovitustele, mille kohaselt „oleks soovitav fikseerida poliitilist pluralismi sätestav paragrahv“. Liia Hänni juhitud komisjoni seisukohalt on erakonnad vajalikud rahva suveräänse tahte kujundamiseks ja väljendamiseks. Seisukohta plenaaristungil väljendas veel Vello Salum, kes leidis, et asja peaks otsustama hääletus ning korruga kahes põhiseaduse alajaotises – rahvast käsitlevas ja indiviidi põhiõiguseid käsitlevas – neid esitada polevat vajadust (10-lk.355). Hääletamisega otsustati poliitiliste parteide käsitus indiviidi põhiõiguste peatükis – seega mitte esindusdemokraatia vaid osalusdemokraatia atribuudina.

Esitatu kontekstis oleks asjakohane käsitleda järgnenud seadusandlikke regulatsioone ja nende arengudünaamikat nii Riigikogu valimisi kui erakondade funktsioneerimist käsitlevalt.

Mis erakondadesse puutub, siis selle mõiste vastavas „Erakonnaseaduses“ on alates seaduse esmaredaktsioonist 1994.a jäänud muutumatult „indiviidi“, mitte aga „rahvakeskseks“. Nii sätestab seaduse §1, et erakond (partei) on Eesti kodanike vabatahtlik ühendus, mille eesmärgiks on oma liikmete ja toetajaskonna poliitiliste huvide väljendamine ning riigivõimu ja kohaliku omavalitsuse teostamine“(2). Seaduse kohaselt on erakond osalusdemokraatiat kandev „mittetulundusühing“, millel ei tohiks olla sidet esindusdemokraatiat kandva Riigikogu moodustamisel. Erakondi ei käsitleta sootsiumi teatud osa püüdlusi iseloomustavas „maailmavaatelistes“ kontekstis, nagu see on tavapärane arenenud demokraatia tingimustes, vaid indiviidihuvide baasil tekkinud „grupihuvina“, seega rõhutatult „erahuvi“, mitte aga „üldise huvi“ väljendajana. Siit ilmselgelt ka parteide kehv reiting avaliku arvamuse küsitlustes.

Mis Riigikogu valimistesse puutub, siis „Riigikogu valimiste seaduse“ erinevad redaktsioonid alates 1992.a. kuni käesoleval ajal kehtiva ja 2003.a. vastuvõetud redaktsioonini, kinnistades põhilise rolli kandjaiks valimiskampanias ja selle tulemuste vormimisel „parteid(korraldajad), mitte aga „indiviidid(kandidaadid), on eiranud PS vastavate regulatsioonide sisu valimiste kui „isikuvalimiste“ olemusest. Sellega paralleelselt on pidevalt tõhustatud valimiste „partei poliitilist“ olemust ja ahendanud osalusdemokraatia muude vormide võimalusi esindusdemokraatia kujundamisel. Seadusandlikult kehtestatud regulatsioonid oma sisult kujundavad „valimismudelit“, mitte aga ei lahenda „korralduslike“ küsimusi. „Korralduslike“ regulatsioonide sildi all on isikuvalimised ümber kujundatud erakondlikeks poliitilisteks valimisteks. Piisab sellest kui tähelepanu juhtida täna kehtuva „Riigikogu valimiste seaduse“(3) §§-dele 26, 30, 32,62, 69, 76 jt., millega erakonnad otseselt tunnistatakse „valitavateks subjektideks“ mitte aga „korraldavateks subjektideks“. Viidatuist §-s 26 sätestatakse, et „Riigikogu valimistel osaleb erakond“ vaatamata sellele, et PS §60 kohaselt on kandideerimisõigus vaid Eesti kodanikel; §-s 30 „esitavad kandidaadid registreerimiseks erakonnad“, kõrvuti nendega on ka indiviididel (üksikkandidaatidel) õigus ennast kandidaadiks seada, rõhutades sellega erakonna

subjektsust valimistel osalemiseks; §-s 32 Vabariigi Valimiskomisjon, registreerides kandidaadid, annab neile valimisnumbrid „erakondade ringkonnanimikirjade kaupa, üksikkandidaatidele antakse registreerimisnumbrid pärast erakondade kandidaate“, eristades sellega erakondi ja indiviide kandideerimisõiguslike subjektidena; §-s 62, mis käsitleb valimistulemuste kindlakstegemist, on tähelepanu all mitte niivõrd individidele antud hääled kuivõrd erakondadele antud hääled, s.h. 5% künnist arvestades, parteilisi koondtulemusi ringkonnamandaate jagades, d'Hondti jagajate meetodit rakendades – hääli saavad parteid, mitte aga valija usalduse enamust pälvinud kandidaadid; §-s 69 antakse valimistulemuste vaidlustamise õigus mitte parteilise kandidaatide nimistus sisalduvale isikule vaid erakonnale, tunnistades sellega teda valimismudelis osalejana; §-s 76 käsitletakse „asendusliikmete registreerimist erakondadele, mille kandidaadid kogusid üleriigiliselt vähemalt 5% häältest“, mis kahtlusetult kinnitab, et PS järgne „isikuvalimiste mudel“ on seadusandlike regulatsioonide kaudu asendunud „poliitiliste valimiste“ mudeliga. Kõrvalpõikena väärib tähelepanu, et kord on Eesti valimistavas siiski üritatud rakendada „poliitiliste valimiste“ mudelit. Selleks olid Euroopa Parlamendi 2009.a. valimised, kus vastavuses demokraatliku maailma heale tavale üritati tunnustada kandidaatidena Eesti poliitilisi erakondi, korraldada hääletust parteide vahel, mitte aga hääle summeerimist parteide nimekirjadesse lülitatud isikute tuntust ära kasutades(4). Kahjuks ekperiment lõpetati valimiste järgselt seadusandja poolt, taastades Eestile tavapärase ja desorienteeriva nn „segasüsteemi“. De facto on taastatud valimismudel, mille Põhiseaduslik Assamblee oma hääletusel 25.10.1991.a. PS tekstist välja hääletas. Seadusandlikud regulatsioonid on eiranud põhiseadusesse kätketud mõtet, et valimised olgu „isikuvalimised“, mis toimivad proportsionaalse valimissüsteemi raames.

Mis puutub erakondade kui osalusdemokraatia ühe vormi tähtsuse järjekindlasse kasvu Riigikogu valimistel võrreldes kodanikuühiskonna organiseerumise muude vormidega, siis järjekindlalt on suurendatud erakondade tähtsust ja tõrjutud valimisprotsessist välja kodanikuühenduste muid vorme. Kui 1992.a. valimisseaduse põhjal lubati nii üksikkandidaatide kui parteide valimisliite ning poliitilised erakonnad võisid osaleda valimistel ka muu logo all kui partei nimi, siis alates 1994.a. keelustati üksikkandidaatide valimisliidud, võimaldati parteide valimisliite nende nimedest erineva logo all, kohustades samas iseseisvalt kandideerivaid erakondi balloteerima vaid ametliku nime all, 1998.a. seadusmuudatused välistasid parteide liidud, lubades aga ametlikult mitte kandideeriva partei kandidaatidel kandideerida teise partei nimekirjas, seega parteide valimisblokke. Lõpuks 2002.a. uue valimisseadusega keelati ka parteilised valimisblokid, kus ühe partei kandidaadid sisalduvad teise partei valimisinimekirjas. Põhjalikumalt on seda teemat käsitletud autori poolt Eesti põhiseaduse teoreetilis-praktilisi probleeme käsitletud varasemas publikatsioonis(11-1k.37).

Teema ammendumiseks on otstarbekohane käsitleda siiski veel kahte küsimust. Esiteks: kas parteilistes nimekirjades Riigikogusse valitud isikud omavad selles töötades individuaalset mandaati ja sellest tulenevat iseseisvat pädevust - või on nende pädevuses väljendatud oma „kodupartei“, nende valimiskampaaniat rahastanud ning neid Riigikogusse viinud erakonna poliitikat ja tahet? Teiseks: kas valimistel massivalija teeb omad valikud poliitiliste erakondade programmiliste taotluste põhjal – valib parteid; või siis valib konkreetset üksikkandidaati, teeb oma otsused isikuvalimise korras lähtuvalt kandidaadi tuntuusest, tema kui isiku aktsepteeritavusest?

Mis puutub küsimusse Riigikogusse valitud isikute isiklikust mandaadist, nende isiklikust sõltumatuses ja isiklikust koaleerumisõigusest Riigikogu igapäevases töös, siis „Riigikogu kodu- ja töökorra seadus“ ei jäta kahtlust selles, et seadusandlik tegevus on Riigikogus esindatud poliitiliste erakondade, mitte aga mandaadi saanud konkreetsete rahvasaadikute poliitilise dialoogi küsimus(5). Piisab vaid pilguheidust viidatud seaduse §-le 40 „Fraktsiooni moodustamine“, mille esimese lõike kohaselt saavad ja peavad Riigikogusse valitud isikud moodustama vaid oma „kodupartei fraktsiooni“, teise lõike kohaselt registreeritakse fraktsioon Riigikogu juhatuse poolt vaid selle erakonna nime all, mis saatis oma nimekirjast kandidaadid Riigikogusse. Kui lisada, et Riigikogu alalistesse ja ajutistesse töökomisjonidesse kandidaadid esitatakse fraktsiooni esildisel, et seisukohad kuidas hääletada ühe või teise seaduseelnõu suhtes otsustatakse fraktsiooni koosolekul, et fraktsioonivälistel üksikkandidaatidel (fraktsioonidest lahkunud või sealt välja heidetud isikud) on piiratud võimalused oma seisukohtade esitamiseks täiskogul võrreldes parteiliste fraktsioonidega, et fraktsioonidele on eraldatud märkimisväärsed finants- ja tehnilisi vahendeid abipersonali palkamiseks ja tehniliseks teenindamiseks, mida ei saa öelda fraktsiooniväliste Riigikogu liikmete kohta – jääb üle tõdeda, et valimistel saadud mandaadi tegelikeks kandjaks on mitte kandidaadid, keda esinduskogusse valiti,

vaid erakonnad, kes nende valimisi korraldasid. See on aga juba tõsine vastuolu PS vastavate sätetega (1-§62; §71).

Mis puutub küsimusse selles, keda käsitlevad rahvast esindavad kodanikud oma valiku objektina, kellele on nad andnud mandaadi – kas konkreetsele kandidaadile kelle poolt nad hääletavad (isikuvalimised), siit johtuva personaalse eelistusega või siis parteile, keda esindab kandidaat (poliitilised valimised) - on tegemist põhimõttelise küsimusega avalikkuse ning Riigikogu usaldussuhte defineerimisel. Selles avaldub ka valija massipsühholoogiline häälestatus, see kuidas valijad mõistavad ja käsitlevad valimisi ning selle kaudu antavat mandaati.

Eesti Vabariigi taasiseseisvumise järgsete viie Riigikogu valimiste (1992; 1995; 1999; 2003 ja 2007) tulemuste statistiline töötlus lubab järeldada, et elektoaraadi jaoks on sellised valimised puhtakujulised isikuvalimised, valimiste tulemused aga ei kajasta PS-i kätkevad proportsionaalsusel tuginevate isikuvalimiste resultate. Vastavad statistilise töötluse andmed on esitatud tabeli kujul lisa.

Statistiline analüüs näitab, et keskmiselt 11,2% kandidaatidest (1992 – 15,7%; 1995 – 8,9%; 1999 – 5,5%; 2003 – 12,3%; 2007 – 13,6%) võtavad valimistel keskmiselt 62% kõigist antud häältest (1992 – 57,4%; 1995 – 64,3%; 1999 – 70,3%; 2003 – 82,2% ja 2007 – 65,8%). Selliseid „hääletpüüdjaist“ magneteid, keda iseloomustab oluline üleriigiline tunnus, on kõikidel üksikvalimistel pisut üle 100 isiku (1992 – 114; 1995 – 112; 1999 – 104; 2003 – 118; 2007 – 133, keskmiselt 116), valimisringkondade lõikes kõigub nende arv 7-st-13-ni. Statistilise andmestiku töötlemisel võtsin kokkuleppeliselt sellesse gruppi isikud, kes teenisid valijatele üle 1000 häält. Loetletud viie valimiste keskmiselt anti sellistele kandidaatidele 2742 häält (1992 – 2646; 1995 – 3233; 1999 – 2600; 2003 – 2485; 2007 – 2748). Kui selliseid „häälevedureid“ loetletud valimistel oli keskmiselt 116, siis Riigikogu mandaadi said sellised vaieldamatud arvamusiõidrid oluliselt väiksemal arvul – keskmiselt 73 (1992- 58; 1995 – 72; 1999 – 71; 2003 – 83 ja 2007 – 80), mis suhtena mandaatide arvu Riigikogus (101) andis 70,7% (1992 – 57,4%; 1995 – 64,3%; 1999 – 70,3%; 2003 – 82,2% ja 2007 – 79,2%). Esitatud arvud veenavad selles, et Riigikogu valija valib mitte erakonna vaid indiviidipõhiselt, et seadusandlikult sätestatud valimissüsteem ei taga isikuvalimisi proportsionaalsuse põhimõttel, kujundab need varjatult ümber poliitilisteks (erakondlikeks) valimisteks proportsionaalsuse põhimõtteil. Ka ülejäänud kandidaadigruppe käsitlevate andmete statistiline analüüs näitab, et toimivad isikuvalimised, mille käigus isikliku tuntuuse aste (mitte aga poliitilise erakonna tuntuuse aste) määrab saadud häälte arvu. Tinglikult on üljäänud kandidaate käsitletud nn. „regionaalse tuntuusega“, isikutena (hääli 100 – 1000) ja „isikliku tutvusringkonnaga“, isikutena (hääli kuni 100). Isikliku tutvusringkonnaga kandidaadid ei määrata valimiste tulemusi. Vaatamata sellele, et nad moodustavad olulise osa kogu kandidaadikorpusest (keskmine 45,6%), toovad nad oma erakondadele vaid 5,5% häältest keskmise häälte arvuga ühele kandidaadile 58. Nn. „liidrite“ poolt tagatud tulemuste kindlustamisel on aga parteiliste valimiste tingimustes erakondade mandaate oluliselt kindlustav roll nn „regionaalse tuntuusega“ kandidaadikorpusel. Moodustades keskmiselt 42,6% kandidaadikorpusest, annavad nad 32% häältesaagist keskmise individuaalse häältearvuga 339. Ka need arvud näitavad, et kuuluvus erakondlikesse nimekirjadesse ei anna absoluutsele enamusele nimetatud kontingendile rohkem hääli, kui nende personaalne kuvand ja tuntusringkond seda võimaldab.

Kokkuvõttes. Põhiseaduses sätestatud „isikuvalimiste“ mudel vastab elektoaraadi arusaamadele nende tahte mandateerimisest. Samas on seadusandlikult kujundatud „poliitiliste (erakondlike)“ valimiste mudel, mis ei vasta PS-i kätkevad mõttele ja pole ka arusaadav suveräänsust teostavale valijaskonnale. Seda saab lugeda ka põhjuseks esindusdemokraatiat teostava Riigikogu ebapopulaarsusele, valija poolt antud mandaadi ebamäärasusele ja rahva ning tema mandaadi saanud seadusandliku institutsiooni usaldussuhte ebarahuldavale tasemele. Seadusandlikult on juba alates 1992.a. ellu kutsutud valimismudel, mis põhiseadust koostanud Põhiseadusliku Assamblee poolt tunnustati selle tekstist välja hääletamisega mittekõlblikuks. Poliitiliste valimiste mudeli korrektse rakendamise katse „Euroopa Parlamendi valimiste seaduse“ kaudu 2009.a. vastavate valimiste eel pörkus aga valijaskonna vastuseisule. Valijaskond soovib isikuvalimisi, mitte aga erakondlike valimisi, erakondlike valimiste korraldus isikuvalimiste sildi all aga on kaasa toonud „rahva“ ja „riigi“ vahelise usalduse deformatsiooni. Poliitiliste erakondade roll ühiskonnas ei vasta talle põhiseadusega antud pädevusele ning diskrimineerib muu kodanikuühiskonna organisatsioonide õigustusi osaleda esindusdemokraatia kujundamisel.

Põhiseadusliku korra tagamiseks Riigikogu valimistel peab autor korrektseks kas Riigikogu valimiste seadusandlikult sätestatud korra vastavuse taastamist põhiseaduses sisalduvatele alusregulatsioonidele või siis põhiseaduse muutmist. Selleks tuleks valimisest kaotada parteipoliitilistele nimekirjadele ülesehitatud „proportsionaalsusel tuginev poliitiliste valimiste mudel“ ning vastavuses põhiseadusesse kätkevad tekstile ja mõttele ehitada valimissüsteem uuesti üles eranditult üksikkandidaatidele tuginevalt „proportsionaalsusel tugineva isikuvalimiste mudeli põhjal“. Teiseks võimaluseks oleks Põhiseaduse §-60 muutmise ja selles erakondlikel põhimõtetel tugineva „poliitiliste valimiste mudeli“ seadustamine. Proportsionaalsus oleks kohaldatav kummagil juhul. Selliste reformide tulemusel oleks sisustatud ka „mandaadiga“ seonduv ning oleks võimalik persofinitseerida poliitilist vastutuse instituuti seonduvalt elektoraadi tahtega.

KASUTATUD ALLIKATE LOETELU.

Kasutatud õigusaktid:

- 1.Eesti Vabariigi Põhiseadus (RT 1992, 26, 349)
- 2.Erakonnaseadus (RT I 1994,40,654; 2010,9,41)
- 3.Riigikogu valimise seadus (RT I 2001, 57, 355;2009, 29, 175)
- 4.Euroopa Parlamendi valimise seadus (RT I 2003, 4,22; 2009,29,175)
- 5.Riigikogu kodu- ja töökorra seadus (RT I 2003, 24, 148;2010,28, 144)

Kasutatud kirjandus ja publikatsioonid:

- 6.Kelle käes on võim, mis peaks kuuluma rahvale? Postimees. AK. 16.oktoober 2010, nr.152, lk.2-3
- 7.Kivirähk Juhan. Avalik arvamus ja Riigikogu. Ülevaade 2005 aasta arvamusuuringute põhjal. ETA Monitooring. Riigikogu kokkuvõtte, 2005 – <http://www.riigikogu.ee> (kasutatud 25.10.2010)
- 8.Kivirähk Juhan. Avalik arvamus ja X Riigikogu meediauuringutes. Riigikogu Toimetised – <http://www.riigikogu.ee/rito> (kasutatud 25.10.2010)
- 9.Paas Kadri. Eesti parlament põrus ja piirivalve hiilgas. SL Õhtuleht, 13.11.2001 – <http://www.oh tuleht.ee> (kasutatud 25.10.2010)
- 10.Põhiseadus ja Põhiseaduslik Assamblee. Koguteos, Eesti Vabariigi Justiitsministeerium, Tallinn, 1997
- 11.Toomsalu Tiit. Konstitutsiooniõigus.Eesti Vabariigi põhiseaduse teoreetilis-praktiline käsitus. Õppevahend. Sotsiaal Humanitaarinstituut, Tallinn, 2006

Kasutatud (elektroonilise arhiivi) materjalid:

- 12.Sotsiaalse kapitali rollist tänases Eestis. Ühiskondlik aktiivsus ja sotsiaalne usaldus. Eesti Inimarengu aruanne, 2001 – <http://kogu.ee> – (kasutatud 25.10.2010)
- 13.Riik ja rahvas, sügis 2003.Milliseid institutsioone usaldati septembri lõpus kõige rohkem? Sotsiaalturuuuringute firma Saar-Poll – <http://www.saarpoll.ee> (kasutatud 25.10.2010)

STATISTILISED JA STATISTILISED KESKMISED NÄITAJAD AASTATEL 1992-2007 ASET LEIDNUD RIIGIKOGU VALIMISTE KOHTA.						
Statistiline näitaja	1992	1995	1999	2003	2007	Keskmine
Hääletas kokku	467.628	545.825	492.356	500.686	555.193	512.337
Kandidaate kokku	727	1251	1892	958	979	1161
Kandidaate, kes said 1000 ja rohkem häält	114	112	104	118	133	116
Kokku häält, mille said 1000 ja rohkem häält kogunud isikud	301.642	362.095	270.436	293.221	365.475	318.374
Tuhat ja rohkem häält kogunud kandidaatide suhe kandidaatide koguarvu.	15,70%	8,90%	5,50%	12,30%	13,60%	11,20%

Tuhat ja rohkem häält kogunud kandidaatide häälte suhe vali mistel antud häälte koguarvu	64,50%	66,30%	54,90%	58,60%	65,80%	62,00%
Keskmine häälte arv ühe tuhat ja rohkem häält kogunud kandidaadi kohta	2646	3233	2600	2485	2748	2742
Riigikogu mandaatide üldarv	101	101	101	101	101	101
Mandaatide keskmine arv, mille kogusid 1000 ja rohkem häält saanud kandidaadid	58	72	71	83	80	73
Tuhat ja rohkem häält kogunud kandidaatidele langenud mandaatide ja mandaatide üldarvu suhe	57,40%	64,30%	70,30%	82,20%	79,20%	70,70%
Kandidaatide arv, kes kogusid 100 kuni 1000 häält	390	495	582	515	491	495
Kandidaatidele, kes kogusid 1000 kuni 1000 häält antud häälte koguarv	158.525	149.481	166.647	184.581	168.019	165.450
Kandidaatide, kes kogusid 100 kuni 1000 häält suhe kandidaatide üldarvu	53,60%	39,60%	30,80%	53,70%	50,20%	42,60%
Kandidaatide, kes kogusid 100 kuni 1000 häält, antud häälte suhe antud kõigisse häältesse	33,90%	27,40%	33,80%	36,80%	30,30%	32,10%
Keskmine häälte arv, mis anti ühele 100-1000 häält kogunud kandidaadile	406	302	286	358	343	339
Kandidaatide arv, kes kogusid kuni 100 häält	122	644	1206	325	355	530
Kuni 100 häält kogunud kandidaatidele antud häälte koguarv	7461	33.493	55.269	22.884	21.969	28.215
Kuni 100 häält kogunud kandidaatide arvu suhe kandidaatide koguarvu	16,80%	51,50%	63,70%	33,90%	36,30%	45,60%
Kuni 100 häält kogunud kandidaatidele antud häälte suhe valimistel antud häälte koguarvu	1,60%	6,10%	11,20%	4,60%	3,90%	5,50%
Keskmine häälte arv, mis anti ühele kuni 100 häält kogunud kandidaadile	61	52	46	70	62	58

И. Щеглова,
доцент СГИ,
логопед Таллиннской Тынисмяэской Реальной школы, старший педагог.

Дети с особыми потребностями в общеобразовательной школе

Artiklis käsitletakse probleeme, mis esinevad hariduslike erivajadustega lastel, kes õpivad tavakoolis. Töö eesmärk on pöörata tähelepanu sellistele lastele, kes vajavad mitmesuguseid tugisüsteeme ja eri lähenemist.

The article covers a range of questions concerning difficulties in teaching children with borderline pathology studying in non-specialized schools. The aim of the work is to attract attention to the problems facing this set of students as children with special needs, requiring help and assistance from specialists in a number of disciplines.

В последние годы отмечается рост количества детей с различными трудностями в обучении в начальной школе. Школы решают данную проблему, открывая коррекционные классы, классы выравнивания, а специалисты - психолог, логопед и коррекционный педагог не могут пожаловаться на отсутствие нуждающихся в их помощи детей.

Дети с тяжелыми заболеваниями, врожденными аномалиями развития, детским церебральным параличом, умственной отсталостью, нарушением зрения или слуха, как правило, выявляются своевременно и получают в определенной степени помощь специалистов. В то же время дети с пограничной патологией - незначительно сниженным зрением или слухом, легкими моторными нарушениями, нарушениями эмоционально-волевого развития, а часто и с задержкой психического развития вынуждены приспосабливаться к существующим условиям. Родители и учителя не всегда имеют возможность правильно оценить причины нарушений в развитии ребенка и объясняют неуспеваемость упрямством и ленью, или наоборот стремятся оберегать ребенка от малейшей нагрузки в школе, считая, что он переутомляется.

Наиболее распространенными причинами школьной неуспеваемости являются недостаточный уровень психического развития детей к моменту прихода их в школу или преждевременное начало обучения, когда еще окончательно не сформированы необходимые психические функции. Формирование учебных навыков младших школьников, которое опирается на незрелые психические процессы, не может быть успешным.

Еще одна причина школьной неуспешности – неврологические нарушения у детей. Задержка речевого развития, нарушение артикуляционной моторики и дефектное звукопроизношение, трудности в овладении навыками чтения, письма и счета, плохой почерк, рассеянное внимание, неусидчивость являются следствием нарушения функционирования и кровоснабжения коры больших полушарий и подкорковых структур головного мозга, возникающих из-за родовой травмы. Кроме того, активность развития лепета в возрасте от 6 месяцев до года зависит от полноценных сосательных движений. У детей, вскармливаемых искусственно, губы и язык не набирают достаточной силы, подвижности, возникает недостаточность артикуляционной моторики, что является причиной дефектов звукопроизношения. В свою очередь недоразвитие произносительной стороны речи негативно влияет на качество фонематического (речевого) слуха и проблема еще более углубляется. Ребенок неправильно произносит звуки, не дифференцирует правильное произношение звука и патологическое, т.е. у него нарушается фонематический слух. При отсутствии логопедической помощи в начальном периоде обучения это приводит к дисграфии.

Школьный логопед занимается проблемами письменной речи – дисграфия, дислексия, дизорфография. Устная речь, коррекция звукопроизношения также не остается без внимания. В настоящее время по разным причинам состав логопедических групп (теперь это группы выравнивания) в детских садах изменился, туда направляются дети с более серьезной речевой патологией. Дети, о которых идет речь в этой статье, в дошкольном возрасте посещают логопеда в поликлинике или занимаются с логопедом в детском саду 1-2 раза в

неделю. Логопед уделяет главное внимание коррекции звукопроизносительной стороны речи, а развитием фонематических процессов, лексико-грамматического строя, связной речи из-за недостатка времени занимается в меньшей степени. Это также является одной из причин увеличения количества детей с речевой патологией в общеобразовательной школе.

В сферу профессиональной деятельности школьного логопеда, задачей которого является коррекция главным образом письменной речи, попадают также следующие категории детей:

Дети с речевой патологией - с фонетико-фонематическим нарушением речи (ФФНР) и с общим недоразвитием речи (ОНР), при котором страдают не только произношение звуков, но и лексико-грамматический строй, связная речь. Это дети группы риска по дислексии и дисграфии, они с первых месяцев обучения в школе начинают испытывать трудности в обучении. В некоторых случаях дети с компенсированной речевой патологией, получавшие в дошкольном возрасте помощь логопеда, хорошо справляются с учебной работой, так как имеют хорошую подготовку, но часто и они впоследствии (обычно уже со второго полугодия первого класса) нуждаются в логопедическом сопровождении.

Дети с временной задержкой психического развития (ЗПР). В 7-летнем возрасте они не достигают необходимого для начала обучения уровня развития восприятия, внимания, памяти. У них отмечается неполноценность пространственного анализа, зрительно-моторной координации, снижение работоспособности, существенное отставание в развитии мышления и речи. Это проявляется в трудностях, которые дети с ЗПР испытывают в овладении навыками письма и чтения, в усвоении грамматических правил, способов решения математических задач, приемов вычисления. Речевое развитие характеризуется ограниченностью словаря, бедностью грамматических конструкций, затруднениями при развернутом высказывании. Причина неуспеваемости данной группы учащихся обусловлена преимущественной недостаточностью познавательной деятельности.

Дети с минимальными расстройствами слуховой функции. Незначительное понижение слуха на 15-20 дБ, в том числе и кратковременное, в сензитивных периодах развития ребенка влияет как на формирование речи ребенка, так и всей личности. При таком понижении слуха возникают сложности восприятия некоторых согласных звуков уже на самом близком расстоянии (около уха), а на расстоянии 2 м не различается более одной трети согласных, произнесенных голосом разговорной громкости. В связи с этим нарушается произношение звуков, не развивается в полной мере словарный запас и грамматический строй [4].

Учащиеся с минимальным расстройством слуха обращают на себя внимание в первую очередь дефектами произношения звуков, но их главная проблема в недостаточности фонематического слуха. Наибольшие трудности дети испытывают в дифференциации звонких и глухих согласных звуков, аффрикат (ц, ч, щ). Таким детям трудно писать диктанты, они не всегда правильно понимают учителя, часто используют для понимания смысловую догадку. Словарный запас младших школьников еще недостаточен, поэтому у них много неточностей и ошибок в понимании инструкций, заданий учителя, предъявленных устно. Неточно услышанное слово приводит к неверно понятому значению слова или фразы, к аграмматизмам. В данном случае первичное нарушение фонематического слуха вызывает вторичное нарушение лексико-грамматического строя, а позже дисграфию и дизорфографию. Такой ребенок нуждается в специальном индивидуальном подходе: должен сидеть на первой парте, освещение должно быть достаточным, посторонние шумы должны быть минимальны. Обращаясь к ребенку, учитель должен помнить, что ребенок должен видеть его губы, артикуляцию, это способствует правильному пониманию учеником услышанного.

Дети из групп погружения, а также посещавшие эстонский детский сад, но поступившие в русскую школу. Эти ученики находятся в группе риска по возникновению дисграфии и дизорфографии. Лексическая недостаточность может проявляться как на уровне отдельных слов и словосочетаний, так и в связной речи. В звукопроизношении для этих детей характерны дефекты смягчения и озвончения, в письменной речи наибольшую трудность представляет тема «мягкость согласных», т.е. ошибки в правописании йотированных гласных, постановке мягкого знака, а также разделительных мягкого и твердого знаков.

Двуязычные дети. Билингвизм как явление, несомненно, является положительным феноменом. Однако в школьный период, который предполагает осознание закономерностей языка, овладение письменной речью, у некоторых учеников возникают трудности. Иногда в семье ребенка несколько языков. Например, итальянский-русский-английский или русский-фламандский-английский (примеры из практики автора статьи). Такие дети также нуждаются в

коррекции сначала устной, а затем и письменной речи. Лексико-грамматическая недостаточность устной речи при отсутствии специальной помощи ребенку на начальных этапах обучения в некоторых случаях также приводит к дисграфии.

Дети с нарушением эмоционально-волевой сферы. Ребенок с аутистическими чертами, с эмоциональной нестабильностью не редкость в практике школьных логопедов. Такие дети больше находятся в поле зрения психолога, но часто имеют и речевую патологию, особенно это касается письменной речи. Трудности социального взаимодействия проявляются как в общении с детьми во внеурочное время, так и на уроках. Если педагог нашел подход к подобному ученику, понимает его трудности, то и самому ребенку легче учиться и взаимодействовать с другими людьми.

Дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ) и цереброастеническими состояниями. Систематические логопедические занятия с ними часто не дают ожидаемых результатов. Основной нарушенной функцией у этих детей является контроль за протеканием психической деятельности. У детей с СДВГ страдает контроль и программирование произвольной психической деятельности, а у детей с цереброастенией снижение контроля происходит на фоне утомляемости. Им также свойственны дисграфические ошибки в письменной речи. В данном случае также необходима комплексная совместная работа разных специалистов, в первую очередь психолога, логопеда, коррекционного педагога.

Леворукие дети и дети с парциальным левшеством также являются группой риска по поводу возникновения дислексии и дисграфии. У них позднее развиваются фонетико-фонематические процессы, они ощущают пространство иначе: во всем присутствует тенденция к анализу материала справа налево. Читать, писать, рисовать, считать, вспоминать, интерпретировать сюжетную картинку могут начинать с любой стороны. Часто начинают читать слово в предложении справа налево, особенно короткие слова (он-но) или с середины, что приводит к непониманию текста. Им трудно запоминать стихи и слова, не связанные по смыслу. У леворуких детей гораздо чаще, чем у праворуких, отмечается весь комплекс трудностей письма: выраженные нарушения почерка, тремор, оптические ошибки (п—т, л—м, н—к, х—ж и др.), искажение конфигурации букв, искажение соотношения частей, зеркальное письмо, смешение гласных е-и, о-а не только в безударной позиции, но и под ударением. Леворуких детей отличает более медленный темп письма, они словно не видят строк, уводя букву за верхнюю и нижнюю строку, путают не только правую и левую стороны буквы, но даже верх и низ. Особенно трудно им выделить точку начала движения и выбрать правильную траекторию. Для того чтобы снять эти трудности, необходима специальная тренировка пространственно-зрительного восприятия, зрительной памяти. При обучении письму леворукого ребенка особое внимание уделяется вербальному описанию движения, а также уточнению действий, выделению основных элементов, точки начала движения и направления движения. Во многих случаях леворукие дети достигают нужных результатов как бы обходным путем. Самый яркий пример – речь. Эти дети могут долго молчать, а в 3-летнем возрасте начать говорить сразу длинными, грамматически оформленными фразами. Их речь выглядит при этом «взрослой» и интонационно, и выразительно. Однако, если проверить у них фонематический слух, артикуляционные способности, спросить, что означает слово – результат часто плачевный. Они воспринимают и запоминают речь глобально, целыми блоками, без подробностей [3]. Эта группа детей также нуждается в коррекционной или профилактической работе с логопедом.

Дети с нарушением ручной моторики. Ученик с трудом овладевает техникой письма, что связано с недостаточностью кинестетического и кинетического фактора, т.е. ребенок неправильно держит ручку, не ощущает положения пальцев, не может произвести серию нужных движений при написании буквы или слова. Случай из практики: Д., выполняя с логопедом упражнения для активизации ручной моторики, сообщает: «Я вообще не чувствую, что палец поднимается...». Такому ребенку необходима специальная работа по подготовке руки к письму. Как правило, и речь такого ребенка отличается смазанностью и нечеткостью дикции.

Коррекционная педагогика выделяет следующие аспекты особых образовательных потребностей разных категорий детей с нарушениями психофизического развития. Время начала образования – потребность в совпадении начала специального целенаправленного обучения с моментом определения нарушения в развитии ребенка. Содержание образования – потребность во введении специальных разделов обучения. Создание специальных методов

и средств обучения – потребность в построении "обходных путей", использовании специфических средств обучения, в более дифференцированном, "пошаговом" обучении. Особая организация обучения - потребность в качественной индивидуализации обучения, в особой пространственной, временной и смысловой организации образовательной среды. Дети с аутизмом, например, нуждаются в особом структурировании образовательного пространства, облегчающем им понимание смысла происходящего, дающем им возможность планировать свое поведение. Определение границ образовательного пространства – потребность в максимальном расширении образовательного пространства за пределы образовательного учреждения. Определение круга лиц, участвующих в образовании, и их взаимодействие – потребность в согласованном участии квалифицированных специалистов разных профилей (специальных психологов и педагогов, социальных работников, врачей разных специальностей) и родителей ребенка.[1].

Все вышеназванные категории детей в той или иной степени имеют особые образовательные потребности и нуждаются в возможно более раннем коррекционном воздействии, в дифференцированном, "пошаговом" обучении, использовании специальных средств и методов, применении индивидуального подхода в организации коррекционной работы, подключении родителей и специалистов разного профиля к процессу коррекции. Школьные специалисты – логопед, психолог, коррекционный педагог – осуществляют поддержку ребенка, испытывающего трудности в обучении, консультируют родителей и педагогов. Особенно важен контакт психолога и логопеда с учителем [2]. Как правило, ребенок с выраженными сенсорными или двигательными нарушениями не вызывает у детей негативной реакции. Одноклассники не проявляют отрицательного отношения, например, к детям с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата. Ученик с небольшими отклонениями в развитии не осознается ни одноклассниками и их родителями, ни учителем как ребенок с особыми потребностями в образовании, нуждающийся в специальном индивидуальном подходе. Если учитель будет понимать такого ребенка, сочувствовать и сопереживать ему, то выиграют обе стороны – учитель, которому станет легче учить, и ребенок, которому не страшно учиться.

Литература.

1. Гончарова Е.Л., Кукушкина О. И.. Реабилитация средствами образования: особые образовательные потребности детей с выраженными нарушениями в развитии. Альманах Института Коррекционной Педагогике РАО, выпуск 1/200. www.ikprao.ru/almanah/1/pst2.htm
2. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей. С. Петербург «Речь» 2003.
3. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. М, «Академия», 2002
4. Черкасова Е.Л. Нарушения речи при минимальных расстройствах слуховой функции. Аркти. 2003.кп

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

А.В. Батаршев,
Доктор педагогических наук, профессор,
Институт педагогического образования РАО,
Санкт-Петербург

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И КАТЕГОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Одним из направлений решения задачи дальнейшего повышения эффективности и улучшения качества учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе и учреждениях начального и среднего профессионального образования (в более широком смысле – и в вузах) является обеспечение преемственности обучения и воспитания молодёжи.

В работах различных исследователей по данной тематике рассматриваются с той или иной степенью полноты и широты охвата различные аспекты проблемы преемственности обучения. Теоретические основы – в работах С.Я. Батышева, А.П. Беляевой, Ю.А. Кустова и др; содержательные и процессуальные аспекты – в работах А.П. Беляевой, Г.Н. Варковецкой, А.А. Таррасте и др.; психолого-педагогические аспекты – в работах А.В. Батаршева, Н.В. Кузьминой, В.С. Леднёва и др. Однако целостного комплексного исследования проблемы преемственности обучения в общеобразовательной и профессиональной школе как системы взаимосвязанных элементов, адекватных основным компонентам процесса обучения, в педагогической науке не проводилось, если не считать попытку отдельных авторов осветить теоретико-методологический и социально-педагогический аспекты преемственности обучения в общеобразовательной и профессиональной школе (см. А.В. Батаршев, 1996; Ю.А. Кустов, 1987). Переход на рыночную экономику и реконструкция общественного производства также требует уточнения ряда позиций по проблеме преемственности обучения в общеобразовательной и профессиональной школе, а также в вузах.

В данной статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты преемственности обучения в общеобразовательной и профессиональной школе. В последующем на суд читателей будет представлена педагогическая система преемственности обучения из составляющих, адекватных основным компонентам процесса обучения. Прежде всего автор считает необходимым обосновать преемственность как методологический принцип и категорию профессиональной педагогики.

В современных условиях социально-экономического развития общества выдвигается новый социальный заказ на подготовку современного рабочего и специалиста квалифицированного труда. Намечилась тенденция интеграции различных типов профессиональных учебных заведений, что позволяет готовить специалистов-профессионалов от первого уровня рабочей профессии до первого уровня младших инженеров в системе непрерывного профессионального образования. В учебных заведениях нового типа (профессиональные лицеи и колледжи) интегрируются цели, задачи, функции и их структура. Это ведёт к пересмотру содержания обучения, к разработке новых интегрированных учебных планов и программ. Следовательно, должна меняться и тактика реализации преемственности в общеобразовательной и профессиональной школе.

Принцип преемственности носит общенаучный характер и выступает, как это часто трактуется в философской литературе, в качестве одной из сторон закона отрицания отрицания диалектического материализма. Сама преемственность понимается как связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого при изменении его как системы.

На наш взгляд, такая трактовка понятия преемственности, как проявление одной из сторон закона двойного отрицания, является несколько односторонней. Нами сделана попытка раскрыть методологический принцип преемственности на основе общих законов материалистической диалектики и высветить одну из проблем преемственности обучения, связанную с профессиональным становлением рабочего и специалиста квалифицированного труда.

Преемственность как методологический принцип вытекает непосредственно из законов материалистической диалектики, важнейшими из которых являются закон единства и борьбы противоположностей (указывает на источник развития и движения), закон перехода количественных изменений в качественные (раскрывает механизм движения и развития) и закон отрицания отрицания (выявляет направленность движения и развития объекта, процесса, явления). В совокупности эти законы выступают в качестве первого (философского) уровня иерархии развития понятия преемственности (рис. 1).

Преемственность как методологический принцип отсылается ко второму (общенаучному) уровню иерархии, является как бы производным тех законов и закономерностей, которые выявляются на основе категорий первого уровня иерархии.

Преемственность в обучении, рассматриваемая в качестве общедидактического принципа (третий, педагогический уровень иерархии), раскрывает общую направленность и сущность развития основных компонентов процесса обучения (цели, содержание, методы, формы и средства) и по отношению к принципу систематичности и последовательности (четвертый, частно-дидактический уровень иерархии) является категорией более высокого порядка.

Отрицание существующего, переход к новому не означает простого уничтожения, в противном случае было бы невозможно развитие. Прогресс в развитии обуславливается тем, что сохраняется преемственность между старым, отрицаемым, и новым, утвердившимся. Таким образом, диалектическое отрицание всегда связано с удержанием, сохранением элементов положительного, достигнутого на предыдущем этапе развития. Это – одно из важнейших требований диалектической логики, определяемое действием закона двойного отрицания.

Одним из примеров проявления преемственности как одной из сторон закона двойного отрицания является переход от узкоспециализированного профессионального обучения к обучению по группам профессий и профессиям широкого профиля в условиях интеграции личностно-ориентированного профессионального образования. Этот переход обусловлен рядом причин социального, экономического, научно-технического, психолого-педагогического порядка.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

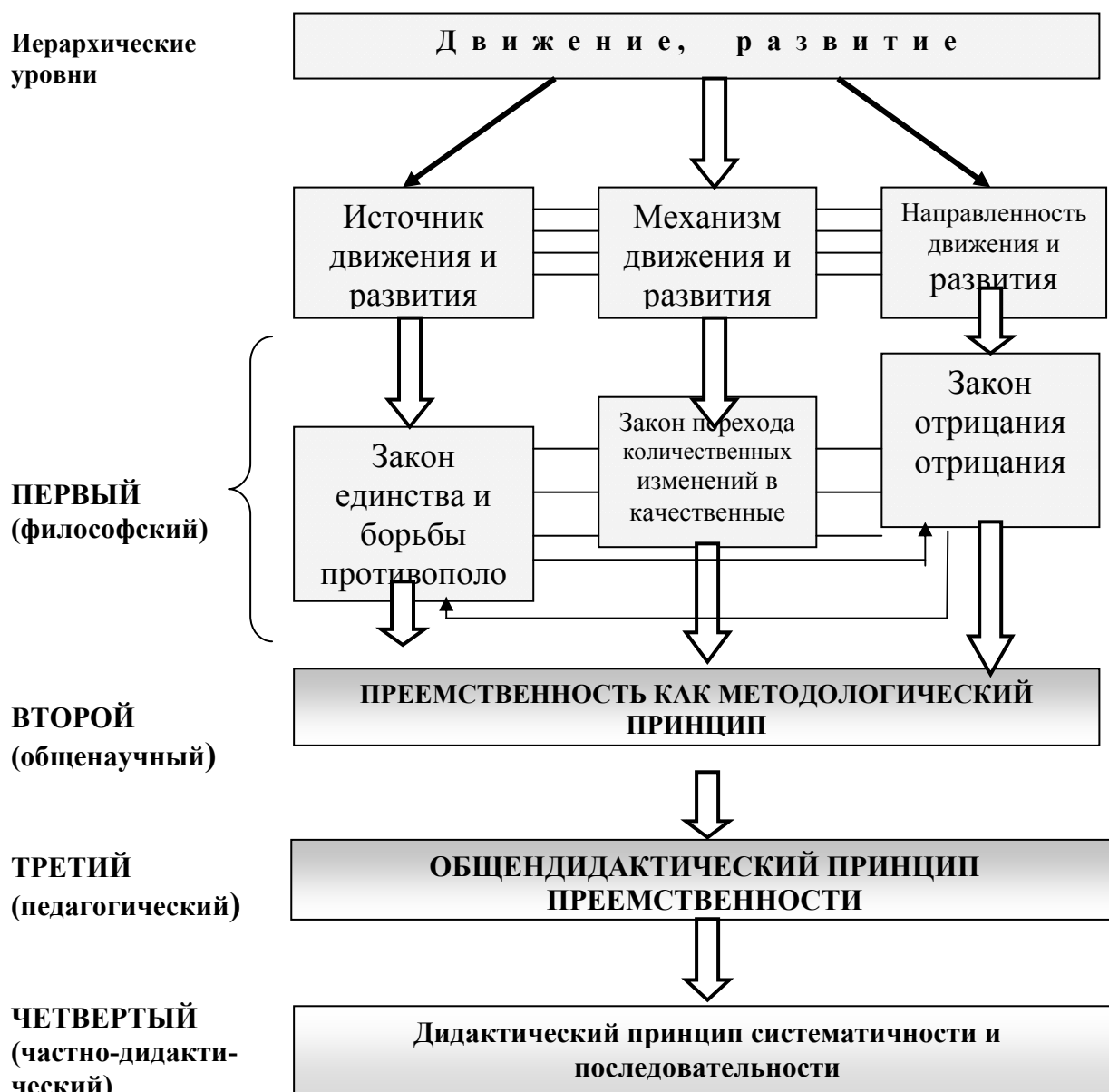

Рис. 1. Иерархические уровни развития категории преемственности в научном и учебном познании

Среди них отметим такие, как интеграция и дифференциация научного и учебного познания; диалектическое единство, взаимодействие и взаимообусловленность развития

науки, техники и производства; укрепление связи теории и практики; усиление мировоззренческой и практической направленности содержания образования; взаимосвязь теоретического и прикладного знания, определяющая теоретическую и производственную части обучения и др.

Преемственные (горизонтальные и вертикальные) связи здесь прослеживаются во всех трех циклах профессионального образования - общеобразовательном, общетехническом, профессиональном.

Вертикальные связи прослеживаются по цепочкам:

НАУКА (разработка научных идей) – содержание предметов общеобразовательного цикла – категория преемственности в общеобразовательной подготовке;

ТЕХНИКА (техническое и технологическое воплощение научных идей на практике) – содержание предметов общетехнического цикла – категория преемственности обучения учащихся общетехническим предметам;

ПРОИЗВОДСТВО (практическая реализация научных идей в материальное производство) – содержание предметов профессионального цикла – категория преемственности в подготовке учащихся по специальной технологии производственному обучению.

Горизонтальные связи на уровне категории преемственности в профессиональной подготовке: преемственность в общеобразовательной подготовке – преемственность в обучении учащихся общетехническим предметам – преемственность в подготовке учащихся по специальной технологии и производственному обучению.

Основными свойствами преемственности являются: 1) продолжение старого новым путем перехода количественных изменений в качественные; 2) постепенное закрепление, утверждение нового в процессе многостадийного скачка; 3) постепенность перехода от старого качества к новому; 4) быстрый количественный рост, высокие темпы, ускорение.

Происходят качественные изменения процесса, явления, научного и учебного познания. Так, автоматизация и комплексная механизация производства, создание гибких роботизированных производств, современных ресурсосберегающих и малоотходных технологий являются примером прогрессивных изменений в сфере материального производства. А это неминуемо требует и качественную стратегию личностно-ориентированной профессиональной подготовки будущего рабочего и специалиста квалифицированного труда.

В сфере материального производства на определенном этапе старое оборудование становится главным тормозом научно-технического прогресса и социально-экономического развития соответствующей отрасли производства. Внедрение автоматизации и комплексной механизации, освоение передовых технологий свидетельствует об отрицании элементов старого. Однако при этом сохраняются отдельные элементы общепроизводственного характера, часть морально устаревшей техники, замена которого планируется на последующие этапы. Когда развитие того или иного процесса становится невозможным при сохранении части старого, когда никакая модернизация уже не дает желаемого результата, отрицанию подвергается сама основа существующего. Проводится реконструкция общественного производства, меняется и стратегия профессиональной подготовки рабочих и специалистов квалифицированного труда. В этом примере наглядно проявляется действие закона двойного отрицания применительно к категории преемственности в профессиональном обучении.

Закон перехода количественных изменений в качественные раскрывает характер и формы перехода объектов, явлений из одного состояния в другое, отвечает на вопрос, как происходит развитие. Под количеством следует понимать объективную определенность предметов, явлений, характеризующую их существование в пространстве и во времени через совокупность свойств, указывающих на число величин этих предметов, длительность существования и интенсивность развития вещи в целом и отдельных ее сторон.

Под качеством понимается внутренняя объективная определенность предметов, неотделимая от их бытия и выражающая их сходство и различие в конкретных системных отношениях. Единство количественной и качественной определенности выражается в категории меры, которая и намечает границы изменений. Развитие идет путем поэтапного накопления количественных изменений и перехода их на определенной стадии в коренные

качественные изменения. Если количественные изменения происходят путем поэтапного накопления, то переход к новому качественному состоянию осуществляется в форме скачка, перерыва постепенности. Например, прогрессивные качественные изменения в сфере материального производства (автоматизация и комплексная механизация производства, создание гибких автоматизированных производств, развитие и широкое освоение передовых технологий) неминуемо обусловили качественно новую стратегию личностно-ориентированной профессиональной подготовки будущего специалиста-профессионала, развитие его «кибернетического» мышления в условиях автоматизации, электронизации, роботизации производства, гуманитаризации содержания и самого процесса профессиональной подготовки.

Важную роль в понимании сущности преемственности обучения играет и диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Он объясняет источник движения и развития объектов, процессов и явлений. Механизм реализации преемственности в обучении подтверждается действием данного закона при разрешении противоречий в учебном познании. В мировоззренческом аспекте это означает необходимость выявления противоречий, характеризующих данный предмет, явление или процесс; нахождение способов разрешения противоречий и решение наметившихся проблем.

Главным противоречием в учебном познании, адекватно отражающим сущность движущих сил процесса профессиональной подготовки специалиста-профессионала, является противоречие между потребностями (требованиями) современного общества к необходимой подготовке молодого поколения и уровнем этой подготовки. Движущими силами учебно-профессиональной деятельности учащихся профессиональных лицеев и колледжей выступают их интересы и потребности в учении и труде. Эти интересы и потребности определяют в конечном счете склонности подрастающего поколения в выборе профессии. Таким образом, в данной ситуации мы имеем три взаимодействующих фактора. Первый фактор – общественные потребности в кадрах, второй фактор – склонности подрастающего поколения в выборе профессии, третий – возможности образовательных структур, осуществляющих профессиональную подготовку подрастающего поколения с учетом социально-экономического прогнозирования и педагогического предвидения. Оптимальное взаимодействие этих трех факторов может обеспечить своеобразную гармонизацию общественных и индивидуальных потребностей. В разрешении этого противоречия мы видим одну из сторон диалектического закона единства и борьбы противоположностей, адекватно отражающую закономерности процесса преемственности учебного познания.

На основе анализа феномена преемственности, рассматриваемого в качестве методологического и общедидактического принципов в научном и учебном познании можно выделить основные признаки для уточнения понятия «преемственность в обучении». К ним следует отнести:

– динамизм учебного познания, движение и развитие знания по восходящей линии от простого к сложному, от сущности первого порядка к сущности второго порядка, от сущности второго порядка к сущности третьего порядка и т.д.

– наличие диалектических скачков в учебном познании (на каждой последующей ступени обучения происходит перераспределение эмпирических и теоретических знаний);

– создание оптимальных условий для формирования системы обобщенных знаний учащихся на основе преемственных внутри-, межпредметных и межцикловых связей.

Указанные выше признаки позволяют лучше понять сущность преемственности в обучении, преемственности между трудовой и профессиональной подготовкой в общеобразовательной и профессиональной школе, раскрыть механизм ее реализации в учебном познании. Эти признаки позволяют отнести феномен преемственности обучения к категории профессиональной педагогики.

Литература

1. Батаршев, А.В. Преемственность обучения в общеобразовательной и профессиональной школе: теоретико-методологический аспект / А.В. Батаршев; под ред. А.П. Беляевой. – СПб.: Институт профтехобразования РАО, 1996.

2. Батаршев, А.В. Педагогическая система преемственности обучения в общеобразовательной и профессиональной школе / А.В. Батаршев. – СПб.: Институт профтехобразования, 1996

3. Беляева, А.П. Интегративная теория и практика многоуровневого непрерывного

профессионального образования / А.П. Беляева. – СПб.: Институт профтехобразования РАО, 2002.

4. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования / Э.Ф. Зеер. – М.; Воронеж: Изд-во «Академия», 2003.

5. Кустов, Ю.А. Преемственность профессиональной подготовки молодёжи в профтехучилищах и вузах / Ю.А. Кустов; под ред. А.А. Кыверялга, - Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1990.

Владислав Павлович Герасименко
канд.эк.наук,проф., Донской государственный технический университет
Елена Николаевна Рудская
канд.эк.наук, доц., Донской государственный технический университет

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: РЕАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

A person and society are and will always be the contradictory unity. In addition, a man is inherent to form his own world in his mind in order to solve some problems and gain something that he is now deprived of. And the effect will heighten because of constant real and made-up comparison. Such a conjuncture also extrapolates economic relations as the real and virtual types of economy are part and parcel of each other.

В основе появления виртуальной экономики лежат информационные технологии, которые позволяют человеку вести качественно иной образ жизни, ускоряя и облегчая его деятельность, сжимая пространство и время. По некоторым прогнозам к 2015 г. в развитых странах 50% услуг будет оказываться через Интернет. Каждые три года информация в Сети удваивается.[1]

Существует множество толкований понятия «виртуальная экономика». Само слово «виртуальный» в переводе с латинского означает «возможный». Например, на сайте словарей и энциклопедий Академика, виртуальная экономика рассматривается как среда, в которой субъекты могут осуществлять любую хозяйственную деятельность (осуществляется при помощи цифровых телекоммуникационных сетей).

Википедия называет виртуальную экономику еще синтетической и связывает с появлением сетевых игр – это эмерджентная (новая) экономика, существующая в виртуальной реальности многопользовательского мира, обычно основывается на обмене виртуальными благами в рамках онлайн-игры. При оценке полезности того или иного виртуального блага большинство пользователей основывается скорее на том удовольствии, которое оно позволит им получить от процесса игры, чем на своих биологических нуждах, однако есть пользователи, которые в виртуальной экономике работают, а не отдыхают.

Глоссарий.ру определяет синонимичность виртуальной, электронной, цифровой, сетевой экономики – это хозяйственная деятельность, осуществляемая с помощью электронных сетей (цифровых телекоммуникаций). Технологически сетевая экономика представляет собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной деятельности.

В основе любой экономики лежат производственные отношения, товарно-денежные отношения. Конечно, развитие информационных технологий породило движение информации как основного товара и некоторое отвлечение от реального капитала. Однако, П. Бергер справедливо назвал это технологическим детерминизмом, и нельзя не согласиться с В.Ф. Паульманом, что реальное общество «это не только потоки информации, но и производство реальных продуктов, обеспечивающих как духовные, так и материальные потребности людей, которые неизбежно существуют в силу физической природы людей... "виртуальная экономика" - это пространство уже крепко схваченное капиталистическим предпринимательством, где зарабатываются реальные деньги и идет погоня за получением максимальной прибыли». [2]

Для нашего исследования воспользуемся также предложением В.Ф. Паульмана условно выделить четыре составляющие виртуальной экономики: игровая, товарное обращение, денежное обращение и движение фиктивного финансового капитала.

Нетрудно заметить, что именно деньги, расчеты, платежи, и даже финансовые инвестиции являются ядром виртуальной экономики, как впрочем, и реальной.

Дадим некоторые пояснения по электронным деньгам, обслуживающим виртуальную экономику. Это электронные устройства и системы связи для перевода денежных средств, осуществления кредитных и платежных операций путем передачи электронных сигналов без участия бумажных носителей.

Можно отметить основные преимущества электронных денег: увеличение скорости передачи платежных инструментов; упрощение обработки банковской корреспонденции; снижение стоимости обработки платежной документации.

Первооснова электронных денег - пластиковые карты. Электронные деньги – это промежуточное звено между наличными и безналичными деньгами. В отличие от пластиковых карт списание средств осуществляется не со счета клиента, а со счета эмитента электронных денег. То есть электронные деньги – это предварительно оплаченная сумма обязательств эмитента, расчет по которым произведен заранее, до начала операций.

Потенциально высокая эластичность предложения электронных денег ограничивается степенью платежеспособности клиентов и степенью их доверия к эмитенту таких денег. Возрастание меновой стоимости электронных денег может происходить путем изъятия их из обращения через обмен или выкуп при ограниченном числе равноценных альтернативных заменителей. Электронные деньги – это записи в техническом устройстве, которое дает доступ к деньгам на счете эмитента. То есть это новый платежный носитель – вещественные средства обращения и платежа заменяются дематериализованными деньгами.

Сравнивая электронные деньги с другими экономическими категориями можно сказать, что:

- электронные деньги не могут регулироваться как безналичные расчеты, так как при их эмиссии не открывается банковский счет клиенту. Если сопоставлять электронные деньги с денежным переводом без открытия счета, то отсутствует платежный документ в качестве основания перевода и банковские реквизиты получателя;

- электронные деньги не могут считаться вкладом до востребования, так как отсутствует существенное условие договора банковского вклада – выплата процентов;

- электронные деньги не могут рассматриваться с позиции договора беспроцентного займа – его не могут предоставлять кредитные организации, так как все кредитные операции носят платный характер.

Обращение электронных денег является неограниченным. Банк международных расчетов отмечает, что электронные деньги это «денежная стоимость ... хранимая в электронной форме на электронном устройстве, находящемся во владении потребителя. ... существует два различных вида электронных устройств: карточки с предварительной оплатой и программные продукты с предварительной оплатой». В отличие от традиционных банковских карт, когда расчеты совершаются в безналичном порядке через банки, электронные деньги могут обращаться вне банковской системы.

Европейский Центральный Банк обращает внимание на то, что платежи осуществляются не только в пользу эмитента, но и других фирм. При этом не требуется обязательного использования банковских счетов для транзакций – электронные деньги выступают как предоплаченный инструмент на предъявителя. Таким образом, электронные деньги – это денежная стоимость, являющаяся требованием к эмитенту, которая:

- ✓хранится на электронном устройстве;

- ✓эмитируется после получения денежных средств в размере не менее объема, принимаемых на себя обязательств;

- ✓принимается как средство платежа не только эмитентом, но и другими фирмами.

Нельзя не обратить внимание на жесткие нормы эмиссии электронных денег – исключена возможность выпуска необеспеченных электронных денег, объем выпущенных обязательств не может превышать сумму денежных средств, полученную при их выпуске.

Справедливо деление электронных денег на два основных вида:

1. универсальные, для всех видов платежей;

2. сетевые, для платежей в Интернете и других телекоммуникационных сетях.

В первом случае, это схема, где реализована технология переноса информации в электронном виде о денежных обязательствах эмитента с устройства одного держателя на устройство другого держателя. Прежде всего, это международный проект «Mondex»,

разработанный «Mondex International» - фирмой, принадлежащей MasterCard и крупнейшим финансовым институтам мира.

Во втором случае та же технология, реализованная через международную систему eCash и российскую PayCash. Каждая операция здесь обязательно сопровождается электронными подписями всех участников.

Многопользовательские он-лайн ролевые игры породили социальные сети. По данным www.internetworldstats.com из 6,7 млрд. населения Земли доступ в Интернет есть у 1,7 млрд., то есть у каждого четвертого. Большая часть пользователей 42,6% (738 млн.) проживает в Азии, однако в соотношении с общей численностью населения наиболее интернетизирована Северная Америка – там доступ в Сеть есть у 74% граждан. На конец 2009 года число игроков виртуального мира Second Life составило 18 млн., а World of Warcraft – 12 млн. человек.[1]

В игровых мирах существует внутренняя валюта. Сегодня ее без проблем можно с помощью специальных обменных шлюзов и аукционов конвертировать в реальные доллары и евро (и наоборот). Все более масштабной становится торговля виртуальными объектами за реальные деньги – в 2008 году ее объем составил \$992 млн, а в 2009, по данным Fastcompany, предположительно \$1,8 млрд.[1] Не поддается подсчету то количество людей, которые зарабатывают «прокачкой» и продажей сказочных персонажей или сдачей в аренду своих виртуальных апартаментов.

Однако, стоит прислушаться к выводам Дэвида Киркпатрика, специалиста по RMT (Real-Money Trading, обмен игровой валюты на реальные деньги). Он считает, что в той же Second Life работает обыкновенная финансовая пирамида. Новички приносят в игру реальные деньги. Но только те, кто находится наверху пирамиды, могут извлекать эти деньги в любых объемах (причем при повышенной устойчивой норме прибыли). Попытки изъять из игры любые суммы, превышающие чисто символические, обычно заканчиваются реальной прибылью на уровне преобладающей депозитной ставки в долларах. «Перед нами - большое количество людей, вкладывающих реальные доллары, и небольшая группка, изымающая эти доллары и лишаящая всех остальных каких-либо финансовых притязаний на что-либо, оставляя им в утешение разве что воображаемую модную аватару».

Развитие виртуальных денежных отношений в социальных сетях прошло свою наивысшую точку в 2009г. Рассмотрим в данном ракурсе Facebook и ее русский аналог «В Контакте».

Внутренняя валюта социальной сети «В Контакте» называется «голоса» и функционирует благодаря заключению стратегического партнерства с российским платежным агрегатором «Robox».

Сначала агрегатор предложил пользователям альтернативный способ ввода денег в социальную сеть по сравнению со стандартными (Яндекс.Деньги, MoneyMail, WebMoney, SMS, почтовый перевод и банковский платеж). С помощью данного приложения можно было покупать голоса без дополнительных комиссий.

Затем был разработан порядок вывода денег из социальной сети, обменивая на различные виртуальные деньги, платежную карту или покупая железнодорожные билеты, а сами голоса получили статус конвертируемой валюты. Вслед за этим был открыт «Банк В Контакте». Приложение дает возможность хранить голоса, переводить другим участникам сети, получать рублевые кредиты и даже инвестировать голоса в драгоценные металлы.

Платежные системы осознали направление своего движения в данной сфере. WebMoney имела собственное решение Keeper Embedded («встроенный кошелек»), но фактически, оно не было открытым. Flash-версия Keeper "В Контакте" интегрировала WebMoney в эту социальную сеть. Пользователи получили возможность вводить средства, брать в долг, платить, покупать и переводить, правда, только в рамках рублевого эквивалента WMR (это титульный знак системы, соответствующий одному рублю).

Аналогичный сервис был реализован и на Facebook, где попытались создать систему хранения данных пользователей, зачисляя на баланс средства с их банковских карт. Хотя уже существует проверенная временем PayPal и могут возникнуть вопросы доверия к приложению Facebook. Платежная система Facebook ориентирована больше на осуществление моментальных платежей за пределами сети. «В Контакте» же реализовала средства именно внутренней экономики и выход во «внешний мир». Разница в подходах продиктована выбором

партнеров: в США это система онлайн-платежей MoneyBookers, а в России — обменник Roboxchange.

Отвлечемся от социальных сетей и обратимся к Интернет-платежные системам (ИПС), которые обеспечивают учет обмена реальными деньгами в интернет-системах. Пользователь регистрирует на сайте ИПС виртуальный кошелек и перечисляет туда реальные рубли через обычные терминалы, банковские счета и карты, карты предоплаты.

Реальные деньги здесь выступают как учетные единицы, которые при движении внутри одной ИПС или между интернет-кошельками разных ИПС, образуют пространство для обращения электронных денег.

Первым в мире эмитентом таких денег считается система e-gold, внедренная американской компанией Gold & Silver Reserve в 1996г. и насчитывающая сейчас более 5 млн. пользователей. Лидером этой части денежного рынка является международная система электронных платежей PayPal (переводится как «Приятель, помогающий расплатится»), которую в 2002 г. приобрел самый известный интернет-аукцион eBay. По данным агентства Рейтерс, в 2009г. годовой оборот данной системы превысил \$60 млрд. [3] В качестве ведущих российских интернет-платежных систем можно выделить:

- ЯндексДеньги – действует также и в странах СНГ, расчетной валютой является рубль. Тариф составляет 0,5% от переводимой суммы и 3% от суммы + 10 руб. за вывод денег из системы;

- WebMoney – мультинациональная платформа с титульными знаками, обеспеченными рублем, долларом, евро, гривной, золотом и др. Тариф составляет 0,8% от суммы;

- RBK Money – охватывает Россию и СНГ, условные единицы привязаны к рублю и предусмотрена валютная конвертация. Тариф составляет 0,5% за транзакцию внутри системы, а за оплату товаров и услуг в интернет-сервисах комиссия не взимается.

Среди ИПС в России лидером является WebMoney. Для пользователей очень важно переводить электронные деньги в реальные и лидерами такого «вывода» являются «Юнистрим» и Contact. Деньги выводятся на банковские счета и пластиковые карты, наличными в пунктах платежей. Но и обычные банки работают с электронными деньгами ИПС. Например, учетные рубли ЯндексДеньги можно вывести на счет в Сбербанке.

Вообще данный рынок непрозрачен и у экспертов нет единства в оценке: количество пользователей ИПС называется от 1,2 до 10 млн. человек из 40 млн. россиян – пользователей сети. [3] Также нет и единого мнения об обороте ИПС: диапазон колеблется от одного до десяти млрд.долларов.

В отличие от зарубежных стран, в России нет даже законодательного определения электронных денег и платежных систем, а соответствующая деятельность не лицензируется и не имеет никаких ограничений. Между тем, персональные данные являются предметом широкой торговли, которую ведут кибер-преступники. По расчетам исследовательского Института Понемона, только в 2008г. прямой ущерб от утечки персональных данных по всему миру составил \$3 млрд. Проиллюстрировать размах кибер-преступности можно с помощью нижеследующей таблицы.

2009 г.

№ в рейтинге предложений	Перечень товаров и услуг	Доля товара / услуги в общем объеме черного рынка, %	Стоимость долл./запись
1	Реквизиты банковского счета	18	10-1000
2	Атрибуты банковских карт, включая код CVV2	16	0,5 – 12
3	Атрибуты банковских карт	13	1,1 – 25
4	e-mail - адреса	6	0,3 – 40
5	Пароли к e-mail	6	4 – 30
6	Идентификационные данные (социальный страховой номер)	5	0,9 – 25
7	Услуги обналичивания с использованием онлайн-инструментов	5	8 – 50% от объема обналиченных денежных

			средств
8	Прокси-лист	4	0,3 – 20
9	Скимминг (создание дубликатов банковских карт)	3	2,5 – 100
10	Переписка по электронной почте	3	1 - 25

Источник: журнал РБК. – 2009. - №12. – с. 74

Интернет вывел как минимум 80% конфиденциальной информации в публичное пользование. По итогам 2008г. во всем мире было украдено 280 млн. учетных записей, а середине 2009г. зафиксировано максимальное количество новых вредоносных кодов – в день их появлялось примерно 50 тыс. [4]

Сектор интернет-денег в России будет продолжать расти ежегодно на 20-30%, хотя самая быстрая стадия с темпами 50-70% уже прошла, как считают эксперты. При этом бизнес ИПС достиг того уровня, когда необходимо навести порядок с помощью государства. Например, ИПС наравне с банками участвуют в реализации функции контроля за противодействием легализации преступных доходов и сообщают о клиентских операциях на сумму свыше 600тыс.руб.в органы Росфинмониторинга. ИПС заботятся о своем имидже и не хотят попадать в состав «отмывочных контор».

Наступил момент лицензирования деятельности ИПС и работы саморегулируемых организаций. За рубежом предусмотрен также и минимальный размер капитала для осуществления такой деятельности: в США – \$25-150 тыс.долларов; в Евросоюзе – €350 тыс. [4]

По данным Бизнес-журнала, при изучении городской месячной аудитории Интернета, на электронные деньги в составе дистанционных платежей в России приходилось 28%, а на Интернет-банкинг – 51%. Вообще, можно констатировать начало интеграции ИПС и многофункциональных финансовых структур. Причем это касается, прежде всего, сегмента розничных платежей. Например, Альфа-банк совместно с ЯндексДеньги запустил программу «От А до Я», через «Телебанк» ВТБ 24 можно зачислять деньги на все основные ИПС. [5]

Интернет-банкинг, в отличие от ИПС присущи множественные функциональные недостатки. Основной недостаток – ограниченные депозитные возможности. Большая часть банков запрещает виртуально проводить операции по вкладам. Другой минус – проблемы с валютными переводами. Многие банки не дают возможности по Интернету перечислять валюту и по внутренним счетам, и на другие банки. Журнал D-штрих составил рэнкинг банков с максимально широким виртуальным функционалом. Наиболее приемлемые условия были выявлены в Банке Москвы. Например, в отличие от других банков, здесь за перечисление денег в другой банк берется не процент от суммы, а фиксированный платеж, а для рублевых переводов его стоимость всего 10 руб.

С точки зрения полноты депозитного интернет-инструментария лучшим является СБ банк - ни один банк больше не предоставляет возможности открытия, закрытия, пополнения и снятия средств по вкладам в виртуальном пространстве.

Таким образом, законодательное регулирование ИПС необходимо, тем более имеется опыт в банковской сфере. Синергетический эффект взаимодействия ИПС и интернет-банкинга будет значительным и с точки зрения сервиса, и в вопросах безопасности.

Нельзя не остановиться и на вопросах движения капитала в виртуальной среде. Виртуализация финансовых рынков увеличила разрыв между реальными и портфельными инвестициями, реальным и финансовым секторами экономики в целом.

Большая часть кредитных денег шла на фондовый рынок, возникла инфляция финансовых активов. Домохозяйства стали тратить больше, чем зарабатывать, «эффект богатства» снизил стимулы к накоплению.

В книге Н. Фергюсона "Воцарение денег. Финансовая история мира" отмечается, что сумма виртуальных денег - вторичных долговых обязательств (деривативов), обращающихся на фондовых рынках, - возросла до \$473 трлн., превышая таким образом объем общемирового ВВП в 10 раз. Информационные технологии способствовали формированию спекулятивных «пузырей» глобального масштаба, но не коренному преобразованию производства. Новая экономика вынуждена искать приложения, которые бы оправдали ее существование, изобретать новые услуги и инструменты.

Так, по данным Европейского Центрального Банка в 2010-2011 гг. европейским банкам придется списать €195 млрд. убытков, в том числе и по производным инструментам на акции и облигации. [6]

Наиболее ярко виртуальная часть фондового рынка представлена в свопах «кредит-дефолт» (CDS). Это своеобразная форма страхового контракта, заключаемого с целью застраховать агента, купившего облигации или выдавшего кредит компании, от банкротства данной компании, либо других событий, влияющих на исполнение обязательств. За страховку агент должен выплачивать эмитенту CDS ежегодно определенную сумму в процентах от объема контракта, а на рынке - это спред в базисных пунктах (100 пунктов соответствует одному проценту).

Дефолтом может быть не только банкротство заемщика, но и понижение его рейтинга. Для выпуска кредитно-дефолтных свопов нужен рейтинг не ниже уровня А, чтобы снизить риск неисполнения обязательств страховщика перед покупателем защиты. Хотя высокий рейтинг не спас от банкротства Lehman Brothers, который выпустил CDS на сумму более \$400 млрд. [7]

Для держателей евробондов, либо для западных банков, прокредитовавших российские компании, свопы «кредит-дефолт» являются часто единственным способом хеджирования рисков. Общий объем обязательств на рынке CDS в мире составляет \$55 трлн. [7] Чем больше инвесторы готовы заплатить за страховку, тем выше вероятность дефолта заемщика. То есть цены на такие свопы являются «индикаторами страха». Например, вероятность дефолта по евробондам России оценивается в два раза больше, чем по таким же бумагам Бразилии и Турции, хотя российский кредитный рейтинг выше и является инвестиционным, а турецкий относится к спекулятивному уровню.

По инициативе десяти крупнейших инвестбанков более двух тысяч финансовых институтов присоединились к регламенту контроля за дефолтными свопами со стороны клиринговой палаты: контракты станут дороже, волатильность снизится и для многих спекулянтов этот инструмент станет невыгодным. Таким образом, виртуализация и глобализация фондового рынка одновременно приводят к кризисным явлениям и в то же время способствуют решению макроэкономических проблем.

Подводя итоги, отметим наиболее важные моменты: виртуальная и реальная экономика взаимосвязаны и взаимообусловлены; виртуальная часть экономики способствует развитию новых технологий и их наименее затратному опробированию; виртуальная среда облегчает общение государства, населения и бизнеса.

Литература

1. Восканян М. Экономика мнимой реальности // Однако. – 2010. - №2
2. Паульман В.Ф. Виртуальная экономика и глобальный капитализм // <http://lit.lib.ru> - 2010 - 26 марта
3. Фокин В. Деньги в байтах // РБК. – 2010. - №2. – с. 34-39
4. Симонова М. Угроза на кончиках пальцев // РБК. – 2009. - №12. – с. 71-75
5. Нефедова Н. Запрещенный прием // Бизнес-журнал. – 2010. - №5. – с.24-29
6. Зотин А. Европа гонит волну // РБК. – 2010. - №7. – с.37-40
7. Сейранян Т. Защита от защитника // SmartMoney- 2009. - №13. – с. 24-27

Высшее образование в структуре человеческого капитала

1. Теоретические аспекты

Специфические знания и практические навыки индивидов (а в более строгой современной формулировке - человеческий капитал) в качестве главной силы экономического развития ученые выделяли с самого момента становления экономической науки как таковой - то есть начиная с трудов Уильяма Петти и Адама Смита. Однако само понятие человеческого капитала и его особой роли в экономическом развитии принято связывать с именами нобелевских лауреатов Гэрри Бэккета и Теодора Шульца, которые первые сформулировали концепцию теории человеческого капитала и его роли в процессе развития. При этом само определение человеческого капитала далеко не однозначно. Довольно полное и широкое определение дается в [1]: "Человеческий капитал - имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов".

При этом, знания выделяемые в структуре человеческого капитала, предполагаются релевантными, иными словами - это те знания, которые верно отражают состояние внешней среды и действенные способы ее преобразования. Некоторые исследователи [2] выделяют знания обособленно от человеческого капитала, как фактор производства равнозначный традиционным. При таком подходе особенно важно различение знаний и информации, знаниями становится информация прошедшая "институциональную проверку", при этом в качестве основы научной подсистемы обществе - "кузницы научного знания" выступают образовательные учреждения. Однако представляется, что знания выступают фактором производства не во всех, а прежде всего наукоемких отраслях.

В общественной структуре социальным институтом приобщения индивида к интеллектуально-профессиональной базе знаний является высшее учебное заведение. Необходимо отметить, что сами знания принято разделять на теоретические и прикладные. Высшие учебные заведения, в силу этого разделения, занимают особое положение (в идеале), синтезируя в процессе обучения теоретические подходы и конкретные способы их осуществления. Вслед за [3], предлагается под понятием «наука» понимать не только естественно-технические дисциплины, но и всю совокупность социально-гуманитарных исследований и разработок — в области педагогики, психологии, экономики, социологии, менеджмента, права и т.д., а также их практические приложения.

В свете рассмотренной выше концепции человеческого капитала индивид, стремящийся к его максимизации, скорее всего будет стремиться к получению высшего образования. Однако время, потраченное на его получение обладает своей альтернативной стоимостью. За все те годы, что индивид отдает учебе, он (гипотетически) мог бы работать (надо заметить, на должности не требующих специальных навыков) и получать определенное вознаграждение за свой труд. Но, как уже было замечено, научно-технический прогресс постоянно снижает потребность в неквалифицированных работников, выдвигая все новые требования к качеству человеческого капитала, что должно создавать все более сильные стимулы к получению образования. В [3] отмечается, что в развитых странах вложения в «человеческий капитал» и в сферу социальной защиты населения выросли настолько, что их величина стала выше затрат на материальное накопление.

Таким образом, решение индивида о получении высшего образования должно быть мотивировано. Были выделены следующие априорные предположения касательно факторов, влияющих на решение о получении высшего образования (при этом предполагается разделение решения о необходимости получения высшего образования, и реального факта его получения):

1) Умственные способности индивида. Этот фактор играет главенствующую роль, к тому же существуют наборы специальных тестов, позволяющих приближенно дать некую количественную оценку.

2) Ценностные установки индивида. Представляется, что этот фактор играет значительную роль, однако этот фактор является в принципе ненаблюдаемым, и в ходе исследования было решено не включать его в рассмотрение.

3) Уровень образования родителей индивида, принимающего решение. Причем традиционная точка зрения на этот фактор состоит в том, что уровень образования матери является более важным, нежели уровень образования отца.

4) Уровень семейного достатка. Так как довольно тяжело однозначно определить уровень достатка в семье индивида, принимающего решение о выборе высшего образования, предлагается использовать вместо этого показатель количества братьев/сестер респондента, неявно предполагая уровень благополучия всех семей одинаковым

5) Область проживания - очевидно, что проживающим в сельской местности и не имеющим желания сменить место проживания, найти подходящее учебное заведение будет относительно трудней.

6) Возможности получения высшего образования для мужчин и для женщин предполагаются равными, то есть гендерные ограничения отсутствуют.

Однако субъективные решения о единичном выборе индивидов не являются предметом социального исследования, поэтому интерес представляет сам факт получения высшего образования и его возможная связь с внешней средой, окружающей индивида (примером такого воздействия служат выделенные выше факторы 3,4,5,6)

В процессе исследования оценивается вероятность получения высшего образования (причем исследуется только влияние социальной среды) на вероятность получения высшего образования. Так как исходная эмпирическая база (см. пункт 3) содержит данные о наличии высшего образования, то априори оценивается вероятность получения (а не принятия решения о получении) высшего образования, подробно используемые в дальнейшем факторы описаны в п.4. Данный подход позволяет ответить на вопрос: "Имеет ли влияние образование родителей, место проживания, размер семьи и т.д. на вероятность получения высшего образования?"

2. Методология оценивания

Так как в качестве зависимой переменной используется бинарная переменная наличия/отсутствия высшего образования, которая может принимать всего лишь два значения - 0 или 1, то спецификации модели в обычной линейной форме невозможна, так как предсказанная с помощью такой модели вероятность может быть как меньше, так и больше нуля. Поэтому для исследования статистической связи между зависимой и результирующими переменными используют некоторую специальную регрессионную модель зависимости $P(y = 1 | \tilde{X})$ от линейной формы $\tilde{\beta}^T \tilde{X}$ [1]. Причем для моделирования значений подбирают некоторые функции, область значений которых ограничена отрезком [0;1]. Наиболее распространены логит- и пробит-модели.

При выборе логит-спецификации предполагает использования логистической функции для описания линейной функции объясняющих переменных. Для этого определяется новая переменная Z , являющаяся линейной функцией объясняющих переменных.

Таким образом, вероятность события определяется функцией:

$$P(y_i = 1 | \tilde{X}_i) = F(Z_i) = \frac{1}{1 + e^{-Z_i}}$$

Производная этой функции по Z представляет собой предельное воздействие Z на вероятность:

$$f(z) = \frac{dp}{dz} = \frac{e^{-z}}{(1 + e^{-z})^2}$$

Если для моделирования зависимости используется другая функция, а именно стандартное нормальное распределение, то говорят о пробит-модели, в этом случае вероятность определяется по следующей формуле:

$$P(y_i = 1 | \tilde{X}_i) = \Phi(Z_i)$$

где $\Phi(Z_i)$ - функция стандартного нормального распределения

Предельный эффект величины Z может быть описан с помощью производной:

$$f(z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{z^2}{2}}$$

Оценки коэффициентов при независимых переменных получают с помощью метода максимального правдоподобия, подробно процедура оценивания описана в [4,5].

3. Исходные данные

Для проведения анализа факторов, влияющих на факт получения высшего образования были использованы результаты обследования "Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе" за 2004 и 2007 год. Перед проведением исследования были отобраны те наблюдения, респонденты в которых имели информацию о факте наличия/отсутствия высшего образования у обоих родителей, количество таких наблюдений - 2544. Результаты описательного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Под-выборка из РидМиЖ-2004

		Частота	Процент	Кумулятивный процент
Пол	женский	1552,00	61,01	61,01
	мужской	992,00	38,99	100,00
	Итого	2544,00	100,00	
Тип населенного пункта	село	523,00	20,56	20,56
	город	2021,00	79,44	100,00
	Итого	2544,00	100,00	
Количество братьев/сестер	,00	413,00	16,23	16,23
	1	1339,00	52,63	68,87
	2,00	483,00	18,99	87,85
	3,00	126,00	4,95	92,81
	>4	105,00	4,13	100,00
	Итого	2544,00	100,00	
Наличие высшего образование	Нет	1472	57,9	57,9
	Да	1072	42,1	100,0
	Итого	2544	100,0	
Высшее образование у отца	Нет	1769	69,5	69,5
	Да	775	30,5	100,0
	Итого	2544	100,0	
Высшее образование у матери	Нет	1855	72,9	72,9
	Да	689	27,1	100,0
	Итого	2544	100,0	
Проживание в Москве/Московской обл.	Нет	2183	85,8	85,8
	Да	361	14,2	100,0
	Итого	2544	100,0	

Заметно, что большая часть опрошенных проживает в городе, причем доля женщин выше, чем доля мужчин, и у большинства опрошенных родители не имели высшего образования.

Применим описанный подход для оценки вероятности получения высшего образования на основе данных обследования за 2004 год, предполагая в качестве результирующей переменную наличия/отсутствия высшего образования.

4. Оценивание модели

Логит подход

Для проведения оценивания были использованы следующие независимые переменные:

1. Бинарная переменная места проживания, которая принимает значение 1 для городских жителей, 0 - для всех остальных(Замечание. Использование этой переменной неоднозначно, так как она свидетельствует о месте проживания лишь на конкретный момент опроса, и прямо не свидетельствует о влиянии места проживания в момент принятия решения о поступлении в высшее учебное заведение, однако в свете исходных предположений влияние места проживания необходимо учесть и за неимением лучшей информации, был выбран этот вариант спецификации.)
2. Бинарная переменная пола
3. Количественная переменная, содержащая количество братьев и сестер в семье респондента.
4. Бинарная переменная наличия высшего образования у отца
5. Бинарная переменная наличия высшего образования у матери
6. Количественная переменная количества законченных индивидом классов
7. Количественная переменная возраста
8. Бинарная переменная, отражающая факт проживания индивида в столичном регионе

Таблица 2. Коэффициенты корреляции

	Пол	МП	Классы	Бр./С.	ВО	Возраст	Регион	ВОО	ВОМ
Пол	1.0000								
МП	0.0010	1.0000							
Классы	-0.0973	-0.0277	1.0000						
Бр./С.	0.0170	0.0094	-0.0131	1.0000					
ВО	-0.0823	0.1158	0.2145	0.0205	1.0000				
Возраст	-0.0861	0.0308	-0.1845	-0.0112	0.2245	1.0000			
Регион	-0.0281	0.0517	0.0469	0.0963	0.1586	0.0759	1.0000		
ВОО	0.0099	0.1323	0.1375	-0.0086	0.3018	0.0746	0.1929	1.0000	
ВОМ	0.0166	0.1031	0.1669	0.0378	0.2721	-0.0427	0.1610	0.4090	1.0000

Где: МП - место проживания, Классы - количество законченных респондентом классов, Бр./С. - количество братьев/сестер у респондента, ВО - факт наличия высшего образования, Стол. - факт проживания в Москве/Московской обл., ВОО - наличие высшего образования у отца респондента, ВОМ - наличие высшего образования у матери респондента.

Были получены следующие результаты оценивания:

	Beta	S.O.	Pr	M(arginal)
Пол	-0,2455	0,098531	0,01	-0,05842
МП	0,481614	0,120987	0,00	0,111123
Кол.кл.	0,634766	0,058586	0,00	0,15207
Б/С	0,001961	0,002886	0,50	0,00047
ВО отца	0,896744	0,110033	0,00	0,217604
ВО матери	0,876295	0,114037	0,00	0,213285
Возраст	0,168161	0,022368	0,00	-0,00034
Возраст^2	-0,00144	0,000263	0,00	0,040286
Регион	0,528427	0,138925	0,00	0,129723
Константа	-11,5777	0,855951	0,00	-

LR chi2(9) = 600.13
 Prob > chi2 = 0.0000
 Log likelihood = -1328.4982 Pseudo R2 = 0.1843

Примечание. Все переменные значимы на 5%-ном уровне значимости(кроме переменной Б/С). Столбец m(arginal) - показывает предельный эффект изменения значений переменной, причем для бинарных переменных предполагается дискретное изменение от 0 до 1.

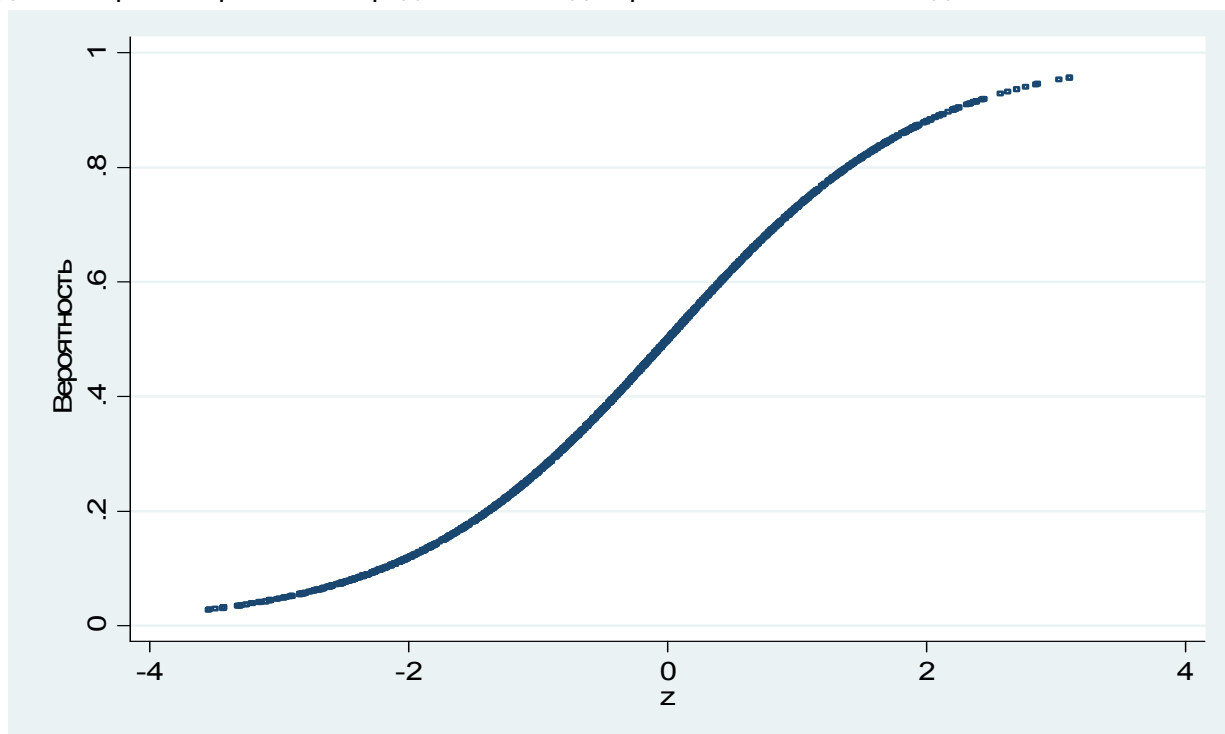

Рисунок 1. Кумулятивное воздействие z на вероятность получения высшего образования

Исходя из полученных результатов, можно говорить о положительном влиянии высшего образования родителей на наличие высшего образования у детей, факта проживания в городе, в столичном регионе, незначительность влияния количества братьев и сестер, отрицательное влияние гендерных различий. Кроме того, можно сделать вывод об относительно большей значимости высшего образования у отца, что противоречит одной из исходных предпосылок. Ожидаемые результаты показал коэффициент при переменной количества законченных классов школы, более значительное предельное влияние имеют только переменные наличия высшего образования у отца/матери.

Так например, вероятность иметь высшее образование для женщины 25 лет, проживающей в Москве или Московской области, оба родителя которой имеют высшее образование, составляет 0,702, а полагая возраст равным 35 получим вероятность 0,842. Аналогичные расчеты при сохранении тех же условий, что и выше, но для мужчины показали вероятности равные 0,642 и 0,807. Предельный эффект изменения переменных демонстрирует изменение значений логит-функции в точке выборочного среднего при изменении фактора, что позволяет получить представления о предельном эффекте каждого фактора в точке выборочного среднего. Однако в данном случае этот метод не представляется полезным из-за наличия четырех фиктивных объясняющих переменных, однако для количественной переменной количества законченных классов школы предельное значение в точке среднего равно 0,223, то есть каждый класс сверх среднего значения 9,89 увеличивает шанс иметь высшее образование на 22,3 процентных пункта при прочих равных условиях. Поэтому для бинарных переменных предполагается вычисление предельного эффекта не в точке выборочного среднего, а при изменении от 0 к 1.

Для проверки адекватности модели предскажем вероятности получения высшего образования для лиц из исходной под-выборки с фактическими данными (Замечание. При

этом, если предсказанная вероятность больше 0,5, то считается, что предсказано решение о его получении)

Таблица 3. Классификация наблюдений

Фактические		Предсказанные		
		Наличие высшего образования у респондента		Процент корректных
		Нет	Есть	
Наличие высшего образования у респондента	Нет	1112	409	73,1
	Есть	274	598	68,5
Общий процент				71.46%

Процент корректности говорит об удовлетворительном качестве построений. Еще один инструмент качественной проверки - ROC кривая[6].

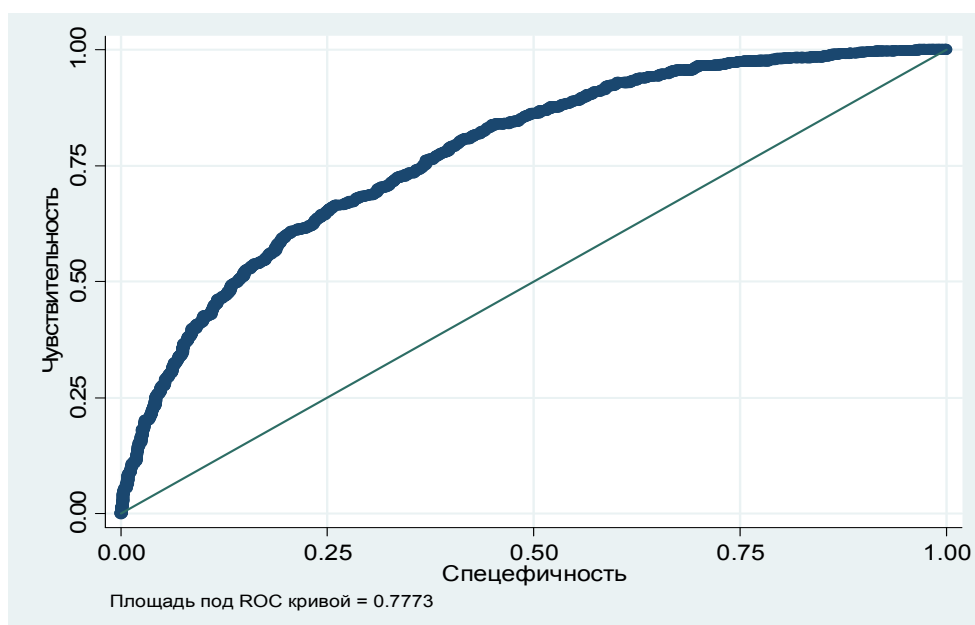

Рисунок 2. ROC-кривая для данных 2004.

В идеале, ROC-кривая должна пройти в точности по верхнему левому углу, а диагональная линия на графике показывает "бесполезную" классификацию. Вообще говоря, принято обращать внимание на площадь под кривой, причем площадь будет равна как минимум 0,5(площадь под диагональной линией), в данном случае можно говорить об удовлетворительном качестве полученных оценок.

Пробит-подход

В качестве альтернативы применим пробит-подход, основанный на отличном от прежнего выборе функции. Тем не менее представляется, что пробит и логит модели должны дать в принципе схожие результаты.

Были получены следующие результаты:

	Beta	S.O.	Pr	M(arginal)
Пол	-0,15071	0,058649	0,01	-0,05797
МП	0,288925	0,071846	0	0,108619
Кол.кл.	0,375367	0,033319	0	0,145133
Б/С	0,001067	0,001716	0,534	0,000413
ВО отца	0,54025	0,066512	0	0,20465
ВО матери	0,523206	0,068619	0	0,210825
Возраст	0,101032	0,013278	0	0,039063
Возраст^2	-0,00086	0,000157	0	-0,00034
Регион	0,319702	0,082798	0	0,125848
Константа	-6,89509	0,487643	0	-

Примечание. Все переменные значимы на 5-процентном уровне значимости(кроме переменной Б/С) . Столбец $m(\text{arginal})$ - показывает предельный эффект изменения значений переменной, причем для бинарных переменных предполагается дискретное изменение от 0 до 1.

Несмотря на кажущееся различие коэффициентов, предельный эффект говорит о сходной оценке влияния факторов для двух переменных. Однако необходимо отметить, что логит функция имеет более плоские "хвосты" распределения, однако в данном конкретном случае это различие тривиально. Меры качества оценивания незначимо отличаются от логит модели, поэтому нет нужды приводить их снова.

5. Анализ полученных результатов

Рассмотрим соответствие первоначальных предпосылок и эмпирических результатов:

1. В ходе анализа статистических данных не нашла своего подтверждения гипотеза о более высокой важности материнского образования, однако можно предположить, что высшее образования родителей отражает в значительной степени социальный капитал, которым обладает семья, а не высокий образовательный уровень родителей. Еще одна из возможных причин - взаимосвязь между уровнем образования родителей, так как образованные индивиды пытаются выбрать соответствующего партнера, однако наличие высшего образования навряд ли служит указателем, для лиц вступающих в брак.
2. Получили подтверждение исходные предпосылки о влиянии места проживания, количества законченных классов школы. Отдельно стоит отметить значимость влияния факта проживания в столичном регионе, повышающем вероятность получения высшего образования на 12%.
3. Не получила подтверждение гипотеза о равенстве возможностей для высшего образования для мужчин и для женщин, согласно полученным результатам для мужчин шансов получить высшее образование меньше, одно из допустимых объяснений этого - гендерная роль "кормильца семьи", которая вынуждает мужчин принимать решение об относительно раннем начале трудовой карьеры. также не нашла своего подтверждения гипотеза о влиянии общего количества братьев/сестер в семье респондента.

Необходимо отметить, что спецификация модели с бинарной зависимой переменной в данном случае менее желанна, чем такая количественная переменная как "количество лет образования". Еще один существенный недостаток - отсутствие переменных, описывающих умственные возможности индивидов, однако, к сожалению, в Российской Федерации нет аналога зарубежных общеупотребительных тестов, оценивающих уровень умственного развития.

Полученные результаты допускают более широкую содержательную интерпретацию, описывающую социальную среду индивида как самовоспроизводящуюся систему. Действительно, семья как первичный институт социализации предоставляет индивиду

определенные поведенческие схемы, паттерны релевантные окружающей среде. Этот эффект "социальной памяти" подтверждается значимостью влияния образования родителей: когда-то принятое решение родителей о максимизации своего человеческого капитала (путем получения специальных навыков в системе высшего образования) сообщает индивиду об эффективном способе максимизации собственного человеческого капитала, а если индивид вступит в брак и произведет потомство, то информация о действенных способах повышения благосостояния будет и дальше передаваться "по цепочке". Однако не следует видеть в описанном механизме следы некоего детерминизма - описание работы данного механизма приведено без учета индивидуальных особенностей и воздействия внешних шоков.

Литература

1. Р.М. Нуреев "Экономика развития: модели становления рыночной экономики", Норма, 2008.
2. В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер "Микроэкономика знаний", Экономика, 2007
3. В.Н.Марцинкевич Н.В.Соболева "Экономика человека", Аспект Пресс, 1995
4. [С. А. Айвазян, В. С. Мхитарян](#) "Прикладная статистика. Основы эконометрики ", Юнити-Дана, 2001
5. В. С. Мхитарян, М. Ю. Архипова, В. А. Балаш, О. С. Балаш, Т. А. Дуброва, В. С. Сиротин "[Эконометрика](#)", [Проспект](#), 2009 г
6. "Многомерный статистический анализ в экономических задачах", под ред. И.Орловой, [Вузовский учебник](#), 2009

В. Дубков,
кандидат экономических наук,
доцент Белорусского Национального технического университета,
О.Пунтус,
магистр Белорусского Национального технического университета

Иностранные инвестиции, привлекаемые в Беларусь

Вкладывая капитал за рубежом инвестор осуществляет зарубежные инвестиции. В стране вложения капитала инвестиции принято считать иностранными, которые тесно связаны с международным движением капитала, то есть перемещением и функционированием капитала в международном масштабе прежде всего с целью самовозрастания, хотя и не только для этого. Формы, сущность и функции иностранных инвестиций в национальной экономике весьма разнообразны и являются предметом исследования правительственных аналитиков, предназначенных для выработки оптимальных моделей и механизмов государственного регулирования притока капитала. Например, одно государство может регулировать вывоз капитала из своей страны с целью увеличения экспорта товаров и услуг, а другое, вероятно, будет стимулировать импорт капитала с намерением внедрения новых технологий и совершенствований. При этом важное значение имеет паритет интересов государств, в рамках которых происходит международное движение капитала. Однако определенно можно утверждать, что иностранный инвестор при вложении капитала в другую страну всегда будет преследовать однозначно выгоду в том или ином виде.

До сего времени отсутствует единое определение иностранных инвестиций как в международной практике, так и в национальном законодательстве разных стран, что частично объясняется многообразием форм и видов иностранных инвестиций, а так же их целей. Отсутствует и единое мнение о главном,- все ли поступления из одной страны в другую являются иностранными инвестициями.

Общепринято считать, что иностранные инвестиции – это вложения за границей для создания там постоянного предприятия или расширения уже существующего, что влечет определенную степень контроля за его управлением. В этом определении важны четыре момента:

1. Производственное назначение капиталовложений;

2. Непосредственное влияние на деловую активность создаваемого предприятия – управленческий контроль;
3. Вливание новых средств в предприятие, в котором инвестор участвует;
4. Организация нового или расширение существующего предприятия, т.е. содействие экономическому развитию страны-реципиента капитала.

Такие инвестиции являются прямыми, и они отличаются от «портфельных» инвестиций наличием контроля. «Портфельные» инвестиции связаны главным образом с вложением в ценные бумаги с целью получить или увеличить доходы в форме процентов, дивидендов, или разницы биржевых котировок, но они не предоставляют возможности контроля.

«Портфельные» инвестиции отличаются тем, что инвестор не имеет влияния на ход дел предприятия. Он приобрел активы в форме ценных бумаг для извлечения прибыли. При таком инвестировании не обязательно создание новых мощностей и контроля за их использованием, инвестор в данном случае полагается в управлении реальными активами на других. Как правило, он просто покупает существующие ценные бумаги (акции, облигации), приобретая права на будущий доход.

Таким образом, отличительной чертой прямых иностранных инвестиций является по общему правилу их: а) производственное назначение, б) долгосрочность; в) способность обеспечить инвестору управленческий контроль над предприятием.

В настоящее время практически основная часть привлекаемых в Беларусь иностранных инвестиций являются прямыми. Это объясняется неимением в стране реального фондового рынка и, соответственно, механизма доступа иностранных инвесторов к нему вкладывать средства только в основные фонды или долгосрочный иностранный капитал.

Много значит при осуществлении иностранных инвестиций создание надлежащей инфраструктуры. Это один из важных факторов влияющих на решение иностранного инвестора (снабжение электроэнергией, газом, водой и т.д.). Аэропорты должны функционировать так, чтобы обеспечивать (при необходимости) производство иностранного инвестора сырьем, запчастями и возможностью регулярного экспорта продукции. Состояние железных, автодорог и речных путей сообщения так же принимается во внимание. Учитывается и то, как рабочие могут добираться до места работы. Связь предусматривает обычно наличие телефона и факса, возможность быстро связываться с властями, поставщиками, покупателями и т.д..

На сегодня иностранный капитал в Беларуси присутствует в основном, как государственный. Он поступает как прямой, в виде кредитов и ссудного капитала.

Предприятия с иностранными инвестициями действуют на территории Беларуси с 1990 года. Они существуют в форме совместных с белорусскими учредителями предприятий, но полностью принадлежащих иностранным собственникам пока отсутствуют.

Совместные, или смешанные предприятия (джоинт венчур) широко распространены в мировой экономике. Как форма промышленного сотрудничества и производственной кооперации совместным предприятиям (СП) присущи следующие экономические отличия: производство товаров на базе объединенной ими собственности; совместное управление производством, дележ партнерами или собственности, совместное управление производством, раздел партнерами производственного и коммерческого риска и прибыли предприятия

Вкладывая свои капиталы, иностранные инвесторы стремятся к получению преимуществ. Ими являются:

- получение доступа к минеральным и сырьевым ресурсам;
- использование ресурсов сравнительно квалифицированной рабочей силы при относительно низких затратах;
- внедрение результатов научных исследований и технических разработок для создания новых видов товаров.

Привлекая иностранный капитал в совместные предприятия нужно стремиться: получить доступ к зарубежным передовым технологиям; пополнить внутренние источники накопления; использовать иностранный опыт управления для повышения эффективности производства; уменьшить неоправданный импорт и сократить расходы в свободно

конвертируемой валюте; расширить экспорт готовой промышленной продукции. В результате может улучшиться сбалансированность национальной экономики.

Непродуманная политика привлечения иностранных инвестиций не сможет обеспечить экономические интересы принимающей стороны. К тому же мировой опыт привлечения инвестиций свидетельствует о том, что многие страны весьма осторожно использовали это специфическое «лекарство». Так, Япония строго контролировала и ограничивала привлечение иностранного капитала. Огромные суммы, затрачивались на закупку иностранных лицензий для создания своей технически передовой экспортной базы. Требовали от иностранных государств открыть в этой стране двери иностранному капиталу остаются нереализованными.

Претворение в жизнь инвестиционной политики, выбор приоритетных направлений отраслей - дело очень тонкое, поскольку рыночные механизмы действуют далеко не всегда в белорусских интересах. Здесь требуется строгий контроль со стороны государства, а так же доброжелательная политика для поддержки инвестиций в те отрасли, с которыми связаны экономические перспективы, нужны научные обоснования, активная государственная политика по привлечению иностранных инвестиций.

Действительно, когда речь идет об иностранных инвестициях, принято оперировать крупными суммами и говорить об инвестиционном климате страны. Но для прямых финансовых вливаний важен не только уровень макроэкономики. Значительная часть факторов, которые инвесторы учитывают при принятии решений, находится на уровне отраслей и местных администраций. Понимая этот аспект в национальном инвестиционном законодательстве, Беларусь сегодня активно торопится использовать желания западных финансистов. Принятый в августе минувшего года президентский Декрет №10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» по оценкам специалистов, спровоцировал всплеск активности.

Использование иностранных инвестиций является объективной необходимостью, обусловленной системой участия экономики страны в международном разделении труда и переливом капитала в свободные отрасли предпринимательства. В настоящее время финансовый капитал в мире составляет огромную величину - \$ 3 трлн.USD.. Эти деньги – основа мирового финансового рынка, опоясывающего весь земной шар. Беларуси необходимо искать пути привлечения этих средств в свою экономику. В стране действует официальная точка зрения: следует активно привлекать иностранные инвестиции, создавая благоприятный инвестиционный климат. В то же время существует мнение о нежелательности широкого доступа иностранного капитала в белорусскую экономику.

Тут логичной позицией являются взгляды тех предпринимателей, которые в неконтролируемом притоке иностранного капитала видят угрозу серьезной конкуренции для белорусской промышленности. В США и Европе аналогичные объекты стоят гораздо дороже. От таких мнений не стоит отмахиваться. И все же объективные законы мировой экономики, опыт международной миграции капитала свидетельствуют о том, что Беларусь не может стоять в стороне от этого процесса.

Как свидетельствует практика, мировое хозяйство не может эффективно функционировать без перелива капитала в мировом масштабе. Это объективная необходимость и одна из отличительных черт современного мирового хозяйства в международных экономических отношениях. Поставив цель интегрироваться в мировое хозяйство, провозглашая принципы следования идеям открытой экономики, нельзя не признать объективности процессов вывоза капитала из страны и его импорта.

Беларусь рассматривает иностранные инвестиции как фактор:

- ускорение экономического и технического прогресса;
- обновление и модернизация производственного аппарата;
- овладение передовыми методами организации производства;
- подготовка кадров, отвечающих требованиям рыночной экономики.

Привлечение иностранных инвестиций для Беларуси становится задачей, от эффективности решения которой зависят ход, темпы и во многом результаты проводимых реформ. В условиях перехода от одной хозяйственной системы к другой, требуется огромное количество инвестиций для обеспечения такого перехода.

Имея множество альтернативных предложений на более благоприятных, чем в Беларуси, условиях, иностранный капитал не спешит и вряд ли будет торопиться инвестировать в белорусскую экономику. Ближайшие соседи Беларуси, будучи более

расторопны, перехватывают поток западных инвестиций. Так, Польша, Чехия, Венгрия, в свое время получили значительную часть иностранных инвестиций с начала 90-х годов. Так, в Венгрии уже 17% предприятий имеют в своем капитале иностранную долю, а в странах бывшего СССР – только 0,2%.

В Беларуси иностранные кредитные ресурсы, как правило, привлекают, как правило, под платежную гарантию правительства и Национально Банка Республики, а поэтому являются более защищенными от риска невозврата. Под поручительство государства сейчас привлечены значительные средства, причем, как правило, связанных товарных кредитов. По оценкам специалистов, потребность белорусской экономики в инвестициях в настоящее время составляет не менее \$ 30 млрд.USD.

Для страны с развивающейся экономикой, которой является Беларусь, крайне важно привлечение относительно недорогих свободных денежных ресурсов, имеющихся на мировых финансовых рынках.

Главными субъектами при оформлении иностранной кредитной линии с белорусской стороны выступает белорусский уполномоченный банк - агент правительства, и предприятие, предлагающее проект к финансированию из средств иностранной кредитной линии. При этом на уполномоченный банк возлагается основная работа и ответственность по оформлению межбанковских кредитных соглашений с иностранным банком - кредитором, взаимоотношений с белорусским правительством и предприятием – получателем иностранных кредитных ресурсов.

При реализации иностранных кредитных линий могут возникать проблемы с механизмом реализации платежной гарантии правительства Республики Беларусь в пользу иностранного кредитора и контргарантии уполномоченного белорусского банка в пользу правительства. Например, если белорусское предприятие не смогло вовремя погасить иностранному кредитору соответствующую задолженность, то уполномоченный белорусский банк не может сделать этого за него, поскольку трехстороннее соглашение предусматривает следующую процедуру исполнения гарантийных обязательств. В случае возникновения невыполнения услужливости по погашению кредита белорусским предприятием, иностранный банк -кредитор должен выставить Министерству финансов требование, которое последний должен оплатить в соответствии с платежной гарантией правительства. После этого Министерство финансов выставит требование уполномоченному белорусскому банку, выдавшему кредит-гарантию в пользу правительства. Известно, что валютные средства можно смешать только в так называемые валютоокупаемые проекты. При этом в понятие валютной окупаемости вкладывается возможность погашения валютных кредитов за счет будущей валютной выручки реализуемого инвестиционного проекта. Однако часто меняющееся правило валютного регулирования не позволяет точно предсказать валютную выручку предприятию, поэтому многие инвестиционные проекты имеют большой риск валютной некупаемости. Проблема валютной оправданности может быть решена только стабильной и обоснованной валютной и денежной политикой государства.

Охотнее всего в нашу страну вкладывают представители России, Нидерландов, Австрии. Самые привлекательные секторы экономики – транспорт, промышленность, общественное питание и торговля.

Вопрос, как превратить скромный инвестиционный ручеек в бурный финансовый поток, сегодня нельзя назвать простым для большинства стран мира. Кризис доверия, вызванный мировыми экономическими неурядицами, породил достаточно серьезную для экономик многих государств проблем; сокращения притока иностранных капиталов. Однако к Беларуси, это не относится. По данным Белстата, в первом полугодии 2010 года в реальный сектор экономики поступило \$4,4 млрд.USD иностранных инвестиций, или на 4,4% больше за этот период годом раньше, в том числе прямых иностранных инвестиций - \$2,66 млрд.USD. Однако 91,7% ПИИ пришлось на так называемые прочие прямые инвестиции, которые представляют собой любую кредиторскую задолженность наших предприятий перед их зарубежными собственниками. На фоне ближайших соседей инвестиционная картина в Беларуси выглядит сегодня наиболее радостной. По расчетам специалистов, темп прироста инвестиций в основной капитал по итогам первых девяти месяцев года составил 105,3%. В тоже время в Украине аналогичный показатель оказался отрицательным – 93,6%. Такова же картина в Молдове и Казахстане. Рекордсменом же в части финансовой привлекательности оказалась экономика Азербайджана – по сравнению с минувшим годом инвестиционный портфель этого государства увеличился

на 111,5%. Вместе с тем, как отмечает специалист Минэкономики, необходимо отметить что если же из использованных иностранных инвестиций первого полугодия очистить от рискованных заемных средств, а ПИИ от сомнительных (прочих), то в распоряжении реального сектора остаются весьма скромные \$221 млн.USD. Именно столько вложили иностранцы в принадлежащие им в Беларуси предприятия.

Вызывает также вопросы расходования денег. Так, в здания, машины и оборудование направлено лишь \$259,9 тыс.USD, или 14% использованных экономикой иностранных инвестиций. Лишь \$1,6 млрд.USD, или 85,8% иностранных инвестиций пошли на (прочие) цели – оплату производственных запасов и товаров реализации, работ и услуг сторонним организациям, погашение кредитов, займов и т.д.

В тоже время валовой внутренний продукт за девять месяцев текущего года увеличился по сравнению с аналогичным 2009г на 6,6% и достиг \$38,88 млрд.USD, а объем продукции промышленности на 10,3%, что составило почти \$37,1 млрд.USD.

Довольно хорошо выглядит и важнейший экономический параметр для Беларуси - соотношение инвестиций и валового внутреннего продукта. В январе-сентябре он достиг 31.1%. Особенно этот показатель вырос в сентябре по сравнению с предыдущим месяцем сразу на 35,8%, в том числе строительно-монтажные работы на 39,9%. В результате за 9 месяцев года инвестиции в основной капитал достигли \$12,055 млрд.USD, что на 9,5% больше чем за такой же период прошлого года, было ведено в эксплуатацию в 4,2 раза больше жилья, чем в августе. Здесь необходимо отметить, что немалый процент вкладываемых в национальную экономику капиталов имеет «внутреннее» происхождение. За первое полугодие в национальную экономику поступило \$4416,2 млн.USD иностранных инвестиций, из них к прямым относятся \$2657,1 млн.USD. Все, что оказалось «сверху»- это капиталы от лизинговых сделок, кредитов и займов, полученных на внешних рынках. Наибольший объем иностранных инвестиций был привлечен в транспортную сферу – это примерно \$2,2 млрд.USD. В промышленность поступило порядка \$1млрд.USD, в торговлю и общественное питание - \$689млн.USD. По итогам года, как прогнозирует Минэкономики страны, показатель притока иностранных инвестиций может вырасти до \$5млрд.USD.

Однако по словам специалистов, еще не своевременно делать какие-либо серьезные выводы, хотя оптимистические подвижки уже налицо. После либерализации инвестиционного законодательства в стране зарегистрировано более 250 инвестиционных договоров на сумму около \$11млрд.USD. Это разумеется, еще не случившиеся сделки, и не факт, что некоторые из них будут завершены до конца, но в Минэкономики рассчитывают на благосклонность иностранного капитала. В то же время государство намерено увеличить преференции зарубежным инвесторам. С этой целью в Декрете №10 планируется внести ряд дополнений, чтобы создать условия для инвестора еще более привлекательными. К тому же сейчас готовится новая редакция инвестиционного кодекса Беларуси.

В Минэкономики отмечают, что стране необходимо активнее привлекать деньги в логистическую сферу, сельское хозяйство, энергетику и сектор услуг. Предпосылки для этого есть – ожидается, что в страну потекут китайские инвестиции. По предварительным оценкам на реализацию ста с небольшим проектов КНР может направить в Беларусь порядка \$13-15 млрд.USD. В качестве одного из главных проектов называют строительство в Беларуси крупнейшего завода белой целлюлозы на базе Светлогорского целлюлозного комбината. В современной мировой экономике – это очень дорогая продукция, завод кальцинированной соды, реконструкция и модернизация Березовской и Лукомольской ГРЭС, от которых через четыре года можно получить недорогую электроэнергию, будет сэкономлено значительное количество дефицитного газового топлива. Намечено строительство крупного логистического центра в Национальном аэропорту Минск-1.

Один из заявленных проектов – завод кальцинированной соды – также намечен на создание нового промышленного комплекса Беларуси, основанного не на привозных, а на местных ресурсах. Завод индустриального домостроения объективно необходим в силу огромных темпов строительства жилья в Беларуси.

Еще одной важной целью для развития белорусской экономики является развитие сферы услуг: модернизация минского аэропорта, сопряженная со строительством международного пассажирского терминала и возможностью принимать самолеты класса А-380, позволит увеличить потенциал транзита и транзитные платежи в казну, сделает аэропорт

крупным логистическим узлом и фактором для увеличения транзита. Благодаря китайским инвестициям главный аэропорт страны будет соответствовать самым высоким требованиям.

При этом гостиничный комплекс «Пекин» с объектами обслуживания объективно нужен в силу увеличения необходимости поступлений от туризма посредством развития соответствующей инфраструктуры. Намечено строительство скоростной трамвайной линии, связывающей Минск с туристическим центром Логойск. Это повысит эффективность туристического благополучия Республики.

На реконструкцию автомобильных дорог от Минска к областным центрам, а так же автодорог международных маршрутов, будет привлечен кредит Эксимбанка Китая на сумму около \$2,7млрд.USD. Это будут связанные средства, 20% которых уйдет на оплату китайской стороне на оплату за выполнение подрядных работ, 15% - на приобретение китайского технологического оборудования. На белорусские материалы и подряд планируется потратить 65% кредита. Реализация такого проекта намечена на 2012-2017 годы.

Весьма перспективным выглядит создание китайско-белорусского индустриального парка.

Фактически кредитные и рамочные соглашения и коммерческие контракты с КНР позволят развивать те сферы экономики, которые увеличат возможности по более устойчивому развитию Беларуси в глобальной конкурентной среде. Снижение зависимости от импортных энергоресурсов, наращивание экспортного потенциала в сфере промышленного производства, туризма, логистики и транзита позволят изыскать ресурсы, необходимые для выплаты как отдельных средств, так и процентов по ним. Тем более, что последние, под которые Беларусь будет занимать деньги у Китая, сравнительно невелики.

Китайский вектор в инвестиционной политике государства обозначился у нас не случайно: сработал принципиально новый для Беларуси инструмент привлечения капитала – инвестиционный агент. Дело в том, что вслед Декрету №10 в стране был подписан еще один документ - Указ 413, который впервые ввел в национальное законодательство такой институт. Это физические или юридические лица, которые не только должны иметь опыт по самостоятельной и денежной реализации инвестиционных проектов в стране, но и иметь обширные деловые связи за рубежом и на равных вести переговоры с топ- менеджерами крупных компаний. В настоящий момент статус инвестагентов получили 7 компаний и один из них серьезно господствовал увеличении контактов со своими китайскими партнерами. Такие структуры помогают решить главную проблему – значительно сократить сроки инвестпроекта. Для этого достаточно к каждому крупному инвестору прикрепить проектного менеджера. Судя по опыту Китая, персональная ответственность за развертывание прикрепленного инвестпроекта способна творить чудеса. По этому пути пошли в Беларуси в минувшем году. Декрет президента №10 наделил новыми полномочиями РУП «Национальные инвестиционные агентства». Главная цель структуры, которая сработала уже несколько месяцев – продвигать инвестиции, создавать положительный инвестиционный и приватизационный имидж страны, сопровождать продажи. Как отмечают специалисты, такие агентства эффективны при условии, что это будет современное подразделение с научно образованным штатом менеджеров, которые не просто ждут приезда инвесторов, а сами занимаются их поиском, постоянно улучшают и продвигают и инвестиционные возможности в проекты региона, создают готовые промышленные площадки.

В настоящее время специалисты «Национального инвестиционного агентства» надеются взять реванш и заняться подготовкой Белорусского инвестиционного форума, который пройдет в ноябре в Германии в городе Франкфурт-на-Майне. При этой встрече планируется подробно рассказать о преимуществах инвестирования капитала в Беларусь. Будут представлены перспективные проекты предложений для потенциальных инвесторов. Практику проведения национальных инвестиционных форумов принято считать достаточно удачной. Так на Лондонском форуме в ноябре 2008г., белорусские представители определили более 20 договоренностей с иностранными инвесторами. Аналогично это было сделано и в ноябре 2009 года на Минском инвестиционном форуме.

Однако по заявлению представителя Минэкономики, из этого количества договоренных проектов, до подписания договора дошел только один – с бельгийской компанией AOTNVO о строительстве на территории Национального аэропорта Минск-1 транспортно-логистического центра.

Как показывает практика, подписание договора еще не означает приход реальных инвестиций. Порой зарубежные партнеры откровенно медлят, в некоторых случаях ограничиваются минимальными вложениями, а под иные проекты привлекают все те же заемные средства.

Весьма серьезные инвестиционные решения намечено выполнить в Беларуси за счет иностранных инвестиций – осуществить реконструкцию и переоборудование, имеющихся двух нефтеперерабатывающих предприятий: Новополоцкого и Мозырьского комбинатов. За счет этих средств в ближайшее время должна быть доведена переработка нефти с чистой- готового продукта до 92%. Это соответствует мировым стандартам сегодняшнего дня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Консолидированная оценка иностранных инвестиционных линий, привлекаемых в Беларусь, дает возможность определить следующие, наиболее перспективные направления их использования:

- довольно удовлетворительно видится увеличение прямых иностранных инвестиций в текущем году в Беларусь;

- наибольший объем этих инвестиций запланировано мобилизовать в транспортную сферу деятельности, далее в промышленность, торговлю и общественное питание. При этом по итогам текущего года возможен рост почти до \$5,5 млрд.USD прямых иностранных инвестиций;

- значительный вклад по привлечению иностранных инвестиций внесет Китайская Народная Республика. Ее средства будут направлены главным образом в логистическую инфраструктуру, промышленность, транспорт. Всего в общей сумме этот проект может составить в ближайшие годы почти \$15млрд.USD. При этом в течении пяти лет будут выплачиваться только проценты. А потом лишь долг. Начата разработка конкретных мероприятий по освоению предлагаемых кредитных средств.

Как свидетельствует мировой опыт, продуманная политика привлечения иностранного капитала – самый прямой и достаточно эффективный путь выхода из кризиса, рычаг ускорения социально-экономического развития страны. В то же время наряду с положительными моментами участия иностранного капитала в развитие белорусской экономики имеется и ряд отрицательных последствий:

- Оно продемонстрировало слабость государственного регулирования процесса привлечения иностранного капитала, отсутствие жесткого экологического контроля за действиями ряда предприятий с иностранными инвестициями;

- иностранные инвестиции нередко используются как способ отмывания «грязных денег» из стран Запада.

Активную инвестиционную политику Беларуси высоко оценивают в мире. Так международный валютный фонд в своем октябрьском исследовании повысил годовой прогноз по росту ВВП в нашей стране до уровня 7процентов. По оценке МВФ, экономика Беларуси в текущем году опередит по темпам своего развития Россию, Украину, Казахстан, Азербайджан и ряд других стран СНГ.

Экономическому развитию Беларуси, которая традиционно достаточно много экспортирует, окажет и мировой рост валового внутреннего продукта. По оценке специалистов МВФ данный показатель составит почти 5 процентов. Это означает, что спрос на белорусскую продукцию может вырасти.

Масштабные инвестиции помогают Беларуси активно развивать экономику. В дальнейшем планируется вкладывать еще больше, активнее привлекать капитал из-за рубежа. Для этого, как предполагается, иностранным инвесторам будут предложены дополнительные преференции.

Чтобы заинтересовать частных инвесторов Минэкономики обещает им новые льготы, которые планируется включить в Декрет №10. Правда, что и какие это будут преференции и в чем их отличие от уже действующих в свободных экономических зонах, малых и средних городах, сельской местности, пока не уточняется. Кстати, такая таинственность инвестиционному климату тоже не помогает.

В рамках постановления правительства от 10.02.2010г. «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь в 2010 году» органами госуправления реализуется 542 проекта с привлечением почти \$5 млрд USD иностранных инвестиций. Существенным дополнением обещают стать \$15 млрд USD китайских средств, договоренности о выделении

под различные производственные инфраструктурные проекты достигнуты на международном уровне. Если же учесть тот факт, что все это в основном только связанные кредиты, то нам придется возвращать не только долг с процентами, но и оплачивать китайское оборудование, материалы, и, возможно, рабочую силу для реализуемого проекта. К тому же привлечение заемного зарубежного капитала госпредприятие формирует квазисуверенный долг страны. Опыт предыдущих лет показывает, что обязательства госпредприятий приходится погашать государству.

Еременко И.А.
к.э.н., доцент каф. «Экономика» Донской государственной технической университет
Волкова И. Г.,
ассистент каф. «Экономика» ДГТУ

Оптимизация каналов дистрибуции в новых экономических условиях. Создание эксклюзивных торговых команд.

Optimization is a search of the best variants. In given article, we will consider some methods of optimization of channels of distribution that allows the companies to get competitive advantages. This theme is actual especially in present economic conditions. It would be desirable to underline that to us dictates time, is a necessity to be opened to changes and effectively reach the purposes.

Оптимизация - это поиск наилучших вариантов. В данной статье, мы рассмотрим несколько методов оптимизации каналов дистрибуции, что позволяет компаниям получать конкурентоспособные преимущества. Эта тема актуальна, особенно в нынешних экономических условиях. Хочется подчеркнуть, что нам диктует время, - это необходимость быть открытым к переменам и эффективно достигать целей.

Как занять лидирующие позиции на рынке и обеспечить успех в конкурентной борьбе, когда мировой финансово-экономический кризис набирает обороты? Кризисные явления такие, как падение платежеспособного спроса, невыплаты по кредитам, повышение потребительских цен, обострение конкуренции и т.д., глубоко повлияли на российскую экономику.

Дабы выжить в новых условиях и двигаться дальше перед производителем стоит задача изменить уже существующую и сформировавшуюся систему дистрибуции для обеспечения более качественных продаж продукта, пересмотреть условия работы с дистрибьюторами и розничными сетями, также заниматься развитием торгового маркетинга.

Один из наиболее эффективных способов повышения объемов продаж и приобретения конкурентного преимущества является оптимизация каналов дистрибуции. В экономическом словаре определение «оптимизация» являет собой – «процесс приведения системы в оптимальное состояние и процесс нахождения экстремума функции, т.е. выбора наилучшего наилучшего варианта из множества возможных. » Иначе говоря, при развитии дистрибуции торговой марки необходимо оптимизировать количество дистрибьюторов, контролировать продажи в розницу и особенно важно внедрять в практику новые способы работы с торговыми посредниками. Маркетинговые решения по оптимизации каналов дистрибуции для любого производителя на рынке FMCG являются одними из наиболее ключевых.

Сегодня требования покупателей и культура потребления находятся на достаточно высоком уровне. Потребитель продолжает становиться более разборчивым и желает видеть на полках магазина широкий ассортимент качественной продукции не только ходовых, но и дополняющих позиций. Для обеспечения присутствия продукции производителя на полках магазина важен правильный выбор дистрибьюторов и дальнейший контроль их деятельности. Проводить оценку конкретных дистрибьюторов из ряда претендентов и их количество возможно по следующим параметрам:

- Финансовая стабильность
- Деловая этика, репутация у клиентов
- Инфраструктура, операционные возможности
- Охват дистрибьюторской сети, местный статус
- Желание развивать дистрибьюторский бизнес [1]

Далее необходимо провести разработку системы контроля деятельности дистрибьюторов с целью оценки эффективности работы с клиентами. В таблице 1 представлен перечень показателей, анализ которых позволяет выявить проблемы в работе партнера и определить зоны, требующие внимания.

показатель	направление
Объема продаж	Привлекательность партнера для компании
Расширение ассортимента продукции в торговых точках	Заинтересованность в продукции компании и квалификации торгового персонала дистрибьютора
Своевременные оплаты	Платежеспособность дистрибьютора
Расширение территории обслуживаемых точек	Торговая квалификация партнера
Качество обслуживания клиентов	Эффективность дистрибьютора в вопросах обслуживания клиентов
Поддержание товарного запаса	Способность дистрибьютора удовлетворить колебания местного спроса
Доля рынка	Конкурентоспособность дистрибьютора
Позиция партнера на рынке	Заинтересованность дистрибьютора а продукции производителя и ее продвижении

Из приведенной выше таблицы можно сделать вывод, что не все партнеры могут работать одинаково «хорошо». Здесь важно насколько партнер заинтересован в развитии совместного бизнеса с производителем.

Зачастую цели компании-производителя расходятся с планами дистрибьютора. Поэтому необходимо привлекать лояльных партнеров для обеспечения более эффективного канала. Если стоит задача по увеличению дистрибуции в точках продаж важно определиться с качеством и количеством выбранных дистрибьюторов. Т.е. приступить к формированию или реорганизации дистрибьюторской структуры. Существует несколько способов реорганизации: увеличение количества дистрибьюторов, сокращение их числа или же внедрение эксклюзивного дистрибьютора. Их число должно быть минимально возможным для достижения максимального покрытия розничных точек в каждом регионе и максимально качественного конкурентоспособного обслуживания потребителей. В общем, количество дистрибьюторов определяется в зависимости от целей компании, следующими основными критериями:

- Работа компании с современными форматами торговли. Количество прямых контрактов и осуществление прямых логистических поставок в сети, оставляет меньше места на рынке для дистрибьюторов и тем ниже необходимость в их большом количестве.
- Политика территориальной целостности. При присвоении дистрибьютору определенной территории их количество по определению ограничено. Здесь они конкурируют в первую очередь за счет цены продукта. Избежать снижения маржи дистрибьюторов можно при условии закрепления за каждым из них объемообразующих сетевых и оптовых клиентов. В некоторых случаях становится нецелесообразно продвигать тот или иной товар.
- Логистические свойства товара

Сколько же дистрибьюторов требуется производителю для эффективной работы? Единых рекомендаций в отношении оптимального количества дистрибьюторов не существует.

Рассмотрим ситуации, при которых увеличение, сокращение числа дистрибьюторов или создание иного метода увеличения дистрибуции в точках продажи. Как изложено выше существует несколько способов реорганизации дистрибьюторской структуры. У каждого способа имеются определенные преимущества и недостатки. Рассмотрим их более подробно.

1. Увеличение числа дистрибьюторов. Когда большое количество компаний занимается дистрибуцией определенного продукта, откуда и интенсивнее будет воздействие на розницу и выше уровень потенциальной дистрибуции. Эффективный и понятный каждому метод, когда торговые точки работают только с одним дистрибьютором. Производителю важно полностью заполнить оптовый канал, тем самым увеличивая дистрибуцию и в рознице. И вроде бы всем сторонам должно быть выгодно, но если рассмотреть ситуацию с другой стороны, можно сделать вывод, что чем больше дистрибьюторов, тем сильнее конкуренция между ними. Заинтересованность дистрибьютора уменьшается за счет снижения цен, тем самым падают его доходы. Если в продукте заинтересованы торговые точки, дистрибьютор будет держать его в своем ассортиментном портфеле. В основном это применимо для уже известных брендов. Конкуренты вынуждены предлагать более высокую доходность дистрибьюторам, снижая свою рентабельность.

2. Уменьшение числа дистрибьюторов. «Много не значит качественно». Может возникнуть такая ситуация, когда продуктом занимаются все сразу, но и одновременно никто. Если нет заинтересованных лиц в продвижении продукта, даже несмотря на то, что он представлен в ассортименте оптовых представителей, выходом из сложившейся ситуации может стать создание «клуба дистрибьюторов». Это ограниченное число компаний, которые продвигают товар с обеспечением гарантии сохранения оптимального уровня рентабельности участников «клуба» со стороны производителя. Здесь производитель занимается отгрузкой продукции «клубу дистрибьюторов», сам «клуб» берет на себя обязательства по объемам выборки, уровню дистрибуции в рознице и т.д.. В данном случае можно сократить «ценовые войны» и договориться об уровне наценки, что выгодно дистрибьюторам.

3. Введение эксклюзивного дистрибьютора. На определенной территории создается одна компания, действующая от производителя, которая выполняет весь комплекс работ, связанный с продвижением продукта. В конечном итоге будет заинтересован дистрибьютор и получит более существенные гарантии по защите своих доходов. И еще одно преимущество – взаимозависимость производителя и дистрибьютора будет на высоком уровне. Обычно дистрибьютор полностью отказывается от конкурирующих продуктов. Производитель может регулярно контролировать уровень наценки дистрибьютора.

Такой способ в настоящее время получил большую популярность. Остановимся подробнее на использовании эксклюзивных торговых команд (ЭТК) на рынках FMCG. Эксклюзивная торговая команда – это группа торговых представителей, созданная на базе дистрибьютора. Она работает с товарной линейкой только одного производителя. Инициатором создания данной команды обычно является производитель, что позволяет ему решать следующие задачи:

- Увеличить коэффициент дистрибуции
- Увеличить товарооборот компании
- Усилить контроль над процессом распределения продукции
- Оперативно собрать информацию о рынке
- Повысить уровень лояльности продукции и уровень внимания розничных торговых точек к выводимой на рынок продукции

Дистрибуция состоит из двух составляющих: коммерции (контакты с клиентами, получение заказов, осуществление расчетов и т.п.) и логистики (хранение товара, комплектация и доставка заказов). Обычно производитель берет на себя всю коммерцию (в том числе риски, связанные с ней) и «покупает» у дистрибьютора только логистику. При создании эксклюзивной торговой команды руководителем является территориальный менеджер. Не мало важно, чтобы у сотрудника, отвечающего за организацию и работу ЭТК,

был опыт работы руководителем торгового отдела, а не только регионального представителя или супервайзера, поскольку в данной ситуации необходимо будет решать подобные задачи.

Подготовительный этап создания команды предполагает определение цели организации команды, также определить на базе, какого дистрибьютора будет осуществляться работа всей команды, и кто будет заниматься набором торговых представителей.

При определении состава команды важно определить следующее:

- Количество торговых представителей
- Их «правильное» распределение для охвата территории

Для примера рассмотрим эксклюзивную торговую команду из шести торговых представителей. На рисунке представлены:

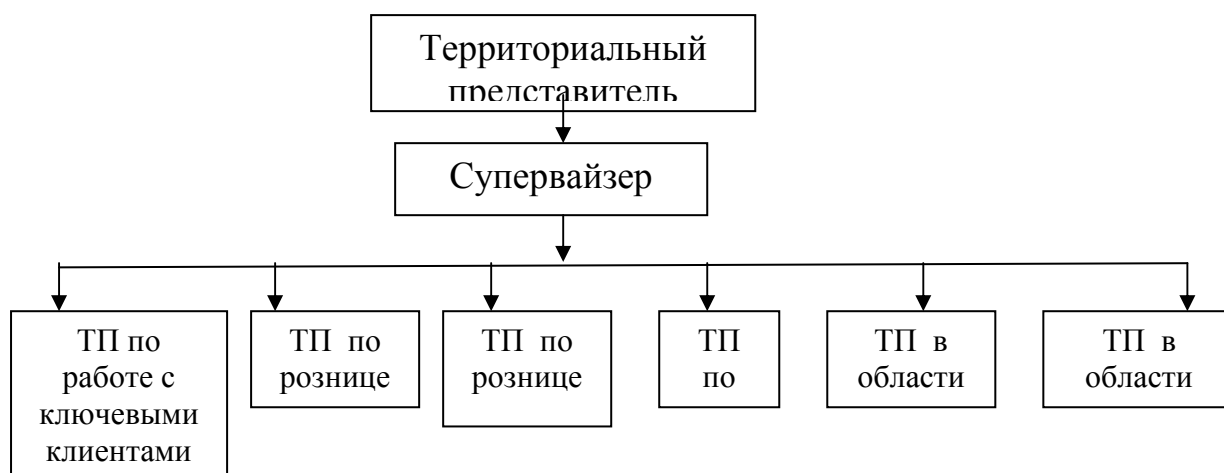
Супервайзер по работе с ЭТК (торговые представители находятся в прямом подчинении супервайзера команды и регионального представителя компании-производителя)

- Торговый представитель по работе с ключевыми клиентами
- Торговый представитель по рознице в регионе
- Торговый представитель по рознице в областных центрах

Функциональные обязанности команды заключаются в следующем:

- Организация продаж на закрепленном участке
- Увеличение розничной клиентской базы
- Контроль исполнения торговой и кредитной политики дистрибьютора
- Обеспечение высокого уровня лояльности к продукту производителя розничных торговых точек и конечных потребителей
- Предоставление вовремя всей требуемой отчетности
- Повышение профессионального уровня

Привлекательность работы через эксклюзивную торговую команду для производителя заключается в получении доступа к клиентской базе торговой компании и контроле дистрибуции своего продукта на всей территории. Однако такие проекты являются достаточно затратными. В крупном регионе компания-новичок может потратить на содержание ЭТК до 10 % выручки, которая поступает от команды. Формирование ЭТК значительно дешевле открытия собственного филиала, который кроме создания отделов продаж, требует бэк-офиса и инфраструктуры. Число членов эксклюзивной торговой команды зависит от «аппетита» производителя. Обычно один агент может эффективно обслуживать не более 60 розничных точек. Тогда на базе одного дистрибьютора, «под крылом» которого, например, 2,5 тыс. магазинов необходимо создавать команду из 30 человек. Только такая ЭТК сможет обеспечить производителю нормальный уровень дистрибуции (70 %). Среднемесячный доход эксклюзивного торгового представителя, отвечающего за дистрибуцию, например, продуктов питания, составляет 8-10 % объема собственных продаж в несетевую розницу крупного региона, и 5-6 % в областную. При создании мотивации для эксклюзивной команды торговых представителей необходимо регламентировать сумму оклада торгового представителя и супервайзера, а также начисление бонусов.

Премиальная часть может меняться производителем в зависимости от приоритетных задач торговых представителей на конкретный момент времени.

Иногда крупные производители предпочитают переключать основные расходы по содержанию команды на дистрибьютора. Т.к. ЭТК работают и на «карман» дистрибьютора, он так же, как и раньше получает свою маржу, поэтому дистрибьютор должен понимать, что ему необходимо тоже инвестировать. Очень важно следить за доходностью дистрибьютора через торговые команды и выстраивать такую экономику, чтобы ему было выгодно сотрудничать с производителем.

Чтобы получать неплохую зарплату торговый представитель должен придерживаться основным показателям работы, по которым может оцениваться его деятельность:

1. выполнение стандартов работы торгового представителя
2. увеличение объемов продаж продукции
3. выполнение плана по объему продаж приоритетного ассортимента
4. развитие клиентской базы
5. увеличение суммы заказов в каждой торговой точке

Одними из первых начал внедрять такую систему продаж производитель соков «Лебедянский». Его ЭТК начали работу в 2001 году, а с 2003 года этот канал стал основным. Они вышли на рынок позже «Вимм-Билль-Данн» и «Мултон», которые являлись лидерами отрасли, были в клиентских портфелях дистрибьюторов, но продавались общим прайсом. Поэтому ЭТК стали для «Лебедянского» конкурентным преимуществом.

По его оценкам, именно благодаря ЭТК компании удалось занять значительную долю в портфеле дистрибьютора и в конечном итоге опередить конкурентов. В 2001 году завод был на третьем месте среди производителей соков, но уже в 2004 году смог выйти в лидеры, забрав 27,4 рынка (данные «Бизнес Аналитики»). Из 500 дистрибьюторов для «Лебедянского» 200 имеют ЭТК. В основном это компании, работающие в городах с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек. Но не всегда торговым командам, созданным на базе дистрибьюторов, доверяют сетевую розницу. Например, «Вимм-Билль-Данн» предпочитает заниматься «большим ритейлом» напрямую, а торговым командам отдает розницу класса В и С (локальные сети, разрозненные супермаркеты, мелкие магазины, палатки). ЭТК на базе дистрибьютора – прерогатива производителей с широкой ассортиментной линейкой. Для остальных существуют экономичные варианты эксклюзивного торгпредства, потому как не у каждого производителя есть возможность создания эксклюзивной торговой команды. Разберем несколько примеров альтернативной замены эксклюзивных торговых команд.

1. Создание фокусной команды (ФК). Возможно, только если доход от продажи его продукции составляет не менее 25-35 % общего дохода дистрибьютора. Данный показатель основан на том, что в фокусную команду должны входить максимум 3 производителя. Существует несколько вариантов создания ФК:

- Создание на базе действующего дистрибьютора, даже если у него нет подобного опыта. Проверенный временем дистрибьютор лоялен к продукции компании. Преимущество заключается в том, что розничные точки, привыкшие получать продукт производителя от конкретного дистрибьютора, благосклонно воспримут новую форму работы с ним.
- Создание ФК на базе дистрибьютора, уже имеющего подобный опыт. В этом случае производителю нужно подготовиться к тому, что дистрибьютор может запросить высокую маржу за организацию ФК.

При создании ФК необходимо учитывать ряд важных моментов. Взаимодополняемость продуктов. Это продукты, которые не конкурируют между собой, а дополняют друг друга. Удачным примером взаимодополняющих продуктов являются водка и вода, кофе и чай, вино и водка.

Еще одна особенность при создании ФК, когда товарные категории должны иметь одинаковую цикличность продажи и формирования заказов. Неудачным сочетанием считаются мороженое и пельмени, продукты разных ценовых сегментов (эконом и премиум), весовые и фасованные продукты одной категории (например, печенье). Несовместимость цикличности влияет на качество продаж.

2. Еще один альтернативный способ замены ЭТК – это торговый представитель или небольшая группа, которые будут заниматься развитием сегмента и увеличением нумерической дистрибуции в неохваченных торговых точках.

В любом случае каждый производитель сталкивается с необходимостью оптимизации своей системы дистрибуции. Применение различных современных методов оптимизации каналов дистрибуции позволяет компаниям получать значительные конкурентоспособные преимущества. Только в одних случаях компании приходят к этому самостоятельно, а других заставляют кризисы и падения продаж.

Литература:

1. Голубин Е. Дистрибуция. Формирование и оптимизация каналов сбыта. - М.: Вершина.2006.
2. Мельситов М. Стратегия выбора партнеров по каналу сбыта// Практический маркетинг. – 2006. - №114.
3. Мистакопуло В., Лунева Е. Организация сбыта через дистрибьюторов // Управление каналами дистрибуции. – 2010. - №1
4. Мальков М. Увеличение продаж на рынках FMCG // Управление каналами дистрибуции. – 2010. - №1
5. Горбачев М. Оптимизация системы дистрибуции // Управление каналами дистрибуции. – 2010. - №2
6. Синякин О., Герасичев В. Дрим Тим: как создать команду мечты. – М.: Гаятри, 2008.
7. Царевская О. Восставшие из прайса // Секрет фирмы. – 2007. - №30

Ю.А.Евшина
Аспирантка кафедры Гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов

Становление и перспективы развития агентского договора в Эстонском гражданском праве.

В настоящее время актуальным является вопрос о становлении и перспективах развития агентского договора в Эстонском законодательстве. Новая правовая доктрина и практика в Эстонской республике начала складываться после 1992 года под большим влиянием континентальной системы права. Не избежал этого влияния и институт агентирования.

В странах континентальной системы права договор агентирования долгое время не считался самостоятельным. Во Франции ни гражданский, ни торговый кодекс не содержит упоминания об агентском договоре. Агент признавался разновидностью поверенного.¹⁸⁴ В Германии нормы об агентском договоре были введены в Германское торговое уложение, правда, через некоторое время термин «торговый агент» был заменен на «торговый представитель».¹⁸⁵

Агентский договор получил широкое распространение в странах англосаксонской системы права, которая «предпочитает использование норм прецедентного права,

¹⁸⁴ Жулио де ла Морандьер Л.Гражданское право Франции. М., - 1961. – С.276

¹⁸⁵ Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. /Под ред. В.В.Залесского. М., 1999. – С.34-36.

выработанного судами».¹⁸⁶ Прецедент, в отличие от закона, учитывает не исходящие от публичной власти нормы, а объективные реалии рынка. Поэтому, когда в континентальном праве законодатель только шел к выделению агентского договора, в Англии и США агентский договор оформился в самостоятельную договорную конструкцию имеющую высокий правовой статус и урегулированную нормативно. Так, например, в английском Законе об агентах - факторах 1889г.,¹⁸⁷ Законе о доверенностях 1971г., Законе о ложном представительстве 1967г., Законе об агентах по недвижимости 1979г.¹⁸⁸ и в законах о факторах, принятых в некоторых штатах США.¹⁸⁹

Таким образом, на развитие агентского договора главным образом повлияли особенности континентального и англосаксонской правовых систем. Как отмечает Брагинский М.И., «агентский договор, признанный законодательством, а также судебной практикой ряда других стран континентальной Европы, по наименованию и некоторым другим характеризующим его признакам, несомненно, близок к одноименным договорам, занимающим особое место, в системе англо-американского права. Однако при всем этом для отождествления агентских договоров в указанных двух системах (континентальной и англо-американской) все же нет оснований. Достаточно указать на то, что в отличие от континентального права, в котором агентский договор по общему правилу является лишь одним из видов договоров о представительстве – наряду с комиссией и поручением, в англо-американском праве агентский договор практически заменил собой все виды представительства как такового».¹⁹⁰ Имеющиеся различия порождают большие затруднения при осуществлении внешнеэкономической деятельности. В связи с этим предпринимаются значительные усилия по унификации законодательства об агентских соглашениях и независимых торговых агентах.

«Так, в 1960 году Международная торговая палата одобрила Руководство по составлению агентских соглашений между сторонами, находящимися в разных странах. В рамках Гаагской конференции по международному частному праву разработана и принята Конвенция о праве, применяемом к агентским соглашениям... В 1983 году дипломатическая конференция в Женеве приняла Конвенцию о представительстве при международной купле-продаже товаров... В ней подробно урегулированы отношения между комитетом и агентом, с одной стороны, и третьими лицами – с другой; эти положения уже начали оказывать влияние на текущее законодательство ряда стран и судебную практику.

В 1986 году Советом Европейского экономического сообщества одобрена директива №86/653 о координации законодательства государств – членов ЕЭС по вопросу о независимых торговых агентах... На ее основе государства – члены ЕЭС должны были принять соответствующее национальное законодательство».¹⁹¹ В середине 90-х годов XX века в Эстонском гражданском праве сформировалось понятие агента, которое соответствовало понятию агента принятого Швейцарским Обязательственным Законом и Германским торговым уложением, где агент рассматривался как «лицо, принимающие на себя обязательство постоянно оказывать посредничество в заключении сделок для одного или более доверителей или заключать от их имени и за их счет сделки, не состоя с ними в отношениях по трудовому договору».¹⁹²

¹⁸⁶ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие /Под ред. В.В.Безбаха и В.К.Пучинского. - М.: МЦФЭР, 2004. – С.212.

¹⁸⁷ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие /Под ред. В.В.Безбаха и В.К.Пучинского. - М.: МЦФЭР, 2004. – С.369.

¹⁸⁸ Рябиков С.Ю. Агентские соглашения во внешнеэкономических связях. М., 1992. - С.19-20.

¹⁸⁹ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие /Под ред. В.В.Безбаха и В.К.Пучинского. - М.: МЦФЭР, 2004. – С.369.

¹⁹⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2003. - С.467.

¹⁹¹ Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. Отв.ред. Е.А.Васильев, А.С.Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. В2-х т. – Т.1. – М.: Междунар. отношения, 2004. - С.154.

¹⁹² Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. Отв.ред.Е.А.Васильев, А.С.Комаров. – 4-е изд., перераб.и доп. В 2-х т. – Т.1. – М.: Междунар. отношения, 2004. - С.155.

В эстонской науке гражданского права агент признается разновидностью поверенного.¹⁹³ Сам же агентский договор рассматривается «подвидом договора поручения, направленного на осуществление сделки, к которому в дополнение к положениям главы об агентском договоре применяются положения, регулирующие договор поручения (ст.670 ч.4 ОПЗ)».¹⁹⁴

Вместе с тем, наукой гражданского права и практикой торгового оборота Эстонии выработана своеобразная правовая природа агентских соглашений, которая отличает ее от агентских соглашений выработанных наукой и практикой международного торгового оборота. Так, большинством ученых - правоведов Эстонии поддерживается точка зрения о том, что «трудовое право применяется к правам и обязанностям агента и принципала еще и тогда, когда стороны назвали заключенный договор агентским договором, но при выполнении договора положение агента сравнимо с положением работника... На агента может пасть ответственность в определенное время находиться на связи по телефону или являться в бюро принципала для дачи обзора по заключенным и опосредствованным договорам. В тоже время на трудовые отношения указывает обязательство быть постоянно доступным для принципала, является к принципалу непосредственно после получения соответствующего приглашения, часто давать детальный обзор по своей деятельности, сообщать о больничных днях. Характерной чертой трудовых отношений может являться и обязательство лица действовать только для одного принципала. На трудовые отношения указывает и дача детальных инструкций для заключения и посредничества в договоре, например, каким клиентам, как часто и в какое время следует делать предложения, как общаться с клиентами».¹⁹⁵

То есть, утверждается, что агентские правоотношения регулируются не только нормами гражданского права или нормами коммерческого права, как это имеет место, в государствах – странах членах ЕЭС, а и нормами трудового права. Эта точка зрения нашла свое воплощение в комментарии к Обязательственно-правовому закону Эстонской республики. Эти и другие не - одинаковые решения одних и тех же вопросов агентских соглашений законодательствами различных государств-стран членов ЕЭС требовала унификации правовых норм в данной области отношений. Существенным вкладом в координацию законодательств государств – стран членов ЕЭС явилось принятие Директивы ЕЭС от 18 декабря 1986г. №86/653 О координации законодательства государств – стран членов ЕЭС по вопросу о независимых коммерческих агентах.¹⁹⁶

Нормы данной директивы были имплементированы в законодательства всех государств - стран членов ЕЭС. В 2002 году нормы Директивы ЕЭС №86/653 от 18 декабря 1986 О координации законодательств государств- стран членов ЕЭС о независимых коммерческих агентах частично нашли свое отражение в главе 38 Агентский договор Обязательственно-правового закона Эстонской республики.¹⁹⁷ В соответствии с данной директивой коммерческим агентом является лицом, на которое в качестве независимого посредника возлагается постоянная обязанность либо проводить переговоры по купле-продаже товаров для другого лица, именуемого «комитентом», либо проводить переговоры и заключать сделки от имени и за счет комитента.

Институт агентирования почти неизвестный Эстонскому законодательству в период командно-административной системы, получил свое развитие в гражданском праве Эстонии только с проведением рыночных реформ и становлением предпринимательских отношений. Право и практика государств- стран членов ЕЭС пошли гораздо дальше в регламентации

¹⁹³ Kodar, Anti. Agendi ja Käsundiandja kohustused tehingu tegemiseks volitavas agendilepingus: bakalaureusetöö. Tartu: Tartu Ülikool., 2007. 46 I. Bibliografia I. 43-46.

¹⁹⁴ Paul Varul ja teised. Võlaõiguseadus I.Kommentaritud. Väljaanne juura. 2006., lk.5.(26).

¹⁹⁵ Jrene Kull. Agendileping. Kommentaritud. Võlaõiguseadus / Paul Varul ja teised. Väljaanne juura.2006. lk.5.(26)

¹⁹⁷ Directive on the coordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents,avaldatud Official Jornal L 382 31 | 12 | 1986 1k 0017-0021.

агентского договора. Некоторые из предложенных ими положений представляют особый интерес, для законодательства Эстонии. Поэтому для того, чтобы институт агентирования был более эффективен в хозяйственно-предпринимательской деятельности Эстонии, на наш взгляд, необходимо заимствовать те положения права иностранных государств, которые отсутствуют в законодательстве Эстонии, и которые опробированы и сформированы более длительной практикой, а значит, более совершенны.
